Люблинский.

Преступления против избирательного права.

1906.

П. И. Люблинскій.

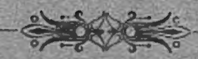
Преступленія противъ избирательнаго права.

Выборы и уголовно-правовая защита ихъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

П. И. Люблинскій.

Преступленія противъ избирательнаго права.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

Типо Литографія А. Г. Розена (А. Е. Ландау). Театральная площадь, 2.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Избирательное право и уголовный законъ.

I.

Широкое привлеченіе гражданъ къ участію въ органахъ законодательства и управленія должно вызвать къ жизни рядъ новыхъ правовыхъ институтовъ, нуждающихся въ уголовной охранѣ отъ посягательствъ, возможныхъ при переживаніи старыхъ привычекъ произвола и при томъ громадномъ значеніи, которое получатъ эти институты для руководства государственною жизнью. Изъ числа этихъ институтовъ особенно важнымъ является организація избирательнаго права, какъ способа формированія общей воли, какъ единственно правильнаго средства достичь наиболѣе тѣснаго единенія представителей съ народомъ, съ одной стороны, и наиболѣе активнаго выраженія въ законодательствѣ и управленіи интересовъ и нуждъ населенія—съ другой. Верховная власть народа слагается посредствомъ отраженія въ все болѣе и болѣе тѣсныхъ кругахъ общества активныхъ общественныхъ убѣжденій многомилліонной массы населенія, и потому важнѣйшимъ правовымъ институтомъ долженъ быть признанъ тотъ, который предназначенъ къ организаціи этихъ активныхъ убѣжденій въ органы, непосредственно воздѣйствующіе на ходъ государственной ма-

шины. Такимъ институтомъ и является избирательное право, вышедшее изъ круга тѣсныхъ сословныхъ, экономическихъ и научныхъ союзовъ и ставшее важнымъ политическимъ правомъ самоопредѣленія въ вопросахъ высшей государственной политики. Съ организацiей его руководство государственною жизнью перестаетъ уже быть дѣломъ индивидуальной воли, мотивы и общее направленіе которой являются скрытыми и слабо поддающимися общественному вліянію, а становится достояніемъ всего народа, при чемъ каждый гражданинъ вноситъ уже свою лепту въ выясненіе и осуществленіе задачъ управленія государствомъ.

Хотя выборы, какъ правовой институтъ, существуютъ и до организаціи народнаго представительства, но лишь съ установленіемъ послѣдняго они изъ сферы сословныхъ, профессіональныхъ, корпоративныхъ и т. д. правъ переходятъ въ сферу правъ политическихъ и получаютъ, вслѣдствіе этого, особо важное государственное значеніе. Установленіе политическаго избирательнаго права является столь важнымъ юридическимъ фактомъ, что съ появленіемъ его постановка избирательнаго права и его нормы должны существеннымъ образомъ измѣниться.

Опредѣленіе основныхъ условій организаціи и пользованія избирательнымъ правомъ относится къ области *государственнаго права*: оно устанавливаетъ способы и предѣлы представительства отдѣльныхъ группъ населенія, оно опредѣляетъ строеніе и условія дѣятельности органовъ представительства, оно, наконецъ, выясняетъ юридически роль его въ народной жизни. Къ области *административнаго избирательнаго права* относится регламентація второстепенныхъ формъ и обрядовъ производства выборовъ, приспособленіе общихъ началъ государственнаго права къ конкретнымъ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей,

опредѣленіе участія различныхъ административныхъ органовъ въ выборахъ, поскольку конституцiей оставлена къ тому возможность. Наконецъ, имѣется еще третья вѣтвь—*уголовное избирательное право,* обезпечивающее правильное существованіе этого института въ общемъ правовомъ строѣ. Обзоръ этой вѣтви избирательнаго права мы пытаемся сдѣлать въ настоящей работѣ.

Значеніе уголовнаго избирательнаго права заключается въ обезпеченіи свободныхъ условій осуществленія избирательныхъ правъ, въ огражденіи искренности и независимости подаваемаго голоса, такъ чтобы онъ могъ служить вѣрнымъ отраженіемъ политическихъ убѣжденій даннаго гражданина при выборахъ. Уголовное избирательное право, опирающееся на судъ, надежнымъ оплотомъ охраняетъ избирателя и отъ произвола административной власти, такъ какъ при существованіи его администрація лишается возможности примѣнять принужденіе по своему усмотрѣнію для предупрежденія нарушенія нормъ избирательнаго права, но обязана обращаться въ судъ, констатирующій правильность или неправильность того поведенія, въ которомъ полиція кого-либо обвиняетъ. Вся организація выборовъ, поскольку она не покоится на свободной, предоставленной, какъ право, дѣятельности избирателей (т. е. дѣятельность коммиссіи по составленію избирательныхъ списковъ, дѣятельность бюро, дѣятельность специальныхъ избирательныхъ агентовъ и т. д.), поддерживается нормами уголовнаго права, обезпечивающими правильное выполненіе соотвѣтственными лицами возложенныхъ на нихъ обязанностей по выборамъ.

Пока избирательное право осуществляется въ тѣсномъ кругу связанныхъ между собою какими-либо общими интересами лицъ, для предупрежденія зловред-

наго поведенія, разрушающаго созданныя закономъ условія правильной дѣятельности даннаго общенія, бываетъ достаточно взаимнаго контроля членовъ и боязни подвергнуться общему презрѣнію, а иногда и исключенію изъ даннаго общественнаго круга. Въ виду достаточности мѣръ предупредительныхъ, для правильности выборовъ поддержки уголовнаго закона не требуется. Но, чѣмъ шире тотъ кругъ лицъ, который охватывается избирательнымъ правомъ, тѣмъ слабѣе чисто-нравственныя узы, скрѣпляющія ихъ въ одно цѣлое, тѣмъ, слѣдовательно, труднѣе становится взаимный контроль и тѣмъ меньше значенія имѣетъ угроза нравственнымъ презрѣніемъ. Нравственная оцѣнка здѣсь не бываетъ настолько сильной (а иногда и совсѣмъ отсутствуетъ), чтобы служить достаточнымъ мотивомъ къ воздержанію отъ нарушенія общеобязательныхъ нормъ въ этой области, и потому законодательство неизбѣжно должно обратиться къ поддержкѣ уголовной кары, какъ средства, опредѣляющаго соціальную оцѣнку и поддерживающаго въ гражданахъ мотивъ слѣдованія нормѣ [1]). Съ другой стороны, когда избирательное право получаетъ большое государственное значеніе и когда злоупотребленія имъ могутъ приносить значительную пользу отдѣльнымъ лицамъ, представляется крайне опаснымъ

---

[1]) Такъ, *Ferrero* (La morale politica e la morale individuale. Riforma Sociale I. p. 11—12) указываетъ, что парламентаризмъ создалъ новую мораль и что нравственность политическая является менѣе развитой и менѣе высокой, нежели нравственность индивидуальная. Истина о томъ, что тамъ, гдѣ замѣшана политика, нравственныя чувства молчатъ, весьма стара. Еще Платонъ утверждалъ, что добродѣтель исчезаетъ при соприкосновеніи съ политикой, и совѣтовалъ, поэтому, мудрецу держаться въ сторонѣ отъ политическихъ дѣлъ. О высотѣ политической нравственности можно судить по многочисленнымъ примѣрамъ, приведеннымъ въ весьма интересной книгѣ *Proal*, Criminalité politique. 1895.

оставлять дѣло репрессированія различныхъ злоупотребленій исключительно шаткому проявленію и непостоянному критерію нравственной оцѣнки окружающихъ: избирательное право въ этихъ случаяхъ получаетъ интересъ не только для даннаго общенія, но и общегосударственный, и потому само государство должно выступать въ тѣхъ случаяхъ, когда совершается посягательство на его интересы [1]). Оно вступается всякій разъ, какъ посягательство совершено; оно примѣняетъ репрессію по заранѣе строго опредѣленнымъ правиламъ, разграничивъ предѣлы дозволеннаго и недозволеннаго; оно, наконецъ, соразмѣряетъ силу репрессіи съ важностью посягательства. Репрессія, устанавливаемая государствомъ, можетъ пріобрѣсти силу, которой никогда не достигнетъ чисто нравственная репрессія общества, и съ такой точки зрѣнія усиленіе значенія выборовъ должно влечь за собою замѣну чисто соціальной репрессіи репрессіей государственною. Безъ установленія послѣдней правильность выборовъ будетъ крайне неустойчивой, и результатъ ихъ во многомъ будетъ зависѣть отъ случая.

Но, признавъ на извѣстной стадіи развитія избирательнаго права необходимость государственнаго репрессированія злоупотребленій при выборахъ, мы должны еще высказаться о способѣ такого репрессированія. Говоря общимъ образомъ, оно возможно или посредствомъ контроля со стороны административной власти, снабженной достаточными полномочіями и правами взысканія, или посредствомъ судебной дѣятельности, производимой на основаніи заранѣе установленныхъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ.

[1]) *F. Hélie.* Theorie de code pénal, 1867 t. II p. 183: „Enchaîner ou detruire cette prérogative (droit électoral) c'est violer la constitution, c'est opprimer la nation elle-même; la loi pénale doit reprimer un tel attentat“.

Обезпеченіе исполненія устанавливаемыхъ государственнымъ и административнымъ правомъ нормъ избирательнаго права съ помощью однѣхъ только административныхъ мѣръ предупрежденія и пресѣченія грозитъ серьезнымъ разстройствомъ всей избирательной системѣ. Только дѣятельность суда, порою даже организованнаго по особымъ началамъ, состоящимъ въ выборѣ наиболѣе авторитетныхъ судей и допущеніи большаго общественнаго участія въ немъ, можетъ явиться въ этой области пригоднымъ средствомъ борьбы съ злоупотребленіями.

Дѣятельность администраціи по необходимости партійна: приспособленная къ проведенію въ жизнь опредѣленныхъ политическихъ тенденцій лицъ, стоящихъ во главѣ ея, она явилась бы весьма могущественнымъ средствомъ политической пропаганды со стороны даже небольшой правительственной партіи [1]). Власть, переданная администраціи въ интересахъ обще-публичныхъ, могла бы быть примѣняема въ интересахъ партійныхъ. Для обезпеченія свободы выборовъ необходимо, чтобы каждый гражданинъ не опасался какихъ-либо нежелательныхъ для него послѣдствій со стороны администраціи и не находился подъ ея давленіемъ, а это возможно главнымъ образомъ посредствомъ устраненія

---

[1]) Маккіавели совѣтовалъ папѣ Льву X: „Сохраните за народомъ одинъ только внѣшній видъ выборовъ, но поддѣлывайте результаты ихъ, если они будутъ противорѣчить вашимъ желаніямъ, покупая или измѣняя голоса при ихъ подачѣ". И сколько послѣдователей такой политики маккіавелизма можно найти среди администраціи! Въ Болгаріи правительство для поддержанія своей партіи не стѣснялось подмѣшивать въ урны груды своихъ бюллетеней; на послѣднихъ общинныхъ выборахъ въ августѣ этого года злоупотребленія были крайне велики, и сторонники правительственной партіи въ свалкѣ при выборахъ убили даже нѣсколькихъ своихъ политическихъ противниковъ. *Ivanoff*. Wahldelikten nach bulgarischen SGB. Sofia. 1902.

администраціи отъ всякаго активнаго участія въ выборахъ. Внутренняя свобода состоитъ въ возможности дѣйствовать, не считаясь съ мнѣніемъ другого, противостоящимъ этому дѣйствію. Если же администраціи будутъ предоставлены широкія права при организаціи и производствѣ выборовъ,—что̀ необходимо произойдетъ, если правильность выборовъ будетъ поручена надзору ея,—то этой свободы не будетъ, такъ какъ тенденціи администраціи сумѣютъ оказать давленіе на голосующихъ. Еще въ меньшей степени будутъ обезпечены свобода и правильность выборовъ, если администраціи будетъ предоставлено право судить о неправильностяхъ, допущенныхъ при производствѣ ихъ, и налагать взысканія на виновныхъ. Даже если бы эта дѣятельность ея покоилась на строгихъ нормахъ закона, а не на усмотрѣніи, то и тогда печальныя послѣдствія все-же не замедлили бы обнаружиться. Лишенные гарантій, представляемыхъ судомъ, и въ частности возможности энергичнаго осуществленія своихъ правъ посредствомъ обращенія къ безпристрастному, лишенному политическихъ тенденцій органу, граждане не могли бы активно проводить свои политическіе взгляды изъ опасенія косвенныхъ взысканій и смотрѣли бы поэтому на выборы, какъ на непріятную полицейскую обязанность, которую нужно отбыть. Равнодушіе къ выборамъ—одинъ изъ симптомовъ полной неудовлетворительности ихъ организаціи. Только при полной свободѣ выборовъ можно достичь энергичнаго и правильнаго производства ихъ, а эта свобода, какъ и всякая другая, обезпечивается устраненіемъ регулирующей дѣятельности администраціи и замѣной ея закономъ, опирающимся на независимый судъ.

Такъ какъ въ правильности выборовъ прежде всего заинтересованы сами граждане, участвующіе въ нихъ и желающіе имѣть надлежащаго представителя своихъ

интересовъ въ парламентѣ, то необходимо предоставить имъ возможность активнаго участія въ преслѣдованіи злоупотребленій, что обыкновенно выражается въ допущеніи частнаго обвиненія предъ судомъ, поддерживаемаго въ публичныхъ интересахъ. Если преслѣдованіе будетъ исключительно должностнымъ, какъ то принято при громадномъ большинствѣ уголовныхъ дѣлъ въ Германіи и Австріи и при всѣхъ болѣе крупныхъ дѣлахъ во Франціи, то представитель обвиненія, лицо, во многомъ зависящее отъ правительства, сумѣетъ обезпечивать безнаказанность однимъ нарушителямъ, дѣйствовавшимъ въ направленіи, желательномъ для правительствующей партіи, и будетъ имѣть возможность напрасно привлекать къ суду и безпокоить лицъ, преслѣдовавшихъ противоположныя тенденціи.

Наконецъ, сложность дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію суда и требующаго продолжительнаго и внимательнаго разсмотрѣнія, а также необходимость особой авторитетности и безпристрастія, порою заставляютъ исключать дѣла о преступленіяхъ противъ избирательнаго права изъ компетенціи мѣстныхъ судовъ (особенно, если сами судьи выборные) и передавать ихъ въ суды высшіе, иногда даже въ особомъ составѣ. Особымъ судамъ также ввѣряется рѣшеніе вопроса о дѣйствительности выборовъ, произведенныхъ съ нарушеніемъ какихъ-либо правилъ.

Итакъ, если только судъ можетъ постановлять рѣшенія о правильности или неправильности выборовъ и дѣйствій отдѣльныхъ лицъ при выборахъ, то возникаетъ необходимость установить нормы гражданскаго и уголовнаго права, при наличности которыхъ судъ только и можетъ дѣйствовать.

Угроза гражданской отвѣтственностью, несмотря на свою силу, въ большомъ объемѣ при нарушеніяхъ выборнаго права примѣняться не можетъ. Помимо того,

что здѣсь идетъ дѣло о трудно подлежащихъ денежному учету интересахъ, при нарушеніяхъ избирательнаго права мало мѣста можетъ быть отнесено возмѣщенію причиненнаго вреда, а почти исключительное вниманіе должно быть обращено на предупредительно-устранительную дѣятельность, достигаемую посредствомъ угрозы наказаніемъ. Ущербъ большею частью направляется на блага чисто публичнаго характера и можетъ быть устраненъ мѣрами публичнаго же свойства (непринятіемъ въ разсчетъ поданнаго голоса, признаніемъ недѣйствительности избранія извѣстнаго кандидата, назначеніемъ новыхъ выборовъ и т. д.); та область же индивидуальныхъ посягательствъ на свободу голоса избирателей и свободу пропаганды, которая допускаетъ вознагражденіе, по своей важности требуетъ и уголовно-предупредительныхъ мѣръ, и потому вознагражденіе здѣсь можетъ быть присуждено на общихъ основаніяхъ гражданскаго права по иску изъ деликта [1]).

Мы такимъ образомъ, путемъ исключеній, намѣтили область уголовнаго избирательнаго права, доказавъ необходимость его для поддержанія нормъ государственнаго избирательнаго права. Развитіе этой вѣтви общаго уголовнаго права идетъ параллельно съ развитіемъ всей системы выборовъ. Чѣмъ шире становится кругъ избирателей, чѣмъ болѣе увеличиваются функціи выборныхъ, а, слѣдовательно, и роль выборнаго института въ жизни страны, тѣмъ большая потребность возникаетъ въ развитіи нормъ уголовнаго избирательнаго права. Объясняется это отчасти тѣмъ,

---

[1]) Впрочемъ, въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что нѣкоторыя запрещенныя дѣйствія при выборахъ (напр., угощеніе со стороны владѣльца ресторана съ цѣлью содѣйствовать чьему-либо избранію) въ одномъ государствѣ влекутъ чисто гражданскія послѣдствія (Бельгія, Германія), а въ другомъ—и уголовныя (Англія, Франція).

что при такихъ условіяхъ посягательства становятся болѣе легкими и болѣе опасными, а потому требуютъ созданія болѣе энергичныхъ и многочисленныхъ мотивовъ, препятствующихъ ихъ выполненію, отчасти же тѣмъ, что при широкомъ масштабѣ агитаціонной и избирательной дѣятельности возникаетъ особенная потребность точнаго разграниченія дозволеннаго и недозволеннаго, которая не можетъ быть удовлетворена ни административною регламентаціей, ни дѣятельностью судебнаго толкованія, а требуетъ созданія болѣе конкретныхъ нормъ закона. На примѣрѣ значительной части большихъ государствъ мы видимъ, что первоначально установленныя въ уголовныхъ кодексахъ немногочисленныя нормы уголовнаго избирательнаго права позднѣе, особенно послѣ введенія всеобщаго избирательнаго права, смѣнялись подробными законами, состоящими изъ десятковъ статей. Въ Англіи, Франціи, Италіи, Бельгіи и др. дѣйствуютъ спеціальные уголовные законы о преступленіяхъ противъ избирательнаго права, созданные на смѣну тѣсныхъ нормъ общаго уголовнаго уложенія. Все это указываетъ, что одни только общія постановленія недостаточны для обезпеченія правильности выборовъ, и что необходима болѣе подробная регулировка, опредѣляемая особыми для каждой страны условіями выборовъ.

Разработка вопросовъ уголовнаго избирательнаго права, хотя и не затрагиваетъ, въ ихъ основаніяхъ, проблемъ о томъ или иномъ характерѣ народнаго представительства, имѣетъ однако большое политическое значеніе. Съ помощью правильной постановки уголовной угрозы возможно будетъ предотвратить развитіе различныхъ болѣзней, свивающихъ себѣ порою прочное гнѣздо въ сферѣ избирательнаго права; созданіемъ предупредительныхъ мотивовъ, устраняющихъ зловредное поведеніе, возможно будетъ достигнуть правильнаго

дѣйствія установленныхъ нормъ государственнаго избирательнаго права; наконецъ, разработкою вопросовъ, относящихся къ преступленіямъ противъ избирательнаго права, будетъ проведена строгая грань между дозволенными и недозволенными пріемами при выборахъ, вслѣдствіе чего усилятся энергія и опредѣленность агитаціи. Роль уголовнаго закона больше предупредительная, нежели карательная; онъ разсчитанъ на то, чтобы дѣйствовать угрозою, а не самымъ примѣненіемъ наказанія. Уголовное избирательное право также должно имѣть въ виду прежде всего предупредительную цѣль: оно должно, если не устрашать, то по крайней мѣрѣ указывать на послѣдующую безуспѣшность предпринимаемаго изъ своекорыстныхъ или партійныхъ видовъ отступленія отъ правилъ закона. Не количествомъ наказанныхъ, а количествомъ удержанныхъ отъ преступленія, опредѣляется качество дѣйствія уголовнаго избирательнаго права. Это соображеніе слѣдуетъ имѣть въ виду, когда, какъ это часто принято, указываютъ на призрачность уголовнаго избирательнаго права, на его неспособность искоренить распространенные въ какой-либо странѣ пороки (подкупы, злоупотребленіе властью, давленіе на экономически зависимыхъ лицъ и т. д.). Не тѣмъ, что отдѣльнымъ ловкимъ лицамъ, прибѣгающимъ къ противозаконнымъ пріемамъ, удается избѣжать правосудія, опредѣляется значеніе уголовнаго закона, а тѣмъ, что имъ создана общая угроза, и каждый сознаетъ свое право привлечь къ суду нарушившаго обязательныя нормы. Отдѣльные случаи безнаказанности, дѣйствительно, ослабляютъ предупредительное дѣйствіе уголовнаго закона, но они нисколько не говорятъ противъ его необходимости, а лишь требуютъ средствъ болѣе дѣйствительнаго его исполненія. Наоборотъ, то обстоятельство, что общество очень внимательно относится

къ случаямъ безнаказанности и упорно указываетъ на нихъ ненормальность, подчеркиваетъ значеніе уголовной угрозы въ данномъ случаѣ и служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ къ совершенствованію законодательства въ этой области; постепенное, упорное развитіе уголовныхъ нормъ, призванныхъ къ поддержанію избирательнаго права, служитъ нагляднымъ доказательствомъ важности его соціальной функціи.

Могутъ указать, что, при сильномъ подъемѣ народнаго правосознанія, наблюдаемомъ въ періоды соціальнаго кризиса, поддержка извѣстнаго поведенія (напр., правильнаго выполненія избирательныхъ функцій) съ помощью мотивовъ, вытекающихъ изъ уголовной угрозы, можетъ явиться излишнею, вслѣдствіе того, что само общество сознаетъ для себя важность этихъ интересовъ. Такое мнѣніе, однако, было бы слишкомъ оптимистичнымъ: въ обществѣ, особенно недавно вступившемъ на путь конституціоннаго развитія, существуетъ много сторонниковъ прежняго строя, готовыхъ тормозить правильное осуществленіе избирательнаго права; кромѣ того партійная дѣятельность администраціи также способна, при отсутствіи сдерживающихъ мотивовъ, вліять на выборы въ желательномъ для нея направленіи и искажать искренность подачи голосовъ. Даже при той великой вѣрѣ въ свободу и искренность народнаго убѣжденія, которая существовала во Франціи въ первые годы послѣ революціи, признано было необходимымъ установить уголовныя санкціи для защиты этихъ благъ.

Все изложенное даетъ право сказать, что уголовное избирательное право необходимо для спокойнаго и правильнаго дѣйствія выборнаго института, и что задача законодателя не ограничивается только установленіемъ избирательныхъ правъ и условій осуществленія ихъ, а распространяется и на защиту ихъ свободнаго, искренняго и согласнаго съ закономъ проявленія.

Въ настоящемъ очеркѣ мы, кромѣ критики дѣйствующаго русскаго права, даемъ и сравнительную характеристику существующаго на Западѣ законодательства по этому предмету. Новыя задачи, стоящія предъ молодой Россіей, вступающей теперь на путь представительнаго правленія съ энергіей и бодрой увѣренностью въ возможности исцѣлить внутреннимъ перерожденіемъ язвы народной жизни и слабость общаго строя, порожденныя годами долгаго безвременья и вскрытыя несчастной войной, столь трудны и важны, что при разрѣшеніи ихъ нельзя не руководиться опытомъ, скопленнымъ въ западно-европейскихъ государствахъ въ теченіе болѣе полустолѣтняго, а въ иныхъ и многовѣкового, существованія представительныхъ учрежденій, и въ частности главной опоры ихъ— организаціи избирательнаго права. Сравнительное обозрѣніе нормъ уголовнаго избирательнаго права, къ сожалѣнію еще не сдѣланное даже въ западной литературѣ, можетъ дать, кромѣ возможности болѣе правильной и точной юридической формулировки понятій, и общіе выводы оносительно способовъ обезпеченія устойчивости и дѣйствительнаго соотвѣтствія выборовъ активнымъ общественнымъ убѣжденіямъ народа. Особенно необходимо, чтобы первые выборы были ограждены отъ противозаконныхъ воздѣйствій, чтобы свобода, правдивость и законность ихъ были надежно защищены тѣми гарантіями, которыя представляетъ уголовный законъ, и потому созданіе соотвѣтственныхъ нормъ должно быть первымъ дѣломъ правительства [1]). Дѣй-

---

[1]) *Н. Е. Кудринъ* (Организація выборовъ. „Конституціонное государство" 1905, стр. 237) требуетъ даже на время первыхъ выборовъ особо строгихъ мѣръ. „Ясно"—говоритъ онъ—„что въ странѣ, гдѣ совершается первый шагъ къ организаціи выборовъ, должны быть отнынѣ же приняты временныя, но тѣмъ болѣе строгія мѣры противъ подкупа, противъ физическихъ и мораль-

ствующее русское законодательство о выборахъ, приспособленное къ крайне тѣснымъ кругамъ сословныхъ организацій и существующее почти безъ измѣненій съ 1845 г., т. е. съ эпохи расцвѣта у насъ полицейскаго строя, совершенно не въ состояніи выполнить такихъ функцій; новое же уголовное уложеніе почти совершенно не останавливается на преступленіяхъ противъ избирательнаго права, какъ будто область эта совершенно не заслуживаетъ вниманія, и только нѣкоторыя скудныя постановленія могутъ быть съ трудомъ извлечены изъ отдѣла о должностныхъ преступленіяхъ.

Въ нашемъ очеркѣ мы сначала установимъ общія, безусловныя начала наказуемости злоупотребленій при выборахъ, а затѣмъ постараемся дать сравнительный очеркъ индивидуальныхъ отклоненій примѣненія этихъ общихъ началъ въ различныхъ государствахъ, при чемъ самостоятельно разсмотримъ системы уголовнаго избирательнаго права, дѣйствующія въ Англіи, Франціи и Германіи, какъ наиболѣе типичныя, и, наконецъ, приведемъ очеркъ русскаго законодательства по этому предмету.

II.

Всякій публичный строй опирается на тотъ или иной типъ дѣятельности гражданъ. При значительномъ ростѣ народнаго правосознанія, при усиленіи творческой роли личности среди покоряющейся ей природы, общество не можетъ уже опредѣляться къ дѣятельности извнѣ обособленно стоящей бюрократической организаціей, а требуетъ свободы самоопредѣленія, обезпечивающей плодотворное и энергичное примѣненіе гражданами личныхъ силъ на пользу общества. Стоящая

ныхъ угрозъ, противъ оффиціальной кандидатуры, противъ участія въ выборахъ адептовъ свѣтской и духовной властей традиціоннаго государства и традиціонной церкви".

на высокой ступени развитія общественная организація необходимо нуждается въ органахъ, могущихъ быть непосредственными проводниками ея стремленій; репрессированіе ихъ какою-либо властью перестаетъ быть нужнымъ, потому что эти стремленія являются носителями уже не низкихъ корыстныхъ мотивовъ, а проводниками высокой соціальной мотиваціи, покоящейся на сознаніи общественнаго долга и направленной къ развитію общественныхъ силъ. Избирательное право, полагая въ основу законодательной и правительственной дѣятельности свободное проявленіе каждымъ гражданиномъ своихъ общественныхъ убѣжденій, какъ соціально-активную силу, должно укрѣпить за этимъ проявленіемъ такія качества, которыя обезпечиваютъ правильную соціальную мотивацію и препятствуютъ подчиненію ея какимъ-либо искажающимъ вліяніямъ. Обезпеченіе дѣйствительнаго соотвѣтствія подаваемаго голоса политическимъ убѣжденіямъ гражданъ должно составлять ближайшую задачу законодателя. Подобно тому, какъ при организаціи государственной службы имѣется въ виду созданіемъ различныхъ условій ея (системой повышенія, наградъ, увеличенія жалованія, почетомъ, іерархіей и пр.) достичь того, чтобы служащіе при отправленіи своихъ обязанностей руководились опредѣленными мотивами, такъ и при организаціи избирательнаго права преслѣдуется цѣль созданія желательныхъ соціальныхъ мотивовъ, опредѣляющихъ подачу голоса, посредствомъ опредѣленія условій этой подачи, преграждающихъ доступъ въ эту область мотивовъ посторонняго разсчета, страха, подчиненія и пр. Устраненію этихъ мотивовъ государство можетъ способствовать, съ одной стороны, *уравненіемъ гражданскихъ правъ и обезпеченіемъ экономической самостоятельности* своихъ гражданъ, вслѣдствіе чего подобные мотивы отпадутъ, *поскольку они являются продуктомъ общаго строя*: избира-

тельное право можетъ правильно существовать только среди свободнаго народа, а не народа закрѣпощеннаго; съ другой же стороны, государство можетъ прибѣгать къ *запрещеніямъ, подъ угрозой уголовнаго наказанія, спеціальной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ,* направленной на созданіе такихъ искажающихъ мотивовъ; сюда подойдутъ подкупныя дѣйствія, угощеніе, угрозы, психическое давленіе, насиліе и т. д., словомъ, дѣятельность, разсматриваемая преимущественно съ точки зрѣнія средствъ вліянія. Благомъ, подлежащимъ защитѣ (Schutz-Object), здѣсь будетъ согласная съ закономъ, свободная подача голоса. Такъ какъ угроза уголовнымъ наказаніемъ создается здѣсь въ цѣляхъ предупрежденія, то она можетъ быть примѣнена лишь тогда, когда у лица, примѣняющаго недозволенныя средства, существуютъ мотивы ихъ примѣненія, т. е. злая воля, умышленность. Но иногда можетъ караться и неосторожность, если дѣйствія будутъ признаны опасными сами по себѣ и требующими особой внимательности, или если въ нихъ можетъ легко скрываться злая воля. Если условія независимости убѣжденія гражданъ недостаточно обезпечены общимъ государственнымъ строемъ, то обыкновенно примѣняется тайная подача голосовъ, являющаяся при такихъ условіяхъ также надежнымъ оплотомъ свободы и искренности выборовъ, и дѣятельность, клонящаяся къ нарушенію ея, вполнѣ можетъ быть признана преступной.

Съ другой стороны, производство выборовъ должно быть ограждено отъ насилія,—этой дѣятельности, разрушающей всякій правопорядокъ. Спеціально предусмотрѣть случаи насилія надъ избирательными собраніями нужно, вслѣдствіе особенной важности для правильнаго теченія государственной жизни спокойнаго отправленія этихъ массовыхъ публичныхъ функцій, вслѣдствіе опасности подобнаго рода насилій для крѣ-

ности конституціи и, наконецъ, вслѣдствіе спеціальныхъ формъ насилія (такъ, оно можетъ быть произведено посредствомъ насильственнаго уничтоженія или отнятія избирательной урны съ поданными голосами, посредствомъ вооруженнаго разогнанія собранія избирателей, посредствомъ насилія надъ ораторами и членами бюро, съ цѣлью сорвать собраніе, и т. д.). Объектомъ, подлежащимъ защитѣ, здѣсь явится *спокойное производство выборовъ.*

Далѣе, уголовнымъ закономъ должно быть защищено отъ злоумышленныхъ посягательствъ *право избирателя подать голосъ*, и наложено запрещеніе подачи голоса на лицъ, не имѣющихъ такого права. Этими постановленіями достигается соотвѣтствіе выборовъ закону, сохраняется законная правоспособность избирателей и, тѣмъ самымъ, законное значеніе ихъ постановленій. Такія посягательства могутъ исходить или отъ частныхъ лицъ, или отъ лицъ должностныхъ, уполномоченныхъ на веденіе соотвѣтственныхъ списковъ и на производство выкличекъ. Со стороны лицъ, особо уполномоченныхъ, возможны также нарушенія правильности выведенія результатовъ: уже полученные и собранные голоса съ умысломъ могутъ быть неправильно подсчитаны; результатъ можетъ быть подложно выведенъ неправильнымъ прибавленіемъ или похищеніемъ голосовъ и т. д. Здѣсь уже мы получимъ *несоотвѣтствіе дѣйствительныхъ результатовъ выборовъ* результатамъ, констатируемымъ органами, уполномоченными на эти дѣйствія.

Къ выборному же праву относится организація кандидатуры. Организація эта зависитъ отъ партійной расчлененности населенія, отъ интенсивности классовой борьбы, наконецъ, отъ цѣлаго ряда мѣстныхъ нравовъ и условій. Въ интересахъ возможности постояннаго надзора за законностью дѣйствій кандидата и соблю-

денія законныхъ границъ агитаціонной дѣятельности, законъ можетъ устанавливать различныя карательныя санкціи, которыя обыкновенно не выходятъ изъ предѣловъ наказуемости полицейскихъ правонарушеній. Строже наказываются противозаконныя уловки кандидатовъ (напр., подкупъ съ цѣлью, чтобы кто-либо снялъ кандидатуру, распусканіе ложныхъ слуховъ о кандидатѣ, опозореніе его и пр.), являющіяся недобросовѣстной конкурренціей.

Агитаціонная дѣятельность регламентируется съ тою цѣлью, чтобы она не переходила за предѣлы дѣйствительнаго ознакомленія избирателей съ кандидатами и ихъ программами и не превращалась въ рекламу или опасную конкурренцію. Эта регламентація должна быть всецѣло произведена закономъ, чтобы административному усмотрѣнію въ этой области оставалось мало простора; санкціи за нарушеніе этихъ правилъ обыкновенно не превышаютъ денежной пени и ареста и порою опираются на бланкетную диспозицію, говорящую о нарушеніи законныхъ постановленій при агитаціи.

Иногда угроза наказаніемъ привлекается для поддержки начала обязательности участія въ выборахъ. Такая обязательность устанавливается или въ полицейскихъ цѣляхъ—если избиратели уклоняются отъ выборовъ по причинамъ, кроющимся отчасти въ ихъ политической незрѣлости, отчасти же въ незаинтересованности въ томъ строѣ, для котораго эти выборы служатъ,—или въ цѣляхъ общественныхъ, если число избирателей невелико или существуетъ особенный интересъ въ полномъ отраженіи мнѣнія опредѣленной группы: здѣсь норма обязательнаго участія устанавливается не для понудительнаго исполненія, какъ въ первомъ случаѣ, а для созданія принципіальной обязанности участія и воздержанія отъ манкированія. Въ

первомъ случаѣ законодателю приходится бороться съ сознательными мотивами уклоненія, во второмъ—лишь напоминать о строгомъ соблюденіи обязанности. Единственно допустимою является легкая угроза взысканіемъ для послѣдняго случая. Мотивъ страха предъ наказаніемъ не можетъ быть пригоднымъ для побужденія къ выполненію столь высокой функціи, какъ выборы, и потому слѣдуетъ отказаться отъ примѣненія наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда часть населенія, имѣющая избирательныя права, по какимъ-либо причинамъ не желаетъ участвовать въ выборахъ. Можно сомнѣваться также въ примѣнимости здѣсь принужденія. Невозможно, особенно при всеобщемъ голосованіи, „сгонять“ населеніе къ избирательнымъ урнамъ; притомъ нежелающій голосовать можетъ обойти обязательность, вложивъ въ урну невписанный бюллетень. Подобное состояніе есть лишь симптомъ неправильной постановки избирательнаго права, такъ какъ допустить, что въ государствѣ населеніе вообще отказывается отъ голосованія, значитъ вынести смертный приговоръ этому государству. А если равнодушіе избирателей вытекаетъ изъ несоотвѣтствующей реальнымъ общественнымъ интересамъ постановки избирательнаго права, то бороться съ нимъ съ помощью наказанія преступно. Начало обязательности участія въ выборахъ установлено въ бельгійской конституціи, и неисполненіе ея обложено наказаніемъ и въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ (Аппенцель, Ауссеръ-Роденъ, Шафгаузенъ и С.-Галленъ) [1].

Наконецъ, создаются спеціальныя процессуальныя правила разбирательства дѣлъ о преступленіяхъ противъ избирательнаго права. Изъ нихъ наиболѣе общими яв-

---

[1]) *С. А. Корфъ.* Избирательное право. Вѣстникъ Права 1904 № 1, стр. 170—171. *Dupriez.* L'organisation du suffrage universel en Belgique. 1901. Vote obligatoire.

ляются сокращенная давность преслѣдованія, допущеніе частныхъ лицъ поддерживать обвиненіе передъ судомъ и созданіе особой инстанціи, разсматривающей вопросъ о дѣйствительности выборовъ.

Чѣмъ прочнѣе вкоренились основанія избирательнаго права въ народной жизни, чѣмъ больше строй представительства соотвѣтствуетъ распредѣленію реальныхъ силъ, чѣмъ сильнѣе дисциплинированы и организованы отдѣльныя партіи,—тѣмъ меньше опасности, что общественный организмъ заболѣетъ какими-либо изъ указанныхъ выше болѣзней. Обыкновенно указывается, что всеобщее избирательное право ведетъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ; это служитъ даже однимъ изъ главнѣйшихъ возраженій противниковъ его установленія. Такое указаніе, поскольку изъ него желаютъ вывести вредность или опасность всеобщаго избирательнаго права, является неправильнымъ. Избирательныя злоупотребленія опасны лишь постольку, поскольку благодаря имъ искажается правильность народнаго представительства. Относительная величина подобной опасности при всеобщемъ избирательномъ правѣ не на много сильнѣе, нежели при другихъ системахъ выборовъ, такъ какъ, если и представляется большая легкость массовыхъ вліяній, взаимный контроль ослабѣваетъ и принудительность обычной нравственности падаетъ, то за то ослабѣваетъ опасность подкупа, вслѣдствіе трудности подкупить такое число избирателей, которое могло бы сколько-нибудь замѣтно повлiять на выборы. Еще Аристотель въ своей Политикѣ (III, гл. X, § 6) говорилъ: „Большое количество людей всегда менѣе подкупно, какъ это видно, напримѣръ, на массѣ воды; точно такъ же большинство съ большимъ трудомъ можетъ быть подкуплено, чѣмъ меньшинство“. Токвиль [1])

[1]) La Démocratie en Amérique, t. II, p. 88.

писалъ: „При всеобщемъ избирательномъ правѣ приходилось бы платить слишкомъ много всѣмъ избирателямъ, чтобы достичь цѣли“. Правда, эти оптимистическія заявленія не вполнѣ оправдались, и подкупъ процвѣтаетъ и при всеобщемъ голосованіи.

Другимъ условіемъ здороваго существованія избирательнаго права является соотвѣтствіе организаціи выборовъ и власти органовъ представительства. Такъ, напримѣръ, всеобщее избирательное право требуетъ, чтобы народное представительство играло рѣшающую, а не совѣщательную роль: съ ослабленіемъ значенія представительнаго органа ослабляется въ глазахъ каждаго избирателя и значеніе подаваемаго имъ голоса; избиратель уже не сознаетъ личной и даже общественной выгоды отъ проведенія кандидата опредѣленной партіи и склоненъ продавать свой голосъ за чечевичную похлебку. Классовая система выборовъ ведетъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ при составленіи избирательныхъ списковъ, провѣрять которые, по ихъ сложности, избиратели не въ состояніи въ теченіе краткаго срока, даваемаго имъ для принесенія жалобъ [1]); множественные вотумы также влекутъ за собою такую опасность [2]). Словомъ, каждая система выборовъ имѣетъ свои недостатки и свои достоинства съ точки

---

[1]) *О. Пифферунъ.* Европейскія избирательныя системы. 1905, стр. 36.

[2]) *Dupriez.* Les élections en Belgique 1901, p. 101. Авторъ возражаетъ противъ такого вывода, но приводитъ слѣдующее вполнѣ правильное разсужденіе противниковъ множественнаго вотума. „Множественный вотумъ ведетъ къ ряду мошенничествъ. Если является труднымъ сфабриковывать подложныхъ избирателей, неправильно внося въ избирательные списки лицъ, не имѣющихъ на то права, то, напротивъ, очень легко распредѣлять своимъ политическимъ единомышленникамъ дополнительные голоса, на которые они не имѣютъ никакого права, или лишать своихъ противниковъ тѣхъ голосовъ, которые могутъ имъ быть предоставлены“.

зрѣнія развитія преступленій противъ избирательнаго права.

Нѣкоторыя вредныя слѣдствія всеобщаго избирательнаго права, отражающіяся на правильности представительства, съ избыткомъ однако покрываются тѣмъ громаднымъ плюсомъ большаго соотвѣтствія волѣ народа, который имѣетъ за собою всеобщее избирательное право и котораго лишены другія системы. Былъ бы очень близорукимъ политикомъ тотъ, кто не сообразилъ бы этой относительной выгоды.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, чѣмъ дольше существуетъ избирательный порядокъ, тѣмъ скорѣе онъ вырабатываетъ иммунитетъ противъ различныхъ болѣзней. Взаимное соглашеніе и дисциплина партій, санкціонированныя обычаемъ правила избирательной агитаціи, наконецъ, постоянное устраненіе отъ участія въ выборахъ лицъ, прибѣгавшихъ къ незаконнымъ пріемамъ (своего рода естественный подборъ), — все это сильно укрѣпляетъ нравственность выборовъ и дѣлаетъ невозможными различныя злоупотребленія. Опасность ихъ является сильно преувеличенной. И если обращать вниманіе только на эту сторону, то мы послѣдовательно должны будемъ придти къ полному отрицанію культуры, такъ какъ каждое культурное завоеваніе влечетъ за собою и новыя опасности. Эти опасности однако не могутъ идти въ разсчетъ по сравненію съ тѣмъ усовершенствованіемъ общественной жизни, которое достигается такимъ завоеваніемъ.

Въ области избирательныхъ преступленій дѣятельность карательная стоитъ въ тѣсной зависимости отъ дѣятельности предупредительной. Главная задача оздоровленія выборовъ лежитъ на послѣдней; первая играетъ только вспомогательную роль [1]). Поэтому лѣченіе

[1]) Хорошимъ доказательствомъ этого служитъ исторія такъ называемыхъ „гнилыхъ мѣстечекъ" въ Англіи. Пока въ 1832 г.

должно производиться не усиленною порціей уголовныхъ каръ, а постепенными реформами избирательнаго строя. Вся внутренняя организація производства выборовъ имѣетъ въ виду преградить или крайне затруднить доступъ въ эту сферу различнымъ злоупотребленіямъ: установленіе тайны голоса устраняетъ массу противозаконныхъ вліяній; введеніе публичнаго контроля надъ дѣйствіями бюро мѣшаетъ искаженію результатовъ выборовъ, которое могло бы произойти съ большею легкостью при отсутствіи ея; составленіе особыхъ списковъ избирателей, располагаемыхъ въ алфавитномъ порядкѣ фамилій, дѣлаетъ почти невозможнымъ двукратное голосованіе одного и того же лица или голосованіе лица, не внесеннаго въ списокъ, и т. д. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе выработаны правила производства выборовъ, тѣмъ рѣже приходится прибѣгать къ уголовной карѣ,—этому крайнему средству соціальной регулировки.

Намѣтивъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ область примѣненія уголовной угрозы при нарушеніяхъ избирательнаго права, мы переходимъ къ обзору главнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ.

не прошелъ въ парламентѣ билль объ избирательной реформѣ, вводившій новое распредѣленіе избирательныхъ округовъ съ цѣлью предотвратить легкость подкупа, существовавшую прежде при крайней немногочисленности избирателей въ какомъ-либо гниломъ мѣстечкѣ, сохранявшемъ право избранія кандидата,— до тѣхъ поръ уголовный законъ о подкупѣ былъ совершенно безсиленъ бороться съ злоупотребленіями.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Англійское законодательство.

Англійское право о преступленіяхъ противъ избирательнаго права зародилось въ XIII—XVI ст. и въ теченіе долгаго времени регулировалось исключительно правилами обычнаго права. Лишь въ началѣ XVIII столѣтія правила common law начинаютъ замѣняться правомъ статутнымъ, которое къ настоящему времени всецѣло господствуетъ въ этой области. Опредѣленія статутнаго права развивались медленно, постепенно дополняясь указаніями практики, пока не достигли большой сложности и вмѣстѣ съ тѣмъ большой полноты, Опредѣленія различныхъ вредныхъ вліяній при выборахъ, принятыя въ англійскомъ правѣ, могутъ считаться образцовыми по полнотѣ. Постановленія о свободѣ выборовъ развиты сравнительно слабо, такъ какъ выборный режимъ въ Англіи настолько устойчивъ и старъ, что едва-ли можно ожидать серьезныхъ массовыхъ попытокъ противодѣйствія правильному его отправленію. Развитіе уголовной наказуемости преступленій противъ избирательнаго права началось съ запрещенія, подъ страхомъ наказанія, вліяній посредствомъ подкупа, затѣмъ распространилось на болѣе тонкія вліянія, приравниваемыя къ подкупу (corrupt practices), и, наконецъ, на рядъ отдѣльныхъ неправильныхъ дѣйствій, создающихъ опасность незаконнаго воздѣйствія на избирателей.

Первый статутъ, направленный противъ подкупа при парламентскихъ выборахъ, былъ 2 Geo. 2 c. 24, изданный въ 1729 г. Раздѣлъ седьмой этого акта подвергалъ наказанію до 500 фунтовъ „1) всякаго избирателя, который просилъ, принялъ или взялъ деньги или ка-

кое-либо другое вознагражденіе въ качествѣ подарка, награды или подъ другимъ предлогомъ, или который согласился на принятіе какого-либо подарка, должности, занятія или какой бы то иной награды, съ тѣмъ, чтобы подать свой голосъ или воздержаться отъ голосованія, и 2) всякаго, кто самъ лично или посредствомъ агента какимъ-либо подаркомъ или обѣщаніемъ подкупилъ или склонилъ какое-либо лицо голосовать или воздержаться отъ голосованія". Эти постановленія однако, оставляли большой пробѣлъ въ законодательствѣ, не предусматривая ни подкупа другихъ лицъ, кромѣ избирателей, ни случаевъ вознагражденія за совершившееся уже голосованіе [1]).

Лишь черезъ 80 лѣтъ, въ 1809 г., актомъ 49 Geo. 3 с. 118 законъ этотъ былъ нѣсколько измѣненъ. Но и этотъ законъ былъ неполнъ; такъ, согласно постановленію новаго закона, подкупомъ (bribery) не признавалось „даваніе или попытка дать нѣкоторую сумму денегъ, подарокъ, награду, какую-либо должность, мѣсто, занятіе или льготу съ цѣлью достичь избранія кого-либо въ члены парламента, если только эта сумма не была дана избирательному коммиссару (returning officer) или избирателю". Подкупъ карался штрафомъ въ 1000 фунтовъ противъ подкупающаго и въ 500 фун.— противъ подкупаемаго. Этотъ актъ не предусматривалъ также уплаты вознагражденія послѣ выборовъ. Эти пробѣлы восполнилъ актъ 1842 г. 5 & 6 Vic. c. 102 s. 20, уже предусматривавшій случай даванія „платы, подарка, какой либо суммы денегъ или другой цѣнности до, во время или послѣ выборовъ, самому избирателю *или кому либо, стоящему на его сторонѣ, или его родственнику или свойственнику* для того, чтобы онъ голосовалъ или воздержался отъ голосованія". При этомъ

---

[1]) *Stephen.* History of English criminal law. 1883, t. III, p. 253.

предписывалось голосъ такого избирателя вычеркивать изъ списковъ и не принимать въ разсчетъ. Наконецъ, полное выраженіе постановленія статутнаго права о подкупѣ нашли въ статутѣ 1854 г. (17 & 18 Vic. c. 102). „Я не думаю“—говоритъ Стифенъ объ этомъ законѣ—„чтобы можно было опредѣлить съ бо̀льшей полнотой и краткостью всѣ особыя формы подкупа, которыя слѣдовало бы предусмотрѣть. Для поверхностнаго читателя перечисленіе это можетъ показаться многословнымъ или тавтологичнымъ, но, если кто-либо попытался бы произвести опытъ, онъ пришелъ бы къ заключенію, что изъ этого опредѣленія нельзя выкинуть ни одного слова... [1])“ „Оно состоитъ изъ пяти частей, именно сюда относятся: 1) уплата денегъ за голоса, 2) раздаваніе должностей за голоса, 3) совершеніе того или другого съ намѣреніемъ побудить кого-либо не голосовать за извѣстное лицо или голосовать за кого-либо, чтобы избрать его въ парламентъ, 4) совершеніе такихъ дѣйствій подъ вліяніемъ подобнаго подкупа и 5) уплата денегъ съ намѣреніемъ, чтобы эти деньги были употреблены для какого-либо изъ указанныхъ дѣйствій. Каждая изъ этихъ пяти частей тщательно разработана, такъ что каждое лишнее слово неточно выразило бы соотвѣтственное поведеніе, а все вмѣстѣ охватываетъ то дѣяніе, которое въ обычномъ языкѣ называется подкупомъ. Послѣ того какъ это постановленіе стало дѣйствующимъ закономъ, въ теченіе тридцати лѣтъ возникло сомнѣніе лишь по поводу того, подпадаетъ ли одинъ, и притомъ незначительный, вопросъ подъ дѣйствіе этого закона или нѣтъ. Конечно, слѣдуетъ признать, что подобныя опредѣленія непріятны для чтенія, и не слѣдуетъ надѣяться, чтобы публика проникла въ ихъ подробности. Но законы пишутся глав-

---

[1]) *Stephen.* History, 1883. III p. 254.

нымъ образомъ для руководства правосудіемъ, и я горячо стою за принятый у насъ способъ составленія ихъ“ [1]).

Это замѣчаніе Стифена о подкупѣ съ успѣхомъ можетъ быть приложено ко всему англійскому законодательству о преступленіяхъ противъ избирательнаго права. Изложенію его посвящены десятки и даже сотни статей, предусматривающихъ порою совершенно казуистичные случаи и отличающихся многословіемъ, повтореніями и редакціей, совершенно противорѣчащей вылощеннымъ, краткимъ постановленіямъ континентальнаго права. Но за то ни въ одномъ изъ кодексовъ Запада преступные способы вліянія при выборахъ такъ строго не разграничены отъ непреступныхъ, ни въ одномъ не предусмотрѣно такъ много тонкихъ, трудно уловимыхъ для юриста, подходящаго къ нимъ съ общими формулами, недозволенныхъ вліяній, и ни въ одномъ, наконецъ, усмотрѣніе судьи, могущее въ этихъ случаяхъ оказаться вреднымъ, вслѣдствіе партійныхъ его предубѣжденій, не поставлено въ столь узкія рамки, какъ въ англійскомъ [2]). Въ дальнѣйшемъ мы постараемся передать сущность англійскаго законодательства, заранѣе отказавшись отъ стремленія дословно цитировать сами акты, за полной невозможностью передать ихъ въ сколько-нибудь складномъ переводѣ, и лишь ограничиваясь возможно дословной передачей состава отдѣльныхъ преступленій.

Впервые систематизація интересующей насъ категоріи преступленій была произведена въ актѣ 1854 г. Corrupt Practices Prevention act (17 et 18 Vic. c. 102), отчасти дополненномъ подробными постановленіями Cor-

---

[1]) *Stephen.* History 1883. III p. 356—357.

[2]) Мы имѣемъ здѣсь, впрочемъ, въ виду лишь усмотрѣніе при признаніи даннаго фактическаго состава наказуемымъ вообще, а не усмотрѣніе при опредѣленіи мѣры наказанія.

rupt aud Illegal Practices Prevention act 1883 (46 et 47 Vic. c. 51). Этотъ актъ вмѣстѣ съ изданными за время 1854—1883 г.г. [1]) актами, и въ частности, съ актомъ 1895 г., цитируется, какъ Corrupt Practices Prevention Acts 1854 to 1883 with the Corrupt and Illegal practices Prevention act 1895 [2]).

Всю совокупность караемыхъ дѣяній англійское право обнимаетъ нѣсколькими спеціальными терминами, которымъ оно даетъ подробнѣйшія опредѣленія. Таковыми являются: 1) *подкупъ* (bribery), 2) *угощеніе* (treating), 3) *недозволенное воздѣйствіе* (undue influence) и 4) *присвоеніе ложнаго имени* (personation). Всѣ эти дѣйствія охватываются понятіемъ *„подкупныхъ пріемовъ“* (corrupt practices). Вторую группу составляетъ понятіе *„противозаконныхъ пріемовъ“* (illegal practices), охватывающее: 1) незаконную уплату, 2) незаконный наемъ и 3) незаконное употребленіе (illegal payement, hiring, employment); спеціально предусматриваются: 1) нарушеніе тайны голосованія, 2) нарушеніе правильности результатовъ голосованія, 3) распусканіе ложныхъ слуховъ о кандидатѣ и 4) нарушеніе нѣкоторыхъ формальныхъ обязанностей.

Дѣянія, подводимыя подъ понятіе *подкупа* (bribery) и могущія быть учиненными кандидатомъ или однимъ изъ его агентовъ, сводятся къ слѣдующимъ.

1) Прямо или косвенно, лично или посредствомъ другого преданнаго лица, давать, ссужать или соглашаться на даваніе или ссуду, или предлагать, обѣщать или давать обѣщаніе достать или принимать на себя обязанность достать какія-либо деньги или цѣнные предметы (valuable consideration) какому-нибудь

---

[1]) Сюда относятся 26 et 27 Vic. c. 29.; 31 et 32 Vic. c. 125 s. 43—47; 35—36 Vic. c. 33 и 42 et 43. Vic. c. 75.

[2]) 58 et 59 Vic. c. 40.

избирателю или для какого-либо избирателя или другого лица, съ цѣлью склонить избирателя къ голосованію или къ воздержанію отъ голосованія; или подкупно совершить одно изъ вышеуказанныхъ дѣйствій по отношенію къ такому избирателю, уже подавшему голосъ или воздержавшемуся отъ голосованія на какихъ-либо выборахъ.

2) Давать и т. д. какую-либо должность, мѣсто или занятіе, при тѣхъ же условіяхъ.

3) Совершить какое-либо изъ вышеупомянутыхъ дѣйствій, съ цѣлью склонить одариваемое лицо достать или приложить старанія къ тому, чтобы достать, какой либо избирательный голосъ или чтобы добиться чьего-либо избранія.

4) Доставать или прилагать старанія, чтобы достать какой-либо избирательный голосъ, и т. д.

5) Платить, обѣщать и т. д. деньги съ намѣреніемъ, чтобы онѣ были истрачены на подкупъ, или сознательно платить ихъ въ возмѣщеніе расходовъ, уже сдѣланныхъ [1]).

Это сложное опредѣленіе охватываетъ подкупъ избирателя, какъ голосующаго, такъ и голосовавшаго. Послѣднее, конечно, само не составляетъ преступнаго дѣянія, какъ покушеніе надъ негоднымъ объектомъ, но карается какъ скрытая форма подкупа до голосованія, какъ извѣстный разсчетъ послѣ предварительно заключеннаго условія. Покушеніе на подкупъ охвачено довольно полно этимъ опредѣленіемъ. Субъектомъ преступленія можетъ быть не только кандидатъ, но и всякое преданное ему лицо, дѣйствующее въ его интересахъ, при чемъ какъ видъ подкупа разсматривается соглашеніе объ оказаніи услугъ по вербовкѣ голосовъ за вознагражденіе. Самое дѣйствіе опредѣ-

---

[1]) 17 et 18 Vic c. 102. s. 2 и 3.

лено слишкомъ широко [1]); съ точки зрѣнія средствъ подкупа это преступное дѣяніе распадается на подкупъ деньгами или цѣнными предметами и подкупъ обѣщаніемъ должностей, мѣстъ или занятій. Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ карается отдаленная дѣятельность, могущая быть приравненной даже къ приготовленію [2]).

Въ равной степени является виновнымъ въ подкупѣ и соучастникъ, принявшій вознагражденіе. „Каждый избиратель, который до или во время какихъ-либо выборовъ прямо или косвенно, самъ или посредствомъ другого преданнаго ему лица, получитъ, согласится или договорится о какихъ-либо деньгахъ, подаркѣ, вознагражденіи или цѣнномъ предметѣ, должности, мѣстѣ или занятіи для себя или для другого лица за то, чтобы голосовать или дать согласіе голосовать или воздержаться отъ голосованія, и всякій, кто послѣ какихъ-либо выборовъ, прямо или косвенно и т. д. получитъ деньги или цѣнные предметы ради лица голосовавшаго или воздержавшагося отъ голосованія или склонившаго какое либо другое лицо къ голосованію или воздержанію отъ голосованія,—будетъ виновенъ въ подкупѣ“ [3]).

Далѣе, по Representation of the People Act 1867 (30 et 31 Vic. c. 102. s. 49), всякій, кто прямо или косвенно уплатитъ какую-либо цѣнность въ пользу

---

[1]) Изъ редакціи закона слѣдуетъ, что подкупомъ является побужденіе за деньги подавать голосъ вообще, а не только за опредѣленнаго кандидата, т. е. стѣсненіе внутренней свободы выбора опредѣленнаго кандидата не является существеннымъ признакомъ по англійскому праву, въ противоположность континентальному законодательству.

[2]) См. *Jelf*. Corrupt Practices act, London. 1894.

[3]) 17 et 18 Vic. c. 102. s. 3.

казны через сборщика податей съ цѣлью обезпечить кому-либо возможность быть занесеннымъ въ списки въ качествѣ избирателя и при этомъ оказать вліяніе этимъ на его голосъ при будущихъ выборахъ, а также всякій кандидатъ или другое лицо, уплачивающее какую либо цѣнность за избирателя, съ цѣлью склонить его къ голосованію или воздержанію отъ голосованія, и то лицо, за котораго и съ вѣдома котораго такая уплата произведена—будутъ виновными въ подкупѣ [1]).

Угощеніемъ (treating) англійское право называетъ „предоставленіе пищи, питья, угощенія или съѣстныхъ припасовъ какому-либо лицу съ цѣлью подкупно повліять на него, чтобы онъ подалъ свой голосъ на выборахъ или воздержался отъ подачи его" [2]). Дѣяніе это было обложено наказаніемъ лишь въ 1883 г., когда за крайней широтой редакціи опредѣленія подкупа подкупное вліяніе на избирателей деньгами и обѣщаніями стало крайне затруднительнымъ и опаснымъ и когда, поэтому, стали прибѣгать къ угощенію, какъ болѣе дешевому и удобному средству [3]). Наличность особаго постановленія по этому предмету вызвана необходимостью, такъ какъ невинное вообще средство—угощеніе—въ примѣненіи къ общественной жизни становится очень опаснымъ орудіемъ. Оно не можетъ быть вполнѣ отождествляемо съ подкупомъ, такъ какъ здѣсь играетъ роль не столько корыстный мотивъ, сколько слабость, податливость на извѣстныя средства воздѣйствія (напр., у насъ всесиліе водки въ сельскомъ быту, въ Германіи—всемогущество пива). Угощеніе наказы-

---

[1]) Уплата въ теченіе извѣстнаго періода опредѣленнаго налога служитъ въ Англіи однимъ изъ условій внесенія лица въ списокъ избирателей.

[2]) 46 et 47 Vict. c. 51. s. 1.

[3]) *Л. Шалландъ.* Вопросы избирательнаго права. Право 1905. № 18. стр. 1434.

вается не только со стороны угощающаго, но и со стороны принимающаго угощеніе.

Противозаконнымъ вліяніемъ (undue influence) называется „примѣненіе угрозы употребить или употребленіе какой-либо силы, насилія или сдерживающей мѣры (restraint) или причиненіе и угроза причиненіемъ, лично или посредствомъ другого лица, какого-либо оскорбленія, ущерба, вреда или потери какому-либо лицу, съ цѣлью побудить такое лицо голосовать или воздержаться отъ голосованія при выборахъ, или по отношенію къ лицу, уже голосовавшему или воздержавшемуся отъ голосованія"; также будетъ виновенъ въ противозаконномъ вліяніи тотъ, „кто уводомъ, арестованіемъ или какимъ-либо обманнымъ способомъ или выдумкой воспрепятствуетъ или помѣшаетъ свободному осуществленію правъ какого-либо избирателя или повліяетъ на подачу голоса или воздержаніе отъ голосованія при выборахъ" [1]). Предусматриваемое этой статьей преступное дѣяніе разсматривается на континентѣ не столько съ точки зрѣнія достиженія извѣстной цѣли, вредной при выборахъ, сколько съ точки зрѣнія посягательства на личную свободу; оно заключается въ угрозахъ, насиліи, причиненіи вреда, задержаніи, обманѣ и вообще всякихъ пріемахъ, имѣющихъ въ виду помѣшать правильному осуществленію правъ. Достиженія результата (воздержанія отъ голосованія или несогласнаго съ волей голосованія) не требуется, а достаточно только дѣятельности, направленной на это. Однако, самая дѣятельность обозначена въ слишкомъ широкихъ понятіяхъ, охватывая всякія угрозы и всякія средства, запрещенныя закономъ, а не только тѣ, ко-

---

[1]) 47 et 47 Vic. c. 51. s. 2.

торыя дѣйствительно могутъ быть достаточными для того, чтобы повліять на голосъ избирателя [1]).

Подлогъ въ личности (personation) также относится къ corrupt practices. Лицо во всѣхъ случаяхъ, относящихся къ парламентскимъ и муниципальнымъ выборамъ, будетъ признано виновнымъ въ personation, если оно при выборахъ воспользуется для избирательнаго бюллетеня (ballot paper) [2]) именемъ какого-либо другого лица, живущаго или умершаго или вымышленнаго или уже однажды голосовавшаго при этихъ выборахъ подъ собственнымъ именемъ [3]). Къ personation

---

[1]) Примѣненіе указанныхъ средствъ можетъ повлечь за собою признаніе недѣйствительности выборовъ, но для этого требуется „general intimidation" (общее устрашеніе), которое должно быть „столь общимъ и широкимъ въ своихъ дѣйствіяхъ, что нельзя будетъ утверждать, что результатъ выборовъ является правильнымъ воспроизведеніемъ мнѣнія избирательной коллегіи". Дѣйствія эти, какъ толкуетъ практика, должны быть устрашительными „для лица обычной смѣлости и мужества" и „способными удержать или побудить его къ голосованію" См. *Encyclopedia* of the law of England. IV t. p. 463. Тамъ-же см. дѣла изъ судебной практики.

[2]) *Ballot-paper* — особая бумага, снабженная оффиціальной печатью, съ именами кандидатовъ, противъ которыхъ избиратель ставить крестъ, если онъ ихъ избираетъ. Правила подачи голоса печатаются на этой бумагѣ. Образцы ея см. 35 et 36 Vic. c. 33 II shed. *Nomination-paper* — оффиціальное заявленіе группы гражданъ о предложеніи кого-либо въ кандидаты

[3]) 35 et 36 Vic. Part. III. c. 33. s. 24; 46 et 47 Vic. c. 51 s. 6. *Harris* Principles of the criminal law. 1904. p. 83. Практика подводитъ подъ personation случай, когда имѣются два лица съ одинаковымъ именемъ, при чемъ, если записанъ изъ нихъ только одинъ, а за него голосуетъ другой, то послѣдній подлежитъ наказанію (Oldham Rothwell case, 1869). Но съ другой стороны, если кто-либо голосовалъ два раза или въ двухъ различныхъ округахъ, но безъ намѣренія, а по невѣдѣнію, съ „честнымъ намѣреніемъ", онъ невиновенъ въ personation, и лишь голосъ его не принимается въ разсчетъ.

приравнивается соучастіе, подстрекательство и покушеніе на совершеніе этого преступленія. Personation является фелоніей. Чиновникъ, завѣдующій выборами (returning officer) [1]), обязанъ возбудить преслѣдованіе противъ лица, которое онъ подозрѣваетъ въ этомъ преступленіи, при чемъ ему будутъ возвращены всѣ издержки по преслѣдованію и дано соотвѣтственное вознагражденіе за труды и потерю времени.

Указанныя четыре категоріи обнимаются общимъ понятіемъ corrupt practices, съ точки зрѣнія основаній наказуемости. Необходимымъ признакомъ состава этихъ преступленій является умышленность совершенія этихъ дѣяній. Вслѣдствіе этого, практика признаетъ, напр., что учрежденія и корпораціи не могутъ быть признаны виновными въ corrupt practices, такъ какъ они не могутъ имѣть злой воли [2]). Если corrupt practices совершены однимъ изъ агентовъ кандидата, то требуется доказать, что агентъ дѣйствовалъ съ согласія и вѣдома кандидата [3]).

Наказаніемъ для кандидата прежде всего является недѣйствительность его выборовъ и лишеніе его права когда-либо быть избираемымъ въ парламентъ отъ данной мѣстности, если виновнымъ въ corrupt practices оказался онъ самъ,—и—лишеніе этихъ же правъ на срокъ въ семь лѣтъ со времени постановленія суда, если виновнымъ онъ оказался чрезъ своихъ агентовъ [4]).

---

[1]) *Returning officer* — должностное лицо, назначаемое для руководства выборами; онъ наблюдаетъ за правильностью дѣйствій кандидатовъ, публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе относящіеся къ выборамъ акты, иногда онъ совмѣщаетъ въ себѣ и функціи предсѣдателя (presiding officer). Returning officer представляетъ отчетъ о выборахъ правительству. Подробности см. 35 et 36 Vic. cap. 33. S. I 41—57.

[2]) Encyclopedia of the law of England. t. IV p. 450—67.

[3]) Ibid t. VI p. 297 ss.

[4]) 46 et 47 Vic. c. 51. s. 4, 5, 6.

Кромѣ того, каждое лицо, признанное виновнымъ рѣшеніемъ избирательнаго суда, приговаривается къ тюремному заключенію, съ тяжкими работами или безъ нихъ, на срокъ до одного года, или къ штрафу до 200 фунтовъ. Corrupt practices считаются misdemeanors, кромѣ personation, которое есть felony [1]), и наказываются заключеніемъ въ тюрьмѣ съ тяжкими работами на срокъ до 2-хъ лѣтъ. Лицо, виновное въ подкупныхъ пріемахъ, не можетъ также въ теченіе семи лѣтъ быть вносимо въ списки избирателей или голосовать при парламентскихъ выборахъ, а также назначаться на нѣкоторыя публичныя должности и занимать какую-либо государственную или судебную должность; если же такое лицо занимаетъ подобную должность., оно должно быть уволено. Въ теченіе такого же срока оно не можетъ засѣдать въ Палатѣ Общинъ [2]).

[1]) *Harris.* Outlines of criminal law. 1904 p. 83.

[2]) 2-го іюля 1905 г. въ палатѣ общинъ M-r Soames предложилъ признать наказуемымъ многократное голосованіе, до сихъ поръ не воспрещенное въ Англіи. Онъ предложилъ второе чтеніе Plural Voting Bill, по которому каждый избиратель, который голосовалъ болѣе чѣмъ въ одной мѣстности при общихъ парламентскихъ выборахъ, наказывался бы лишеніемъ избирательныхъ правъ на 7 лѣтъ и денежной пеней. Цѣлью этого билля является стремленіе устранить неравенство между богачами, могущими вслѣдствіе обладанія нѣсколькими помѣстьями голосовать въ нѣсколькихъ округахъ, и бѣдняками, пользующимися только однимъ голосомъ. Большинствомъ одного голоса (191 противъ 190) билль былъ отвергнутъ. Между тѣмъ множественность вотумовъ представляетъ одинъ изъ главныхъ недостатковъ англійскаго избирательнаго права. Такъ въ 1887 г. число избирателей, имѣвшихъ больше, чѣмъ одинъ голосъ относилось къ общему числу подавшихъ свои голоса, какъ 18:100, въ 1903 г. какъ 11: 100. (*Гатчекъ.* Избирательное право, русск. пер., стр. 131). Существующія ограниченія множественнаго вотума по Гатчеку сводятся къ слѣдующимъ: 1) никто не можетъ въ качествѣ собственника *одного и того-же участка земли* выбирать одновременно въ городѣ, образующемъ избирательный участокъ и въ графствѣ, въ которомъ городѣ находится. Исключаются

Уловить моментъ умышленности при подкупныхъ вліяніяхъ представляется весьма труднымъ. Англійское же право не допускаетъ возможности отбросить этотъ существенный признакъ, такъ какъ онъ составляетъ то зерно, въ которомъ таится злая воля и противъ котораго именно и направлена борьба закона. Поэтому, на ряду съ перечисленіемъ болѣе распознаваемыхъ способовъ подкупа, статуты установили наказуемость ряда дѣяній, могущихъ скрывать въ себѣ подкупъ или могущихъ оказать аналогичное подкупу дѣйствіе. Сюда относится какъ нарушеніе спеціальныхъ правилъ, имѣющихъ въ виду предупредить неправильности выборовъ, такъ и чрезмѣрныя траты на агитацію, превосходящія размѣры нормальной пропаганды извѣстной программы или извѣстнаго кандидата [1]). Къ области администра-

---

случаи, когда кто либо обладаетъ землею, дающей избирательное право какъ въ графствѣ, такъ и въ городѣ; 2) если графство распадается на нѣсколько избирательныхъ участковъ, то никто не долженъ голосовать въ одномъ и томъ же участкѣ болѣе одного раза, хотя бы онъ обладалъ нѣсколькими земельными участками, дающими право голоса. Но допускается одновременное голосованіе въ различныхъ избирательныхъ участкахъ подъ условіемъ имѣнія тамъ собственности; 3) никто, безразлично, имѣетъ ли онъ избирательный цензъ или нѣтъ, не долженъ выбирать въ нѣсколькихъ избирательныхъ участкахъ, на которые обыкновенно распадается городъ, образующій парламентскій округъ. Но запрещеніе это не исключаетъ того, что богатый человѣкъ, живущій въ Лондонѣ, можетъ подавать 31 избирательный голосъ, если только имѣетъ земельный цензъ во всѣхъ 30 избирательныхъ округахъ. Отсюда стремленіе къ принципу „one man—one vote“. Теоретическую защиту множественнаго вотума см. *Dupriez*. L'organisation du suffrage universel en Belgique, 1901; обоснованіе противоположнаго мнѣнія *Л. Шалландъ*. Вопросы избират. права. „Право“ 1905, стр. 3007 сл.

[1]) *Шалландъ*. (Вопросы избирательнаго права. Право 1905. стр. 1463) со словъ Fischel'я сообщаетъ, напр., что въ 1784 г. знаменитому Фоксу выборы въ Вестминстерѣ стоили 18.000 ф. ст., что въ 1830 г. лордъ Монсонъ долженъ былъ уплатить

тивнаго и государственнаго права будетъ относиться указаніе такихъ предупредительныхъ средствъ, роль же уголовнаго права ограничивается разсмотрѣніемъ основаній и условій ихъ наказуемости [1]).

Illegal practices распадаются на незаконную уплату, незаконный наемъ и незаконное арендованіе. Такъ,

1) не должно быть заключаемо договоровъ или не должна быть производима уплата въ цѣляхъ избранія кандидата при какихъ-либо выборахъ:

а) по поводу найма лошадей, вагоновъ желѣзной дороги или иныхъ средствъ для привоза или увоза избирателей къ мѣсту выборовъ или отъ него;

б) по поводу пользованія какимъ-либо домомъ, землею, строеніемъ или зданіями для вывѣшенія какого либо циркуляра, проекта, записки или по поводу такого вывѣшиванія (дѣяніе это наказуемо, если субъектомъ

мѣстечку Гаттонъ 180.000 ф. ст. за выборъ двухъ депутатовъ. Джону Росселю мѣсто въ парламентѣ стоило 125.000 франковъ, Willeforce признался, что его выборы обошлись ему 200.000 франковъ и т. д. (*Proal.* La criminalité politique 1895, p. 190). Понятно, что при такихъ условіяхъ выборы были совершенно недоступны даже средне-состоятельнымъ лицамъ, не то что малообезпеченнымъ. И до сихъ поръ въ англійскомъ парламентѣ рабочій классъ не имѣетъ своихъ представителей, отчасти благодаря размѣрамъ тратъ, съ которыми сопряжена агитація.

[1]) Многочисленные матеріалы относительно злоупотребленій при прежнихъ парламентскихъ выборахъ содержатся въ парламентскихъ отчетахъ: Report of commons Committee on the best means of preventing bribery, corruption, undue influence etc. in the election of membrs to Parliament 1835, Proceeding of Commons Comitee on the bill to amend the law relating to bribery, treating and indue influence at parliamentary elections 1854. Report of S. Committee of the House of Commons on the operation and effect of the Corrupt Practices Prevention Act. 1854. Report C. C. on the operation of C. P. P. Act and Election Petition Act with App. 1875. Iugement on Controversed Elections delivered at the trials of Elections Pétitions 1868—1875 1880—87, 1995—96. Разработку ихъ можно найти у *Rogers.* On elections, I. 1897.

его является простой избиратель, а не спеціальный агентъ, имѣющій на то право) [1]).

c) по поводу какой-либо совѣщательной залы (commitee room), сверхъ числа такихъ залъ, дозволеннаго I шедулой этого акта [2]).

Дѣянія эти считаются полицейскими нарушеніями; за нарушеніе ихъ подлежатъ наказанію не только платящіе, но и принимающіе платежъ по поводу такихъ договоровъ. Но обычныя дѣла, которыя существуютъ между агентомъ кандидата и избирателемъ по поводу подобныхъ договоровъ, внѣ сферы избирательной агитаціи, не входятъ въ понятіе противозаконной практики [3]).

Далѣе, признается виновнымъ въ мисдиминорѣ:

2) если кто-либо воспользуется въ качествѣ совѣ-

---

[1]) Такъ называемое право афишированія въ Англіи весьма стѣснено. Полную противоположность ей представляетъ Франція (см. ниже).

[2]) *Commitee room*, какъ опредѣляетъ s. 64 закона 46 et 47 Vict. c. 51, есть помѣщеніе, предназначенное для сходокъ партіи, агитаціи и предварительнаго соглашенія. Это понятіе, однако, не будетъ включать въ себя дома или помѣщенія, занимаемаго кандидатомъ во время выборовъ для домашней жизни, хотя бы тамъ онъ и имѣлъ дѣловыя сношенія со своими агентами по поводу выборовъ; не считается за commitee-room также помѣщеніе или зданіе по тому только основанію, что кандидатъ или его агентъ обращались въ немъ съ рѣчами къ своимъ сотоварищамъ или другимъ лицамъ. Число commitee-room ограничено, оно не должно быть больше одной на каждый избирательный участокъ (polling district – мѣсто, гдѣ подаются голоса), а если на этотъ участокъ приходится болѣе 500 избирателей, то прибавляется еще по одной на каждые 500 человѣкъ. Кромѣ того можетъ быть нанимаемо одно центральное помѣщеніе для совѣщаній. Ограниченія эти относятся лишь къ помѣшеніямъ, снимаемымъ за плату, безплатныхъ же commitee-room можетъ быть, сколько угодно. Смыслъ этого ограниченія—предупредить часто примѣнявшуюся скрытую форму подкупа.

[3]) 46 et 47. Vic. c. 51. s. 7.

щательной залы помѣщеніемъ, въ которомъ продаются крѣпкіе напитки (кромѣ постояннаго политическаго клуба) или въ которомъ обыкновенно покупаются пища и напитки за пользованіе зданіемъ, или въ которомъ находится элементарная школа (ibid. s. 20);

3) если кто-либо заключаетъ платный договоръ относительно оркестровъ музыки, факеловъ, флаговъ, знаменъ, кокардъ, лентъ или иныхъ знаковъ отличія (ibid. s. 16. 1) [1]);

4) если кто-либо голосуетъ или побуждаетъ кого-либо голосовать и доставляетъ кому-либо возможность голосовать, зная, что это лицо не имѣетъ на то права (46 et 47 Vic. c. 51. s. 9. 1);

относительно правильной постановки кандидатуры:

5) если кто-либо подкупнымъ образомъ склоняетъ или добивается, чтобы другое лицо сняло свою кандидатуру при выборахъ за извѣстную плату или обѣщаніе уплаты (ibid. s. 15);

6) если кто-либо до или во время выборовъ умышленно публикуетъ ложное извѣстіе о снятіи кандидатуры кѣмъ-либо, при какихъ-либо выборахъ, чтобы провести избраніе какого-либо другого кандидата (ibid. s. 9. 2);

7) если какой-либо кандидатъ расходуетъ при выборахъ сумму, превышающую легальный максимумъ, установленный этимъ актомъ [2]);

---

[1]) Здѣсь имѣется въ виду предотвратить случаи привлеченія сторонниковъ изъ числа избирателей съ помощью различныхъ внѣшнихъ приманокъ и удовольствій. Но чтобы не расширить чрезмѣрно наказуемость, она ограничена случаями, когда устройство такихъ приманокъ было сопряжено съ расходами, т. е. когда оно получило болѣе или менѣе значительный объемъ.

[2]) Опредѣленія Corrupt aud Illegal Practices Prevention Acts 1854—1883 весьма подробны, до мелочности. Легальными расходами признаются: 1) личныя издержки кандидата („разумное

8) если кто-либо пользуется услугами какого-либо лица для платежей ради какихъ-либо цѣлей, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя перечислены въ законѣ, или превышающихъ законный максимумъ, и если кто оказываетъ подобныя услуги (ibid. s. 17 1);

9) если кто-либо печатаетъ, публикуетъ или выставляетъ плакатъ, объявленіе или воззваніе, не снабженныя именемъ и адресомъ напечатавшаго и опубликовавшаго (ibid. s. 18);

10) если кандидатъ производитъ издержки иначе, чѣмъ чрезъ посредство своего избирательнаго агента (election agent) [1]) (ibid. s. 28. 2).

путешествованіе", и „разумные расходы на жизнь, квартиру, гостиницу"); 2) суммы, уплачиваемыя коммиссару, завѣдующему выборами, за его обязанности по таксѣ, установленной закономъ; 3) расходы на напечатаніе, опубликованіе, распространеніе и изданіе программы, воззваній и заявленій; 4) почтовые, телеграфные, разсылочные расходы; 5) расходы по устройству публичныхъ собраній; 6) расходы за наемъ совѣщательной залы. Общая сумма мелкихъ издержекъ не должна превышать 200 фунт. (кромѣ указанныхъ выше расходовъ). Общій же максимумъ (кромѣ расходовъ, указанныхъ въ п. 1 и 2) при числѣ избирателей до 2000—не болѣе 350 ф., при числѣ болѣе 2000—не болѣе 380 ф., съ прибавленіемъ 30 ф. на каждую 1000 избирателей—въ мѣстечкѣ; въ графствахъ эти цифры соотвѣтственно увеличиваются до 650 ф. и 700 ф. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ указываетъ даже срокъ уплаты.

[1]) *Election agent,* по опредѣленію закона,—лицо, облеченное довѣріемъ для веденія дѣлъ и счетовъ за какого-либо кандидата при выборахъ въ парламентъ (Encyclopedia t. IV p. 402). Кандидатъ отвѣтственъ за своего оффиціальнаго агента, какъ редакторъ газеты за своего сотрудника. Впрочемъ, онъ можетъ обходиться безъ него, выступая лично въ качествѣ своего election agent. Election agent представляетъ въ теченіе 35 дней послѣ выборовъ отчетъ returning officer'у обо всѣхъ расходахъ, произведенныхъ имъ по поводу чьей-либо кандидатуры. Въ случаѣ неправильнаго отчета онъ виновенъ въ клятвопреступленіи (perjury). Поэтому всѣ расходы производятся лишь съ его вѣдома.

Нарушившіе эти обязанности подлежатъ отвѣтственности за противозаконныя дѣйствія—illegal practices.

Наказаніемъ за каждое изъ перечисленныхъ дѣяній являются штрафъ до 100 фунтовъ и лишеніе права участвовать въ выборахъ парламентскихъ и мѣстныхъ въ теченіе семи лѣтъ со времени осужденія. Если такое лицо голосовало, то его голосъ не принимается въ расчетъ (ibid. s. 36).

Перечисленные 10 случаевъ незаконныхъ пріемовъ очерчиваютъ постановку кандидатуры и агитаціонной дѣятельности въ Англіи. Типическими чертами ея являются, слѣдовательно, 1) наличность у кандидата особаго избирательнаго агента, дѣйствующаго за него, и оффиціально признаваемаго и пользующагося различными преимуществами; 2) ограниченіе агитаціонныхъ расходовъ и пріемовъ; 3) расширеніе каталога запрещенныхъ способовъ воздѣйствія на избирателей; 4) значительные размѣры издержекъ по выборамъ, такъ какъ многіе расходы по ихъ организаціи падаютъ на кандидата, а не на общину.

Для предупрежденія участія въ голосованіи такихъ лицъ особый чиновникъ въ каждой мѣстности составляетъ списокъ лицъ, лишенныхъ правоспособности при выборахъ, вслѣдствіе совершенія ими преступленій противъ избирательнаго права, съ указаніемъ преступнаго дѣянія, за которое каждое лицо было осуждено. Списокъ этотъ просматривается мѣстными административными властями и публикуется вмѣстѣ со спискомъ избирателей. Однако оффиціальной провѣрки избирательныхъ списковъ со стороны особой коммисіи

Кромѣ election agent, который можетъ быть только у каждаго кандидата одинъ, законъ перечисляетъ лицъ, которыя могутъ быть привлекаемы кандидатомъ для различныхъ услугъ при выборахъ (см. прилож. I къ 46 et 47. Vic. 51).

не существуетъ. Каждый можетъ лишь возбудить жалобу предъ особымъ бэрристеромъ (revising barrister), назначаемымъ ассизнымъ судомъ, на неправильное занесеніе его въ списокъ лицъ, исключенныхъ отъ участія, или вообще на невнесеніе его въ списки избирателей. Barrister послѣ состязательнаго производства вноситъ соотвѣтственное исправленіе или отвергаетъ просьбу. На это рѣшеніе можно приносить жалобу суду королевской скамьи [1]).

---

[1]) 46 et 47. Vic. 51. s. 39—1—8. Составленіе такихъ списковъ избирателей находится въ рукахъ чиновниковъ, и, чтобы добиться внесенія въ эти списки нужно потратить не мало времени и средствъ. Самый порядокъ въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему: списки ведутся постоянно, а не составляются спеціально передъ выборами; ежегодно весною клерки городовъ и магистратовъ вытребовываютъ отъ различныхъ лицъ и учрежденій свѣдѣнія о лицахъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ (земельныхъ собственникахъ, квартирантахъ, арендаторахъ). Съ другой стороны попечитель о бѣдныхъ и секретари мировыхъ судей составляютъ списки лицъ, лишенныхъ правоспособности. Эти списки публикуются приблизительно въ концѣ августа. Въ сентябрѣ уже пріѣзжаетъ revising barrister, который разрѣшаетъ возникшіе споры по поводу избирательныхъ правъ. Послѣ разсмотрѣнія этихъ споровъ составляются окончательные списки—registers, получающія полную юридическую силу послѣ 1 января. Занесеніе въ окончательные избирательные списки является безусловнымъ доказательствомъ избирательной правоспособности, списки имѣютъ силу рѣшенныхъ дѣлъ, такъ что чиновникъ, завѣдующій выборами не въ правѣ лишить избирателя его правъ. Такой порядокъ, при которомъ забота объ исправленіи списковъ лежитъ исключительно на частныхъ лицахъ весьма затруднителенъ. Депутатъ Клэркъ въ 1894 г. заявлялъ въ палатѣ общинъ: „такъ какъ установлено, что рабочіе не могутъ вносить издержекъ для доказательства своихъ избирательныхъ правъ, то политическія партіи образовали особыя ассоціаціи, чтобы выполнять функцію, возложенную закономъ на власти. Исправленіе ошибокъ, допускаемыхъ въ избирательныхъ листахъ, дѣлается соперничающими между собою въ политикѣ Registration associations“

Для наказуемости противозаконныхъ пріемовъ внутренняя сторона преступленія безразлична: преступленіе можетъ быть умышленнымъ или неумышленнымъ, оно все-же подлежитъ наказанію, разъ только установленъ фактическій его составъ [1]).

Объ извинительныхъ обстоятельствахъ при corrupt и illegal practices 46 и 47 Vic. c. 51 шед. 22—24 поста-

---

(цитировано по статьѣ Н. Кудрина). *Гатчекъ* (Избират. право Англіи, стр. 173 - 176) говоритъ: „Гдѣ не существуетъ обычный для континента государственный чиновническій аппаратъ, тамъ сейчасъ же выступаютъ партіи и овладѣваютъ составленіемъ избирательныхъ списковъ. Въ каждомъ избирательномъ округѣ господствуетъ „caucus", т. е. политическая организація консерваторовъ или либераловъ. Эта политическая организація, которая владѣетъ округомъ въ формѣ клубовъ и политическихъ клубовъ выступаетъ передъ судьей и защищаетъ избирательное право всѣхъ тѣхъ, о которыхъ она точно знаетъ, что они уже члены ихъ партіи или готовы быть ими. Со всѣми же сомнительными элементами она борется, т. е. тѣ же агенты и секретари партій оспариваютъ ихъ избирательную правоспособность, въ большинствѣ случаевъ неосновательно, имѣя лишь въ виду одну цѣль—терроризировать избирателей и вынудить присоединеніе ихъ къ партіи... Случается, что между двумя агентами противныхъ партій заключается недостойный договоръ, по которому они оба обязуются взять назадъ равное число поданныхъ ими возраженій противъ избирательныхъ правъ или равное число требованій о надѣленіи избирательными правами членовъ ихъ партій для того, чтобы избавиться отъ тяжелой необходимости вести состязательный процессъ передъ судьей... Это случается такъ часто, что въ послѣднее время одинъ судья серьезно заявилъ, что вѣрнѣйшій способъ для имѣющаго избирательное право попасть въ избирательный списокъ состоитъ въ заявленіи агенту противной партіи о своей солидарности съ нимъ и въ передачѣ ему представительства передъ судьей, причемъ со своимъ агентомъ нужно сговориться, чтобы онъ взялъ назадъ свои возраженія противъ внесенія въ избирательный списокъ". Такой порядокъ не можетъ быть признанъ нормальнымъ.

[1]) Encyclopedia of the law of England. t, VI p. 298.

новляетъ: „Если при разсмотрѣніи жалобы по поводу выборовъ (election petition) избирательный судъ постановитъ, что кандидатъ виновенъ въ примѣненіи чрезъ посредство своихъ агентовъ подкупныхъ или противозаконныхъ пріемовъ, и если кандидатъ докажетъ суду, а) что подкупныя и противозаконныя дѣйствія не были совершены имъ или его избирательнымъ агентомъ, но что приписываемыя ему дѣянія совершены безъ его соизволенія и вопреки его приказаніямъ или безъ поддержки самаго кандидата и его избирательнаго агента, в) что самъ кандидатъ и его избирательный агентъ приняли всѣ разумныя мѣры, чтобы предупредить совершеніе подкупныхъ или противозаконныхъ дѣйствій при выборахъ, с) что эти преступныя дѣянія общеприняты, не существенны и ничтожны, и d) что во всѣхъ другихъ отношеніяхъ его избраніе было свободно отъ всякихъ подкупныхъ и противозаконныхъ вліяній со стороны его и его агентовъ, то избраніе такого кандидата не считается недѣйствительнымъ и его не постигаетъ лишеніе правъ, указанное въ законѣ“. Такая широкая возможность оговорокъ установлена въ цѣляхъ предупрежденія различныхъ интригъ противъ уже избраннаго кандидата: при широкой редакціи англійскаго закона, во время агитаціонной дѣятельности всегда возможно совершеніе отдѣльныхъ дѣйствій, могущихъ быть подведенными подъ дѣйствіе статутовъ; выискивая ихъ, партійная дѣятельность могла бы лишать дѣйствительности почти каждые выборы. Поэтому за судомъ оставлено довольно широкое право усмотрѣнія въ признаніи недѣйствительности избранія даннаго кандидата и въ назначеніи лишенія правъ (но не штрафа, который даже и при указанныхъ извинительныхъ обстоятельствахъ долженъ быть назначенъ). Суду не предоставлено права усмотрѣнія въ установленіи срока продолжительности праволишеній

Актами 35 и 36 Vic. c. 60, 46 и 47 Vic. c. 51 §. 6 этотъ срокъ установленъ въ 7 лѣтъ. Лицо совершившее felony или приговоренное къ смерти, пожизненнымъ или срочнымъ каторжнымъ работамъ или къ простому лишенію свободы на срокъ больше года лишается избиатерльныхъ правъ. Возстановленіе въ этихъ правахъ. возможно или по акту королевскаго помилованія или по отбытія наказанія.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ Высшему Суду предоставлено право совершенно освобождать кандидата и его агентовъ отъ отвѣтственности, грозящей имъ по закону, именно: если судъ признаетъ достаточно доказаннымъ, что при выборахъ какое-либо дѣяніе или опущеніе кандидата или его избирательнаго агента, относящееся къ illegal practices, явилось результатомъ непредусмотрительности или случайнаго неправильнаго разсчета (accidental miscalculation) или какой-либо иной уважительной причины подобнаго рода и что оно ни въ коемъ случаѣ не вытекаетъ изъ недостатка добросовѣстности“ [1]).

Къ указаннымъ преступнымъ дѣяніямъ, предусматриваемымъ закономъ 1883 г., должно присоединить еще нѣкоторыя. Такъ, законъ 1868 г. [2]) предписываетъ, „чтобы ни одинъ избиратель, служившій въ теченіе шести предшествовавшихъ выборамъ мѣсяцевъ какому-либо кандидату избирательнымъ агентомъ или собирателемъ голосовъ (canvasser) [3]), не могъ голосовать

---

[1]) 46 et 47. Vic. c. 51. s. 22, 23. Непредусмотрительность, несообразительность и пр., какъ извинительныя обстоятельства не предусматриваются спеціально для corrupt practices, такъ какъ тамъ умыселъ является существеннымъ условіемъ; при отпаденіи его подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ не будетъ состава преступленія.

[2]) 30 et 31 Vict. c. 102. s. 49.

[3]) *Canvasser* (вербовщикъ голосовъ), по опредѣленію закона,—

при этихъ выборахъ“; въ противномъ случаѣ онъ будетъ виновенъ въ мисдиминорѣ. Цѣлесообразность этого ограниченія можетъ быть оспариваема. Основаніемъ его могло бы служить мнѣніе, что лицо, служившее избирательнымъ агентомъ, имѣетъ уже заранѣе опредѣленное убѣжденіе относительно кандидата и что оно можетъ вліять при выборахъ на остальныхъ Первое основаніе однако не противорѣчитъ праву свободной подачи голоса; второе едва-ли возможно при строгой наказуемости всякихъ способовъ неправильнаго воздѣйствія.

Актъ 1872 г. (35 et 36 Vic. c. 33) предусматриваетъ рядъ преступныхъ дѣяній противъ правильности голосованія и противъ нарушенія тайны выборовъ. Шедула 3 этого акта гласитъ: „Всякій, кто 1) поддѣлаетъ или злоумышленно исказитъ или злоумышленно уничтожитъ какое-либо заявленіе о предложеніи въ кандидаты (nomination-paper) или передастъ завѣдующему выборами чиновнику такое заявленіе, зная о его подложности, или 2) поддѣлаетъ или фальсифицируетъ или умышленно исказитъ или уничтожитъ какой-либо баллотировочный листокъ (ballot-paper) или оффиціальный знакъ на немъ, или 3) передастъ какому-либо лицу баллотировочный листокъ безъ надлежащаго уполномоченія, или 4) умышленно положитъ въ баллотировочный ящикъ бумагу, отличную отъ баллотировочнаго листка, установленнаго закономъ для вложенія, или 5) умышленно похититъ изъ мѣста, предназначеннаго для устройства выборовъ, какой-либо баллотировочный листокъ или 6) безъ особаго полномочія уничтожитъ, унесетъ, откроетъ или инымъ образомъ повредитъ баллотировочный ящикъ

„всякое лицо, которое стремится, убѣждаетъ или пытается убѣдить кого-либо подать голосъ или воздержаться отъ голосованія при выборахъ за какого либо кандидата“.

или связку баллотировочныхъ листковъ, употребляемыхъ для выборовъ, будетъ признанъ виновнымъ въ мисдиминорѣ и подвергнется, если онъ—чиновникъ, завѣдующій выборами, или чиновникъ или клеркъ, прикомандированный къ производству выборовъ,—тюремному заключенію на срокъ не свыше двухъ лѣтъ съ тяжкими работами или безъ нихъ; или если онъ—какое либо иное лицо, то тюремному заключенію на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ". Покушеніе на это преступленіе наказывается въ такой же мѣрѣ, какъ и совершеніе его.

Указанныя постановленія обезпечиваютъ соотвѣтствіе подаваемыхъ бюллетеней дѣйствительному результату голосованія. Англійское право здѣсь, однако, не предусматриваетъ извѣстнаго континентальному праву умышленно неправильнаго прочтенія бюллетеней и неправильнаго вписанія въ нихъ именъ кандидатовъ, а также неправильнаго подсчета голосовъ. Въ остальномъ, предусмотрѣны случаи прибавленія и похищенія бюллетеней и поступки, направленные къ обезпеченію средствъ выполненія такихъ обманныхъ дѣйствій. Наказуемость лицъ должностныхъ въ этомъ случаѣ возвышается по сравненію съ лицами частными, вслѣдствіе наличности здѣсь съ ихъ стороны злоупотребленія довѣріемъ.

Шедула 4 того же акта [1]) предусматриваетъ слу-

---

[1]) Этотъ актъ („Ballot act 1872 г.") впервые установилъ въ Англіи принципъ закрытой подачи голосовъ; до него при открытой подачѣ голосовъ наблюдались случаи давленія на избирателей со стороны мѣстныхъ лэндлордовъ, см. *Сеньобосъ* Политическая исторія современной Европы, изд. Павленкова стр. 15. Исторію этого закона см. тамъ же, стр. 33—36. См., также *Шалландъ* Вопросы избирательнаго права. Тайная подача голосовъ. „Право". 1905 стр. 1460—1464. Едва-ли можно согласиться съ положеніемъ Л. В. Шалланда, что грань между дозволен-

чаи нарушенія *тайны голосованія* со стороны чиновника, клерка и агента, прикомандированныхъ къ производству выборовъ, и со стороны частныхъ лицъ. „Каждое лицо должно охранять и содѣйствовать охраненію тайны голосованія и не должно сообщать, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ законѣ, прежде, чѣмъ голосованіе не закончилось, какихъ-либо свѣдѣній, относящихся къ имени и числу голосовъ, помѣщенныхъ въ баллотировочномъ листкѣ какого-либо избирателя, и не должно вмѣшиваться или дѣлать къ тому попытку въ записываніе избирателемъ своихъ голосовъ и вообще не пытаться какимъ-либо инымъ способомъ узнать, за какихъ кандидатовъ избиратель будетъ подавать голосъ. Кромѣ того каждое лицо, считающее голоса, должно держать въ тайнѣ голосованіе и не пытаться подсмотрѣть цыфру, поставленную на оборотной сторонѣ листка; оно не должно также сообщать извѣстнаго ему свѣдѣнія кандидату, за котораго или противъ котораго поданъ голосъ на каждомъ отдѣльномъ баллотировочномъ листкѣ. Никто не долженъ прямо или косвенно склонять избирателя развернуть свой баллотировочный листокъ послѣ того, какъ онъ подписалъ его, чтобы затѣмъ сообщить комулибо имя кандидата, за или противъ котораго поданъ голосъ. Всякій, кто будетъ дѣйствовать въ нарушеніе этихъ правилъ, подвергнется отвѣтственности въ суммарномъ порядкѣ передъ двумя мировыми судьями и будетъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ до шести мѣсяцевъ съ тяжкими работами или безъ нихъ“. Строгость наказанія, положеннаго за нарушеніе тайны голосованія, объясняется отчасти тѣмъ значеніемъ, ко-

---

нымъ и недозволеннымъ по англійскимъ понятіямъ очень шатка,—достаточно обратить вниманіе на разсмотрѣніе закона уголовнаго.

торое придаетъ ей англійское право для обезпеченія свободной подачи голосовъ, отчасти преимущественно должностнымъ характеромъ этого преступленія.

Кромѣ того въ законѣ общимъ образомъ установлена отвѣтственность лица, завѣдующаго выборами, предсѣдателя выборовъ и клерка за „всякое умышленное причиненіе вреда или за всякое умышленное дѣйствіе или опущеніе въ нарушеніе закона.“ Въ этихъ случаяхъ, кромѣ вознагражденія, слѣдуемаго за такой вредъ частному лицу, виновный обязанъ уплатить штрафъ въ размѣрѣ, не превышающемъ 100 фунтовъ. [1])

По акту 1895 г. [2]) къ числу противозаконныхъ дѣйствій, illegal practices, причислено *„ложное сообщеніе факта,* относящагося къ личному поведенію или характеру кандидата, съ цѣлью провести избраніе другого кандидата, если только сообщившій не можетъ доказать, что онъ считалъ по разумнымъ основаніямъ данное сообщеніе правильнымъ“ [3]). При этомъ кандидатъ въ такомъ случаѣ не отвѣтствуетъ за своихъ агентовъ, кромѣ избирательнаго агента, если только не доказано, что онъ ихъ уполномочилъ или согласился на такое противозаконное дѣяніе или что онъ платилъ имъ за распространеніе такого ложнаго сообщенія. Недѣйствительность избранія, состоявшагося при такихъ условіяхъ, рѣшается судомъ по жалобѣ противъ выборовъ (election petition), при чемъ выборы остаются въ силѣ если судъ найдетъ, что избраніе такого кандидата было

[1]) 35 et 36 Vict. c. 33. s. 11.

[2]) 58 et 59 Vict. c. 40.

[3]) Составъ преступленія, указанный въ законѣ, слишкомъ широкъ; практика считаетъ наказуемымъ не всякое false statement, но лишь такое, которое „приписываетъ кандидату безчестность или навлекаетъ на него презрѣніе.“ *Encyclopedia* IV. p. 303. См. также *Mattisson and Mashke.* Law relating to corrupt and illegal practices. 1892.

обезпечено и безъ того, и не явилось слѣдствіемъ этого ложнаго сообщенія.

Намъ остается въ самыхъ общихъ чертахъ разсмотрѣть процессуальную *постановку судебнаго разсмотрѣнія* преступленій противъ избирательнаго права.

Судебное производство по поводу приведенныхъ выше преступныхъ дѣяній можетъ быть возбуждено *въ теченіе года* со времени учиненія преступленія или въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ отчета избирательныхъ чиновниковъ о выборахъ въ томъ округѣ, гдѣ производится разслѣдованіе о злоупотребленіяхъ. Протестъ противъ выборовъ долженъ быть заявленъ въ теченіе 21 дня послѣ передачи документовъ относительно выборовъ государственному чиновнику или послѣ передачи свѣдѣній объ издержкахъ, получаемыхъ отъ избирательнаго агента, или если къ прошенію приложена жалоба на какія либо преступныя дѣянія, учиненныя при выборахъ или послѣ ихъ, то срокъ заявленія ея увеличивается до 28 дней. Черезъ 3 дня послѣ подачи петиціи, истецъ долженъ внести залогъ въ размѣрѣ 1.000 ф. ст.

Преслѣдованіе можетъ быть возбуждено каждымъ избирателемъ или кандидатомъ; возможна и коллективная подача жалобы; жалоба, называемая election petition, подается въ Высшій судъ. До 1770 г. вопросъ о правильности и дѣйствительности выборовъ рѣшался общимъ собраніемъ нижней палаты, въ которомъ, конечно, рѣшеніе опредѣлялось интересами сильнѣйшей партіи; вмѣсто соображеній справедливости здѣсь играли роль соображенія политики, и, понятно, безпристрастность отсутствовала [1]). Для того чтобы устранить эту

---

[1]) *Wertheim* Wörterbuch des englischen Rechts. 1899. S. 98. Прочно это право было признано за нижней палатой съ 1604 г. Палата иногда передавала эту функцію особому комитету (1604—1672),

perversion of justice, какъ называли сами англичане подобное производство, актъ 1770 г. создалъ особый совѣтъ изъ членовъ парламента; на этотъ совѣтъ, однако, также раздавались частыя жалобы за пристрастіе и некомпетентность, „свойственныя комитетамъ, организованнымъ подобнымъ образомъ" [1]). Этотъ совѣтъ, все-же, просуществовалъ долго, и лишь въ 1868 г., по акту 30 et 31 Vic. c. 125, рѣшеніе вопроса о дѣйствительности выборовъ было передано Вестмин-

---

иногда даже особому лицу (такъ съ 1721—1761 г. онѣ были переданы спикеру Онслоу). *Гатчекъ* въ своей статьѣ объ англійскомъ избирательномъ правѣ, помѣщенной въ Handbuch des Oeffentlichen Rechts Marquardsen'a (стр. 196 русск. пер.) замѣчаетъ: „Злоупотребленія, вытекавшія изъ провѣрки выборовъ самою палатой, не могли оставаться долго незамѣченными. Въ особенности они дали знать о себѣ въ развращенную эпоху Роберта Вальполя. Ибо, помимо того, что депутатамъ, засѣдавшимъ въ качествѣ судей, въ виду постоянной ихъ смѣны, недоставало ни знанія, ни опытности въ использованіи прецедентовъ, безъ чего вообще немыслима англійская юриспруденція, они какъ судьи были, конечно, партійны въ самомъ худомъ смыслѣ этого слова. Партія, располагавшая большинствомъ, злоупотребляла своимъ господствующимъ положеніемъ въ комитетахъ, рѣшавшихъ вопросы о выборахъ и даже въ самой палатѣ; въ результатѣ совершенно неправильные выборы ея сторонниковъ пропускались безъ возраженій, а вполнѣ безупречные выборы противниковъ объявлялись недѣйствительными".

[1]) *Encyclopedia of english law* III. p. **416—442**. Совѣтъ этотъ составлялся слѣдующимъ образомъ. Палата избирала изъ своей среды 49 членовъ, изъ числа которыхъ истецъ и отвѣтчикъ по дѣлу о признаніи выборовъ недѣйствительными могли каждый разъ выбирать 13 членовъ присутствія, посредствомъ вычеркиванія по одинаковому количеству занесенныхъ въ списокъ именъ. Кромѣ того каждая изъ спорящихъ партій присоединяла по одному изъ своихъ депутатовъ, такъ что въ общемъ совѣтъ состоялъ изъ 15-ти членовъ. Законъ 5 и 6 Vic. c. 58 нѣсколько уменьшилъ количество членовъ. Члены совѣта приводились къ присягѣ, и выносили окончательное рѣшеніе, по разсмотрѣніи дѣла въ состязательномъ порядкѣ.

стерскому суду (Court ot common pleas) съ сохраненіемъ за нижней палатой права признавать недѣйствительными выборы того кандидата, который окажется неправоспособнымъ [1]). Жалобы относительно выборовъ, произведенныхъ въ городахъ, разсматриваются въ особомъ составѣ въ отдѣленіи Высшаго суда—судѣ королевской скамьи (King's Bench Division), который предварительно поручаетъ провѣрку выборовъ бэрристеру, имѣющему не менѣе, чѣмъ 15-лѣтній стажъ. Такой бэрристеръ имѣетъ полномочія коронннаго судьи: ему принадлежитъ право допроса свидѣтелей подъ присягой, право передачи дѣла въ судъ присяжныхъ, если онъ найдетъ составъ corrupt practices. Его рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности выборовъ подлежатъ обжалованію въ Divisicnal Court o England

Жалоба по англійскому праву разсматривается какъ частное прошеніе или частное обвиненіе, въ поддержаніи котораго государство не заинтересовано; государство не оказываетъ поддержки этимъ процессамъ, всецѣло предоставляя веденіе ихъ и рискъ уплаты грандіозныхъ издержекъ частнымъ лицамъ. Такое невмѣшательство, могущее съ перваго взгляда найти себѣ оправданіе въ необходимости огражденія безпристрастія и состязательности, на дѣлѣ приводитъ къ массѣ злоупотребленій и къ рѣшительному преобладанію богатыхъ. Какъ указывается въ одномъ изъ парламентскихъ отчетовъ, „вмѣсто того чтобы смотрѣть на провѣрку выборовъ, какъ на частную тяжбу между Джонсомъ и Броуномъ, которые въ дѣйствительности оказываются наименѣе заинтересованными, слѣдовало бы признать, что главной стороной, заинтересованной въ

---

[1]) Къ составу этого суда присоединяются двое судей изъ суда королевской скамьи, по Iudicature act 1881 г. с. 68. s. 13.

томъ, чтобы имѣть честные выборы честнаго человѣка является народъ“ [1]). Такой взглядъ, однако, испытываетъ рядъ ограниченій. Такъ цѣлымъ рядомъ постановленій англійское право постаралось обезпечить дѣйствительное поддержаніе жалобы предъ судомъ и воспрепятствовать произвольному взятію ея обратно. Такъ, соглашеніе о взятіи жалобы на выборы назадъ за извѣстное вознагражденіе разсматривается какъ мисдиминоръ и карается штрафомъ до 200 фунтовъ или тюремнымъ заключеніемъ до одного года. Во всѣхъ случаяхъ взятія жалобы обратно дѣлается заявленіе спикеру о причинахъ этого. При разсмотрѣніи дѣлъ по такимъ жалобамъ въ судѣ обязанъ присутствовать представитель публичнаго обвиненія (director of public prosecution или его помощники), который долженъ повиноваться указаніямъ суда относительно вызова свидѣтелей для допроса или относительно преслѣдованія виновныхъ. Впрочемъ эти права принадлежатъ директору публичнаго обвиненія и самостоятельно. Судъ производится въ суммарномъ порядкѣ, причемъ судья можетъ назначить тюремное заключеніе до 6 мѣс. или штрафъ до 200 ф. Въ случаѣ обвиненія въ corrupt practices, обвиняемому принадлежитъ выборъ между

---

[1]) *Ю. Гатчекъ.* (Избирательное право въ Англіи, Marquardsens Handbuch) стремится доказать то интересное положеніе, что избирательное право въ Англіи есть частная реальная привилегія, которую каждый собственникъ ея защищаетъ какъ всякое личное или имущественное право; это право, вытекающее изъ земельной собственности, разсматривается какъ одинъ изъ элементовъ этого послѣдняго. Отсюда до нѣкоторой степени понятна распространенность подкупа въ Англіи: смотря на активное избирательное право какъ на частную собственность, а не какъ на публичную функцію, многіе стремятся эксплоатировать экономически эту привилегію. Самое построеніе судебной провѣрки выборовъ Гатчекъ считаетъ результатомъ не государственной мудрости, а англійскаго пониманія избирательнаго права.

суммарнымъ порядкомъ и разбирательствомъ въ судѣ присяжныхъ. До суда обвиняемый можетъ быть заключаемъ подъ стражу.

Директоръ публичнаго преслѣдованія можетъ назначать себѣ замѣстителя изъ бэрристеровъ и солиситоровъ съ практикой не менѣе 10 лѣтъ, которые получаютъ вознагражденіе по усмотрѣнію казначейства. Расходы по производству дѣла принимаются казначействомъ на себя, но судъ можетъ по своему усмотрѣнію возложить ихъ на какую-либо изъ сторонъ, если ему по разумной причинѣ покажется то справедливымъ. Если судъ найдетъ, что подкупныя дѣйствія учинены безъ вѣдома отвѣтчика (обвиняемаго), который принялъ всѣ разумныя мѣры для ихъ предупрежденія, то онъ можетъ освободить его отъ уплаты издержекъ, судъ можетъ даже возложить издержки полностью или отчасти на общину и графство, при признаніи, что подкупныя вліянія широко примѣнялись тамъ при выборахъ (своего рода коллективная уголовная отвѣтственность), или на отдѣльныхъ лицъ, замѣшанныхъ въ этихъ дѣйствіяхъ. Издержки эти весьма велики и достигаютъ иногда 5000 ф. ст. Это влечетъ за собою различныя сдѣлки и соглашенія между тяжущимися (см. выше). Впрочемъ отвѣтчикъ можетъ прекратить дѣло до суда, и не платить издержекъ, отказавшись отъ своего мѣста въ парламентѣ [1]).

---

[1]) Взгляды, изложенные у Гатчека (стр. 261 русск. пер.), страдаютъ преувеличеніемъ; авторъ, повидимому, излагаетъ еще старое законодательство въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало до 46 и 47 Vic. act. c. 51. (1883 г.). Авторъ высказывается противъ судебнаго порядка при признаніи выборовъ недѣйствительными, на самомъ же дѣлѣ его возраженія бьютъ лишь противъ частно-судебнаго порядка въ этомъ случаѣ.

Процессуальныя правила судебнаго разбирательства лишь немногимъ отличаются отъ общихъ правилъ суммарнаго производства [1]). Рѣшеніе суда сообщается спикеру нижней палаты, который въ соотвѣтствіи съ этимъ назначаетъ новые выборы или признаетъ старые. Въ случаѣ если злоупотребленія при выборахъ были весьма многочисленны или если въ теченіе 2-хъ недѣль послѣ открытія парламента будетъ подано нижней палатѣ заявленіе, подписанное не менѣе чѣмъ 20 избирателями относительно ряда злоупотребленій при выборахъ, то на основаніи 15 и 16 Vic. c. 57 парламентъ выбираетъ особую election commission изъ числа адвокатовъ, имѣющихъ не менѣе, чѣмъ 7-лѣтній стажъ. Коммисія эта ведетъ настоящее судебное слѣдствіе, пользуясь судебными правами, и даетъ свое заключеніе о злоупотребленіяхъ. При наличности послѣднихъ избирательный округъ можетъ быть наказанъ лишеніемъ мандата на извѣстный срокъ (другой случай коллективной уголовной отвѣтственности). На практикѣ это лишеніе производится тѣмъ способомъ, что спикеръ не посылаетъ въ этотъ округъ новаго предписанія о выборахъ.

Мы разсматривали исключительно парламентскіе выборы. Но постановленія эти соотвѣтственно примѣняются и къ выборамъ муниципальнымъ и общиннымъ. Такъ, при этихъ послѣднихъ виновный въ corrupt practices подлежитъ подобнымъ же „жалобамъ, преслѣдованіямъ, наказаніямъ, ограниченіямъ и потерямъ, какія указаны при выборахъ парламентскихъ.“ Законъ объ „illegal practices“ въ сущности своей тотъ же, какъ и при парламентскихъ выборахъ [2]).

Мы отмѣтили лишь самыя существенныя черты англійскаго законодательства, не имѣя возможности

---

[1]) Подробности см. 46 et 47 Vic. c. 51. sh. 38—58.

[2]) 30 et 31 Vic. c. 102. *Harris.*—Criminal law. 1904 p. 8. Мѣсто returning officer'а при муниципальныхъ выборахъ занимаетъ мэръ.

войти въ полное ихъ разсмотрѣніе, изобилующее отличающимися порою своею мелочностью и исключительностью положеніями. Англійская система выборовъ, въ смыслѣ предупрежденія нежелательныхъ воздѣйствій, регламентирована значительно болѣе тщательно, нежели какая-либо другая, чѣмъ и объясняется обиліе преступныхъ дѣяній, порою чисто формальнаго свойства (особенно въ вопросѣ объ издержкахъ). Такая регламентація отнюдь не можетъ разсматриваться какъ идеалъ, а объясняется историческими причинами и крайне медленнымъ развитіемъ въ Англіи всеобщаго избирательнаго права, а также неприспособленностью этого права къ жизни. На этой почвѣ, какъ извѣстно, возникали цѣлыя государственныя болѣзни; въ качествѣ палліативовъ мы и видимъ столь сложное сооруженіе, какъ различныя формы контроля. Агитаціонная дѣятельность въ Англіи значительно болѣе стѣснена, нежели, напр., во Франціи; общественное участіе въ организаціи и производствѣ выборовъ слабѣе, такъ какъ бюро складывается изъ чиновниковъ; наконецъ, въ Англіи мы наблюдаемъ любопытное возложеніе на кандидата уголовной отвѣтственности за третьихъ лицъ, дѣйствующихъ въ его интересахъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Французское законодательство [1]).

Французское законодательство о преступленіяхъ и проступкахъ противъ избирательнаго права является

---

[1]) *Литература*: *Garraud.* Traité du droit criminel t. III. 1899. p. 342—358. *F. Hélie.* Théorie du code pénal. 1863. t. II, p. 183—193. *Mittermaier.* Ueber die Bestrafung der bei Wählen verübten Vergehen. Archiv des Criminalrechts. 1849, S. 354—367. *Garçon.* Code pénal, annoté 1904. p. 241—245. *Keguelin.* Crimes et délits électoraux. Paris. 1904. *P. Fabreguettes.* Traité des délits politiques. 1901. *Dalloz.* Dictionnaire·

однимъ изъ самыхъ разработанныхъ европейскихъ законодательствъ. Начала его легли въ основу соотвѣтственныхъ постановленій почти всѣхъ другихъ континентальныхъ странъ, и въ настоящее время служатъ надежной опорой всеобщаго избирательнаго права. Конечно, какъ мы увидимъ далѣе, нѣкоторыя части французской системы еще не настолько выработаны, чтобы искоренить всякія неправильности и даже злоупотребленія при выборахъ (таковы, напр., недостаточно сильная охрана кандидата отъ опозоренія, слишкомъ широкія правила распространенія избирательныхъ афишъ и пр.), однако обезпеченіе законности, искренности и свободы подачи голосовъ (legalité, sincérité et liberté du suffrage) ими достигается въ значительной степени.

Въ виду особаго значенія французскаго права по этому предмету, мы позволимъ привести нѣсколько историческихъ справокъ. Конституція 5 фримера III г. объявляла преступникомъ противъ верховной власти и безопасности государства всякаго гражданина, который ставилъ препятствія созванію первоначальныхъ избирательныхъ собраній для выбора депутатовъ въ законодательный корпусъ.

Кодексъ 3 брюмера IV г., впервые внесшій преступленія противъ избирательнаго права въ уголовное законодательство, содержалъ въ себѣ постановленія, направленныя исключительно противъ стѣсненія свободы выборовъ [1]), не касаясь еще вопроса объ искренности и законности выборовъ. При томъ высокомъ сознаніи важности новаго политическаго права, которое существовало въ первые годы республики, казалось, что каждый гражданинъ, осуществляющій высокую политическую функцію избранія представителя,

---

[1]) *Garraud*. p. 344. *Keguelin*. p. 37.

самъ окажется настолько стойкимъ въ своихъ убѣжденіяхъ и настолько энергичнымъ въ осуществленіи своего права, что устанавливать для того вспомогательную мотивацію съ помощью нормъ уголовнаго права признавалось какъ бы ненужнымъ. Наказанія за посягательства на свободу выборовъ были крайне суровы, особенно если эти посягательства производились должностными лицами. Такъ, по ст. 616 код. IV г. наказывался галерами до 15-ти лѣтъ всякій участникъ заговора или посягательства дѣйствовавшій съ цѣлью воспрепятствовать созванію или распущенію избирательнаго собранія; по ст. 617 лишеніе гражданской чести (degradation civique) грозило тому, кто изгонитъ силой изъ избирательнаго собранія гражданина, имѣющаго право участвовать въ немъ; и, наконецъ, по ст. 618 члены директоріи, министры, военачальники, если они отдали приказъ занять мѣсто избирательнаго собранія войсками или если безъ позволенія предсѣдателя проникли въ собраніе, наказывались галерами до 15-ти лѣтъ [1]).

Въ эпоху первой республики продолжали издаваться законы, направленные на обезпеченіе свободы выборовъ, хотя понемногу начинаютъ уже появляться уголовныя санкціи и для поддержанія законности выборовъ. Всякое должностное лицо, принимавшее участіе въ обсужденіи или въ какомъ-либо дѣйствіи, клонящемся къ затрудненію, отмѣнѣ или воспрепятствованію устройства избирательнаго собранія для выбора депутатовъ, объявлялось предателемъ отечества и виновнымъ въ верховной измѣнѣ. Но уже предусматривался подкупъ избирателя, за что грозило лишеніе права участія въ выборахъ и занятія пуб-

---

[1]) *Mittermaier,* p. 55.

личныхъ должностей въ теченіе 20-ти лѣтъ; наказаніе это было объявлено позорящимъ [1]).

Code pénal 1810 г. посвятилъ преступленіямъ противъ избирательнаго права всего пять статей, помѣстивъ ихъ въ раздѣлѣ, озаглавленномъ „преступленія и проступки по отношенію къ пользованію правами гражданства". Эти пять статей уг. ул. имѣли цѣлью обезпечить свободу, искренность и законность выборовъ, однако слишкомъ сильно сузили наказуемость различныхъ посягательствъ, порою даже безъ всякихъ очевидныхъ основаній, и, благодаря своей слишкомъ общей формулировкѣ, недостаточно ясно разграничивали законные пріемы и уловки отъ незаконныхъ. Они могли держаться лишь до тѣхъ поръ, пока, при отсутствіи всеобщаго избирательнаго права, населеніе довольно равнодушно относилось къ выборамъ. Съ установленіемъ этого права въ 1848 году постановленія эти оказались очень тѣсными, и должны были смѣниться новыми, значительно болѣе развитыми, правилами закона 15 марта 1849 г., нѣсколько дополненными и измѣненными декретомъ 2 февраля 1852 г. Эти правила составляютъ настоящій code pénal éléctoral.

Система выборовъ, существовавшая въ 1810 г., была основана на томъ принципѣ, что граждане выбираютъ на каждую вакансію двухъ кандидатовъ, одинъ изъ которыхъ утверждается правительствомъ. Въ основѣ выборной системы находилось кантональное собраніе, въ которомъ участвовали всѣ, имѣвшіе осѣдлость въ данномъ кантонѣ и обладавшіе гражданскими правами, избиравшее мировыхъ судей; въ городахъ къ этому присоединялась обязанность выборовъ въ муниципальный совѣтъ. Кантональное собраніе избирало также выборщиковъ въ окружныя и департаментскія

[1]) *Keguelin*, p. 38.

коллегіи, которыя уже представляли правительству кандидатовъ на должности въ муниципальный и генеральный совѣты. Коллегіи эти представляли кромѣ того двухъ кандидатовъ для сената и двухъ — для законодательнаго корпуса. Такая система исключала скорѣе возможность назначенія на должность лицъ, не представленныхъ народомъ, нежели обезпечивала дѣйствительное избраніе народомъ должностныхъ лицъ, такъ какъ значительное число избранныхъ оставалось безъ всякой должности по усмотрѣнію власти. Подобная система, конечно, не могла вызвать особой борьбы страстей при выборахъ, а, слѣдовательно, не могла и послужить почвой для злоупотребленій. Позднѣе народомъ стали уже избираться не кандидаты, а представители, избирательное право расширилось, но все-же до установленія всеобщаго голосованія политическое значеніе выборовъ было довольно слабо, выборы были рѣдки и немногочисленны по числу участвующихъ.

Статьи Code pénal (109 — 113) распространяли свое дѣйствіе на всѣ выборы политическаго характера, т. е. не только на законодательные, но и на муниципальные, на выборы сенаторовъ, членовъ генеральнаго совѣта и пр. Мы не будемъ останавливаться на подробномъ ихъ толкованіи, такъ какъ правила эти уже замѣнены новыми законами, но считаемъ нужнымъ привести ихъ вслѣдствіе того вліянія, которое они оказали на другія, отчасти еще дѣйствующія законодательства. Ст. 109 и 110 уг. ул. предусматривали посягательства *на свободу* осуществленія гражданскихъ правъ, произведенныя *скопищемъ, насиліемъ* или *угрозами*. Виновнымъ въ такихъ дѣяніяхъ грозило наказаніе тюремнымъ заключеніемъ отъ шести мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ съ потерею права избирать и быть избраннымъ на срокъ отъ 5-ти до 10 ти лѣтъ. Для налично-

сти этого преступленія нужно было такимъ образомъ два условія: 1) чтобы кто-либо, одинъ или вмѣстѣ съ другими, воспрепятствовалъ осуществленію права; покушеніе, слѣдовательно, ненаказуемо [1]), и 2) чтобы это посягательство было произведено *скопищемъ, насиліемъ или угрозами, а не инымъ способомъ* (напр., лишеніемъ возможности воспользоваться путями сообщенія посредствомъ скупки билетовъ или обязательнымъ занятіемъ служащихъ въ этотъ день работами и пр.). Ст. 110 квалифицируетъ это дѣяніе, если оно учинено по заранѣе составленному плану, который долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ, какъ тяжкое преступленіе, и грозитъ за него изгнаніемъ. Основаніе такой квалификаціи ясно, такъ какъ произведенное въ нѣсколькихъ мѣстахъ насиліе надъ собраніями ставитъ въ опасность весь избирательный строй или устанавливаетъ терроръ какой-либо партіи [2]).

Ст. 111 и 112 ограждаютъ *законность* выборовъ, угрожая лицамъ, уполномоченнымъ при счетѣ избирательныхъ бюллетеней, лишеніемъ правъ гражданства,

---

[1]) Впрочемъ понятіе „воспрепятствовать“ толковалось широко. Такъ, кассаціонный судъ (s. 1850. I. 127. *Keguelin* p. 47) призналъ примѣнимою ст. 109 къ обвиняемымъ, если они принудили силой выдать ключъ отъ избирательнаго ящика, сорвали печать и сожгли оставшіеся бюллетени вмѣстѣ со счетомъ уже прочитанныхъ бюллетеней, такъ какъ, уничтоживъ голоса, они помѣшали выборамъ, а, слѣдовательно, воспрепятствовали гражданамъ осуществлять ихъ гражданскія права. *Garçon* вопреки господствующему мнѣнію допускаетъ наказуемость покушенія по угол. ул. (п. 29).

[2]) Впрочемъ *F. Hélie* § 521 и *Garraud* § 907 требуютъ одного лишь умысла, видя основаніе квалификаціи лишь въ предумышленности. *Keguelin* p. 43 правильно усматриваетъ важность того требованія, чтобы насиліе было совершено въ нѣсколькихъ округахъ. Этого же мнѣнія придерживается и *Garçon,* note 28.

а всѣмъ другимъ—тюрьмою отъ 6 мѣс. до 2-хъ лѣтъ, если они будутъ застигнуты фальсифицирующими эти бюллетени или похищающими ихъ изъ массы или, наконецъ, прибавляющими къ нимъ новые. Предусматривается также вписываніе въ пустые бюллетени избирателей не тѣхъ именъ, которыя были заявлены вписывающему. По странному недосмотру, котораго однако практика твердо придерживалась, наказуемость этихъ дѣяній допускается только при flagrant délit, а не вообще въ случаѣ доказанности ихъ [1]). Въ этихъ постановленіяхъ остались непредусмотрѣнными случаи голосованія или допущенія къ нему лицъ, по закону не имѣющихъ на то права, и случаи подлога въ результатѣ выборовъ.

Наконецъ, ст. 113, имѣвшая въ виду обезпечить *искренность выборовъ*, лишала правъ гражданства, всѣхъ публичныхъ должностей и службъ на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ того, *„кто продастъ или купитъ на выборахъ за какую-либо цѣну голосъ“*. Кромѣ того покупатель и продавецъ голоса приговаривались каждый къ денежному штрафу вдвое противъ стоимости полученныхъ или обѣщанныхъ предметовъ. Эта статья должна была охранять нравственное достоинство избирателя, но оказалась слишкомъ узкой, карая одно только совершеніе подкупа и оставляя безнаказанными предложенія и даже заключеніе первоначальныхъ условій (покушеніе) [2]). Неудаченъ и способъ опредѣленія штрафа, такъ какъ не всегда „невещественныя отношенія“ могутъ быть выражены денежнымъ эквивалентомъ. Судъ не можетъ опредѣлить „рыночной стоимости“ полученія

---

[1]) Вопросъ о flagrant délit есть вопросъ факта и потому ставится на разрѣшеніе присяжнымъ. Flagrance констатируется до уничтоженія поданныхъ голосовъ, послѣ него оно уже невозможно (*Keguelin* p. 51. *Garçon*, notes 39 et 40).

[2]) *Garçon* n. 48, *Keguelin* p. 56.

какой-либо публичной должности или знака отличія, который могъ бы служить „цѣною“ такого договора.

Говоря объ общемъ значеніи ст. 109—113 уг. ул., Кеглэнъ указываетъ, что „законность голосованія не нашла въ нихъ яснаго выраженія, свобода и искренность охранены лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, покушеніе часто оставляется безъ наказанія, часто требуется непосредственное изловленіе во время преступленія, и, наконецъ, нѣкоторыя наказанія неспособны быть устрашительными“.

Законодательство, установленное декретомъ 2 февраля 1852 г., до сихъ поръ остается основой дѣйствующаго права [1]). Къ нему необходимо прибавить нѣкоторые отдѣльные законы, какъ ст. 6 закона 7 іюля 1874 г., ст. 3 закона 30 ноября 1875 г., нѣкоторыя статьи закона 9 декабря 1884 г. и 5 апрѣля того же года и, наконецъ, законъ 17 іюля 1889 г. о нѣсколькихъ кандидатурахъ и законъ 30 марта 1902 г. о злоупотребленіяхъ со стороны членовъ избирательныхъ бюро. Содержаніе этихъ законовъ будетъ изложено въ систематическомъ обзорѣ дѣйствующаго французскаго законодательства, къ которому мы и переходимъ.

Въ основу законодательства вполнѣ правильно положены постановленія, касающіяся *правильности избирательныхъ списковъ*, служащихъ удостовѣреніемъ спо-

---

[1]) Законъ 2 февраля 1852 г. является почти буквальнымъ повтореніемъ закона 15 марта 1849 г. Отдѣльныя различія состоятъ въ слѣдующемъ: Въ законѣ 1849 г. голосованіе производилось записью на листѣ, и потому говорилось о чтеніи другихъ именъ, чѣмъ тѣ, которыя были записаны; въ декретѣ 1852 г. это выпущено. Ст. 38 при опредѣленіи цѣны подкупа выпустила слова „или всякую иную индивидуальную или коллективную выгоду“. Ст. 39, 40 и 41 уничтожили наказуемость покушенія на нѣкоторыя неправильныя дѣйствія при выборахъ и пр. см. *Keguelin*, p. 65—73.

собности избирать и являющихся фундаментомъ для всей организаціи выборовъ [1]). Нарушенія ихъ правильности могутъ касаться или невнесенія въ нихъ правоспособныхъ, или внесенія неправоспособныхъ, или, наконецъ, обманныхъ способовъ внесенія. Ст. 31 декрета 1852 г. предусматривала три способа посягательствъ. Такъ, считалось преступнымъ: 1) *вписать себя подъ ложными именами или съ присвоеніемъ ложныхъ качествъ*; 2) *вписать себя съ сокрытіемъ неспособности, предусмотрѣнной закономъ*, *и* 3) *добиваться и достичь записи въ нѣсколько списковъ*. Черезъ двадцать слишкомъ лѣтъ ст. 6 закона 7 іюля 1874 г., не отмѣняя ст. 31, установила болѣе широкую ея редакцію, охватывающую и покушеніе и соучастіе въ этихъ дѣяніяхъ [2]). Статья эта гласитъ: Тѣ, 1) которые съ помощью лживыхъ заявленій или лживыхъ свидѣтельствъ достигнутъ неправильной записи или будутъ пытаться быть записанными неправильно въ избирательные списки или будутъ принимать участіе въ этомъ преступленіи, какъ сообщники, 2) которые впишутъ или будутъ пытаться вписывать неправильно съ помощью тѣхъ же средствъ лицо другое, чѣмъ они сами, или будутъ участвовать въ этомъ преступленіи,

---

[1]) Эти списки составляются спеціальной коммисіей, въ составъ которой входятъ мэръ и 2 делегата—отъ администраціи, по назначенію префекта, и отъ муниципальнаго совѣта. Въ листъ вносятся всѣ, которые имѣютъ законное мѣстожительство въ общинѣ, проживъ въ ней не менѣе 6-ти мѣсяцевъ, уплачиваютъ государству прямые налоги и пр. Провѣрка избирательныхъ списковъ производится въ началѣ каждаго года.

[2]) *Keguelin*, p. 59. Законъ этотъ касался только муниципальныхъ выборовъ, но по ст. 22 закона 30 ноября 1875 г. дѣйствіе его распространено и на выборы законодательные. Двойственность избирательныхъ списковъ исчезла со времени закона 5 апрѣля 1884 г. (ст. 14), вмѣстѣ съ которымъ постановленіе ст. 31 о записяхъ въ нѣсколько списковъ получило примѣненіе и къ муниципальнымъ выборамъ.

какъ сообщники, и 3) которые вычеркнутъ или попытаются вычеркнуть правильно записаннаго тамъ гражданина съ помощью тѣхъ же средствъ или будутъ участвовать, какъ сообщники,—будутъ наказаны тюремнымъ заключеніемъ отъ шести дней до 1 года и штрафомъ отъ 50 фр. до 1000 фр. Кромѣ того судъ можетъ лишить ихъ гражданскихъ правъ на срокъ въ два года. Ст. 436 уг. улож. (о смягчающихъ обстоятельствахъ) здѣсь примѣнима [1]). Толкованіе этой статьи не представляетъ затрудненій. Подъ ложными качествами во французскомъ правѣ слѣдуетъ разумѣть ложное указаніе пола, возраста и національности, т. е. конститутивныхъ признаковъ гражданской и политической правоспособности, въ отличіе отъ законной неправоспособности—несостоятельности, лишенія правъ по суду и пр. Новая редакція не различаетъ этихъ случаевъ, говоря вообще о ложныхъ заявленіяхъ и свидѣтельствахъ. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что наказаніе за представленіе ложнаго свидѣтельства (напр., акта о рожденіи) съ цѣлью добиться неправильнаго занесенія въ избирательный списокъ не поглощаетъ слѣдуемаго по закону наказанія за подлогъ документа, если таковой имѣлъ мѣсто. Минимальный размѣръ штрафа и тюремнаго заключенія по закону 1874 г. нѣсколько уменьшенъ (6 дней вмѣсто 1 мѣсяца и 50 франковъ вмѣсто 100), такъ какъ новый законъ охватываетъ и покушеніе. Наказуемость послѣдняго вполнѣ цѣлесообразна, такъ какъ въ такихъ случаяхъ покушеніе обыкновенно бываетъ законченнымъ; въ немъ злая воля вполнѣ проявилась, и не репрессировать ея значитъ до нѣкоторой степени поощрять такое поведеніе, ибо шансы на обнаруженіе подлога, когда голосованіе произведено или списокъ составленъ, очень

---

[1]) Подробнѣе *Keguelin*, p. 93.

невелики. Правило о записи въ нѣсколькихъ избирательныхъ спискахъ сохраняетъ свою силу. Непредусмотрѣнъ, однако, случай, когда внесеніе въ нѣсколько списковъ совершается по просьбѣ третьихъ лицъ. Что касается соучастія, то по конструкціи французскаго уложенія оно наказуемо при преступленіяхъ (délits), если противное не оговорено; указаніе, сдѣланное въ законѣ 1874 г., лишній разъ подчеркиваетъ это правило. Наказуемость неправильныхъ внесеній въ списки допускается лишь при условіи лживыхъ способовъ дѣйствія. Съ такой точки зрѣнія лицо, само составляющее списокъ (напр., мэръ) и вычеркивающее по своему усмотрѣнію нежелательныхъ ему лицъ, осталось бы безнаказаннымъ. Этотъ пробѣлъ восполненъ закономъ 30 марта 1902 года [1]).

Производство голосованія обставлено извѣстными законными условіями, отчасти обезпечивающими *дѣйствительность голосованія*, отчасти предупреждающими рядъ *неправильныхъ вліяній на результаты выборовъ*. Французская теорія совокупность этихъ условій обозначаетъ выраженіемъ „*законность выборовъ*“. Правила о наказуемости отступленій отъ этой законности намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть. Замѣтимъ только сначала, что по содержанію постановленія о законности бываютъ болѣе всего относительными, такъ какъ на нихъ прежде всего отражается та или иная постановка выборовъ, но статьи уголовнаго закона, поддерживающія законность выборовъ, устанавливая бланкетныя диспозиціи, имѣютъ значительно болѣе общій характеръ. Нарушенія законности выборовъ распадаются на нарушенія правильности голосованія и нару-

---

[1]) Объ этомъ законѣ см. ниже. Жалобы на невнесеніе приносятся муниципальной коммиссіи, на рѣшенія которой допускаются апелляція и кассація.

шенія правилъ производства выборовъ; послѣднія могутъ производиться избирателями, кандидатами и, наконецъ, членами бюро.

Правильность голосованія обезпечивается ст. 32—34 декрета 1852 г. Случаи, указанные въ этихъ статьяхъ, являются какъ бы примѣненіемъ случаевъ, приведенныхъ въ ст. 31, къ подачѣ голосовъ. Ст. 32 предусматриваетъ голосованіе лицъ, лишенныхъ правоспособности: „Тотъ, кто, будучи лишенъ права голоса, или вслѣдствіе осужденія судомъ или вслѣдствіе несостоятельности, не сопровождавшейся реабилитаціей, будетъ голосовать въ силу записи въ спискахъ, предшествовавшей или послѣдующей за потерей правоспособности, но произведенной безъ его участія, будетъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ отъ 15 дней до трехъ мѣсяцевъ и пеней отъ двадцати до пятисотъ франковъ". Ст. 32 къ этому добавляетъ: „Каждый, кто голосовалъ въ избирательномъ собраніи или въ силу записи, полученной въ двухъ первыхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 31, или ложно присвоивъ имена и качества внесеннаго въ списокъ избирателя, будетъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и штрафомъ отъ 200 до 2000 франковъ". И, наконецъ, ст. 34 подвергаетъ тому же наказанію „всякаго гражданина, который воспользуется нѣсколькими записями для голосованія болѣе, чѣмъ одинъ разъ". Значительное повышеніе наказанія въ двухъ послѣднихъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что эти преступленія учиняются послѣ другого преступленія (неправильнаго внесенія въ списокъ). Два другихъ разсмотрѣнныхъ нами случая наказуются легче, именно: когда запись была произведена правильно, но голосовавшій 1) присвоилъ имя и качества другого избирателя или 2) потерялъ право голоса, *послѣ того, какъ запись его* была произведена. Моментомъ совершенія голосо-

ванія большинствомъ признается передача избирательнаго бюллетеня предсѣдателю [1]). Во всѣхъ случаяхъ предполагается предумышленность, при чемъ лишенный избирательной правоспособности избиратель не можетъ отговариваться незнаніемъ закона [2]). Относительно преступленія многократнаго голосованія слѣдуетъ замѣтить, что оно опредѣляется мѣстомъ, временемъ, объектомъ и свойствомъ выборовъ. Подобное голосованіе явится преступнымъ, даже если голоса поданы въ различныхъ мѣстахъ. При французской системѣ голосованіе происходитъ въ алфавитномъ порядкѣ фамилій, такъ что одному лицу въ одномъ мѣстѣ и въ одно время голосовать нѣсколько разъ почти невозможно. Что касается времени, то не требуется непремѣнно голосованія въ теченіе одного дня, а достаточно, чтобы голоса подавались въ періодъ дѣйствительности избирательныхъ списковъ. Значеніе объекта ясно само по себѣ: если одно и то же лицо голосовало одновременно и въ муниципальныхъ, и въ законодательныхъ выборахъ — состава преступленія нѣтъ, такъ какъ необходима однородность подаваемыхъ голосовъ. Спеціальное постановленіе существуетъ для выбора сенаторовъ; оно признаетъ наказуемымъ двукратное голосованіе въ одной и той же коллегіи или въ двухъ различныхъ (ст. 9 закона 2 авг. 1875 г.).

Кромѣ неправильной подачи голоса, нарушеніе законности голосованія возможно посредствомъ обманныхъ дѣйствій, направленныхъ на извращеніе правиль-

---

[1]) Изложеніе двухъ противоположныхъ мнѣній по этому вопросу и хорошее разрѣшеніе контроверзы въ указанномъ смыслѣ см. *Keguelin*, p. 94—99.

[2]) Это правило о невозможности ссылки на error juris подтверждено многочисленной кассаціонной практикой, см. *Garraud*. III p. 349.

наго результата выборовъ или правдивости итоговъ. Преступленія эти предусматривались по ст. 111 уг. ул.; болѣе полное выраженіе они получили въ ст. 35 и 36 декрета 1852 г. Дѣянія, наказуемыя ст. 35, суть *похищеніе, прибавленіе, измѣненіе бюллетеней* и *неправильное ихъ прочитываніе.* Слово „измѣненіе" замѣнило „фальсифицированіе" ст. 111 code pén. Самая статья 35 гласитъ: „Каждый, кто, исполняя обязанность, возложенную на него при голосованіи по принятію, счету или оглашенію бюллетеней, содержащихъ въ себѣ голоса гражданъ, похититъ, прибавитъ или измѣнитъ бюллетени или прочтетъ имя, отличное отъ вписаннаго, будетъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ отъ одного года до пяти лѣтъ и штрафомъ отъ 500 до 5000 франковъ". Ст. 36 представляетъ почти дословное воспроизведеніе послѣдняго пункта ст. 111: „То же наказаніе будетъ примѣнено къ каждому, кто, при исполненіи порученія избирателя записать его голосъ, впишетъ въ бюллетень имя, отличное отъ того, которое было ему указано". Остановимся отдѣльно на каждомъ изъ указанныхъ дѣйствій.

Похищеніе бюллетеней. Подъ это понятіе не подойдетъ ни отказъ предсѣдателя положить бюллетень въ урну по той причинѣ, что бюллетень имѣетъ какіе-либо внѣшніе знаки, ни отказъ въ принятіи отъ избирателя второго бюллетеня вмѣсто неправильнаго перваго, ни даже умышленное вычеркиваніе мэромъ кого-либо изъ списка лицъ правоспособныхъ, хотя это и лишаетъ его возможности голосовать. Но это понятіе будетъ обнимать, напр., сжиганіе бюллетеней предсѣдателемъ до полнаго окончанія подсчета результатовъ [1]).

---

[1]) См. кассаціонную практику, приведенную у *Keguelin* p. 110—111.

Прибавленіе бюллетеней. Подъ это понятіе практикой подводятся случаи принятія предсѣдателемъ голоса избирателя, про котораго онъ зналъ, что тотъ однажды уже голосовалъ; принятіе отъ избирателя и положеніе въ урну бюллетеня, завѣдомо для предсѣдателя содержащаго нѣсколько избирательныхъ билетовъ, которые будутъ считаться болѣе чѣмъ за одинъ; умышленное допущеніе къ голосованію лицъ неправоспособныхъ, вычеркнутыхъ изъ списка или противозаконно туда вписанныхъ; и, наконецъ, умышленное допущеніе къ голосованію лица, относительно котораго предсѣдателю былъ сообщенъ приговоръ мирового судьи о неправоспособности.

Измѣненіе бюллетеней. Это дѣйствіе стоитъ между двумя указанными, такъ какъ измѣненіемъ бюллетеней, съ одной стороны, похищается истинный голосъ, съ другой — прибавляется подложный; такая двойственность преступленія есть существенный его элементъ. Способами совершенія могутъ являться подскребываніе, разорваніе, зачеркиваніе и т. д., но при этомъ требуется, чтобы ущербъ причинялся существенной части содержанія бюллетеня. Къ измѣненію можетъ быть приравненъ и случай записи иного лица, чѣмъ то, которое было названо, а также подобнаго рода прочитываніе. Особо предусмотрѣть первый случай важно въ тѣхъ странахъ, гдѣ безграмотность очень сильна и отдѣльные избиратели часто прибѣгаютъ къ помощи постороннихъ для записыванія [1]); наказуемость второго случая необходима за невозможностью тщательной повѣрки правильности оглашенія. Постановленія этихъ

[1]) Въ такихъ случаяхъ цѣлесообразно даже учрежденіе особой должности оффиціальнаго вписывателя, могущаго лучше ограждать тайну. Нарушеніе правильности вписыванія въ этомъ случаѣ было бы наказуемо, какъ злоупотребленіе довѣріемъ.

статей примѣняются не только къ предсѣдателю бюро, но и ко всѣмъ членамъ бюро, къ которымъ хотя бы временно перешли отдѣльныя функціи предсѣдателя. Не рѣшеннымъ является вопросъ о примѣнимости санкцій къ секретарю [1]).

Несмотря на распространительное толкованіе, указанныя постановленія закона не могли предусмотрѣть всѣхъ злоупотребленій, возможныхъ со стороны различныхъ органовъ, участвующихъ въ организаціи выборовъ, и потому 30 марта 1902 г. былъ изданъ бланкетный законъ, имѣвшій въ виду обложить наказаніями всякія неправильности со стороны предсѣдателя, мэра, членовъ счетной коммисіи и другихъ лицъ. „Кромѣ случаевъ, спеціально предусмотрѣнныхъ постанов-

---

[1]) См. у *Garraud.* цит. соч. p. 351. Подсчетъ голосовъ часто производится также и счетчиками, выбранными изъ числа избирателей. Въ этихъ случаяхъ правило закона распространяется и на нихъ. Самое же опредѣленіе результатовъ выборовъ производится слѣдующимъ образомъ. Голосующій подаетъ особое удостовѣреніе о своей правоспособности, отъ котораго отрывается одинъ край, и вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель своею подписью на спискѣ удостовѣряетъ фактъ подачи даннымъ лицомъ своего голоса. Послѣ голосованія всѣхъ присутствующихъ урна вскрывается, и происходитъ подсчетъ голосовъ. Предварительная повѣрка подсчета производится сравненіемъ числа голосовавшихъ избирателей, отмѣченныхъ въ спискахъ, съ общимъ числомъ бюллетеней. Если число бюллетеней больше, чѣмъ число вотировавшихъ, то излишекъ вычитывается изъ общаго числа голосовъ, поданныхъ за каждаго кандидата. По составленіи протокола, въ который вносится число бюллетеней, полученныхъ каждымъ кандидатомъ, и число сомнительныхъ бюллетеней, всѣ бюллетени, кромѣ сомнительныхъ, сжигаются. Результаты выборовъ по каждому участку сводятся для всего округа особой счетной коммисіей въ главномъ городѣ департамента, счетныя коммиссіи послѣ подсчета объявляютъ и конечные результаты о выборѣ того или иного депутата, (см. *Кудринъ*; ц. с. стр. 233—235).

леніями законовъ и находящихся въ силѣ декретовъ“ — гласитъ этотъ законъ — „каждый, будь то въ административной или муниципальной коммисіи или въ счетномъ и избирательномъ бюро или въ бюро мэрій, префектуръ и супрефектуръ, кто до, во время или послѣ голосованія измѣнитъ или попытается измѣнить, посредствомъ умышленнаго несоблюденія закона или приказовъ префекта или посредствомъ всякихъ иныхъ лживыхъ дѣйствій, результатъ выборовъ, будетъ наказанъ заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 6 дней до 2 мѣсяцевъ и штрафомъ отъ 50 до 500 фр. или однимъ только изъ этихъ наказаній. Судъ, кромѣ того, можетъ лишить его нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ. Если виновный является должностнымъ лицомъ, наказаніе назначается въ двойномъ размѣрѣ“. Законъ этотъ, по мнѣнію его докладчика, долженъ послужить „мѣрой ассенизаціи выборовъ“, такъ какъ врядъ-ли можно дать болѣе полное описаніе обстоятельствъ, въ которыхъ могутъ производиться злоупотребленія при выборахъ. Законъ наказываетъ только умышленную вину, оставляя неосторожность совершенно ненаказуемой, исходя, вѣроятно, изъ тѣхъ соображеній, что неосторожность въ достаточной мѣрѣ предупреждается совокупностью формальныхъ условій производства выборовъ.

Свобода самаго производства выборовъ ограждается санкціями ст. 37 и 41 — 47 декрета 1852 г. Наказаніями облагаются не только дѣянія, мѣшающія выборамъ, но и создающія опасность для спокойнаго ихъ производства. Законъ предусматриваетъ здѣсь почти исключительно насильственныя дѣйствія противъ избирательнаго собранія, взятаго въ его цѣломъ. Ст. 37 категорически запрещаетъ *входъ въ избирательное собраніе лицамъ вооруженнымъ*, при чемъ, если оружіе носилось *открыто*, виновный наказывается штрафомъ

отъ 16 до 100 фр., если же оно было *спрятано*, наказаніе возвышается до тюремнаго заключенія отъ 15 дней до 3-хъ мѣсяцевъ и до штрафа отъ 50 до 300 фр. Постановленія эти примѣняются и къ представителямъ исполнительной власти, которые по правиламъ службы обязаны носить оружіе; только приглашеніе такихъ лицъ со стороны предсѣдателя устраняетъ наказуемость появленія ихъ въ собраніи. Такого рода санкція необходима для того, чтобы каждый могъ сознавать себя въ безопасности при обсужденіи различныхъ вопросовъ и чтобы невозможны были угрозы оружіемъ съ чьей-либо стороны. Ст. 41 предусматриваетъ *нарушенія порядка выборовъ скопищами, криками или угрожающими демонстраціями, которыя мѣшаютъ дѣятельности избирательной коллегіи или посягаютъ на свободу голосованія.* Виновные подвергаются тюремному заключенію отъ 3 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ и штрафу отъ 100 до 2000 франковъ. Дѣйствія эти не должны переходить въ прямое насиліе, ибо въ противномъ случаѣ грозитъ наказаніе болѣе строгое—за нарушеніе свободы выборовъ. Ст. 42 предусматриваетъ *врываніе въ избирательную коллегію или учиненное съ насиліемъ покушеніе на это съ цѣлью помѣшать выборамъ.* Посягательство это облагается высокимъ наказаніемъ—тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 года до 5-ти лѣтъ и штрафомъ отъ 1000 до 5000 франковъ. Наказаніе это возвышается до исправительнаго дома, *если виновные имѣли при себѣ оружіе или насильственно нарушили голосованіе.* Наконецъ, оно доходитъ до каторжныхъ работъ на срокъ, если преступленіе это *было выполнено по составленному плану, предположенному къ выполненію во всей республикѣ, въ одномъ или нѣсколькихъ департаментахъ.* Въ послѣднемъ случаѣ дѣяніе получаетъ уже характеръ государственнаго преступле-

нія, представляющаго серьезную угрозу конституціонному строю.

Кромѣ указанныхъ, законъ предусматриваетъ еще посягательства на членовъ избирательнаго бюро и на неприкосновенность избирательной урны. Ст. 45 предусматриваетъ *оскорбленія и насилія со стороны членовъ собранія противъ бюро или отдѣльныхъ его членовъ, а также препятствованіе со стороны членовъ посредствомъ насилія и угрозъ правильному теченію выборовъ.* Наказаніе въ этомъ случаѣ—тюремное заключеніе отъ одного мѣсяца до одного года и пеня отъ ста до двухъ тысячъ франковъ; оно возвышается до тюремнаго заключенія отъ 1 до 5 лѣтъ и штрафа отъ 1000 до 5000 фр. въ случаѣ насильственнаго прекращенія голосованія. Наказаніе, предусмотрѣнное этой статьей, нѣсколько ниже того, которое грозитъ по ст. 222 уг. ул. за оскорбленіе должностного лица. Необходимымъ условіемъ является совершеніе этого преступленія избирателемъ, хотя бы даже не принимавшимъ непосредственнаго участія въ голосованіи. Значительное возвышеніе наказанія при насильственномъ прекращеніи голосованія объясняется важностью этого дѣйствія, подобно тому, какъ это сдѣлано въ ст. 43 и 44. Къ послѣднему случаю по наказуемости приравнивается и *опрокидываніе урны, заключающей въ себѣ уже поданные, но неподсчитанные голоса.* Дѣяніе это становится тяжкимъ преступленіемъ, караемымъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, если оно произведено въ собраніи и съ насиліемъ. Независимо отъ обстоятельствъ, нарушившихъ правильное теченіе голосованія, наказаніе по ст. 47 возвышается до исправительнаго дома, если виновными являются члены бюро или органы власти, поставленные для охраны бюллетеней, еще не подсчитанныхъ; посягательствомъ на неприкосновенность бюллетеней, они кромѣ совершенія общаго преступнаго дѣя-

нія, нарушаютъ еще довѣріе (abus de confiance), вслѣдствіе чего наказаніе и возвышается.

Свободная подача голосовъ возможна лишь тогда, когда убѣжденіе каждаго гражданина не будетъ подавлено ни угрозами, стѣсняющими его внутреннюю свободу, ни обманчивыми сенсаціонными слухами, приводящими избирателя въ состояніе возбужденія и заставляющими его порою голосовать случайно. Законодательство поэтому должно предупредить подобныя воздѣйствія, создавъ угрозу противъ лицъ, оказывающихъ такимъ путемъ давленіе на результатъ выборовъ. Французское законодательство, установивъ подобные запреты въ ст. 109, послѣ должно было расширить ихъ дѣйствіе декретомъ 1852 г., въ которомъ посвятило этому предмету три статьи: ст. 39, 40 и 41. Ст. 39 редактирована слѣдующимъ образомъ: „Тѣ, которые *самоуправными дѣйствіями, насиліемъ или угрозами противъ избирателя,* или тѣмъ, что заставятъ его *опасаться потерять свою должность, либо подвергнуть какому нибудь ущербу свою личность, свою семью и свое состояніе,* побудятъ его воздержаться отъ голосованія или окажутъ воздѣйствіе на подачу имъ голоса, будутъ наказаны тюремнымъ заключеніемъ отъ одного мѣсяца до одного года и штрафомъ отъ 100 фр. до 1000; наказаніе удваивается, если виновнымъ оказывается должностное лицо“. Перечисленіе средствъ, содержащееся въ этой статьѣ, носитъ исчерпывающій характеръ. Оно, впрочемъ, достаточно широко, чтобы вмѣстить главнѣйшіе способы противозаконнаго воздѣйствія. Самое дѣйствіе выражается въ принудительномъ воздержаніи отъ голосованія или въ голосованіи подъ давленіемъ страха или опасности. Для совершенія преступнаго дѣйствія требуется результатъ въ видѣ неправильнаго голосованія или воздержанія отъ него; покушеніе наказуемо [1]).

---

[1]) Угроза должна быть серьезна и индивидуальна. Такъ,

Ст. 40 предусматриваетъ *распространеніе ложныхъ слуховъ съ цѣлью противозаконнаго воздѣйствія на избирателей*: „Тѣ, которые съ помощью ложныхъ новостей, клеветническихъ слуховъ или другихъ лживыхъ продѣлокъ обманно привлекутъ или отвратятъ (surpris ou détourné) голосующихъ или побудятъ одного или нѣсколькихъ избирателей воздержаться отъ голосованія, будутъ наказаны тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ одного мѣсяца до одного года и штрафомъ отъ 100 фр. до 2000 фр.". Въ этой статьѣ при перечисленіи средствъ воздѣйствія законъ приводитъ лишь общеупотребительныя, для примѣра, покрывая ихъ затѣмъ понятіемъ лживыхъ продѣлокъ. Наличность результата здѣсь также необходима. Понятія „surpris" и „détourné", повидимому, относятся къ двумъ могущимъ представиться положеніямъ: первое—къ случаямъ обманнаго пріобрѣтенія голосовъ въ пользу какого-либо кандидата, второе—къ обманному отнятію голосовъ отъ какого-либо кандидата.

Къ искаженію правдивости подаваемаго голоса противозаконными средствами должно отнести и наиболѣе частое преступленіе противъ избирательнаго права — *подкупъ*. Преступленіе это, предусмотрѣнное ст. 38 декрета 1852 г., было болѣе подробно опредѣлено ст. 19 закона 2 августа 1875 г. и закономъ 9 декабря 1884 г.

практика отрицаетъ наличность ея въ заявленіи: „Голосовать за X значитъ голосовать за войну". Напротивъ, подводится подъ этотъ законъ случай, когда хозяинъ, подъ угрозой уволить своихъ служащихъ, приказываетъ имъ голосовать за опредѣленнаго кандидата, въ особенности если онъ принялъ мѣры для наблюденія за подачей ими голосовъ. Точно такъ же составитъ попытку преступной угрозы заявленіе какого либо должностного лица о томъ, что какой либо изъ членовъ семьи избирателя потеряетъ предоставленное ему пособіе, если избиратель не будетъ голосовать въ опредѣленномъ смыслѣ. См. *Keguelin*, p. 131.

Ст. 38 гласитъ: „Каждый, кто дастъ, обѣщаетъ или получитъ какія-либо деньги, имущество, цѣнности, подъ условіемъ дать или пріобрѣсти голосъ или воздержаться отъ голосованія, будетъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ отъ трехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и штрафомъ отъ 500 до 5000 франковъ. Тому же наказанію подвергнутся тѣ, которые на тѣхъ же условіяхъ будутъ или дѣлать предложенія, или давать обѣщанія относительно общественныхъ или частныхъ должностей. Если виновнымъ является должностное лицо, то наказаніе удваивается“. Новая редакція этой статьи отличается отъ ст. 113 уг. ул. главнымъ образомъ замѣной указанія на абстрактную сдѣлку—куплю-продажу; перечисленіемъ отдѣльныхъ способовъ подкупнаго вліянія и затѣмъ установленіемъ легальныхъ границъ денежной пени, вмѣсто взысканія двойной стоимости цѣны. П. 1 предусматриваетъ *даваніе, полученіе* и *обѣщаніе* какихъ либо матеріальныхъ благъ, п. 2—предложеніе и обѣщаніе благъ публичнаго свойства. Теорія [1]) проводитъ различіе между предложеніемъ и обѣщаніемъ во второй части ст. 38, видя въ первомъ случаѣ—покушеніе (простое заявленіе, которое можетъ быть взято назадъ), а во второмъ — болѣе сформированный договоръ; такое различіе, однако, практическаго значенія не имѣетъ. Относительно покушенія на подкупъ французская практика и доктрина даютъ противорѣчивые отвѣты: большинство признаетъ, что покушеніе на подкупъ, судя по редакціи закона, остается безнаказаннымъ [2]). Общее положеніе о ненаказуемости поку-

[1]) *Keguelin* p. 124.

[2]) Ст. 179 фр. угол. улож. наказываетъ лишь покушеніе на подкупъ должностного лица. На практикѣ обыкновенно обнаруживаются случаи покушенія на подкупъ, а не оконченнаго преступнаго дѣянія, тщательно скрываемаго двумя договорившимися сторонами.

шенія подтверждается закономъ 1875 г., (2 авг. и 30 ноября, относительно выборовъ сенаторовъ и депутатовъ), создающимъ исключеніе изъ общаго правила. Этотъ законъ наказываетъ „всякую попытку подкупа посредствомъ примѣненія средствъ, указанныхъ въ ст. 177 уг. ул. (предложенія, обѣщанія, подарки, подношенія), для воздѣйствія на голосъ избирателя или для склоненія его къ воздержанію отъ голосованія“. Исключеніе подтверждаетъ правило: созданіе новаго особеннаго закона указываетъ на ненаказуемость покушенія во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Для наличности подкупа необходимо, чтобы обѣщанія, предложенія и пр. производились съ цѣлью повліять на голосъ избирателя; необходимо, чтобы эти предложенія и пр. были приняты другимъ лицомъ и чтобы они дѣйствительно вызвали то поведеніе, которое имѣло въ виду достичь лицо, покупающее голоса. „Цѣна“ можетъ быть опредѣлена лишь общимъ образомъ, она даже можетъ вытекать изъ обстоятельствъ, а не только изъ явнаго соглашенія [1]).

При обсужденіи закона 1849 г. было сдѣлано два

---

[1]) Такъ, практика признаетъ наказуемымъ обѣщаніе уплатить за день работы рабочимъ съ тѣмъ, чтобы они отправились голосовать, даже когда условіе о томъ, чтобы они подавали голоса за опредѣленнаго кандидата, явно не было выражено, но подразумѣвалось по обстоятельствамъ. Точно такъ же является преступнымъ фактъ подписанія кандидатомъ, на издержки въ пользу общины, бланка, изложеннаго въ формѣ простого обѣщанія, безъ условій, если изъ условій дѣла явствуетъ, что основаніе этого обѣщанія фактически было поставлено въ зависимость отъ избранія на должность. Преступнымъ является фактъ угощенія кандидатомъ или его сторонниками, собравшимися въ трактирѣ, избирателей для того, чтобы послѣ отправиться съ ними голосовать, за исключеніемъ того случая, когда кандидатомъ былъ самъ трактирщикъ, при чемъ онъ при этомъ не просилъ подавать за него голоса (*Keguelin*, p. 126).

интересныхъ предложенія [1]): 1) чтобы каждый хозяинъ, собственникъ, предприниматель или фабрикантъ, который возложитъ на своего служащаго, рабочаго или приказчика обязанность голосовать за опредѣленнаго кандидата подъ угрозой увольненія при отказѣ, подвергался тому же наказанію, которое грозитъ за подкупъ, и 2) чтобы духовное лицо, которое совершитъ одно изъ вышеназванныхъ преступныхъ дѣяній, подлежало наказанію. Оба предложенія были отвергнуты, потому что „при наличности такихъ постановленій подъ слѣдствіе могли бы подпадать и почтенныя лица только потому, что они оказывали законное вліяніе съ цѣлью просвѣтить подчиненныхъ имъ лицъ“.

Изъ отдѣльныхъ видовъ посягательствъ противъ избирательнаго права намъ остается разсмотрѣть еще постановленія, относяшіяся *къ обезпеченію свободы предвыборной агитаціи.* Такъ какъ агитація исходитъ обыкновенно отъ отдѣльныхъ партій, выставляющихъ опредѣленныхъ кандидатовъ, то и обезпеченіе свободы заключается въ гарантіи пропаганды за всякаго кандидата, независимо отъ содержанія его программы. При этомъ подъ свободой агитаціи не должно разумѣть отсутствіе всякой ея регламентаціи, нѣтъ,—послѣдняя лишь должна быть таковой, чтобы не оказывать вліянія въ пользу той или иной партіи.

Организація выборовъ, особенно покоящихся на системѣ всеобщаго избирательнаго права, предполагаетъ возможность ознакомленія широкой массы избирателей съ программами, оповѣщеніями и циркулярами кандидатовъ для того, чтобы голосованіе было болѣе или менѣе сознательнымъ. Возможность такого ознакомленія обезпечивается правомъ афишированія. Преж-

---

[1]) *Mittermaier*, S. 360. *Morin.* Journal du droit criminel. 1847, p. 192.

нее законодательство безусловно воспрещало выставленіе афишъ политическаго содержанія даже съ разрѣшенія муниципальной власти, опасаясь всякой политической пропаганды. Введеніе всеобщаго избирательнаго права заставило сдѣлать отступленія отъ этого запрещенія. Такъ, ст. 3 закона 1849 г. гласила: „въ продолженіе 45 дней, предшествующихъ общимъ выборамъ, всякій гражданинъ имѣетъ полную свободу выставлять самъ или посредствомъ одного изъ своихъ уполномоченныхъ афиши, написанныя или напечатанныя, относящіяся къ выборамъ“. Далѣе законъ 16 іюля 1850 г. распространилъ эту свободу на циркуляры и программы, если они подписаны кандидатомъ, но продолжительность агитаціи уменьшилъ до двадцати дней для парламентскихъ выборовъ и до пятнадцати для департаментскихъ и муниципальныхъ. Законъ 30 ноября 1875 г. подтвердилъ это право, но потребовалъ предварительнаго представленія афишъ (однако не съ цѣлью разрѣшенія) прокуратурѣ [1]). Этимъ же закономъ право афишированія было предоставлено каждому гражданину; комитеты отдѣльныхъ партій также получили возможность выставлять афиши, но за подписью кого-либо изъ членовъ бюро [2]). Наконецъ, законъ 29 іюля 1881 г. регулировалъ право афишированія и обезпечилъ неприкосновенность афишъ, почти приравнявъ ихъ къ оффиціальнымъ документамъ.

---

[1]) *Fabreguettes*, Traité des délits politiques t. I, p. 154.

[2]) *Ibid*, t. I, 156. Избирательный комитетъ состоитъ обыкновенно изъ группы наиболѣе дѣятельныхъ и убѣжденныхъ сторонниковъ партіи и сосредоточиваетъ въ себѣ руководство избирательной агитаціей какой-либо партіи. Дѣятельность такихъ комитетовъ бываетъ весьма полезна для выработки и формированія политическихъ убѣжденій народной массы, и потому стѣснять ее, хотя бы ограниченіемъ права афишированія, нецѣлесообразно.

Ст. 17 этого закона караетъ штрафомъ до 15-ти франковъ тѣхъ, которые „снимутъ, разорвутъ, закроютъ или измѣнятъ какимъ либо способомъ, могущимъ измѣнить смыслъ или сдѣлать неразборчивыми, избирательныя афиши, исходящія отъ частныхъ лицъ". Если этотъ проступокъ совершенъ должностнымъ лицомъ, то наказаніе возвышается до штрафа въ 100 фр. и до тюремнаго заключенія отъ 6-ти дней до 1 мѣсяца. Исключающимъ преступность обстоятельствомъ въ первомъ случаѣ является то, что афиша была привѣшена къ недвижимой собственности лица, сорвавшаго ее, во второмъ—что афиша была повѣшена не въ надлежащемъ мѣстѣ (т. е. на мѣстѣ, предназначенномъ лишь для оффиціальныхъ оповѣщеній, или на зданіи, служащемъ для религіознаго культа) [1]).

Французское право афишированія недостаточно регулировано закономъ, вслѣдствіе чего иногда получаются нежелательныя послѣдствія. Такъ, Фабрегеттъ замѣчаетъ [2]): „Что вышло съ правомъ свободно развѣшивать афиши въ Парижѣ?—Почти всегда происходитъ недозволенная конкурренція, въ которой кандидатъ стремится заклеить своими афишами афиши противника. Отсюда совершенно безполезное съ точки зрѣнія гласности загроможденіе афишами улицъ, на что отовсюду раздаются жалобы. Поле битвы остается за тѣмъ, кто можетъ вложить въ это дѣло больше денегъ. Кандидатъ бѣдный умираетъ, буквально удушенный кипами бумаги своего болѣе богатаго соперника. И здѣсь деньги доставляютъ побѣду". Средствомъ противъ такого американизированія или рекламированія выборовъ, являющагося безусловно вреднымъ явленіемъ, можетъ служить устройство особыхъ плакатовъ для вывѣшиванія избирательныхъ афишъ и

---

[1]) *Keguelin*, p. 76.

[2]) *Fabreguettes*, t. I, p. 156.

опредѣленіе ихъ размѣра [1]). Проектъ, внесенный въ 1900 г. въ палату, предлагалъ предоставлять кандидатамъ для афишированія въ городахъ съ населеніемъ болѣе 5000 жит. лишь особыя мѣста, грозя штрафомъ до 100 франковъ и тюремнымъ заключеніемъ до одного мѣсяца за нарушеніе этого правила. Однако, проектъ этотъ не былъ принятъ. Нѣкоторымъ облегченіемъ для бѣдныхъ кандидатовъ является освобожденіе избирательныхъ афишъ отъ всякихъ обложеній въ пользу казны.

Для того, чтобы устранить административное воздѣйствіе на предвыборную агитацію, законъ 30 ноября 1876 г. (ст. 22) запрещаетъ, подъ угрозой денежной пени въ размѣрѣ отъ 16 до 300 франковъ, *каждому лицу, состоящему на государственной или городской службѣ, раздачу избирательныхъ бюллетеней, программъ и циркуляровъ кандидатовъ.* Подобная раздача могла бы носить характеръ рекомендаціи, оказывающей нѣкоторое давленіе на избирателей; запрещеніе это можетъ имѣть и ту правовую цѣль, чтобы не дозволять пользоваться авторитетомъ публичной власти для партійныхъ цѣлей. Практика, однако, даетъ понятію лицъ, служащихъ на городской службѣ, весьма ограничительное толкованіе, подводя подъ него чуть-ли не одного только мэра, какъ наиболѣе активное лицо при выборахъ. Раздача программъ, бюллетеней и циркуляровъ воспрещена какъ въ публичныхъ, такъ и въ

---

[1]) *Ibid.*, p. 158. *Н. Е. Кудринъ* въ своей статьѣ объ организаціи выборовъ (см. сборникъ „Конституціонное государство", 1905, стр. 239) предполагаетъ, что большая регламентація этой стороны выборовъ можетъ вызвать рядъ притѣсненій и излишнее вмѣшательство администраціи и дастъ въ руки капиталистовъ средство придираться къ правильности дѣйствій кандидатовъ рабочей партіи. Опасенія автора, однако, не обоснованы.

частныхъ мѣстахъ, но она, конечно, не является преступной, если само должностное лицо выступаетъ въ качествѣ кандидата.

При обсужденіи закона 1849 г. высказывалось предложеніе установить наказаніе ст. 107 (ст. 40 закона 1852 г.) и для того духовнаго лица, которое въ церкви или въ мѣстѣ, предназначенномъ для богослуженія, будетъ раздавать избирательные бюллетени или стѣснять свободу избирателей воздѣйствіемъ на ихъ совѣсть или униженіемъ съ каѳедры кандидатовъ [1]). Предложеніе это было, однако, отвергнуто, такъ какъ большинство признало примѣнимыми къ подобнымъ случаямъ лишь общія постановленія закона [2]).

Для избѣжанія злоупотребленій при выставленіи кандидатуры и спеціально *для предупрежденія кандидатуръ въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ* одного и того же лица, законъ 17 іюля 1889 г. установилъ рядъ правилъ, санкціонированныхъ уголовной угрозой. Опасность кандидатуры въ нѣсколькихъ округахъ заключается, по мнѣнію правительства, въ томъ, что съ помощью такого средства возможно устроить какъ бы плебисцитъ, т. е. всенародное голосованіе за какое-либо лицо, вслѣдствіе чего можетъ явиться возможность государственнаго переворота; самый законъ былъ изданъ во время агитаціи буланжистовъ. Вслѣд-

---

[1]) *Mittermaier*, S. 361.

[2]) Говоря о предвыборной агитаціи, отмѣтимъ, что для избирательныхъ агитаціонныхъ собраній необходима бо́льшая свобода, чѣмъ та, которая предоставлена общимъ политическимъ митингамъ. Такъ, французское законодательство сокращаетъ срокъ заявки полиціи о предполагающемся собраніи до 2-хъ часовъ, вмѣсто требующихся 24-хъ при другихъ собраніяхъ. Съ другой стороны, облегченія могутъ заключаться въ безплатномъ предоставленіи общественныхъ помѣщеній, за небольшими исключеніями, подъ устройство собраній, съ цѣлью сократить расходы по найму.

ствіе такого своего характера онъ примѣнимъ только къ выборамъ въ палату депутатовъ. По ст. I никто не можетъ быть кандидатомъ болѣе чѣмъ въ одномъ округѣ. Всякій гражданинъ, являющійся къ выборамъ, долженъ заявить, въ какомъ округѣ онъ выставляетъ свою кандидатуру. Это заявленіе дѣлается въ префектурѣ не позже пяти дней до голосованія. До такой заявки запрещается развѣшивать отъ имени такого лица программы, циркуляры, разсылать бюллетени, подъ угрозой штрафа въ 1000—5000 фр. Если же виновный является кандидатомъ, то штрафъ можетъ доходить до 10.000 фр. (ст. 2, 4, 6). Всѣ эти дѣянія предполагаются умышленными; по нимъ отвѣтственны одни только непосредственно виновные (такъ, напр., типографщики не отвѣчаютъ за напечатаніе недозволенныхъ бюллетеней); подъ этотъ законъ подпадаетъ также и афишированіе внѣ сроковъ, указанныхъ въ законѣ [1]).

Свобода агитаціи обезпечивается и возможностью широкой критики программъ и дѣйствій отдѣльныхъ кандидатовъ, какъ представителей опредѣленной политики. Критика эта не должна, однако, переходить въ опозориваніе отдѣльныхъ кандидатовъ. Постановленія французскаго права по этому вопросу вкратцѣ сводятся къ слѣдующему. Какъ извѣстно, французское право считаетъ уголовно наказуемой всякую диффамацію, независимо отъ истинности или ложности разглашеннаго обстоятельства. Правда, существуютъ на практикѣ кое-какія исключенія для опозоренія должностныхъ лицъ относительно фактовъ, касающихся ихъ общественной дѣятельности,— исключенія въ интересахъ правосудія; однако для даннаго случая они оказываются крайне узкими. Какъ вполнѣ правильно признаетъ

[1]) *Fabreguettes.* t. I. p. 102. *Keguelin.* p. 153—158.

практика, кандидатъ вообще является частнымъ лицомъ, опозореніе котораго должно преслѣдоваться на общихъ основаніяхъ [1]). Однако, подобное стѣсненіе могло бы подорвать всякую критику личности отдѣльныхъ кандидатовъ и ихъ дѣйствій; поэтому сначала доктрина, а потомъ и практика, стали опредѣлять границы справедливой критики, не переходящей въ диффамацію. Grellet-Dumazau [2]) пишетъ: „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ извѣстной степени право посягать на уваженіе къ извѣстнымъ личностямъ должно существовать при свободномъ правительствѣ. Но какой именно родъ уваженія не долженъ былъ охранять и не могъ желать охранить законодатель?—Это именно то уваженіе, которое мы назвали политическимъ и которое вытекаетъ изъ приспособленности, умѣлости, таланта, преданности, проявляемыхъ человѣкомъ въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ, или которое является слѣдствіемъ пріобрѣтенной имъ славы. Это уваженіе является благомъ для того, кто обладаетъ имъ; но происхожденіе, составъ и цѣнность этого блага свободно могутъ быть обсуждаёмы. Духъ конституціи распространяетъ это право оцѣнки на всѣ дѣйствія, выполненныя въ политической сферѣ. Интересы, здѣсь затронутые, являются слишкомъ важными и требуютъ, чтобы была предоставлена достаточно широкая возможность обсуждать ихъ съ извѣстной осторожностью“. Приблизительно въ такомъ же смыслѣ высказывается Labbé. „Тотъ, кто выставляетъ себя кандидатомъ на публичныхъ выбо-

---

[1]) *Fabreguettes*, I. 464. „Такъ какъ кандидаты суть частныя лица, то доказательства истинности позорящихъ обстоятельствъ противъ нихъ не принимаются. Истинность позорящаго факта только тогда допускается къ доказыванію, если фактъ относится къ функціямъ и качествамъ кандидата, какъ полуоффиціальнаго лица„.

[2]) *Fabreguettes* t. II p. 427.

рахъ, считаетъ себя достойнымъ, способнымъ и заслуживающимъ той должности, занять которую онъ собирается; такимъ путемъ онъ подвергаетъ себя сужденію, которое будетъ произнесено надъ нимъ посредствомъ голосованія. Но голосованію должно предшествовать разсужденіе, подготовляющее и освѣщающее его. Съ этой минуты прежнія дѣйствія кандидата, какъ публичнаго лица, могутъ стать предметомъ обсужденія, равно какъ и его мнѣнія, высказанныя на предшествовавшихъ выборахъ, и статьи, напечатанныя имъ, какъ журналистомъ. И если по судебному приговору кандидатъ потерялъ право быть избираемымъ, то эта законная неспособность можетъ быть противопоставлена утвержденію имъ своей пригодности. Въ этихъ предѣлахъ обсужденіе является свободнымъ подъ условіемъ, чтобы тотъ, кто указываетъ на фактъ, могъ бы его доказать. Но обида или оскорбленіе, которыя никогда не служатъ общему интересу, никогда не проливаютъ свѣта, безусловно запрещены. Что касается частной жизни кандидата, то она остается тщательно скрытой отъ разоблаченій и злобы. Различіе между частной нравственностью и нравственностью публичной, конечно, является неопредѣленнымъ. Провести его будетъ дѣломъ благоразумнаго судьи". Практика пошла дальше доктрины, требуя непремѣнно умысла оскорбить изъ-за злобы на самого кандидата [1]). Введя субъективный критерій, констатируемый въ подобныхъ случаяхъ съ большимъ трудомъ, практика сдѣлала преслѣдованіе опозоренія кандидатовъ почти невозможнымъ, что конечно не замедлило сказаться на полной безцеремонности пропаганды.

---

[1]) Самыя ярыя политическія нападки, учиненныя не по злобѣ на кандидата, а изъ желанія уяснить избирателямъ его мнѣнія, не считаются диффамаціей. Судъ не призналъ диффа-

Въ организаціи выборовъ имѣется еще одна сторона, порою требующая поддержки уголовной угрозой:

маціей ни указаніе на „обманные“ пріемы кандидата, именующаго себя другомъ религіи“, ни заявленіе о кандидатѣ, что „онъ покорно принялъ условія партіи безпорядка и склоненъ подавать свой голосъ за мѣры, посягающія на свободное отправленіе религіи, которую онъ хотѣлъ бы уничтожить“; не есть диффамація названіе кандидата „угодникомъ и низкимъ поклонникомъ ненавистнаго режима“ и указаніе, „что онъ выставилъ свое имя на позорный столбъ исторіи, вотировавъ за расходы на послѣднюю войну“. Хотя выставленіе объявленія, указывающаго на совершеніе кандидатомъ „некрасивыхъ дѣйствій“ (actes de deloyauté) во время предшествовавшихъ выборовъ и приглашающаго избирателей не голосовать за этого кандидата который „умышленно обманулъ ихъ“, и составляетъ, по мнѣнію кассаціоннаго суда, диффамацію, но наказаніе не можетъ быть примѣнено, такъ какъ составители указаннаго объявленія дѣйствовали добросовѣстно и съ единственною цѣлью дать указанія избирателямъ для голосованія, и, если употребленныя ими выраженія перешли мѣру, то это должно быть приписано вліянію избирательной горячки на простыхъ работниковъ, на которыхъ отвѣтственность за редакцію, даже достойную порицанія, не можетъ быть строго возложена (1885). Оскорбительный умыселъ можетъ быть признанъ отсутствующимъ, когда избирательный комитетъ обвиняемыхъ, защищая свои положенія и пользуясь своимъ правомъ отвѣта, употребитъ выраженія, выходящія за предѣлы его мыслей, если ихъ единственнымъ мотивомъ былъ интересъ защиты и если умысла опозорить не существовало (1876). Достаточнымъ для извиненія является тотъ мотивъ, что самъ кандидатъ хвастался или проявлялъ соотвѣтственныя чувства по поводу разглашеннаго обстоятельства (1881). Даже обвиненіе невиннаго въ кражѣ не считается диффамаціей, если оно произведено добросовѣстно. Впрочемъ, французская практика признала диффамирующимъ заявленіе, что „кандидатъ состоитъ на содержаніи у публичныхъ женщинъ и подкупленъ полиціей“. Провокація, въ смыслѣ извиняющей ссылки на равносильное опозореніе можетъ служить исключающимъ наказуемость обстоятельствомъ. Судъ оказывается довольно снисходительнымъ къ ложнымъ слухамъ и такъ наз. manoeuvres de la dernière heure, когда опровергать

это *обязательное участіе въ выборахъ*. Высокій государственный интересъ выборовъ требуетъ, чтобы въ нихъ общая воля нашла наиболѣе полное отраженіе, вслѣдствіе чего и можетъ создаться обязанность участія въ выборахъ. Но для массового воздѣйствія уголовная угроза непригодна. При обсужденіи закона 1849 г. высказывалось предположеніе сдѣлать участіе въ выборахъ обязательнымъ и неисполненіе этой обязанности обложить наказаніемъ; но мысль эта была сейчасъ же отброшена. Однако, такая обязанность установлена при выборахъ сенаторовъ закономъ 2-го августа 1875 г. По этому закону подвергается штрафу въ 50 франковъ 1) всякій депутатъ муниципальныхъ совѣтовъ, не принимавшій безъ законной причины участія во всѣхъ голосованіяхъ или не извѣстившій своего замѣстителя въ случаѣ препятствія къ явкѣ въ соотвѣтственный срокъ, и 2) всякій депутатъ-замѣститель, предупрежденный письмомъ, телеграммой или личнымъ увѣдомленіемъ о необходимости явки и не принимавшій участія въ выборахъ.

Интересъ полной правильности выборовъ является безусловно всенароднымъ; необходимо каждому гражданину предоставить возможность обращаться къ суду для того, чтобы послѣдній провѣрилъ законность тѣхъ дѣйствій, которыя такой гражданинъ считаетъ неправильными. Кромѣ общаго права выступать въ качествѣ гражданскаго истца въ случаяхъ, если преступленіе при-

---

распространяемыя ложныя выдумки нѣтъ времени. Столь льготныя условія наказуемости установлены не только при оскорбленіи при выборахъ, но и, напр., относительно мемуаровъ, статей, появившихся послѣ выборовъ. Разглашеніе компрометирующихъ дѣйствій дозволено, если оно не переходитъ въ ложный доносъ или ложное свидѣтельство, для чего нуженъ злой умыселъ". Fabreguettes t. II 428, 430, 433. Редакторъ, опубликовавшій программу депутата, можетъ не допустить его къ опроверженію умѣренной и серьезной критики этой программы (Fabreguettes, II, p. 238).

чинило ему прямые денежные убытки, каждый избиратель по ст. 123 закона 1849 г. получилъ *право самолично выступать обвинителемъ,* даже помимо прокуратуры. „Избиратели коллегіи, производящей выборы, во время которыхъ будутъ совершены тяжкія преступленія или преступленія, одни только будутъ имѣть право приносить жалобу, хотя непринесеніе ими жалобы не послужитъ препятствіемъ для публичнаго преслѣдованія“ [1]). Такъ какъ въ данномъ случаѣ не требуется наличности личныхъ, прямыхъ и денежныхъ убытковъ, то самая жалоба является какъ бы народнымъ обвиненіемъ, actio publica, осуществляемымъ каждымъ гражданиномъ. Такого рода частное обвиненіе вполнѣ цѣлесообразно, потому что при обвинительной монополіи прокуратуры возможны были бы пристрастія въ пользу какой-либо партіи. Право это, хотя и не перешло въ декретъ 1852 г., но не было отмѣнено никакимъ постановленіемъ. Наоборотъ, ст. 20 декрета 1852 г. какъ бы подтверждаетъ его, предоставляя каждому избирателю, вписанному въ одинъ изъ списковъ, право требовать вычеркиванія или вписанія кого-либо пропущеннаго или неправильнымъ образомъ записаннаго.

Что касается гражданскаго иска, то онъ осуществляется на общихъ основаніяхъ, и лишь любопытна практика кассаціоннаго суда по вопросу о границахъ недозволеннаго [2]).

[1]) Это, кажется, единственный случай народнаго преслѣдованія во французскомъ правѣ. См. *Garraud.* o. c. II. p. 352.

[2]) Такъ, можно требовать убытковъ за вычеркнутіе изъ избирательныхъ списковъ, за пользованіе чужимъ псевдонимомъ при пропагандѣ выборовъ, за самовольное внесеніе кѣмъ-либо въ списокъ кандидатовъ по муниципальнымъ выборамъ, за удаленіе съ должности учительницы, явившееся результатомъ опозоренія ея во время выборовъ, за устраненіе отъ выборовъ и т. д. Избиратель, доказавшій злоупотребленія біоро при выборахъ, можетъ требовать отъ него полнаго вознагражденія за убытки.

Вопросъ о дѣйствительности выборовъ рѣшается обѣими палатами. Поводомъ къ кассированію выборовъ обыкновенно бываетъ доказанное широкое примѣненіе подкупа и насилія, могущее внушать сомнѣніе въ томъ, что данный кандидатъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ желанію избирателей округа, отъ котораго онъ значится избраннымъ.

Вслѣдствіе крайне трудной констатируемости и текучести доказательствъ при преступленіяхъ противъ избирательнаго права, ст. 50 декрета 1852 г. устанавливаетъ *погасительную давность* гражданскаго и уголовнаго иска *въ три мѣсяца*, считая со дня провозглашенія результата. Эта давность примѣняется какъ къ тяжкимъ, такъ и къ простымъ преступленіямъ; соблюдаются общія постановленія о пріостановкѣ и перерывѣ давности. Моментъ провозглашенія результата избранъ, какъ наиболѣе устойчивый и безспорный, въ виду особой важности при столь краткомъ срокѣ установить начальный моментъ теченія давности. Давность наказанія, какъ покоящаяся уже на опредѣленномъ приговорѣ суда, подлежитъ общимъ правиламъ (т. е. 20 лѣтъ для тяжкихъ преступленій и 5 лѣтъ—для преступленій).

Право принимать во вниманіе смягчающія вину обстоятельства спеціально оговорено во многихъ случаяхъ. Особое правило установлено для совокупности преступленій: „Въ случаѣ осужденія за нѣсколько тяжкихъ преступленій или преступленій, предусмотрѣнныхъ настоящимъ закономъ и совершенныхъ до перваго акта преслѣдованія, примѣняется только наиболѣе тяжкое наказаніе“ (ст. 49). Система эта занимаетъ какъ бы среднее мѣсто между системой поглощенія и системой сложенія: здѣсь вмѣсто момента осужденія, какъ грани между этими двумя системами, существующей въ общихъ правилахъ уголовнаго права, принятъ моментъ

начала преслѣдованія. Впрочемъ, этотъ разграничительный моментъ довольно неопредѣленъ.

Въ заключеніе обзора французскаго права отмѣтимъ, что преступленія противъ избирательнаго права отнесены къ категоріи политическихъ, а слѣдовательно по нимъ не допускается выдача и виновные въ нихъ подлежатъ общей амнистіи.

Появленіе ряда законовъ, взаимно дополняющихъ другъ друга и не отмѣняющихъ старыхъ, на практикѣ вызываетъ споры, и потому существуетъ потребность новой кодификаціи законовъ о преступленіяхъ противъ избирательнаго права [1]).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Германское законодательство.

Дѣйствующее германское законодательство посвящаетъ вопросу о преступленіяхъ противъ избирательнаго права всего три статьи (107—109 уг. ул.), представляющія сжатую передачу статей 109—113 французскаго кодекса 1810 г. Французское уголовное законодательство въ началѣ прошлаго столѣтія оказывало большое вліяніе на сепаратные кодексы германскихъ государствъ; его постановленія о преступленіяхъ противъ избирательнаго права нашли себѣ довольно полное отраженіе въ законодательствахъ Вюртемберга, Гессена и Бадена [2]); прусское уложеніе 1851 г. также переняло ихъ въ ст. 84—86 съ небольшими измѣненіями

---

[1]) *Garçon*, § 113, note 21.

[2]) См. *Mittermaier* Ueber die Bestrafung der bei Wahlen verübten Vergehen, Arch. des Criminalrechts 1849. S. 351—355.

въ редакціи [1]). При составленіи уложенія Сѣвернаго германскаго союза въ 1869 г. въ его основаніе всецѣло были положены статьи прусскаго кодекса; ст. 107—109 герм. уг. ул. почти буквально, съ небольшими измѣненіями въ санкціи и редакціи, воспроизводятъ текстъ соотвѣтствующихъ статей прусскаго уложенія [2]).

Такая несложность регулировки этого рода преступленій могла бы обнаружить весьма крупные пробѣлы, если бы она не восполнялась административными регламентами отдѣльныхъ входящихъ въ союзъ государствъ и весьма распространительнымъ толкованіемъ многочисленной литературы [3]).

Переходя къ обзору отдѣльныхъ постановленій германскаго законодательства, мы разсмотримъ отдѣльно ст. 107—о препятствованіи голосованію и выборамъ, ст. 108—о подлогѣ результатовъ выборовъ и ст. 109—о подкупѣ избирательныхъ голосовъ.

Ст. 107 гласитъ: „Кто силою или угрозою преступнымъ дѣяніемъ не допуститъ нѣмца избирать или по-

---

[1]) *Drenkmann.* Ueber die Wahlvergehen. Ein Beitrag zur Revision § 84—86 des StGB. Goltdammer's Archiv für Preussisches Strafrecht XVII. 1869—S. 168—179.

[2]) Различія сводятся къ слѣдующимъ: ст. 84 наказывала посягательства на свободу выборовъ тюрьмою не ниже одного года, вмѣсто современныхъ 6 мѣс. и крѣпости; ст. 85—заключала перечень видовъ неправильнаго производства выборовъ.

[3]) *Mittermaier.* a. a. o. *Drenkmann.* a. a. o. *Schneidler.* Die Delikte gegen das oeffentliche Wahl-und Stimmrecht. Gerichtsaal. B. XL. 1887. S. 1—28. *Freudenthal.* Die Wahlbestechung. (Beling's Hefte). Breslau. 1896. S. "8—71. *Frank* Commentar zum Strafgesetzbuch. 1897. S. 137—141, *Steinglein* Lexcion des Deutschen Strafrechts. 1900. S. 1744—1752 (Wahlen). *Liszt.* Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 10 Auf. 1903. S. 549—551. *H. Meyer* Lehrbuch des d. Strafrechts 1895 S. 654—55. *Hälschner.* Deutsches Strafrecht. 1887. II. 2. S. 782—788. *Olshausen* Commentar 6 Auf. 1900. S. 107—109. *Oppenhoff* Strafgesetzbuch 13 Aufl. 1896. S. 267—272. *Laband.* Das Staatsrecht des deutschen Reichs 1901. B. I. S. 308—313.

давать голосъ при отправленіи имъ принадлежащаго ему политическаго права, тотъ наказывается тюрьмою на время не менѣе 6-ти мѣсяцевъ или заключеніемъ въ крѣпости на время до 5-ти лѣтъ.—Покушеніе наказуемо". При сравненіи этой статьи съ соотвѣтственнымъ постановленіемъ французскаго уложенія мы замѣчаемъ пропускъ понятія преступнаго скопища, какъ средства воздѣйствія, и ограниченіе понятія угрозы угрозою *преступнымъ дѣйствіемъ*. Благодаря послѣднему ограниченію, произведенному „въ цѣляхъ большей опредѣлительности понятія угрозы", останутся безнаказанными случаи незаконнаго вліянія на стоящихъ въ какой-либо зависимости лицъ [1]). Такъ проф. Laband считаетъ дозволительными, хотя и безнравственными, слѣдующіе пріемы воздѣйствія: распространеніе ложныхъ извѣстій; возбужденіе въ избирателяхъ фантастическихъ надеждъ; увѣренія въ томъ, что выборъ какого либо кандидата будетъ угоденъ Богу, выборъ же другого навлечетъ болѣзни, неурожай и другія несчастія на голову лица, избиравшаго его; угроза прекратить покупку товаровъ или уволить со службы или не заключить договоръ и т. д. [2]). Угроза и насиліе должны быть направлены на воспрепятствованіе голосованію или избранію. Какъ единогласно

---

[1]) *Drenkmann* S. 171. *Schneidler* S. 9—11. Угроза и насиліе являются такимъ образомъ квалифицированными видами принужденія, какъ общаго преступнаго дѣянія. Должностное лицо подлежитъ наказанію даже въ томъ случаѣ, если оно учинило дѣяніе, предусматриваемое ст. 107, безъ насилія или угрозы, но посредствомъ злоупотребленія своею властью или угрозы злоупотребленія ею (§ 339 п. 3. Герм. уг. улож.) *Holtzendorff's* Handbuch III., S. 973; *Laband*. Staatsrecht I, S. 310.

[2]) *P. Laband*. Das Staatsrecht I, S. 311. Рейхстагъ при разсмотрѣніи причинъ недѣйствительности выборовъ строго придерживается лишь наказуемыхъ средствъ, запрещенныхъ общимъ уголовнымъ закономъ. *Seidel* Das Staatsrecht. S. 389. ff.

толкуетъ доктрина, подъ голосованіемъ и избраніемъ нужно разумѣть *свободное* голосованіе и избраніе [1]), подъ которое, слѣдовательно, подойдетъ не только недопущеніе кого-либо къ выборамъ [2]), но и принужденіе голосовать иначе, чѣмъ онъ самъ желаетъ. Но принужденіе, вообще, избирать съ предоставленіемъ принуждаемому возможности свободной подачи голоса подойдетъ лишь подъ общія постановленія ст. 240 герм. уг. улож. о принужденіи [3]). Доктрина проводитъ различіе между голосованіемъ и избраніемъ, видя въ первомъ изъ нихъ подачу голосовъ по какому-нибудь вопросу (напр., при референдумѣ), во второмъ—подачу голосовъ спеціально для избранія кандидата [4]). Наказуемымъ является недопущеніе только *нѣмца* къ выборамъ; останется безнаказаннымъ, слѣдовательно, препятствованіе иностранцу, находящемуся въ Германіи, принять участіе въ выборахъ, производимыхъ въ его странѣ. Въ качествѣ разграничительнаго признака *покушенія* и совершенія указывается моментъ послѣдней возможности для даннаго избирателя подать голосъ свободно [5]). Что касается наказанія, то минимумъ его при тюремномъ заключеніи слишкомъ высокъ, въ виду чего многіе случаи преступныхъ дѣяній, при расширительномъ толкованіи могущіе быть подводимыми подъ ст. 107, останутся безнаказанными, вслѣдствіе суровости наказанія и тѣсныхъ предѣловъ судей-

---

[1]) *Drenkmann* S 172, *Oppenhoff* S. 269. a. a. c. *Stenglein* S. 1744.

[2]) *H. Meyer*. S. 655, *Hälschner* 785, *Steinglein*, S. 1744, иначе, *Schneider* S. 13, *Frank*. S. 139. zu § 107. II. Насильственное удаленіе членовъ избирательнаго бюро не подходитъ подъ насиліе, предусматриваемое ст. 107. *Oppenhoff*. S. 269. 1, contra *Schneidler* S. 1. ff.

[3]) *Hälschner*. S. 785. *Liszt*. S. 551. *Schneidler*. S. 10.

[4]) *Schneidler* S. 12, *Olshausen* n. 4, zu § 107; contra *Hälschner* S. 784, стоящій за отождествленіе.

[5]) *Schneidler* S. 12.

скаго усмотрѣнія. Потери избирательныхъ правъ германское уложеніе, въ противоположность французскому, за это преступленіе не опредѣляетъ. Крѣпость можетъ быть назначаема отъ одного дня до пяти лѣтъ [1]).

Слѣдующая, 108 ст. предусматриваетъ подлогъ результатовъ голосованія: „Кто, будучи уполномоченъ въ публичномъ дѣлѣ (in öffentlicher Angelegenheit) собираніемъ избирательныхъ или голосовательныхъ записокъ или знаковъ или же веденіемъ акта, служащаго удостовѣреніемъ, выведетъ умышленно невѣрный результатъ выборовъ или подложно измѣнитъ ихъ результатъ, будетъ наказанъ тюрьмою отъ 1 недѣли до 3-хъ лѣтъ. Если дѣяніе учинено такимъ лицомъ, которое не было уполномочено на собираніе записокъ и знаковъ или на исполненіе иной обязанности по производству выборовъ, то назначается тюрьма до двухъ лѣтъ. Виновный можетъ быть приговоренъ также къ лишенію почетныхъ правъ гражданства". Что касается дѣленія субъектовъ преступленія, предусмотрѣннаго этой статьей, на двѣ группы, то оно произведено не вполнѣ правильно: по первой части могутъ наказываться только уполномоченные при собираніи бюллетеней и веденіи акта выборовъ, по второй—всѣ лица, не несущія никакой обязанности по выборамъ; между этими двумя категоріями можетъ оказаться пробѣлъ: извѣстная категорія лицъ окажется безнаказанной (напр., члены избирательнаго комитета,

---

[1]) По мнѣнію *Liszt'a* (Deliktsobligationen im System des B. G. B. 1898. S. 26), избирательное право охватывается понятіемъ личныхъ правъ въ смыслѣ ст. 823 I герм. гр. ул., и потому нарушеніе свободы его даетъ возможность предъявить деликтный искъ. Если А. препятствуетъ избирателю В. отправиться въ мѣсто выборовъ съ поѣздомъ, идущимъ согласно росписанію, и В. вслѣдствіе этого будетъ принужденъ заказать экстренный поѣздъ, то А. долженъ уплатить за то.

занимающіеся счетомъ голосовъ или какими-либо подготовительными дѣйствіями) [1]). Само преступное дѣяніе распадается на два вида: а) *производство неправильнаго результата* (интеллектуальный подлогъ [2]) и б) *подлогъ результата* (прямая поддѣлка) [3]). Формулировка перваго преступнаго дѣянія слишкомъ обща; она замѣнила перечневую формулировку ст. 85 прусскаго уложенія, которой доктрина придерживается до сихъ поръ. Подъ понятіе ея подводятся: подача нѣсколькихъ избирательныхъ бюллетеней однимъ избирателемъ и умышленное принятіе второго и слѣдующихъ бюллетеней предсѣдательствующимъ; случай, когда кто-либо лживыми способами добивается неправильнаго внесенія въ избирательный списокъ и на основаніи этого голосуетъ; многократное голосованіе подъ различными именами; составленіе ложнаго избирательнаго листа; допущеніе къ выборамъ лицъ, не имѣющихъ избирательной способности; принятіе незаконнымъ образомъ поданныхъ голосовъ и занесеніе ихъ въ протоколъ; запись въ избирательный бюллетень другого лица, чѣмъ то, которое хотѣлъ вписать избиратель; приведеніе въ негодность предсѣдательствующимъ какого-либо избирательнаго бюллетеня и проч. [4]).

---

[1]) *Oppenhoff.* S. 108. 3. *Hälschner* II. S. 785. *Schneidler* S. 19. При спорѣ объ отнесеніи виновныхъ къ той или иной группѣ *Frank* S. 140 рекомендуетъ придерживаться правила in dubio mitius.

[2]) Herbeiführung eines unrichtigen Ergebnisses. *Olshausen's* intellectuelle Fälschung, *Liszt's.* „Gefälschung".

[3]) Verfälschung des Ergebnisses, *Olshausen's* „directe Forschung"

[4]) *Frank.* S. 140. III. *Schneidler*, S. 14—17, *Steinglein*, 1745—1750 (здѣсь же обстоятельное изложеніе судебной практики), *Oppenhoff* §. 270. n. 6. *Olshausen.* zum. § 108 n. 3 и 4. Во всѣхъ случаяхъ требуется доказанность причинной связи между дѣйствіями виновнаго и неправильностью выборовъ. *H. Meyer* S. 655. ограничиваетъ понятіе результата только числомъ голосовъ.

Второй видъ преступнаго дѣянія, предусматриваемаго этой статьей, — *подлогъ въ результатѣ выборовъ.* Моментомъ, разграничивающимъ этотъ видъ отъ предшествующаго, признается вложеніе бюллетеня въ урну или, при открытыхъ выборахъ, внесеніе голосовъ въ протоколъ. Послѣ этого уже имѣется результатъ голосованія, и все, что происходитъ послѣ, можетъ быть подводимо подъ понятіе подлога, хотя бы даже скрытаго [1]). Само дѣйствіе заключается въ томъ, что матеріалы выборовъ разрабатываются ложно и воля избирателей констатируется въ ложной формѣ [2]). Способъ констатированія различенъ при различныхъ выборахъ. Онъ можетъ заключаться въ неправильномъ занесеніи въ протоколъ или въ неправильномъ провозглашеніи результата; оконченнымъ дѣяніе считается съ момента констатированія результата въ оффиціальной формѣ [3]). Ясно отсюда, что подлогъ выборовъ не есть преступленіе подлога въ тѣсномъ смыслѣ, не есть также злоупотребленіе довѣріемъ. Результатъ выборовъ *подложенъ* тогда, когда констатированіе не соотвѣтствуетъ фактическому выполненію выборовъ; результатъ выборовъ *неправиленъ,* когда фактическое выполненіе не соотвѣтствуетъ закону. Для состава преступленія въ обоихъ случаяхъ требуется умышленность преступленія [4]). Наказаніе состоитъ въ тюремномъ заключеніи, съ факультативнымъ лишеніемъ почетныхъ правъ гражданства. Послѣднее лишеніе шире того, которымъ угрожаетъ французское право—потери избирательныхъ правъ на извѣстный срокъ.

Наконецъ, ст. 109 гласитъ: „Кто въ публичномъ

---

[1]) *Schneidler*, S. 18. *Olshausen.* № 2 b. *Liszt,* S. 551. *Stenglein.* § 1749.

[2]) *Frank*, S. 140, III, 2. *Stenglein*, § 1750.

[3]) *Schneidler,* S. 18. *Frank.* S. 140.

[4]) *Oppenhoff*, S. 270. *Hälschner*, S. 786. *Liszt*, S. 551.

дѣлѣ купитъ или продастъ избирательный голосъ, тотъ наказывается тюрьмою отъ одного мѣсяца до 2-хъ лѣтъ; онъ можетъ быть присужденъ также къ лишенію почетныхъ правъ гражданства". Подкупъ избирательныхъ голосовъ германское законодательство, слѣдуя старо-французскому, конструируетъ какъ куплю-продажу, хотя отношенія между лицами, вступающими въ эту противозаконную сдѣлку, не соотвѣтствуютъ отношеніямъ между покупателемъ и продавцомъ [1]), Моментъ сходства заключается лишь въ соглашеніи и въ соотношеніи дѣйствій (даваніе и взятіе). Благодаря такой редакціи отпадаетъ наказуемость покушенія, а наказуемо лишь заключеніе сдѣлки [2]). Послѣдній моментъ опредѣляется нормами гражданскаго права, т. е. принятіемъ предложенія, независимо отъ дѣйствительнаго выполненія его [3]). Предметомъ сдѣлки является не самъ голосъ, а пользованіе правомъ голоса въ направленіи, желательномъ для покупателя (т. е. голосованіе за опредѣленное лицо или воздержаніе отъ голосованія) [4]). Наказуемость дѣянія не от-

---

[1]) *Mittermaier*. S. 354. „Поразительно, что составители этого закона упустили изъ вида, что редакція „покупанія голосовъ" является неудовлетворительной; вообще всѣ постановленія кодекса относительно преступленій противъ избирательнаго права являются плохо редактированными съ формальной стороны и недостаточными—съ матеріальной". Эта оцѣнка французскаго права вполнѣ можетъ быть приложена къ германскому. Отрицаніе такой редакціи de lege ferenda см. *Drenkmann*. Отрицательное отношеніе также у *Freudenthal*, S. 47 ff. *Schneidler*, S. 21.

[2]) *Stenglein*, S. 1751 ff. *Oppenhoff*, S. 271, п. 4. *Hälschner*, S. 787.

[3]) *Schneidler*, S. 26 ff. *Freudenthal*, S. 50 ff.

[4]) *Schneidler*, S. 21. *Freudenthal*, S. 53. *H. Meyer*, 655; не считаютъ наказуемымъ принятіе денегъ или другихъ выгодъ за воздержаніе отъ голосованія *Hälschner*, S. 787, *Oppenhoff*, 272, п. 6. *Olshausen* № 3, *Frank*, S. 141, III.

падаетъ, если желаніе покупателя совпадаетъ съ желаніемъ самого избирателя голосовать опредѣленнымъ образомъ, такъ какъ здѣсь карается корыстный мотивъ, а не посягательство на свободное осуществленіе избирателемъ его права [1]). Цѣна можетъ быть и не уплачена. Она состоитъ не только въ деньгахъ, но и въ матеріальныхъ выгодахъ или въ какомъ-либо благѣ, удовлетворяющемъ частному интересу избирателя [2]). Сдѣлка можетъ быть заключаема покупателемъ не только въ своихъ интересахъ, но и въ интересахъ третьихъ лицъ. Изъявленіе согласія должно быть серьезное, явное, но не формальное [3]).

[1]) Теоріи посягательства на свободу придерживаются, однако, *Stenglein*, S. 1752, *Schneidler*, S. 21, *Hälschner*, S. 787.

[2]) *Freudenthal*, S. 55—57, приводитъ рядъ условій; существеннымъ онъ считаетъ, чтобы цѣна удовлетворяла *частному интересу* избирателя. *H. Meyer*, S. 655, требуетъ „матеріальныхъ выгодъ“, *Schneidler*—„выгодъ, непосредственно улучшающихъ имущественное положеніе человѣка“. Опредѣленіе имперскаго суда гласитъ: „какое либо относящееся къ частному интересу вознагражденіе“.

[3]) *Schneidler*, S. 25—26. *Freudenthal*, S. 47.

Германская доктрина признаетъ узость законодательнаго опредѣленія подкупа и потому нѣкоторыя сдѣлки, по англійскому праву уголовно-наказуемыя, она признаетъ лишь ничтожными, какъ противорѣчащія „добрымъ нравамъ“. Такъ, *Kohler*, Ideale im Recht, 1891, S. 30 требуетъ признанія недѣйствительности договора между двумя политическими партіями, по которому за опредѣленную сумму денегъ, хотя бы подлежащую уплатѣ въ выборный фондъ, обезпечивается отказъ отъ выставленія кѣмъ-либо кандидатуры (въ Англіи corrupt withdrawal from candidature — illegal practice) Или другой примѣръ. При избирательныхъ подкупахъ въ небольшихъ округахъ происходитъ нерѣдко, что кандидатъ угощаетъ своихъ избирателей, предоставляя имъ свободное пользованіе пивомъ; сдѣлка съ хозяиномъ ничтожна, и хозяинъ, знающій о назначеніи его пива, можетъ не получить денегъ въ уплату отъ провалившагося на выборахъ кандидата (S. 41). (Это дѣяніе спеціально предусмотрѣно, какъ мы знаемъ, въ Англіи—treating).

Наказаніе подкупа влечетъ за собою лишеніе почетныхъ гражданскихъ правъ (одного только лишенія избирательныхъ правъ германское право не знаетъ). Денежная пеня по непонятнымъ причинамъ не опредѣлена [1]).

Постановленія о преступленіяхъ противъ избирательнаго права распространяютъ свое дѣйствіе только на нѣмецкіе выборы [2]). Ст. 107 говоритъ объ осуществленіи *политическихъ* правъ (in Ausübung der Staatsbürgerlichen Rechte), вслѣдствіе чего ее относятъ только къ законодательнымъ выборамъ, исключая выборы церковные, общинные, общественные и конкурсные [3]). Двѣ другія статьи говорятъ вообще о выборахъ in öffentlichen Angelegenheit, и доктрина дѣйствіе ихъ распространяетъ на выборы окружные, провинціальные, церковные, университетскіе, публичныхъ корпорацій и пр. [4]). Вообще вопросъ о толкованіи объема дѣйствія

---

[1]) Послѣдствіемъ примѣненія подкупа является вопросъ о дѣйствительности выборовъ. Вопросъ этотъ рѣшается сепаратными законами входящихъ въ союзъ государствъ. При общинныхъ, окружныхъ и провинціальныхъ выборахъ право рѣшенія принадлежитъ соотвѣтственнымъ корпораціямъ, на постановленія которыхъ могутъ быть приносимы жалобы въ административные суды (Preuss. Iustiz-Gesetz 1 Aug. 1883, § 10 ff.).

[2]) *Schneidler*, S 1—3. *Liszt*, S. 551.

[3]) Къ мнѣнію *Liszt*, S. 550, распространяющему дѣйствіе этихъ статей, кромѣ законодательныхъ выборовъ, на выборы провинціальные и окружные, примыкаютъ *Freudenthal*, 65, *Hälschner*, 78, *H. Meyer*, 654, *Oppenhoff*. S 269. Съ правно-политической точки зрѣнія такой объемъ наиболѣе цѣлесообразенъ. За строгое ограниченіе стоятъ *Frank* S. 139, п. 1, *Olshausen*, § 107, п. 2.

[4]) Наиболѣе обстоятельное разсмотрѣніе вопроса см. *Steinglein*, S. 1744—1745 и *Freudenthal*, S. 63—68. *Liszt* отождествляетъ это понятіе съ понятіемъ ст. 107. *Hälschner* къ первой категоріи присоединяетъ еще выборы церковныхъ и публичныхъ корпорацій; съ нимъ согласны *H. Meyer*, S. 654 и *Schnedler*, S. 5. *Frank*, S. 139—140 расширяетъ это понятіе еще болѣе

этихъ статей является наиболѣе спорнымъ въ доктринѣ. Нѣкоторые (Schneidler) стоятъ за объединеніе двухъ указанныхъ понятій и распространяютъ дѣйствіе этихъ статей на выборы: 1) регулированные законодательствомъ въ отношеніи формы, порядка, права голосованія и пр., 2) руководимые и предпринимаемые государственными органами въ широкомъ смыслѣ, и 3) преслѣдующіе цѣль созданія нужнаго для государства органа [1]). Подобное опредѣленіе намъ представляется наиболѣе удачнымъ.

Постановленія германскаго имперскаго права объ уголовно-правовой охранѣ свободы избирательной агитаціи развиты крайне слабо. Избирательный законъ 31 мая 1869 г. въ основныхъ своихъ положеніяхъ воспроизводитъ старый имперскій законъ 12 апрѣля 1849 г.; онъ установилъ лишь общія основанія избирательнаго права, указавъ, что сама процедура выборовъ должна быть установлена особымъ закономъ, который, однако, до сихъ поръ не изданъ. По существующему избирательному закону установлено лишь право предвыборныхъ собраній, и то не опирающееся на спеціальную санкцію противъ нарушителей его. Ст. 17 п. 1 избир. закона гласитъ: „Лица, обладающія избирательнымъ правомъ, имѣютъ право учреждать союзы для отпра-

[1]) *Schneidler.* ук. соч. *S.* 7. Авторъ возбуждаетъ интересный вопросъ о примѣнимости ст. 107 и 109 при подачѣ голосовъ въ уже избранныхъ собраніяхъ и рѣшаетъ его въ утвердительномъ смыслѣ „поскольку соотвѣтственныя собранія являются сами только избирательной корпораціей для какого-либо государственнаго или общиннаго органа“ (напр., эти правила примѣнимы къ избранію городского головы, депутатовъ въ провинціальный ландтагъ). Но, напр., подлогъ результатовъ голосованія въ рейхстагѣ, а также подкупъ голосовъ депутатовъ рейхстага остается безнаказаннымъ. При такомъ толкованіи то, что строго наказывается въ маленькомъ общинномъ собраніи, признается безнаказаннымъ въ верховномъ собраніи Имперіи.

вленія дѣлъ, относящихся къ выборамъ въ Рейхстагъ и устраивать публичныя собранія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ съ допущеніемъ лицъ невооруженныхъ". Постановленіе это, имѣющее совершенно отрывочный характеръ, направлено лишь противъ тѣхъ ограниченій, которыя существуютъ или могли бы быть установлены противъ свободы такихъ собраній въ отдѣльныхъ входящихъ въ союзъ государствахъ, но отнюдь не претендуетъ на регламентацію права союзовъ и собраній. Въ остальномъ сохраняютъ свою силу постановленія отдѣльныхъ государствъ и наказанія установленныя ими за злоупотребленіе правомъ союзовъ и собраній [1]).

Согласно имперскому закону отъ 11 декабря 1899 г. союзы эти могутъ входить другъ съ другомъ во всевозможныя соглашенія и устраивать общія организаціи. Они, согласно § 21 гражд. ул, пользуются правоспособностью. Правила о заявкѣ времени и мѣста собраній и о надзорѣ за ними предоставлены законодательствамъ отдѣльныхъ государствъ.

Повѣрка выборовъ согласно ст. 27 Reichsverfass. Gesetz производится рейхстагомъ. Рѣшенія его неоспариваемы. Для того чтобы дать возможность рейхстагу провѣрить правильность произведенныхъ выборовъ, всѣ документы предоставляются избирательными коммиссарами туда безъ всякаго участія правительственныхъ властей. Согласно ст. 3—8 конст. зак. самую провѣрку производятъ отдѣленія (числомъ 7) причемъ распредѣленіе дѣлъ рѣшается жребіемъ; послѣ разсмотрѣнія въ отдѣлахъ матеріалы передаются въ специальную комиссію для повѣрки выборовъ, если по крайней мѣрѣ у 10-ти членовъ отдѣленія возникло обоснованное со-

[1]) Einführungsgesetz zum Strafgesetzbuch § 2, Abs. 2. см. *Laband* Das Staatsrecht B. I. S. 309.

мнѣніе о правильности произведенныхъ выборовъ, если рѣшеніемъ большинства отдѣла выборы признаны неправильными, или, наконецъ, если имѣется протестъ противъ выборовъ. Для возбужденія такихъ протестовъ установленъ 10-тидневный срокъ со дня открытія рейхстага. Въ случаѣ отсутствія этихъ поводовъ отдѣлъ лишь извѣщаетъ рейхстагъ объ окончаніи провѣрки [1]).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Критическое обозрѣніе отдѣльныхъ преступленій противъ избирательнаго права.

Посягательства, предусматриваемыя уголовнымъ избирательнымъ правомъ, могутъ направляться или противъ права, закрѣпленнаго за каждымъ отдѣльнымъ гражданиномъ, или же противъ права, присвоеннаго отдѣльнымъ группѣ, сословію или кругу избирателей, какъ цѣлому. Такое различіе въ объектахъ посягательства не можетъ, однако, быть положено въ основу классификаціи подобно тому, какъ это сдѣлано въ области правъ личныхъ и имущественныхъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ право предоставлено и охраняется въ интересахъ чисто публичныхъ; индивидуальное избирательное право не можетъ быть разсматриваемо,

---

[1]) *Laband.* Staatsrecht I. S. 312—315. *Iaques.* Die Wahlprüfung in den modernen Staaten 1885. Въ *Баденѣ* провѣрку производитъ коммиссія палаты, состоящая изъ старѣйшихъ членовъ палаты, которой лишь она сообщаетъ о результатахъ повѣрки. Во второй палатѣ провѣрка выполняется 5-ью отдѣлами (*Ф. Виландтъ.* Marquardsen Handbuch русск. пер. стр. 62). Въ *Баваріи* приняты правила, близко примыкающія къ общеимперскимъ (М. Зейдель. Ibid. стр. 275).

какъ частная сфера даннаго лица, а должно признаваться делегированнымъ ему публичнымъ полномочіемъ. При такихъ условіяхъ отпадаетъ потребность въ принципіальномъ разграниченіи указанныхъ нами случаевъ: мы всегда будемъ имѣть дѣло съ посягательствомъ на интересы чисто публичные.

Представляя изъ себя самостоятельный видъ преступныхъ дѣяній, характеризующійся особенной важностью охраны его для государственнаго строя, преступленія противъ избирательнаго права выдѣляются, если не въ особый законъ, то въ самостоятельный отдѣлъ уголовнаго уложенія, помѣщаемый обыкновенно непосредственно послѣ отдѣла о преступленіяхъ, именуемыхъ государственными. Обычное заглавіе этого отдѣла: „О преступленіяхъ противъ осуществленія политическихъ правъ“ не вполнѣ соотвѣтствуетъ его содержанію, такъ какъ нормы уголовнаго избирательнаго права охватываютъ вообще регламентацію избирательнаго права, а не только огражденіе возможности правильно пользоваться этими правами. Болѣе соотвѣтствующимъ, по нашему мнѣнію, было бы названіе, поставленное въ заглавіи нашей работы.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы разсмотримъ отдѣльные виды преступленій противъ избирательнаго права, сопоставивъ отдѣльныя западныя законодательства и критически освѣтивъ ихъ соображеніями политики права. Самый разборъ произведемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) посягательства противъ свободной подачи голосовъ отдѣльными избирателями, 2) насилія надъ избирательными собраніями и нарушеніе порядка производства ихъ, 3) подкупъ при выборахъ, 4) посягательства на право участія въ выборахъ и нарушеніе законности выборовъ, 5) подлогъ въ результатахъ выборовъ, 6) обнаруженіе тайны поданнаго голоса, и 7) нарушеніе обязанности участія въ выборахъ.

I.

Въ основѣ правильной постановки избирательнаго права лежитъ возможность для каждаго избирателя *свободно* подать свой голосъ за того кандидата или за то предложеніе, которые онъ, по своему независимому убѣжденію, признаетъ наилучшими. Въ правовомъ государствѣ подобнаго рода свобода каждаго отъ принужденія и угрозъ обезпечивается общими нормами уголовнаго закона. Но въ примѣненіи къ избирательному праву эти нормы оказываются недостаточными. Вслѣдствіе опредѣленности той цѣли, которую правонарушитель въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду достигнуть (именно, воздержаніе отъ голосованія или принужденіе къ голосованію въ опредѣленномъ смыслѣ) законодатель съ большой полнотой можетъ указать здѣсь запрещенныя средства воздѣйствія. Съ другой стороны важность дѣйствія, къ которому кто-либо принуждается, и особенная потребность въ обезпеченіи свободной подачи голоса заставляютъ законодателя расширить объемъ запрещенныхъ средствъ по сравненію съ тѣмъ, который установленъ для общихъ посягательствъ, и потому предусмотрѣть особо этотъ видъ насилія. Въ то время какъ угрозы и насиліе съ цѣлью принудить кого-либо къ отказу отъ имущественнаго или личнаго блага находятъ въ лицѣ угрожаемомъ достаточное противодѣйствіе, вслѣдствіе особенной близости къ нему этихъ благъ, угрозы и насиліе, примѣняемыя для принужденія къ отказу отъ политическаго права голосованія, въ гражданинѣ, стоящемъ на средней ступени гражданскаго развитія, найдутъ менѣе сильное противодѣйствіе, такъ какъ индивидуальная цѣнность и близость этого права сознаются имъ въ меньшей степени. Между тѣмъ въ интересахъ публичныхъ подоб-

наго рода отказъ отъ свободнаго осуществленія своего права крайне вреденъ, такъ какъ онъ ведетъ къ искаженію вѣрности представительства и къ преобладанію наиболѣе безцеремонныхъ и наглыхъ личностей. По этимъ причинамъ понятіе насилія и угрозы надъ правомъ голосованія обыкновенно шире нежели такое же понятіе, поставленное для огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ [1]).

Въ качествѣ средствъ воздѣйствія при посягательствѣ на свободу подачи голоса во всѣхъ кодексахъ указываются *насиліе и угроза*. Но въ то время какъ первое понятіе не вызываетъ разногласій, понятіе угрозы опредѣляется различно. Указаніе на угрозу, безъ дальнѣйшихъ оговорокъ, дѣлаютъ кодексы болгарскій (ст. 126, 128), шведскій (глава 10 § 15), венгерскій (ст. 178), итальянскій законъ 1894 г. (ст. 139), бельгійскій законъ 1872 г. (ст. 125), французскій законъ 1852 г. (ст. 39), уложеніе португальское (ст. 200). Уложенія нидерландское (ст. 125), датское (ст. 113) и финляндское (гл. 15 п. 2) предусматриваютъ лишь *угрозу насиліемъ*. Швейцарскій проектъ говоритъ о *тяжкой* угрозѣ (ст. 179); германское уложеніе (ст. 107)—объ угрозѣ *какимъ-либо преступнымъ дѣяніемъ* (при вымогательствѣ же онъ предусматриваетъ лишь угрозу *немедленной опасностью для жизни и тѣла*); наконецъ, англійское право (46 и 47 Vic. 51 п. 2) считаетъ наказуемой *угрозу примѣнить какую-либо силу, насиліе или сдерживающую мѣру или причинить лично или посредствомъ другого лица какое-либо*

[1]) Напр., португальское уложеніе считаетъ наказуемымъ по отношенію къ выборамъ всякія угрозу и насиліе (ст. 200), а по отношенію къ посягательствамъ на личность - только угрозу преступнымъ дѣйствіемъ и насиліе надъ тѣломъ (ст. 329, 379); еще дальше идетъ бельгійскій законъ, перечисляющій отдѣльные виды. Уложенія датское, швейцарскій проектъ, нидерландское, финляндское улож. не проводятъ различія между общимъ понятіемъ угрозы и понятіемъ угрозы при выборахъ.

оскорбленіе, ущербъ или вредъ или потерю какому либо лицу. По указаннымъ выше причинамъ изъ всѣхъ этихъ системъ должно отдать предпочтеніе первой и вмѣстѣ съ тѣмъ господствующей, такъ какъ она полнѣе можетъ охватить случаи преступнаго воздѣйствія на свободу избирателей [1]).

---

[1]) Чѣмъ больше мы ограничиваемъ понятіе наказуемой въ данномъ случаѣ угрозы, тѣмъ большаго гражданскаго мужества мы требуемъ отъ избирателей. Поэтому опредѣленіе границъ преступной угрозы зависитъ и отъ развитія сознанія публичныхъ правъ. Швейцарскій проектъ, имѣя дѣло съ свободолюбивыми гражданами, можетъ ограничится понятіемъ „тяжкой угрозы", но врядъ-ли этого будетъ достаточно, напр., для уложенія болгарскаго. Впрочемъ гражданскимъ мужествомъ всей массы народа слѣдуетъ руководиться не всегда: примѣръ тому англійскій законъ, крайне широко опредѣляющій угрозу, несмотря на высокую гражданственность народа. *P. Laband* (Staatsrecht. I, S. 311), оправдывая узкое опредѣленіе угрозы при выборахъ въ Герм. уг. улож., говоритъ, что свобода вліянія на выборы есть коррелятъ общаго и прямого избирательнаго права. и что безъ нея невозможно было бы ожидать достиженія абсолютнаго большинства голосовъ избирателей въ округѣ. Въ моральномъ отношеніи различныя средства могутъ быть и нехороши, но это не мѣшаетъ закону примѣнять ихъ. Да и едва-ли ихъ можно предусмотрѣть уголовнымъ закономъ, такъ какъ „вліять на другихъ и самому подпадать вліянію другихъ есть неоспоримое человѣческое право, которое, конечно, будетъ занесено въ категорію естественныхъ правъ человѣка. Избирательный законъ съ помощью постановленій о выборахъ установилъ *внѣшнія* средства защиты того, чтобы избиратель могъ голосовать, какъ онъ пожелаетъ; *мотивы,* однако, которые опредѣляютъ его волю, не должны имѣть правового значенія". Съ этими доводами трудно согласиться. Первое соображеніе лишь указываетъ на равнодушіе избирателей къ выборамъ, которое едва ли можетъ быть исцѣлено допущеніемъ стѣсняющихъ внутреннюю свободу воздѣйствій. Что касается второго, то нельзя отрицать, что законодатель въ высшей степени заинтересованъ въ томъ и направляетъ къ тому свою дѣятельность, чтобы граждане дѣйствовали по достойнымъ допустимымъ мотивамъ. По этому вопросу см. работы проф. *Л. І. Петражицкаго*

Кромѣ насилія и угрозы, въ качествѣ средствъ стѣсненія свободы избирателя приводятся *самоуправныя дѣйствія* (voies de fait) (франц. ст. 39, бельгійск. ст. 125), *безпорядки* (португальское, 200 ст., итальянское, ст. 139), *внушеніе опасенія о потерѣ занятій или о могущемъ послѣдовать ущербѣ для избирателя, его семьи и имущества* (франц. 39, бельг. 125, англійск. указ. шед.) *стѣсненіе свободы посредствомъ увода, арестованія, какого-либо обманнаго способа или выдумки* (англ. ibid.). Относительно цѣлесообразности введенія первыхъ двухъ средствъ можно спорить: для того, чтобы быть дѣйствительными, они требуютъ исключительной обстановки и исключительнаго сочетанія жизненныхъ отношеній; съ другой стороны, поскольку они угрожаютъ личной неприкосновенности, постольку, они составляютъ насиліе и потому могутъ спеціально непредусматриваемы. Что же касается третьяго средства—внушенія опасенія о потерѣ занятій или объ ущербѣ для имущества, личности избирателя и его семьи (а въ англійскомъ правѣ и всякаго третьяго лица), то внесеніе его въ законъ представляется крайне желательнымъ. Этотъ способъ воздѣйствія можетъ не подойти подъ понятіе угрозы, которое требуетъ непосредственнаго стращанія зломъ кого-либо, такъ какъ указаніе зла можетъ быть прямо и не выражено и не обращено къ какому-либо опредѣленному лицу. Безразлично, къ какимъ средствамъ прибѣгалъ виновный, и для внушенія существенно лишь, что данный избиратель имѣлъ разумныя основанія заключить объ опасности, грозящей ему, семьѣ его или имуществу. Затѣмъ, самое зло можетъ быть даже правомѣрнымъ (напр., увольненіе съ фабрики, лишеніе добровольно предоставленной субсидіи, смѣщеніе на низшую должность и т. д.), и можетъ возникнуть вопросъ, поскольку указаніе на могущія послѣдовать правомѣрныя послѣдствія относимо къ

угрозѣ. Наконецъ, здѣсь опредѣляется, поскольку угроза можетъ распространяться на третьихъ лицъ. Соціальное значеніе подобнаго постановленія заключается въ томъ, что оно въ нѣкоторой степени ослабляетъ зависимость убѣжденія избирателя, по скольку послѣднее является продуктомъ общаго строя, такъ какъ облагаетъ наказаніемъ пользованіе экономической или іерархической властью въ цѣляхъ стѣсненія свободы голосованія. Отсутствіе наказуемости такого средства воздѣйствія въ большинствѣ государствъ— въ значительной степени результатъ неправильнаго отождествленія общей угрозы съ угрозой, направленной противъ избирательнаго права.—Указываемые англійскимъ правомъ уводъ и арестованіе обнимаются понятіями насилія; обманныя дѣйствія и выдумки, хотя и не могутъ быть признаны средствами, стѣсняющими свободу избирателя, однако, лишая гражданина возможности осуществить свое право, могутъ быть отнесены къ данной группѣ посягательствъ [1]).

[1]) И эти обширныя перечни уложеній далеко не охватываютъ всѣхъ способовъ вреднаго воздѣйствія. „Къ сожалѣнію, пишетъ г. *Юшкевичъ* (Объ избирательномъ правѣ 1905, стр. 21) со словъ англійскихъ писателей, „безстыднѣйшее давленіе на избирателей со стороны фабрикантовъ, помѣщиковъ, администраціи,–давленіе, отъ котораго не гарантируетъ вполнѣ и тайная подача голоса–продолжаетъ совершаться даже въ самыхъ передовыхъ странахъ Европы. Парламентскія Коммиссіи, провѣряющія при открытіи палаты правильность выборовъ, всегда имѣютъ предъ собою массы случаевъ, въ которыхъ рабочіе какого нибудь могущественнаго промышленнаго барона отправляются подъ присмотромъ старшихъ мастеровъ, какъ солдаты, къ избирательнымъ урнамъ, чтобы положить тамъ бюллетень, врученный имъ мастерами, въ пользу намѣченнаго хозяиномъ кандидата, часто самого хозяина. То же продѣлываютъ въ деревняхъ богатые, вліятельные помѣщики, нагружая избирателей—крестьянъ, какъ скотъ, на телѣги и отправляя ихъ вотировать за указанныхъ лицъ“.

По отношенію къ должностнымъ лицамъ преступнымъ должно признать стѣсненіе свободы избранія посредствомъ злоупотребленія ввѣренной властью. Такъ напр., явится преступной дѣятельность слѣдственнаго судьи или другого органа, имѣющаго власть арестованія или привлеченія къ суду, который съ цѣлью помѣшать кому либо подать голосъ или быть избраннымъ, арестуетъ или привлекаетъ его къ суду [1]). Карается это дѣяніе такъ же, какъ и всякое должностное преступленіе, хотя иногда (напр., въ Герм. уг. улож.) предусматривается и спеціально.

Еще одинъ видъ нежелательнаго и опаснаго стѣсненія свободы избирателей, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ предусмотрѣть спеціально въ нашемъ отечествѣ. Это—воздѣйствіе на избирателей со стороны духовной власти. Я здѣсь разумѣю не только возможность для духовенства преслѣдовать партійныя цѣли съ помощью средствъ религіознаго вліянія (напр., указаніемъ на нечестивость какой-либо партіи или запрещеніемъ подъ страхомъ гнѣва Божія или церковнаго голосовать въ пользу ея; внушеніемъ того, что подача голоса вообще или въ опредѣленномъ смыслѣ есть грѣхъ, и т. д.), но и пропаганду (хотя бы, напр., сектанскую), имѣющую въ виду воздѣйствовать на религіозныя чувства съ цѣлью массового отказа отъ выборовъ. Въ этомъ случаѣ не только ограничивается свобода лицъ, подпадающихъ подъ вліяніе подобныхъ средствъ (а такое вліяніе при значительной темнотѣ нашего народа можетъ быть весьма сильнымъ), но и тѣхъ отдѣльныхъ личностей, которыя, не подчиняясь массовому воздѣйствію такихъ лицъ, попытались бы осуществить свои избирательныя права. При всеобщемъ го-

---

[1]) Указанія на подобную практику см. *В. Водовозовъ*. Всеобщее избирательное право на западѣ 1905, стр. 31.

лосованіи опасность эта весьма велика, и потому пользованіе средствомъ религіознаго воздѣйствія должно быть признано квалифицирующимъ вину обстоятельствомъ. Необходимость особо предусмотрѣть его вытекаетъ и изъ того, что не только стращаніе зломъ, но и фанатизмъ, невѣжество и власть могутъ явиться въ этомъ случаѣ средствами воздѣйствія.

Объектомъ разбираемаго нами вида посягательства является свободная подача голоса. Нарушеніе ея можетъ состоять въ препятствованіи подать голосъ или-же въ принужденіи подать голосъ вообще или только въ опредѣленномъ смыслѣ. Мы говоримъ о подачѣ голоса, хотя въ большинствѣ кодексовъ указывается общимъ образомъ на осуществленіе политическихъ правъ. Однако, въ значительномъ большинствѣ государствъ эти права сводятся только къ избирательнымъ. Швейцарскій проектъ, приспособительно къ организаціи швейцарской республики, говоритъ объ осуществленіи права голоса, выборовъ, референдума и иниціативы, такъ какъ эти публичныя функціи принадлежатъ всему народу: въ другихъ европейскихъ государствахъ всѣ онѣ, кромѣ избирательнаго права, сосредоточены въ народномъ представительномъ органѣ. Правда, иногда отдѣльные кодексы, напр., германскій, говорятъ о правѣ голоса и правѣ выбора, но лишь имѣя при этомъ въ виду выборы иные, помимо политическихъ. Такимъ образомъ понятіе политическихъ правъ и правъ избирательныхъ въ настоящее время почти равнозначаще, и замѣной одного другимъ мы не измѣняемъ существа предмета [1]).

---

[1]) Редакція закона зависитъ отъ того, имѣетъ ли онъ въ виду защиту всѣхъ публичныхъ выборовъ (въ томъ числѣ, конечно, и мѣстныхъ), или только политическихъ. Постепенное развитіе выборнаго права дѣлаетъ необходимымъ отдѣленіе

Мы указали на три возможные вида стѣсненія избирательной свободы. Эти виды составляютъ понятіе дѣйствія при данномъ преступленіи. Въ кодексахъ нидерландскомъ (ст. 125), болгарскомъ (ст. 126), и шведскомъ (гл. 10 п. 15) требуется, чтобы дѣйствіе состояло въ *нарушеніи свободы голосованія;* въ германскомъ (ст. 107), финляндскомъ (гл. 15 п. 2), португальскомъ (ст. 200) и итальянскомъ законѣ (ст. 139) указывается только на *препятствованіе осуществленію политическихъ правъ*, но, какъ повсемѣстно толкуетъ практика, подъ осуществленіемъ слѣдуетъ понимать *свободное* осуществленіе или осуществленіе въ опредѣленномъ смыслѣ; въ этомъ отношеніи яснѣе выражается швейцарскій проектъ, говорящій *о склоненіи къ пользованію своими правами въ опредѣленномъ смыслѣ* (ст. 179). Однако, такого рода редакція является слишкомъ узкой, и потому нѣкоторыя законодательства считаютъ нужнымъ указать *на склоненіе къ положительному дѣйствію или къ воздержанію отъ него*; такъ, законодательства французское (ст. 39), датское (ст. 113) и бельгійское (ст. 125) указываютъ на *препятствованіе подать голосъ или побужденіе къ воздержанію отъ подачи его или на принужденіе подать голосъ въ опредѣленномъ смыслѣ.* Наконецъ, англійское право шире всего опредѣляетъ дѣйствіе, вводя въ это понятіе *всякое побужденіе къ воздержанію отъ голосованія или голосованію* (вообще, а не только въ опредѣленномъ смыслѣ) и говоря вмѣстѣ съ тѣмъ *о препятствованіи свободному осуществленію правъ избирателя.* Что касается принужденія голосовать вообще, то, конечно, оно является противоправнымъ, поскольку подача голосовъ разсматривается какъ право, а не какъ

нормъ, регулирующихъ политическіе выборы, отъ правилъ относящихся къ инымъ выборамъ (см. такое отдѣленіе въ Англіи, Италіи, Бельгіи, отчасти Франціи).

обязанность; однако при такомъ принужденіи въ основѣ обыкновенно лежитъ не цѣль искусственнаго воздѣйствія на результатъ выборовъ, такъ какъ для такой цѣли средство это не въ достаточной степени пригодно, а или полицейская тенденція, бывшая столь сильной въ нашей исторіи, или даже цѣль склоненія къ выполненію соціальнаго долга. Если понятіе средствъ воздѣйствія въ этой области расширено, то было бы нецѣлесообразно примѣнять, напр., столь широкое понятіе угрозы къ данному нарушенію избирательнаго права, и съ другой стороны подвергать нарушителя этого права столь же суровой карѣ, какъ и того, кто въ цѣляхъ противозаконнаго пріобрѣтенія голосовъ стѣсняетъ свободу подачи голоса. Объектомъ посягательства въ данномъ случаѣ явится притомъ не свободная подача голоса, а право воздержаться отъ нея. Мы склоняемся, поэтому, къ тому выводу, что необходимо или совершенно не вводить указанія на принужденіе голосовать вообще, или же, если и ввести, то отмѣтить и ту цѣль, съ которой этой принужденіе примѣняется, именно—*цѣль противозаконнаго пріобрѣтенія голосовъ въ чью-либо пользу* (но не общую полицейскую или соціальную цѣль).

Съ психологической стороны преступное дѣйствіе предполагается умышленнымъ, т. е. достиженіе результата (воздержаніе отъ голосованія или голосованіе въ опредѣленномъ смыслѣ) предвидится и желается виновнымъ; однако только немногія законодательства спеціально оговариваютъ умышленность, чтобы не осложнять трудности доказыванія чьей-либо виновности.

Что касается покушенія, то только финляндское уложеніе оговариваетъ наказуемость его. По нашему мнѣнію, вопросъ о необходимости такой оговорки зависитъ отъ редакціи закона: если законъ облагаетъ наказаніемъ пользованіе извѣстными средствами для достиженія противозаконнаго результата, то едва-ли

можно настаивать на наказуемости покушенія въ данномъ случаѣ, такъ какъ внѣшніе признаки его будутъ слишкомъ расплывчатыми и неопредѣленными; если же наказаніемъ облагается достиженіе результата съ помощью извѣстныхъ средствъ (преступленіе получаетъ характеръ Erfolgsdelikt'a), то, конечно, покушеніе съ явно выраженными признаками злой воли не должно оставаться безнаказаннымъ. Мы склонились бы ко второй системѣ, такъ какъ, давъ широкое опредѣленіе средствамъ воздѣйствія, мы создали бы слишкомъ неопредѣленный внѣшній составъ преступнаго дѣянія, если бы положили только ихъ въ основу опредѣленія границъ наказуемости; считая же это дѣяніе преступнымъ въ зависимости отъ результата, мы можемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судить, насколько результатъ этотъ вызванъ средствами, примѣненными виновнымъ; при наличности же одного покушенія, безъ выполненія результата, можно будетъ установить предѣлы наказуемости выполненной части преступнаго дѣянія, причемъ суду въ каждомъ случаѣ останется возможность признать данное покушеніе покушеніемъ съ негодными средствами. При этомъ оговоримся, что для достиженія результата не требуется, чтобы избиратель не могъ вообще, свободно осуществить свое право, а лишь, чтобы онъ не могъ этого сдѣлать въ какое-либо время (напр., въ назначенный срокъ), чтобы онъ въ теченіе извѣстнаго времени чувствовалъ себя несвободнымъ. Системы наказанія за результатъ придерживается большинство законодательствъ; только бельгійское караетъ за пользованіе средствами съ цѣлью стѣсненія свободы; англійское право соединяетъ обѣ системы вмѣстѣ; по отношенію къ наказуемости угрозы и насилія оно стоитъ на точкѣ зрѣнія преступности одного примѣненія средствъ.

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть всякое лицо, а не только избиратель; объектомъ же избиратель или кто-либо изъ членовъ его семьи (англ., франц., бельг,). Соучастіе здѣсь возможно на общихъ основаніяхъ.

Наконецъ, наказуемость этого преступнаго дѣянія сводится обыкновенно къ краткосрочному тюремному заключенію, сопровождаемому денежной пеней, доходящей иногда до 1000 рублей на наши деньги. Къ этому постоянно присоединяется лишеніе права избирать и быть избираемымъ на срокъ до 5-ти лѣтъ, а для должностныхъ лицъ иногда и удаленіе отъ должности (болгарск. ст. 137, финл., § 15 п. 5). Само собою разумѣется, что, если насиліе, примѣненное при выборахъ, по общимъ основаніямъ закона подлежитъ болѣе строгому наказанію, то примѣняется это послѣднее.

II.

Отъ насилія надъ отдѣльными избирателями съ цѣлью повліять на подачу ими голоса должно отличать насиліе надъ избирательными собраніями, являющееся уже посягательствомъ не противъ индивида, а противъ общественнаго порядка. Въ странахъ, гдѣ выборный режимъ еще не вошелъ въ плоть и кровь народа, гдѣ населеніе еще не ограждено въ достаточной степени отъ массовыхъ посягательствъ, постановленія, направленныя къ огражденію свободы избирательныхъ собраній, играютъ большую, жизненную роль.

Въ уголовныхъ кодексахъ преступное дѣяніе это предусматривается лишь общимъ образомъ. Въ качествѣ средства воздѣйствія здѣсь указывается насиліе и угроза (датское ул. ст. 112, швейцарскій проектъ § 178, нидерландское ул. ст. 123, шведское гл. 10

п. 15): вмѣсто нихъ или на ряду съ ними приводятся безпорядокъ и шумъ или какая-либо насильственная дѣятельность (болгарское ст. 199, шведское гл. 10, § 15). Подробнѣе правила эти разработаны въ спеціальныхъ законахъ; такъ, французское право въ качествѣ средствъ предусматриваетъ нарушенія скопищами, криками или угрожающими демонстраціями дѣятельности избирательной коллегіи или посягательство на свободу голосованія (ст. 41), а также препятствованіе посредствомъ насилія и угрозъ правильному теченію выборовъ и оскорбленія и насилія со стороны членовъ собранія противъ бюро (ст. 45). Бельгійскій законъ въ качествѣ средствъ указываетъ сборища, насилія, угрозы (ст. 129), оскорбленіе и насиліе по отношенію къ членамъ бюро (ст. 133). Наконецъ, итальянскій законъ (ст. 108) говоритъ о самоуправныхъ дѣйствіяхъ, безпорядкахъ, сборищахъ, нападеніяхъ на помѣщенія, предназначенныя для выборовъ, мятежныхъ возгласахъ, оскорбленіяхъ избирательнаго бюро при совершеніи избирательныхъ операцій и объ опрокидываніи и похищеніи избирательной урны, съ разсѣяніемъ избирательныхъ бюллетеней, или о нарушеніяхъ производства выборовъ съ помощью другихъ, равнымъ образомъ дѣйствительныхъ средствъ.

Объектомъ этого преступнаго дѣянія является свободное отправленіе выборовъ. Нарушеніе этой свободы можетъ состоять или въ непосредственныхъ насиліяхъ, физически или психологически препятствующихъ выборамъ, или, косвенно, въ созданіи такой обстановки, при которой выборы не могутъ правильно производиться (безпорядки, оскорбленія и насилія надъ членами бюро). Въ законодательствахъ самое дѣйствіе опредѣляется весьма различно: какъ препятствованіе законному собранію (датское уложеніе), какъ

приведеніе его въ смятеніе (болгарское), нарушеніе его теченія или созданіе препятствій (швейцарскій проектъ), какъ разогнаніе собранія или принужденіе его принять или не принять извѣстное рѣшеніе (нидерландское), препятствованіе собранію выполнять возложенныя на него функціи (португальское), нарушеніе дѣятельности избирательной коллегіи или посягательство на свободу голосованія (французское, итальянское, бельгійское законодательства).

Въ виду опасности, которую представляютъ подобнаго рода посягательства, обложены наказаніемъ и различныя дѣйствія, хотя непосредственно и не посягающія на свободу избирательныхъ собраній, однако создающія къ тому опасность. Таково врываніе въ избирательную коллегію или покушеніе на это съ цѣлью помѣшать выборамъ, учиненное съ насиліемъ (франц. ст. 42, бельг. ст. 130, итал. ст. 108); эту же цѣль преслѣдуетъ запрещеніе входа въ собраніе лицамъ вооруженнымъ, при чемъ при наказаніи проводится различіе, носилось-ли оружіе открыто или тайно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ носитель оружія признается болѣе опаснымъ (итальянск. 109, франц. ст. 37, бельг. 128, болгар. 134). Ношеніе оружія по французскому праву считается также квалифицирующимъ обстоятельствомъ при врываніи въ избирательныя коллегіи. Итальянское право сюда же относитъ нарушеніе порядка выборовъ шумными знаками одобренія или неодобренія и оказаніе ослушанія предсѣдателю, призывавшему къ порядку (датск. 112).

Дѣятельность, нарушающая свободу собраній, является вредной сама по себѣ, но еще болѣе вреда приноситъ она, если виновнымъ удалось достичь результата и прекратить собраніе или насильственно нарушить голосованіе. Въ такомъ случаѣ преступленіе обыкновенно становится квалифицированнымъ (франц.

ст. 42, бельг. ст. 130). Къ нарушенію голосованія приравнивается и уничтоженіе еще не приведенныхъ въ извѣстность результатовъ его, какъ опрокидываніе урны, уничтоженіе бюллетеней (итальянск. 108, франц. 46, бельг. 130), удаленіе предсѣдателя изъ залы выборовъ (нидерл. 123).

При посягательствахъ, подобныхъ разсматриваемому нами, еще большую опасность, нежели сами насильственныя дѣйствія, представляетъ дѣятельность организаторовъ этихъ покушеній, предпринимающихъ ихъ въ своихъ интересахъ. Поэтому отдѣльныя законодательства спеціально предусматриваютъ подстрекательство въ данномъ случаѣ. Такъ, португальское улож. значительно строже наказываетъ подстрекателей и руководителей (ст. 199); бельгійскій законъ наказываетъ подстрекнувшихъ подарками, обѣщаніями, угрозами, злоупотребленіемъ властью, противозаконными пріемами, криками въ публичныхъ собраніяхъ и мѣстахъ и воззваніями къ кому-либо о совершеніи этого преступленія, наравнѣ съ виновниками; меньшее наказаніе грозитъ имъ, если подстрекательства эти не вызвали преступнаго дѣянія. Если, благодаря соучастію многихъ, создалась шайка, дѣйствовавшая по плану, имѣвшему быть выполненнымъ въ нѣсколькихъ округахъ, то наказаніе становится уголовнымъ и само дѣяніе разсматривается какъ возстаніе (франц. 44, бельг. 131, португ. 201).

Въ виду того, что преступной повсемѣстно признается сама дѣятельность виновныхъ, а достиженіе результата служитъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ,—покушеніе можетъ быть спеціально непредусмотрѣно и караться только въ томъ случаѣ, если по общимъ правиламъ уложенія оно признается наказуемымъ.

Такъ какъ этотъ видъ посягательства на избира-

тельное право имѣетъ самыя разнообразныя степени тяжести, начиная отъ простого нарушенія порядка въ порывѣ увлеченія и до широко задуманнаго насильственнаго посягательства на политическій выборный строй, то и наказуемость его варьируется въ весьма широкихъ предѣлахъ, начиная отъ денежной пени въ небольшомъ размѣрѣ за нарушеніе порядка и до изгнанія и долгосрочныхъ каторожныхъ работъ за насиліе шайками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ выставляется признакъ предумышленности (составленіе обширнаго плана); простая умышленность предполагается существующей всегда, хотя спеціально оговаривается рѣдко (швейцарскій проектъ). Тяжесть наказанія обыкновенно ставится въ зависимость отъ опасности дѣянія; въ случаѣ, если средства были достаточны, чтобы нарушить спокойствіе выборовъ, наказаніемъ обыкновенно назначается соединенное съ пеней тюремное заключеніе не ниже года и лишеніе избирательныхъ правъ; при какомъ-либо квалифицирующемъ обстоятельствѣ увеличивается срокъ заключенія или назначается болѣе тяжкій видъ лишенія свободы (заключеніе съ исправительными работами, исправительный домъ). Квалифицирующимъ по субъекту обстоятельствомъ является совершеніе преступленія органами администраціи; въ этомъ случаѣ, кромѣ удаленія съ должности, срокъ заключенія обыкновенно возвышается. Итальянскій законъ указываетъ (§ 98), что въ такихъ случаяхъ никогда не налагается минимума наказанія. Бельгійскій законъ предусматриваетъ рецидивъ.

Обращаясь къ краткой оцѣнкѣ этихъ постановленій, можно замѣтить слишкомъ большую дробность ихъ въ французскомъ и бельгійскомъ правѣ. Правильнымъ путемъ пошелъ итальянскій законъ, соединившій ихъ въ двѣ статьи, въ первой изъ которыхъ предусмотрѣлъ

насильственныя посягательства, создающія серьезную опасность для свободы собраній, предоставивъ судьѣ широкую область усмотрѣнія (возможность назначенія денежной пени отъ 51 до 5000 лиръ и заключенія отъ 6 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ); во второй же онъ предусмотрѣлъ нарушенія полицейскаго характера, создающія отдаленную опасность или затрудняющія лишь спокойное теченіе выборовъ [1]) (ст. 108, 109). Англійское, германское и финляндское уложеніе совершенно не упоминаютъ объ этомъ посягательствѣ, повидимому подводя его подъ насиліе и угрозы противъ отдѣльныхъ избирателей. Съ такою постановкой нельзя согласиться, такъ какъ посягательства на свободу собраній производятся иными средствами и съ иными цѣлями и представляютъ значительно большую опасность. Указаніе средствъ, съ помощью которыхъ можетъ быть произведено это преступное дѣяніе, является необходимымъ потому, что, при тяжести положеннаго наказанія, опасно

---

[1]) Ст. 108: „Всякій, кто насиліемъ, самоуправными дѣйствіями, безпорядками, сборищами, врываніемъ въ мѣста, предназначенныя для выборныхъ операцій, мятежными возгласами, оскорбленіями должностныхъ лицъ при исполненіи обязанностей, или же опрокидываніемъ избирательной урны съ разсѣяніемъ бюллетеней или же другими средствами, въ равной степени дѣйствительными, воспрепятствуетъ свободному осуществленію избирательныхъ правъ или нарушитъ свободу голосованія, будетъ наказанъ заключеніемъ отъ 6 мѣс. до 2 лѣтъ или денежной пеней отъ 51 до 5000 лиръ.

Ст. 109. Каждый, кто, не имѣя на то права, войдетъ въ присутственное мѣсто во время производства выборовъ, будетъ наказанъ пеней до 200 лиръ, которая увеличивается вдвойнѣ, если онъ вошелъ въ избирательную залу вооруженнымъ, хотя бы онъ былъ избирателемъ или членомъ бюро. Тому же наказанію до 200 лиръ подвергается и тотъ, кто въ избирательной залѣ причинитъ безпорядокъ знаками одобренія или неодобренія и, призванный къ порядку предсѣдателемъ, не окажетъ ему повиновенія.

было бы предоставлять усмотрѣнію судьи опредѣленіе существенныхъ признаковъ фактическаго состава.

Для опредѣленія существа преступнаго дѣйствія, понятіе посягательства на свободу выборовъ намъ кажется неопредѣленнымъ; вмѣсто него для полицейскихъ правонарушеній удобно было бы говорить о *нарушеніи спокойнаго теченія выборовъ*, а для болѣе тяжкихъ посягательствъ—о *лишеніи возможности или затрудненіи* осуществленія избирательныхъ правъ данной избирательной коллегіей. Въ качествѣ квалифицирующихъ обстоятельствъ болѣе удобно было бы выставить слѣдующіе признаки, приблизительно вѣрно отмѣчающіе наиболѣе тяжкіе виды: наличность обширнаго плана, предположеннаго къ выполненію въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ, достиженіе результата, т. е. разогнаніе избирателей, наконецъ, употребленіе при этомъ оружія или орудій истязанія (напр., нагайки).

Если законъ строго охраняетъ личныя и имущественныя права отъ нападеній шайками со стороны злоумышленниковъ, то и въ области защиты политическихъ правъ онъ долженъ не менѣе энергично преслѣдовать насильственныя посягательства противъ коллективнаго ихъ осуществленія. Осуществленіе избирательныхъ правъ именно въ этой формѣ и требуетъ особой защиты, такъ какъ коллективное отправленіе какихъ-либо функцій, съ его сложными соотношеніями отдѣльныхъ органовъ и участниковъ, гораздо легче можетъ быть приведено въ разстройство, нежели менѣе сложное индивидуальное, и представляетъ собою болѣе важный государственный интересъ.

III.

Мы переходимъ къ наиболѣе общему и наиболѣе старому преступленію противъ избирательнаго права—къ подкупу избирателей. Еще въ древнемъ Римѣ созна-

валось всемогущество богатства при выборахъ, особенно при всеобщей подачѣ голосовъ и господствѣ черни; богатство давало власть, и писались даже книги [1]) въ которыхъ указывалось, какъ съ помощью богатства и ловкости можно достичь успѣха въ выборахъ на высшія государственныя должности. Ambitus принималъ самыя разнообразныя формы, и законодательство почти безсильно было бороться съ нимъ. Lex Julia de

---

[1]) Напр. *Q. Cicero.* De petitione consulatus. Авторъ—братъ знаменитаго оратора—даетъ совѣты, какъ скорѣйшимъ путемъ достигнуть власти. Кандидатъ долженъ быть любезенъ, ласковъ долженъ знать по имени своихъ избирателей, знать ихъ званіе, домъ, ихъ друзей и сосѣдей. Онъ долженъ быть постоянно на глазахъ у гражданъ и не покидать форума. Здѣсь окруженный друзьями, наемною клакою, которая устраиваетъ ему оваціи, онъ встрѣчаетъ избирателей, любезно пожимаетъ имъ руки, освѣдомляется объ ихъ здоровьи. Кандидатъ не долженъ наживать себѣ враговъ посредствомъ разоблаченія чужихъ плутней, по крайней мѣрѣ до окончанія выборовъ. Одному изъ своихъ пріятелей, несоблюдавшему этого правила, Цицеронъ говорилъ: „Вы совершенно не умѣете быть кандидатомъ въ консулы, Сервій, я въ васъ нахожу скорѣе мужество сенатора, нежели благоразуміе кандидата... Но развѣ запрещено преслѣдовать нарушенія закона? Нѣтъ, это даже обязанность, но время, въ которое добиваются чего либо, не можетъ быть временемъ для обвиненія". Кандидатъ долженъ заявлять всѣмъ, что онъ будетъ защищать интересы каждаго. Сознавая могущество богачей, Цицеронъ совѣтуетъ каждому наиболѣе ловкіе пріемы, чтобы убѣдить ихъ въ своей преданности ихъ интересамъ. Кандидатъ долженъ постоянно обѣщать, не заботясь о томъ, осуществимы ли его обѣщанія: все равно на другой день послѣ выборовъ эти обѣщанія забываются. Онъ долженъ нанять побольше избирательныхъ агентовъ. Послѣдніе раздѣлялись на deducsores, divisores и sequestres. Первые покупали голоса, вторые платили и третьи хранили деньги, предназначавшіяся къ уплатѣ избирателямъ послѣ выборовъ. Кандидатъ долженъ поэтому обладать краснорѣчіемъ и широкимъ карманомъ. Совѣты эти были лишь изложеніемъ существовавшей практики.

ambitu, изданный Августомъ въ 736 г. u. c., установилъ болѣе правильную наказуемость этого преступленія съ цѣлью добиться болѣе энергичной репрессіи, но это принесло мало пользы. Для обезпеченія правильности дѣйствій кандидатовъ, отъ нихъ требовался залогъ, подчиненіе различнымъ формальностямъ, запрещалось угощеніе, чрезмѣрныя траты; въ эпоху христіанскихъ императоровъ была, наконецъ, установлена наказуемость подкупленнаго [1]). Каноническое и партикулярное германское права мало внесли новаго въ римскія постановленія о подкупѣ, упростивъ только его регламентацію. Въ современномъ правѣ это наиболѣе развитая часть уголовнаго избирательнаго права. Кромѣ самаго подкупа, наказаніемъ облагаются примыкающія къ нему дѣянія. Англійское право въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли, представляетъ почти цѣлый кодексъ наказуемыхъ подкупныхъ и недозволенныхъ, ради предупрежденія подкупа, дѣяній.

Самое преступленіе подкупа можетъ быть опредѣлено какъ злоупотребленіе своимъ избирательнымъ правомъ подъ вліяніемъ спеціальныхъ корыстныхъ разсчетовъ, съ одной стороны, и какъ общественно вредное средство содѣйствія своему или чьему-либо избранію—съ другой. Въ области гражданскаго права до послѣдняго времени безусловно господствовалъ принципъ qui suo jure utitur neminem laedit. Въ сферѣ публичныхъ правъ государство не можетъ допускать полной свободы въ пользованіи этими правами: избирательное право стоитъ на границѣ между правомъ и обязанностью; конструкція избирательной функціи какъ права, а не какъ обязанности, принятая въ современныхъ кодексахъ,—результатъ убѣжденія, что это право лучше будетъ по-

---

[1]) См. *Freudenthal.* Wahlbestehung 1898. *Winckills* Les élections municipales à Pompei. 1897.

коиться на сознаніи каждымъ своего соціальнаго долга подать голосъ по совѣсти, нежели опираться на угрозу уголовной отвѣтственностью за неисполненіе юридической обязанности подать голосъ [1]). Въ основѣ избирательнаго права, такимъ образомъ, лежитъ моральный принципъ, который и охраняется нормой, запрещающей подкупъ [2]).

Въ виду того, что основными мотивами преступленія являются, съ одной стороны, мотивъ корыстный, а съ другой—мотивъ честолюбія, эти два сильныхъ двигателя современной жизни, то и средства борьбы должны быть въ равной степени сильными. Сила эта можетъ быть достигнута не увеличеніемъ тяжести угрожающаго

---

[1]) *Iellinek* (System der subjectiven Rechte, S. 132), хотя и считаетъ избирательное право „субъективнымъ индивидуальнымъ правомъ", но полагаетъ, что по существу оно принадлежитъ государству, а на индивидѣ отражается рефлективно. Оно—„государственная функція, субъектомъ которой никогда не можетъ быть индивидъ" (S. 130). *Laband* (Das Staatsrecht. B. I S. 306) называетъ его также „Reflex des Verfassungsrechts". Въ основѣ защиты его лежитъ желаніе достичь правильной организаціи парламента, этого важнаго государственнаго органа

[2]) *F. Hélie* (Théorie de code pénal, t. II p. 183) особенно подчеркиваетъ этотъ принципъ: „C'est une haute leçon de morale que la loi édicte pour les peuples; c'est une menace vivante que poursuit les citoyens vils pour trahir à prix d'or leur devoirs. Въ основу французскаго законодательства положенъ взглядъ на это преступленіе, какъ на позорное. *Объясн. Зап. къ улож. 1810 г.* говоритъ о „turpitude des achats". „La peine, qu'ils encourent est tracée par la nature même de leur délits, ils ont méconnu la dignité de leur caractère; ils ont profané l'un de leur beaux droits, que l'exercice de ces droits leur soit donc retiré pendant un temps suffisant pour expiation d'un pacte honteux et qu'il leur soit infligé une amende comme supplement de peine dûe à l'esprit de corruption et de venalité qui les a conduits". Въ другомъ мѣстѣ этихъ Motives находимъ слѣдующую патетическую фразу „Laissons aux Anglais le scandaleux privilège de briguer les suffrages de leur concitoyens à prix d'argent et à force de dépenses; l'honneur français repousse un tel moyen".

наказанія, что не соотвѣтствовало бы ни степени злой воли, проявляющейся въ этомъ преступленіи, ни опасности его, но обезпеченіемъ увѣренности въ неизбѣжности примѣненія кары. А подобное обезпеченіе, не говоря уже о процессуальной постановкѣ суда, можетъ быть достигнуто созданіемъ такой диспозиціи уголовныхъ нормъ, которая наиболѣе полно и всесторонне охватывала бы различныя формы этого преступленія, могущаго облекаться въ весьма разнообразныя одѣянія. Поэтому конструкція этого преступленія имѣетъ особенное политическое значеніе.

Двѣ главныхъ системы приняты въ законодательствахъ. Первая, болѣе старая, кладетъ въ основу наказуемости *договоръ*, разсматривая это дѣяніе, какъ *куплю-продажу* голосовъ. Эта система, впервые изложенная, въ Code pénal 1810 г., затѣмъ была принята почти повсемѣстно, но скоро однако оказалась слишкомъ узкой и еще въ 1849 была оставлена французскимъ законодательствомъ, примѣру котораго послѣдовали законы Бельгіи, Италіи и пр. Но все-же еще и въ настоящее время она сохраняется въ кодексахъ Германіи (ст. 109), Швеціи (гл. 10 п. 15), Португаліи (ст. 204), Даніи (ст. 114) и Финляндіи (ст. 21) [1]. Другая система заключается

[1]) Неудобства этой системы были указаны еще *Миттермайеромъ* (Ueber die Bestrafung u. s. w. Goltd. Arch 1849) и подробно развиты *Freudenthal* (Die Wahlbestechung 1896). Фреуденталь замѣчаетъ, что такая конструкція дѣлаетъ преступнымъ лишь результатъ преступнаго дѣянія, оставляя безнаказанной самую дѣятельность. Одно только дѣйствіе подкупа не признается наказуемымъ, потому что, по мнѣнію законодателя, суды не должны такъ глубоко вмѣшиваться въ избирательную агитацію; конечный же результатъ, т. е. поданный подкупленнымъ голосъ, уже потому не можетъ быть положенъ въ основаніе наказуемости, что при тайной подачѣ онъ не можетъ быть обнаруженъ (стр. 45). Такимъ образомъ законъ не въ состояніи воспрепятствовать совершенію подкупа и не можетъ создать дѣй-

въ перечисленіи средствъ, съ помощью которыхъ въ комъ-либо создается корыстный мотивъ къ воздержанію отъ голосованія или къ голосованію въ опредѣленномъ смыслѣ. Эта система принята почти во всѣхъ болѣе новыхъ законахъ, именно: французскомъ (ст. 38), англійскомъ (17 и 18 Vic. c. 102 sh. 2 и 3), бельгійскомъ (ст. 122), итальянскомъ (ст. 105), нидерландскомъ (ст. 126), болгарскомъ (ст. 131), венгерскомъ (улож. ст. 185) и швейцарскомъ проектѣ (ст. 179 п. 3). Такими дѣйствіями признаются даваніе, предложеніе и обѣщаніе съ одной стороны и принятіе—съ другой; англійское право присоединяетъ къ этому еще принятіе на себя обязанности достать извѣстную цѣнность и ссуженіе чего-либо.

Предметомъ, даваемымъ, обѣщаемымъ и т. д., являются деньги, какая-либо цѣнная вещь, выгода или матеріальное благо. Спеціально предусматривается даваніе и обѣщаніе должностей, занятій, мѣста (англійское, итальянское уложенія) или только публичныхъ должностей, или вообще благъ публичнаго свойства (французское, бельгійское уложенія). Особо стоитъ уплата денежнаго вознагражденія за расходы избирателей по поѣздкѣ на мѣсто выборовъ, пребыванію тамъ, уплата за

ствительной угрозы. Эта теорія требуетъ для наказуемости согласія подкупаемаго, что помимо теоретической своей несостоятельности противорѣчитъ и историческимъ началамъ наказуемости подкупа: такое согласіе за всю двухтысячелѣтнюю исторія подкупа не требовалось ни римскимъ, ни средневѣковымъ, ни партикулярнымъ законодательствомъ. Для толкованія закона приходится прибѣгать къ правиламъ гражданскаго права, хотя они установлены совершенно для иныхъ цѣлей Кромѣ того склоненіе кого-либо къ подачѣ голоса по корыстнымъ побужденіямъ можетъ имѣть характеръ и иной сдѣлки, именно фиктивнаго займа, даренія и проч. Въ германской и французской литературѣ господствуетъ отрицательное отношеніе къ такой конструкціи. (См. работы *Schneidler*'a, *Drenkmann*'a; во Франціи—*Garçon* p. 48, *Keguelin* p. 56).

съѣстные припасы и напитки, потребляемые ими, или уплата вознагражденія подъ предлогомъ расходовъ на предвыборную агитацію (такъ наз. угощеніе и незаконные расходы англійскаго права, а также привилегированный видъ подкупа по итальянскому и венгерскому законодательствамъ). Бельгійское право предусматриваетъ только уплату за съѣстные припасы и напитки; при чемъ оно отказываетъ хозяину заведенія, въ которомъ эти припасы или напитки были раздаваемы, въ правѣ на искъ за неуплаченныя ему по этому поводу деньги. По нашему мнѣнію, всѣ эти средства должны быть соединены вмѣстѣ, какъ это дѣлаетъ итальянское право; при этомъ однако подкупъ посредствомъ угощенія напитками и припасами не долженъ разсматриваться у насъ, какъ привилегированный видъ, такъ какъ по мѣстнымъ, особенно сельскимъ обычаямъ, онъ представляетъ еще большую опасность, нежели подкупъ непосредственный. Что касается уплаты расходовъ по проѣзду и пр., то они при малой развитости у насъ оплачиваемыхъ средствъ сообщенія, какъ дилижансы, экипажи и пр., которые преимущественно и могутъ играть роль при сравнительно небольшомъ протяженіи избирательнаго участка, не представляютъ большой опасности подкупныхъ вліяній. Едва-ли цѣлесообразно будетъ также опредѣлять законные максимумы агитаціонныхъ расходовъ, да и едва-ли возможенъ былъ бы за ними такой же контроль, какъ существующій въ Англіи, а слѣдовательно отпадаетъ необходимость создавать спеціальныя санкціи за превышеніе этихъ предѣловъ и за нарушеніе формальныхъ обязанностей при отчетѣ. Что же касается установленія правила о томъ, что къ подкупу приравниваются даваніе, обѣщаніе и принятіе денегъ подъ видомъ вознагражденія за услуги, оказанныя при агитаціи, то оно можетъ быть помѣщено въ видѣ оговорки или законодательнаго разъясненія

общаго правила, относящагося къ подкупу. Точное перечисленіе средствъ при опредѣленіи подкупа имѣетъ то значеніе, что благодаря ему каждый агитаторъ (а агитаціонную дѣятельность, производимую на правильныхъ основаніяхъ, слѣдуетъ признать необходимымъ и весьма полезнымъ дѣломъ при выборахъ, такъ какъ она способствуетъ сортировкѣ и сплоченію общественныхъ убѣжденій) можетъ составлять свой планъ агитаціи, можетъ точно знать границы дозволеннаго и недозволеннаго, и благодаря этому дѣйствовать съ большей энергіей.

При преступленіи подкупа особенно часто происходитъ присоединеніе дѣятельности другихъ лицъ. По современной доктринѣ оконченный подкупъ есть преступленіе съ необходимымъ соучастіемъ: подкупившій и подкупленный суть главные виновники, подлежащіе одинаковому наказанію [1]). Въ римскомъ правѣ первоначально наказывался только подкупившій, и лишь впослѣдствіи lex Julia установилъ наказуемость принятія подкупа, оставшуюся, впрочемъ, мертвой буквой. Но здѣсь такое принятіе разсматривалось какъ delictum sui generis. И даже въ современномъ правѣ принявшій подкупъ лишь *приравнивается* по наказуемости къ подкупившему (болгарск., нидерланск., итальянск,. бельгійск. ул. швейц. пр.,); противоположнаго рѣшенія придерживаются англійскій, французскій законы и теоріи, разсматривающія подкупъ, какъ куплю-продажу. Насколько намъ извѣстно, въ настоящее время нигдѣ различія въ наказуемости (кромѣ развѣ послѣдствій въ отношеніи избирательныхъ правъ) между подкупившимъ

[1]) Взглядъ на подкупъ, какъ на преступленіе съ необходимымъ соучастіемъ, защищается *Liszt*'омъ и *Schütze*. Германскій рейхстагъ (рѣш. XVII. 101), къ мнѣнію котораго присоединяется Freudenthal, высказался за теорію двухъ самостоятельныхъ преступныхъ дѣяній.

и подкупленнымъ не проводится. Изъ такого приравниванія in hypothesi, однако не слѣдуетъ необходимость одинаковго наказанія in thesi; нѣтъ, судейское усмотрѣніе должно принимать здѣсь во вниманіе степень виновности каждаго и вредности мотивовъ, которыми онъ руководился.

Но кромѣ присоединенія дѣятельности подкупленнаго возможно присоединеніе дѣятельности еще третьихъ лицъ; возможны, такъ сказать, вспомогательныя сдѣлки, имѣющія цѣлью привлечь на службу подкупнымъ цѣлямъ дѣятельность третьихъ лицъ. Напр., зная избирателя В. за порядочнаго человѣка, недоступнаго подкупу, кандидатъ А. подкупаетъ лицо С., пользующееся авторитетомъ въ глазахъ В., съ тѣмъ, чтобы оно повліяло опредѣленнымъ образомъ на подачу голоса послѣднимъ; здѣсь не будетъ купли-продажи избирательнаго голоса, а дѣятельность особаго рода, преступная, какъ со стороны А., такъ и со стороны С. Или другой примѣръ: кандидатъ А., мало знакомый съ нравами и обычаями избирателей данной мѣстности, приглашаетъ къ себѣ нѣсколькихъ мѣстныхъ жителей, хотя и не пользующихся хорошей славой, но за то знающихъ всѣ ходы и выходы, и даетъ имъ на руки извѣстную сумму денегъ съ тѣмъ, чтобы они распредѣлили ее надлежащимъ образомъ между избирателями и тѣмъ обезпечили ему избраніе. Деньги эти, можетъ быть, и не пойдутъ на подкупъ отдѣльныхъ избирателей, а хотя бы на „завоеваніе симпатій щедростью", тѣмъ не менѣе обѣ договорившіяся стороны будутъ виновны въ подкупѣ. Указанія на наказуемость подобнаго рода дѣятельности мы находимъ лишь въ спеціальныхъ законахъ; въ общихъ же кодексахъ они отсутствуютъ, что нельзя не признать существеннымъ пробѣломъ. Англійское право приравниваетъ къ подкупу даваніе, обѣщаніе и принятіе денегъ или цѣнныхъ вещей, обѣщаніе должностей съ

цѣлью склонить одариваемое лицо достать или приложить старанія къ тому, чтобы достать, какой-либо избирательный голосъ или чтобы добиться чьего либо избранія; одинаково наказуемой считается и дѣятельность лица, достающаго или прилагающаго старанія, чтобы достать, какой-либо избирательный голосъ или добиться чьего-либо избранія (17 и 18 Vic. 102). Французскій законъ 1852 г. (ст. 38), какъ мы видѣли, считаетъ подкупомъ даваніе, обѣщаніе и т. д. подъ условіемъ пріобрѣсти *чей-либо* избирательный голосъ. Бельгійскій законъ 1872 г. приравниваетъ къ главнымъ виновникамъ тѣхъ, которые предоставили кому-либо деньги, зная о предназначеніи, которое онѣ получатъ, или которые уполномочили отъ ихъ имени дѣлать подарки, предложенія, обѣщанія или угрозы (ст. 126). Итальянскій законъ (ст. 105) считаетъ виновными въ подкупѣ и тѣхъ, которые подарками, обѣщаніями и т. д., даваемыми одному или нѣсколькимъ избирателямъ или же другимъ лицамъ по соглашенію съ ними, будутъ стараться пріобрѣсти избирательный голосъ или склонить къ воздержанію отъ подачи его.

Не всѣ приведенныя постановленія имѣютъ одинаковый объемъ. Наиболѣе широкую отвѣтственность устанавливаетъ англійское законодательство, признающее преступною дѣятельность обоихъ участниковъ этой вспомогательной сдѣлки. Болѣе узкую постановку отвѣтственности даетъ законодательство бельгійское, наказывающее только дѣятельность лица, стремящагося получить голосъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность второго договаривающагося, т. е. вербовщика голосовъ, считается наказуемой, поскольку она нарушаетъ общія нормы уголовнаго избирательнаго права, т. е., напр., поскольку въ его дѣйствіяхъ можно видѣть угрозу, подкупъ и т. д., между тѣмъ какъ въ первомъ лучаѣ, по англійскому праву, она преступна сама по

себѣ, какъ дѣятельность въ силу подкупа. Всѣ законы считаютъ необходимымъ ограничить наказуемость подобныхъ сдѣлокъ лишь тѣми случаями, когда онѣ были заключены при помощи тѣхъ же средствъ, какъ и сдѣлки подкупныя (даванiе, обѣщанiе и полученiе денегъ, должностей и т. д.). Нѣкоторый публичный интересъ имѣло бы расширенiе этого каталога перечня (напр., присоединенiе злоупотребленiя властью, угрозъ, насилiя, обмана и пр.), съ помощью которыхъ производится подстрекательство къ подкупной вербовкѣ голосовъ, такъ какъ дѣятельность эта, какъ организованная и выполняемая нѣсколькими лицами, представляетъ больше опасности, нежели простой подкупъ; однако, вѣроятно, въ интересахъ опредѣленности юридическаго состава, перечень сохраняется тотъ же; оставшiеся случаи преступнаго подстрекательства разсматриваются какъ общiя преступленiя (насилiе, угроза). Подстрекательство это должно быть наказуемымъ само по себѣ, независимо отъ того, вызвало оно результатъ, или нѣтъ Этими соображенiями обусловливаются особыя основанiя наказуемости соучастiя при подкупѣ, и потому случаи такого соучастiя поставлены въ качествѣ самостоятельныхъ преступныхъ дѣянiй, а не подчинены общимъ правиламъ о соучастiи.

Вопросъ о наказуемости покушенiя на подкупъ долженъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ опаснымъ представляется не только осуществленiе подкупа, но и въ достаточной степени проявившееся стремленiе совершить его. Кромѣ того случаи покушенiя болѣе поддаются наказуемости: совершившiйся подкупъ остается тайнымъ и тщательно скрывается обѣими сторонами; только при противодѣйствiи лица подкупаемаго обстоятельства обнаруживаются и обыкновенно становятся извѣстными суду. За случаями покушенiя могутъ скрываться десятки случаевъ благо-

получнаго заключенія сдѣлки, и поэтому законодательство, даже независимо отъ опасности самого покушенія, можетъ облагать его наказаніемъ, одинаковымъ съ тѣмъ, которое положено за совершеніе. Отказъ отъ наказуемости возможенъ будетъ только тогда, когда всѣ случаи совершенія сумѣютъ быть констатированы судомъ, а слѣдовательно отпадетъ необходимость въ достиженіи цѣлей предупрежденія съ помощью каранія еще не вполнѣ законченной дѣятельности. Начало покушенія опредѣлится примѣненіемъ перечисленныхъ средствъ къ кому-либо съ цѣлью побудить его голосовать въ опредѣленномъ смыслѣ или воздержаться отъ голосованія, окончаніе — моментомъ положительнаго или отрицательнаго волеизъявленія другого лица. Относительно покушенія съ негодными средствами можетъ быть рѣчь только тогда, когда эти средства избраны по полной политической наивности подкупающаго, хотя и относятся къ тѣмъ категоріямъ, которыя перечислены въ законѣ. Покушеніе мыслимо какъ со стороны подкупающаго, такъ и со стороны подкупаемаго; такъ напр., покушеніемъ можетъ быть признано обращеніе къ кандидату съ предложеніемъ подать за него голосъ, если онъ уплатитъ извѣстную сумму; открытое формальное заявленіе о томъ, что „принимаю на себя обязанность доставать голоса избирателей по полтиннику за штуку“, можетъ быть признано за покушеніе, такъ какъ примѣнено запрещенное средство для склоненія къ преступной сдѣлкѣ. Вообще, относительно наказуемости покушенія можно сказать слѣдующее. Тамъ, гдѣ подкупъ констатируется, какъ купля—продажа или какъ аналогичная ей сдѣлка, тамъ оговорка о наказуемости покушенія необходима. Тамъ же, гдѣ наказуемымъ является одно примѣненіе опредѣленныхъ средствъ, учиненное съ тою цѣлью, чтобы пріобрѣсти или склонить подать голосъ или воздер-

жаться отъ подачи его, тамъ такая оговорка не нужна. Въ соотвѣтствіи съ такой конструкціей мы и находимъ указанія въ законодательствахъ. Законодательства французское и отчасти бельгійское перечисляютъ отдѣльныя дѣйствія подкупа, и потому не должны спеціально оговорить наказуемость попытокъ совершенія этихъ дѣйствій, исключеніе сдѣлано во Франціи закономъ 1875 года относительно выбора депутатовъ и сенаторовъ. Подробнѣе всего предусматриваетъ покушеніе англійское право, постоянно ставящее на ряду съ законченной дѣятельностью и покушеніе на нее (см. выше). Выборомъ конструкціи, слѣдовательно, и рѣшается вопросъ о покушеніи.

Что касается преступной воли, то она единогласно признается существеннымъ элементомъ этого преступнаго дѣянія, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда она, вообще, трудно констатируема, законъ отрѣшается отъ этого признака, запрещая общимъ образомъ какое-либо дѣяніе и приравнивая, слѣдовательно, къ умыслу небрежность, если послѣдняя не проистекала изъ извинительныхъ причинъ; иначе говоря, онъ указываетъ только случаи, въ которыхъ совершеніе этого дѣянія считается неумышленнымъ (англійскіе „противозаконные пріемы“). Наказуемость неосторожности является поэтому лишь крайнимъ средствомъ, только помогающимъ болѣе энергично преслѣдовать умыселъ, трудно поддающійся обнаруженію на судебномъ слѣдствіи, а отнюдь не результатомъ признанія особой опасности этихъ вліяній. Устанавливать или не устанавливать наказуемость ея въ законодательствѣ зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Нужно указать только, что при обложеніи наказаніемъ неосторожной вины, требуется и диспозиція болѣе конкретнаго характера для того, чтобы каждый могъ съ большей внимательностью сообразовать свое поведеніе съ закономъ. При

неосторожности карается отсутствіе особой внимательности, т. е. у каждаго гражданина создается къ общимъ его мотивамъ поведенія извѣстный плюсъ—внимательность въ данной области; при умышленности же поведеніе каждаго разсматривается, какъ нормальное всегда, и лишь карается появленіе у него въ психикѣ извѣстнаго минуса—умысла отступить отъ нормы или общепринятаго поведенія; минусъ этотъ и восполняется спеціальной угрозой закона. Наказуемость неосторожности, слѣдовательно, прибавляетъ къ общимъ мотивамъ соблюденія нормы прибавочный мотивъ особой внимательности; при умышленности эти мотивы поддерживаются на общепринятомъ уровнѣ. Вполнѣ понятно, что требовать особой внимательности можно только тогда, когда опредѣленъ въ точности тотъ кругъ дѣйствій, въ предѣлахъ котораго обязанность такой внимательности возложена.

Цѣль или главный мотивъ дѣятельности при подкупѣ долженъ заключаться въ желаніи получить голосъ въ отрицательномъ или положительномъ смыслѣ. Со стороны подкупаемаго или склоняемаго къ подкупу мотивомъ служитъ полученіе какой-либо выгоды или удовольствія. Законодательство стремится предотвратить развитіе этихъ мотивовъ въ области публичнаго права, какъ наносящихъ вредъ правильной соціальной мотиваціи, и потому караетъ вредныя формы проявленія ихъ. Наличность мотива является существеннымъ условіемъ, и въ зависимости отъ степени вредности и повторяемости его должно быть опредѣляемо наказаніе; область смягчающихъ вину обстоятельствъ лежитъ именно въ свойствахъ мотива. Вредныя послѣдствія подкупа, разъ онъ сталъ извѣстенъ, могутъ быть предотвращены путемъ исключенія изъ счета поданнаго голоса, наказаніе же должно играть предупредительную роль, что достигается въ

значительной степени принятіемъ во вниманіе мотива и тѣхъ психологическихъ свойствъ, которыя опредѣляютъ мотивъ (умственное развитіе, обстановка, дурныя вліянія, экономическая нужда и пр.).

Наконецъ, наказуемость этого вида преступнаго дѣянія обыкновенно заключается, кромѣ лишенія активныхъ и пассивныхъ избирательныхъ правъ, въ тюремномъ заключеніи и денежномъ штрафѣ (максимумъ тюремнаго заключенія 3 мѣс., 6 мѣс. и 1 годъ; иногда даже 2 года. Германія, Франція). Порою (датское уложеніе старофранцузское, португальское) тюрьма совершенно не назначается, а грозитъ только денежная пеня [1]). Едва ли можетъ оказаться дѣйствительною одна только денежная угроза; она кромѣ того не характеризуетъ той позорности этого преступленія, которая особенно бросается въ глаза. Денежная пеня назначается въ размѣрѣ до 5000 франковъ, а въ Англіи и до 200 фунтовъ. Германское уложеніе денежной пени не назначаетъ совсѣмъ. Иногда, по примѣру старо-французскаго права, денежная пеня опредѣлялась вдвойнѣ противъ цѣны купленнаго голоса; неудобства такого опредѣленія ея нами разсмотрѣны. Вообще же денежная пеня здѣсь является пригоднымъ дѣйствительнымъ наказаніемъ, ибо она предназначается для борьбы съ корыстнымъ мотивомъ, притомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не вытекаетъ изъ нужды. Максимальный срокъ въ 1 и даже 2 года, по нашему мнѣнію, слишкомъ высокъ: исправительныхъ задачъ тюрьма здѣсь преслѣдовать не можетъ, а карательныя вполнѣ удовлетворятся максимумомъ въ 6 мѣс. Правда, могутъ указать, что усмотрѣніе судьи

---

[1]) Любопытно, что по датскому уложенію за рецидивъ подкупа установлено вѣчное лишеніе избирательныхъ правъ, между тѣмъ какъ конституціей Даніи такое лишеніе не допускается. См. ст. *Гооса и Ганзена* въ Marquardsens Handbuch. русск. пер. „Системы Избирательнаго Права“ 1905 стр. 67.

регулировало бы примѣненіе этого срока, но, какъ мы уже указывали, расширеніе усмотрѣнія въ этой области не представляется особенно желательнымъ.

Послѣдствіемъ подкупа, особенно если онъ примѣнялся широко, является возбужденіе вопроса о дѣйствительности выборовъ. *Freudenthal*; для опредѣленія дѣйствительности или недѣйствительности выборовъ предлагаетъ слѣдующій порядокъ: купленные избирательные голоса вычитываются изъ общаго числа поданныхъ за избраннаго голосовъ, независимо отъ того, покупалъ ли онъ ихъ самъ или черезъ другихъ. Если нельзя точно установить, сколько голосовъ куплено въ одномъ избирательномъ округѣ, то вычитаются всѣ поданные въ этомъ округѣ за избраннаго голоса. Если число подкупленныхъ голосовъ, само по себѣ или вмѣстѣ съ другими, по какимъ-либо основаніямъ недѣйствительными голосами, является столь большимъ, что за вычетомъ его избранному не будетъ доставать потребнаго количества, то выборы объявляются недѣйствительными. По мнѣнію *Mohl'я* (Kritische Erörterungen Z. f. d. ges. Staatswiss. 1874. S 582, см. Freudenthal), недѣйствительность выборовъ должна быть признана всегда, когда судъ приговорилъ виновнаго въ покупкѣ голосовъ къ лишенію правъ. По нашему мнѣнію, недѣйствительность выборовъ должна быть признана по этическимъ соображеніямъ даже въ случаѣ доказанности покупки избраннымъ хоть одного голоса. На основаніи ст. 32 баварскаго избирательнаго закона подкупъ всегда влечетъ за собою недѣйствительность выборовъ, поскольку они касаются подкупающаго и подкупленнаго. Правда, иногда по соображеніямъ политики этого правила не придерживаются строго. Напр. *P. G. La-Chesnais* (La representation proportionnelle et les parties politiques, 1904, p. 75) пишетъ: „При каждомъ обновленіи палаты констатируютъ

извѣстное количество случаевъ, правда, еще очень ограниченное, но возрастающее, производства выборовъ, при которыхъ деньги разбрасывались пригоршнями, гдѣ торжествовали подкупы, насилія и массовое давленіе. Повидимому, эти явленія въ нѣкоторыхъ округахъ стали привычными, традиціонными; они совершенствуются, укрѣпляются, вкореняются. Палата отказывается иногда въ подобныхъ случаяхъ признать выборы недѣйствительными, потому что она знаетъ, что результатъ не измѣнится. Потворство ея и нерегулярность ея репрессіи почти подбодряютъ нарушителей".

Въ Англіи, какъ мы знаемъ, съ 1868 г. вопросъ о дѣйствительности выборовъ рѣшается судомъ въ особомъ составѣ. Для континента этотъ порядокъ является лишь желательнымъ (см. *Seydel* Parlamentarische oder richterliche Legitimationsprüfung, *Jaques* Die wahlprüfung 1885. Freudenthal o. c. 1896).

Въ настоящее же время рѣшеніе постановляетъ парламентская или иная соотвѣтствующая коллегія, которой „приходится порою становиться между двумя категорическими императивами: послѣдовать или своимъ сильнѣйшимъ политическимъ убѣжденіямъ, или строгимъ требованіямъ права и нравственности".

IV.

Государственное право на основаніи политики опредѣляетъ контингентъ лицъ, которыя допускаются къ выборамъ, и обладаютъ правомъ голоса Для того, чтобы выборы соотвѣтствовали этимъ законнымъ постановленіямъ, необходимо оградить право голоса каждаго избирателя и обезпечить производство выборовъ отъ злоумышленныхъ, чаще всего обманныхъ, дѣйствій какъ со стороны постороннихъ лицъ, такъ

и со стороны членовъ бюро. Такъ какъ единственно важнымъ результатомъ выборовъ является результатъ подачи голосовъ, то и наказуемымъ явится только такое дѣйствіе, которое оказываетъ на него вліяніе. Оно можетъ заключаться: 1) въ недопущеніи правоспособнаго къ выборамъ благодаря обманнымъ дѣйствіямъ предсѣдателя или бюро, 2) въ допущеніи неправоспособнаго благодаря тѣмъ же дѣйствіямъ, 3) въ голосованіи неправоспособнаго, 4) въ многократномъ голосованіи, 5) въ злоумышленныхъ обманныхъ дѣйствіяхъ третьихъ лицъ, направленныхъ къ лишенію какого-либо правоспособнаго избирателя возможности голосовать приписываніемъ ему неправоспособности, или наоборотъ. Кромѣ момента допущенія или недопущенія къ выборамъ, въ качествѣ опредѣляющаго наказуемость момента принимаются внесеніе или невнесеніе кого-либо въ списокъ правоспособныхъ избирателей; и въ этомъ случаѣ возможны тѣ пять видовъ, которые мы указали. Умышленно неправильное внесеніе или невнесеніе въ избирательный списокъ является какъ-бы покушеніемъ на лишеніе права, въ которомъ злой умыселъ выраженъ въ достаточной степени ярко, и потому признается наказуемымъ.

Конкретныя формы преступныхъ дѣяній этой категоріи опредѣляются мѣстной организаціей выборовъ (полномочіями, предоставленными органамъ, составляющимъ списокъ, документами и порядкомъ ихъ составленія, властью предсѣдателя собранія и т. д.), вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ указанныхъ видовъ могутъ отпадать, какъ невозможныя при данномъ избирательномъ строѣ. И дѣйствительно, не всѣ законодательства предусматриваютъ указанные нами виды. Въ португальскомъ и шведскомъ уложеніяхъ мы совершенно не находимъ соотвѣтственныхъ перечисленнымъ 5-ти видамъ запрещеній. Швейцарскій проектъ (ст. 179) и германское уложеніе

(ст. 108) говорятъ объ умышленномъ искаженіи результата, предоставляя практикѣ толковать это широкое постановленіе. Датское уложеніе предусматриваетъ лишь противозаконное присвоеніе себѣ избирательнаго права, за которое, если не положено болѣе высшаго наказанія, оно караетъ денежной пеней (ст. 116). Постановленія эти, конечно, весьма недостаточны Болѣе новые кодексы останавливаются уже подробнѣе на вопросѣ объ уголовной защитѣ законности выборовъ. Нидерланское уложеніе предусматриваетъ совершеніе при законныхъ выборахъ какого-либо обманнаго дѣйствія, вслѣдствіе чего голосъ избирателя станетъ недѣйствительнымъ (ст. 127), и умышленную выдачу себя за другое лицо и участіе за него при выборахъ (ст. 128). Въ венгерскомъ уложеніи мы находимъ наказуемость неправильнаго внесенія въ списокъ избирателей со стороны предсѣдателя, подачу голоса частными лицами, не имѣвшими на то права (т. е. голосованіе неправоспособнаго, многократное голосованіе и голосованіе за другихъ лицъ). Финляндское уложеніе (гл. 15 п. 4) караетъ выдаваніе себя за другое лицо и принятіе участія подъ его именемъ въ выборахъ, а также совершеніе обмана или какого-либо иного дѣйствія, вызывающаго неправильный результатъ голосованія. Болгарское уложеніе, наконецъ, считаетъ преступнымъ невнесеніе въ избирательные списки правоспособнаго или внесеніе неправоспособнаго со стороны уполномоченныхъ на составленіе этихъ списковъ (ст. 129), сообщеніе должностнымъ лицомъ ложныхъ свѣдѣній, съ цѣлью лишить кого-либо избирательной способности (ст. 130), сокрытіе подлога или уничтоженіе административнымъ органомъ какого-либо документа, относящагося къ избирательному праву кого-либо (ст. 130), голосованіе или явку къ голосованію подъ чужимъ именемъ и многократное голосованіе въ одномъ или

нѣсколькихъ округахъ или попытку къ тому (ст. 135). Наиболѣе разработанное законодательство мы находимъ въ специальныхъ законахъ. Англійское право подъ общимъ именемъ personation понимаетъ и голосованіе подъ чужимъ именемъ, и многократное голосованіе; вмѣстѣ съ тѣмъ оно говоритъ о соучастіи, подстрекательствѣ и покушеніи при этомъ преступномъ дѣяніи, и этимъ довольно точно охватываетъ сферу разсматриваемыхъ нами преступныхъ дѣяній. Кромѣ того, противозаконнымъ пріемомъ признано голосованіе, побужденіе кого-либо голосовать или доставленіе возможности этого, завѣдомо о томъ, что данное лицо не имѣло на то права. Это постановленіе имѣетъ въ виду обезпечить правильное составленіе избирательныхъ списковъ. Французскій законъ (ст. 32—34) предусматриваетъ голосованіе лицъ, лишенныхъ правоспособности, многократное голосованіе съ помощью нѣсколькихъ записей и ложное присвоеніе имени и качествъ внесеннаго въ списокъ избирателя. Кромѣ того, по закону 1874 г. караются тѣ, которые съ помощью лживыхъ заявленій или свидѣтельствъ достигнутъ неправильной записи или явятся сообщниками въ этомъ или сдѣлаютъ попытку къ тому; которые впишутъ съ помощью тѣхъ же средствъ лицо другое или сдѣлаютъ попытку или будутъ сообщниками; которые вычеркнутъ правильно записаннаго гражданина, сдѣлаютъ попытку или будутъ сообщниками при этомъ. Спеціальнымъ преступленіемъ является голосованіе лица, неправильно достигшаго своего вписанія въ избирательные списки (ст. 32).

Бельгійскій законъ предусматриваетъ голосованіе лица, не имѣющаго на то права, и неправильное съ помощью ложныхъ заявленій и свидѣтельствъ достиженіе записи въ списки избирателей себя или другого лица (ст. 121, 139). При этомъ преслѣдованіе можетъ произойти только тогда, когда просьба о вписаніи

была отвергнута опредѣленнымъ и мотивированнымъ рѣшеніемъ относительно фактовъ, заключающихъ въ себѣ обманъ. Эти рѣшенія постановляются коллегіями бургомистровъ и шеффеновъ или постоянными депутаціями и препровождаются прокурору, который въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ можетъ возбудить обвиненіе. Но обстоятельнѣе всего редакція итальянскаго закона 1894 г., ст. 99 котораго караетъ денежной пеней отъ 50 до 500 лиръ или заключеніемъ въ тюрьмѣ до 1 года и пеней до 3000 лиръ (въ болѣе важныхъ случаяхъ) умышленное или небрежное неисполненіе въ теченіе законнаго срока возложенныхъ закономъ обязанностей по составленію, просмотру, обнародованію избирательныхъ списковъ, по составленію бюллетеней и т. д. Ст. 100 того же закона караетъ небрежное внесеніе какого-либо избирателя въ списки безъ законныхъ документовъ пеней до 300 лиръ; если это дѣяніе совершено съ умысломъ, то виновному грозитъ заключеніе (detenzione) до 3-хъ мѣсяцевъ и пеня до 1000 лиръ. Каждый, кто съ помощью какого бы то ни было дѣйствія, имѣющаго цѣлью обмануть или недобросовѣстно воздѣйствовать на другого, достигнетъ незаконной записи для себя или для другого въ избирательные списки или въ бюллетени, будетъ наказанъ заключеніемъ до 1 года и пеней до 2000 лиръ съ лишеніемъ избирательныхъ правъ на срокъ отъ 3 до 6 лѣтъ. Наказаніе увеличивается на одну шестую, если виновный входилъ въ составъ общинной или коммунальной коммисіи (ст. 102). Ст. 103 караетъ за небрежное невнесеніе правоспособнаго въ списки лицомъ, уполномоченнымъ на это, пеней до 300 лиръ, а за умышленное— заключеніемъ до 3-хъ мѣсяцевъ и пеней до 1000 лиръ съ лишеніемъ избирательныхъ правъ. То же наказаніе грозитъ лицу, отказавшемуся обнародовать или разрѣшить снять копію съ списка избирателей и соотвѣт-

ственныхъ документовъ (ст. 104). Ст. 110 воспрещаетъ подъ угрозой заключенія до 1 года и пени до 1000 лиръ подачу голоса лицу неправоспособному, голосованіе подъ именемъ другого и многократное голосованіе. То же наказаніе постигаетъ члена бюро, завѣдомо допустившаго къ голосованію лицо неправоспособное (ст. 111).

Толкованіе этихъ постановленій не представляетъ трудностей и отчасти уже нами сдѣлано на примѣрѣ французскаго права. Укажемъ только, что перечисленіе отдѣльныхъ формальныхъ обязанностей, возложенныхъ на членовъ бюро и другихъ должностныхъ лицъ, съ санкціей за нарушеніе каждой изъ нихъ, свободно можетъ быть замѣнено бланкетнымъ постановленіемъ подобно тому, которое создано французскимъ закономъ 1902 г., однако, съ ограниченіемъ наказуемости случаями отступленія только отъ законныхъ обязанностей, а не отъ административныхъ, въ противоположность порядку, принятому во Франціи.

Что касается наказуемости, то порою она усиливается чрезмѣрно (напр., въ Англіи, гдѣ personation является фелоніей, или въ Венгріи, гдѣ дѣяніе это карается исправительнымъ домомъ); правильнѣе система, угрожающая тюремнымъ заключеніемъ, соединеннымъ со штрафомъ, за умышленное нарушеніе и однимъ штрафомъ—за небрежное, съ оговоркою, что если совершено по совокупности болѣе важное преступленіе (напр., подлогъ оффиціальнаго документа), то примѣняется наказаніе за это послѣднее Такая оговорка, впрочемъ, нужна лишь тамъ, гдѣ въ общей части постановленій объ идеальной совокупности нѣтъ (какъ, напр., въ нашемъ угол. улож. 1903 г.).

V.

Второй видъ неправильности выведенія результата заключается въ противорѣчіи итоговъ голосованія дѣй-

ствительнымъ результатамъ его, которые получились бы, если бы уже поданные голоса были правильно подсчитаны, сохранены или записаны. Почти исключительными субъектами этого вида посягательствъ могутъ явиться лица, уполномоченныя на соотвѣтственныя дѣйствія. Насильственное посягательство на неприкосновенность уже поданныхъ бюллетеней отнесено къ насиліямъ противъ избирательныхъ собраній; здѣсь же предстоитъ разсмотрѣть только подложное и мошенническое посягательства. Постановленія по этому предмету столь же пестры, какъ и постановленія, обезпечивающія законность выборовъ. Германское (ст. 108), венгерское (ст. 186), финляндское (гл. 15, 4), швейцарское (ст. 179) и датское уложенія (ст. 113) говорятъ *о подложномъ выведеніи результата,* безъ дальнѣйшихъ поясненій. Нидерландское уложеніе говоритъ *объ умышленномъ нарушеніи произведеннаго голосованія и о совершеніи обманнаго дѣйствія, вслѣдствіе котораго результатъ явится инымъ, чѣмъ онъ долженъ былъ быть согласно правильно поданнымъ избирательнымъ запискамъ* (ст. 129). Португальское уложеніе караетъ виновнаго, если во время выборовъ *обнаружился подлогъ* въ бюллетеняхъ, содержащихъ избирательные голоса, или если одинъ изъ такихъ бюллетеней *скрытъ или прибавленъ или измѣненъ* (ст. 203). При такой редакціи являются наказуемыми случаи подлога и обмана только тогда, когда виновный застигнутъ при совершеніи преступленія; здѣсь кромѣ того не предусмотрѣно неправильное подведеніе итоговъ. Болгарское уложеніе предусматриваетъ *уничтоженіе, сокрытіе, зачеркиваніе, измѣненіе или поддѣлку избирательныхъ бюллетеней или искаженіе ихъ истиннаго смысла какимъ-либо образомъ, а также уничтоженіе и поддѣлку результата выборовъ, квалифицируя случаи подлога оффиціальной подписи на запискахъ.* Англійскій законъ 1872 г. (35 et 36 Vict. c. 33, s. 3)

предусматриваетъ рядъ отдѣльныхъ посягательствъ на правильность результата, отличающійся впрочемъ излишней казуистичностью (см. стр. 48).

Французское право караетъ (ст. 35, 36) похищеніе, прибавленіе, измѣненіе бюллетеней и неправильное ихъ прочитываніе; сюда же слѣдуетъ отнести и неправильное вписываніе сообщеннаго устно въ бюллетень. Бельгійскій законъ повторяетъ эти случаи (ст. 135), приравнивая къ нимъ похищеніе хитростью или силой бюллетеней у избирателей и мошенническую замѣну показаннаго или переданнаго избирателю бюллетеня другимъ (ст. 137). Спеціальнымъ закономъ 9 іюня 1877 г. предусмотрѣна наказуемость поддѣлки бюллетеней, признанныхъ публичными актами; виновными признаются и тѣ, которые сдѣлаютъ подложную подпись на актѣ предложенія кого-либо въ кандидаты, актѣ принятія кандидатуры или актѣ назначенія свидѣтелей (ст. 13, 14). Итальянскій законъ (ст. 110 и 111) караетъ лицъ, застигнутыхъ до закрытія засѣданія въ похищеніи, прибавленіи или измѣненіи бюллетеней или въ измѣненіи ихъ содержанія или въ умышленно неправильномъ прочтеніи именъ, записанныхъ въ этихъ бюллетеняхъ, неправильномъ вписываніи или въ подлогѣ какимъ бы то ни было образомъ результатовъ выборовъ. По наказуемости къ этимъ лицамъ приравниваютоя и тѣ, принадлежащіе къ избирательному бюро, которые злонамѣреннымъ несоблюденіемъ своихъ обязанностей сдѣлаютъ невозможнымъ окончаніе избирательныхъ дѣйствій или вызовутъ ничтожность выборовъ или измѣнятъ или умышленно воздержатся отъ провозглашенія или обнародованія исхода голосованія или отъ передачи протоколовъ компетентной власти, а также секретарь, отказавшійся внести въ протоколъ протесты или заявленія избирателей (послѣдній впрочемъ подвергается наказанію въ половинномъ размѣрѣ). Значительное большин-

ство законодательствъ квалифицируетъ случаи, въ которыхъ виновнымъ оказалось лицо уполномоченное спеціально для участія въ бюро или должностное. Наказаніе въ этомъ случаѣ обыкновенно удваивается. Сама кара болѣе сильна, нежели въ случаѣ неправильнаго присвоенія правоспособности, ибо соціальный вредъ значительно больше: тюремное заключеніе обыкновенно назначается до 2-хъ лѣтъ, пеня измѣряется максимальными размѣрами. Къ лишенію избирательныхъ правъ часто присоединяется пожизненное лишеніе права участвовать въ бюро. Большинство законодательствъ караетъ только умышленность, хотя важность правильности выведенія результатовъ могла бы оправдывать и наказуемость небрежнаго выполненія. Покушеніе ненаказуемо (противоположнаго мнѣнія придерживается англійское право). Итальянское и бельгійское законодательства требуютъ, чтобы лицо было застигнуто при совершеніи преступленія; такое ограниченіе, однако, не вызывается необходимостью.

VI.

Законодательства англійское, бельгійское и швейцарскій проектъ предусматриваютъ наказуемость нарушенія тайны выборовъ [1]). Съ англійскимъ закономъ мы знакомы. Ст. 19 бельгійскаго закона 1877 г. гласитъ: „Всякій предсѣдатель или секретарь бюро или всякій свидѣтель кандидата, который обнаружитъ тайну одного или

[1]) Во Франціи хотя и принято тайное голосованіе, однако соблюденіе тайны не санкціонировано уголовнымъ закономъ. Точно такъ же и въ Америкѣ эта тайна обезпечена весьма слабо. Въ Германіи раздаются многочисленные голоса за установленіе большихъ гарантій тайны подаваемаго голоса (проекты устройства изоляціонныхъ будочекъ).

нѣсколькихъ голосовъ, будетъ наказанъ пеней отъ 500 до 3000 франковъ и лишеніемъ права участвовать въ бюро, быть свидѣтелемъ и избираться на срокъ въ 10 л.;“ ст. 44: „Никто не можетъ присутствовать въ той части залы, въ которой происходитъ развертываніе бюллетеней, во время производства его“. Ст. 45: „Никто не обязанъ открыть тайну своего голоса даже на слѣдствіи и на судебномъ допросѣ, ни при парламентской анкетѣ“ [1]). Швейцарскій проектъ угрожаетъ тюремнымъ заключеніемъ и пеней до 5.000 фр. тому, кто обнаружитъ недозволеннымъ способомъ, въ какомъ смыслѣ опредѣленные избиратели воспользовались своимъ избирательнымъ голосомъ“ (ст. 179). Если виновнымъ явится должностное лицо, то наказаніе удваивается.

Мы видимъ такимъ образомъ, что тайна голосованія разсматривается не только какъ средство успокоенія голосующаго отъ различныхъ страховъ, но какъ публичный институтъ, нарушеніе котораго карается независимо отъ того, какъ отнесся къ обнаруженію тайны его голоса потерпѣвшій. Изъ такого уголовнаго запрета можно вывести также, что потерпѣвшій можетъ предъявить гражданскій искъ объ убыткахъ къ тому лицу, которое обнаружило тайну его голоса и вызвало вслѣдствіе этого удаленіе его отъ должности или другой ущербъ. Далѣе мы видимъ,

---

[1]) Въ цѣляхъ предупредительныхъ въ Бельгіи и въ Англіи устроены изоляціонныя будочки. Избирателю предоставляется только зачернить клѣтку, поставленную противъ имени кандидата, для того чтобы личность избирателя не могла быть обнаружена по почерку. „Поэтому,“ — замѣчаетъ *Пифферунъ* (Европейскія избирательныя системы. 1905 г., стр. 223), — „въ Бельгіи не пришлось принимать сложныя и въ большинствѣ случаевъ недѣйствительныя предосторожности противъ избирательнаго подкупа. Агенты правительства, съ своей стороны, воздерживаются отъ какого бы то ни было давленія на выборы, которое ровно ни къ чему не могло бы впрочемъ и привести, въ виду той дѣйствительной свободы, какою пользуется каждый избиратель“.

что обнаруженіе тайны облагается наказаніемъ именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ менѣе всего можно было ожидать отсутствія мужества въ голосующихъ, гдѣ избирательный режимъ старъ, именно въ Англіи, Швейцаріи и Бельгіи; это лишній разъ доказываетъ, насколько обезпеченіе тайны необходимо для правильной постановки избирательнаго права и насколько абстрактны и неосновательны соображенія о смѣлой независимости голосующихъ открыто. Въ то время какъ законы Швейцаріи и Бельгіи предусматриваютъ обнаруженіе тайны уже поданныхъ голосовъ, англійскій законъ предусматриваетъ обнаруженіе тайны и подаваемыхъ голосовъ, такъ какъ за этимъ легко можетъ открыться дѣятельность сыска. Намъ кажется необходимымъ на ряду съ обнаруженіемъ противозаконнымъ образомъ тайны голоса создать правило *о разглашеніи* тайны поданнаго голоса съ желаніемъ причинить извѣстному лицу вредъ; такое постановленіе именно и будетъ относиться къ дѣятельности сыска и съ другой стороны не будетъ затрагивать случаевъ простого любопытства. Караетъ разглашеніе одно англійское право, но оно предусматриваетъ лишь сообщеніе тайны *кандидату*, между тѣмъ было бы правильно наказывать сообщеніе кому бы то ни было, но съ цѣлью причинить вредъ (этого указанія также нѣтъ въ англійскомъ правѣ).

VII.

Поддержка съ помощью уголовнаго закона начала обязательнаго участія въ выборахъ съ успѣхомъ практикуется въ Бельгіи, по закону 1 іюня 1893 г. [1]). Возбужденіе вопроса объ установленіи обязательнаго голосованія въ Бельгіи стало возможнымъ, благодаря

---

[1]) *Dupriez*. Цит. соч. p. 115—154.

прочной и постоянной организаціи партій, прилагавшихъ всяческія старанія, чтобы сдѣлать населеніе подготовленнымъ для выборовъ. Въ 1865 году впервые былъ внесенъ проектъ объ обязательномъ голосованіи; причиной его появленія явилась не многочисленность вообще случаевъ уклоненія отъ подачи голоса, вслѣдствіе небрежности или равнодушія, а желаніе прогрессивной партіи помѣшать вліятельнымъ лицамъ злоупотреблять ихъ положеніемъ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы удерживать отъ подачи голоса находящихся въ зависимости отъ нихъ избирателей. Въ 1887 году прогрессивная партія внесла требованіе обязательнаго голосованія въ свою программу. Въ 1893 году вновь былъ внесенъ проектъ по этому вопросу. Въ проектѣ были выставлены два правовыхъ основанія обязательнаго голосованія: 1) исполненіе публичной функціи народомъ должно являться обязанностью, какъ это установлено, напримѣръ, по отношенію къ функціи присяжныхъ засѣдателей, и 2) государство должно стремиться къ наиболѣе полному выраженію общественнаго убѣжденія, и потому въ правѣ карать дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, воздерживающихся отъ подачи голоса, такъ какъ эта дѣятельность искажаетъ правильность результата. Проектъ былъ принятъ палатою большинствомъ 94 голосовъ противъ 38, и 1-го іюля 1893 г. сталъ дѣйствующимъ закономъ.

Порядокъ и условія отвѣтственности сводятся къ слѣдующимъ. Каждый гражданинъ, удовлетворяющій опредѣленнымъ указаннымъ въ законѣ условіямъ, обязанъ явиться въ избирательное собраніе лично и подать голосъ. Посылка бюллетеня почтою или передача черезъ уполномоченнаго не допускается. Въ случаѣ невозможности явки онъ долженъ послать о томъ извѣщеніе мировому судьѣ соотвѣтственнаго округа, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ признать или не при-

знать причину неявки уважительной. Черезъ 8 дней послѣ закрытія выборовъ мѣстный полицейскій комиссаръ или чиновникъ прокураторы составляетъ списокъ лицъ, не явившихся къ выборамъ, и передаетъ его мировому судьѣ, который вызываетъ этихъ лицъ къ опредѣленному сроку посредствомъ простого оповѣщенія. Судья, выслушавъ заключенія прокуратуры и объясненія явившихся подсудимыхъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не подлежитъ апелляціи. Допускается только подача отзыва на заочное рѣшеніе въ теченіе шести мѣсяцевъ. Столь продолжительный срокъ установленъ въ интересахъ рабочаго класса, который въ Бельгіи часто отлучается заграницу на отхожіе промыслы на нѣсколько мѣсяцевъ. Отзывъ производится посредствомъ простой заявки въ коммунѣ.

Наказаніемъ за неявку къ выборамъ является: въ первый разъ выговоръ или денежная пеня до 3-хъ франковъ; въ случаѣ рецидива въ теченіе 6-ти лѣтъ денежная пеня возвышается отъ 3 до 25 фр., ее однако нельзя взыскивать путемъ продажи имущества съ молотка и она также не можетъ быть замѣнена арестомъ; въ случаѣ второго рецидива въ теченіе 6-ти лѣтъ назначается пеня въ томъ же размѣрѣ, но, кромѣ того, имя неявившагося избирателя заносится на особую доску, которая въ теченіе мѣсяца остается прибитой къ дверямъ коммунальнаго зданія. Если же воздержаніе повторится 4 раза въ теченіе 15 лѣтъ, то примѣняется вышеуказанное взысканіе, но, кромѣ того, избиратель вычеркивается изъ избирательныхъ списковъ на 10 лѣтъ и за этотъ срокъ не можетъ получить ни назначенія, ни повышенія, ни какого-либо отличія отъ правительства или мѣстныхъ коммунъ и городскихъ общинъ; тѣ же санкціи обязательнаго участія распространяются на мѣстные коммунальные и муниципальные выборы. Однако, въ связи съ такою

обязательностью, установлены облегченія для подачи голоса. Такъ, напр., закономъ 11-го іюня 1896 года избирателямъ предоставленъ безплатный проѣздъ по государственнымъ желѣзнымъ дорогамъ къ мѣсту производства выборовъ.

Установленіе наказуемости воздержанія отъ голосованія въ Бельгіи не привело къ обремененію судей дѣлами подобнаго рода. Такъ, въ 1898 и 1899 г.г. всего было возбуждено 5551 преслѣдованіе, изъ которыхъ 2621 окончилось оправданіемъ и 2930—осужденіемъ. Изъ этого послѣдняго числа 1450 лицъ приговорено къ выговору и 1480 —къ денежной пенѣ. Послѣ введенія обязательнаго голосованія число воздержаній сильно сократилось. Такъ, въ 1892 г. было 16 проц. воздержаній, въ слѣдуюшіе года оно упало до 7 проц., въ 1898 г.—5,3 проц., въ 1900 г.—5,9 проц. всего числа лицъ, обладающихъ избирательной правоспособностью [1]).

Такимъ образомъ, опытъ Бельгіи показываетъ успѣшность примѣненія, при извѣстныхъ соціальныхъ условіяхъ, уголовной угрозы для обезпеченія обязательнаго участія въ выборахъ, основанныхъ на всеобщей подачѣ голосовъ. Чаще, однако, подобныя санкціи охраняютъ участіе въ небольшихъ избирательныхъ коллегіяхъ, какъ, напр., во Франціи при выборѣ сенаторовъ, въ Пруссіи для избирателей второй степени (выборщиковъ). Несоотвѣтствіе подобныхъ санкцій соціальнымъ условіямъ влечетъ за собою ихъ полное омертвѣніе и непримѣнимость.

Уголовныя санкціи, относящіяся къ нарушеніямъ

---

[1]) При выборахъ въ германскомъ рейхстагѣ голосуетъ около 70 проц. избирателей, во Франціи—80 проц., въ Италіи—60 проц., въ Испаніи 70 проц., въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ при выборѣ президента—70 проц., въ Швейцаріи при референдумѣ—70 проц.

правилъ о кандидатурѣ и объ агитаціи, мы оставимъ безъ сравнительнаго разсмотрѣнія, такъ какъ онѣ зависятъ почти исключительно отъ мѣстныхъ нормъ административнаго избирательнаго права и не представляютъ достаточно общаго интереса. Разсмотрѣніе англійскаго и французскаго и германскаго права, сдѣланное нами выше, можетъ дать читателю въ достаточной степени общее представленіе объ этихъ вопросахъ.

VIII.

Что касается наказуемости преступленій противъ избирательнаго права, то желательно по возможности меньше примѣнять къ нимъ наказанія, предназначенныя для обычныхъ уголовныхъ преступниковъ. Custodia honesta была бы болѣе пригодна, какъ видъ лишенія свободы, независимо даже отъ того, что нѣкоторыя изъ этихъ дѣяній сопряжены съ подлогомъ, мошенничествомъ и нарушеніемъ довѣрія. Здѣсь должно принять во вниманіе мотивъ, обыкновенно основанный на крѣпости политическихъ убѣжденій и преданности имъ. Въ случаѣ наличности корыстнаго мотива судья имѣетъ право назначить параллельное общее наказаніе (тюрьму, исправительный домъ). Для избирательныхъ проступковъ пригодны вполнѣ пеня и арестъ [1]).

Изъ дополнительныхъ наказаній обыкновенно при-

[1]) Такъ намъ знакомо бланкетное постановленіе французскаго закона 1902 г., наказывающаго пеней за всякія нарушенія избирательнаго права, спеціально не оговоренныя. Датскій избирательный законъ также караетъ денежной пеней всякаго, кто при выполненіи возложенныхъ на него избирательнымъ закономъ обязанностей допуститъ какое либо нарушеніе его, если только онъ не подлежитъ за то болѣе строгому наказанію по общимъ законамъ.

мѣняются лишеніе избирательныхъ правъ, и для должностныхъ лицъ—удаленіе съ должности. Относительно лишенія избирательныхъ правъ слѣдуетъ замѣтить, что заслуживаетъ предпочтенія система бельгійская и итальянская, подробно перечисляющая отдѣльныя преступныя дѣянія, влекущія потерю избирательной правоспособности, передъ французской, ставящей лишеніе этихъ правъ, при совершеніи общихъ преступныхъ дѣяній, въ зависимость отъ тяжести учиненнаго дѣянія (отчасти этой системѣ слѣдуетъ русское уголовное уложеніе 1903 г., въ ст. 30). По поводу последней системы припоминаются слова Росси: „Лишеніе права избирательнаго голоса или объявленіе неспособнымъ къ отправленію какой-либо публичной функціи человѣка, нанесшаго рану на дуэли, явится наказаніемъ неумѣстнымъ и несправедливымъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія сходства или какого-либо подходящаго соотвѣтствія“. Лишеніе избирательныхъ правъ по общему правилу является срочнымъ.

Намъ остается разсмотрѣть общимъ образомъ нѣкоторыя процессуальныя правила, относящіяся къ преступленіямъ противъ избирательнаго права. Они болѣе многочисленны тамъ, гдѣ существуютъ спеціальные избирательные законы. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ мы встрѣчаемъ ссылку на спеціальные процессуальные законы, которыми эти правила должны быть опредѣлены. Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе этихъ спеціально-процессуальныхъ законовъ, которые въ концѣ концовъ зависятъ отъ мѣстной судебной системы. Относясь къ группѣ политическихъ преступныхъ дѣяній, преступленія противъ избирательнаго права обыкновенно погашаются амнистіей. По этой же причинѣ преслѣдованіе ихъ предоставлено не только оффиціальнымъ обвинителямъ—прокуратурѣ, но и каждому избирателю, даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ частное обви-

неніе крайне стѣснено или отсутствуетъ. Погасительная давность преслѣдованія очень кратка: въ Болгаріи, Венгріи, Швеціи, Франціи—30 дней; въ Бельгіи, Италіи—6 мѣсяцевъ со времени совершенія преступленія [1]. Иногда (во Франціи, Бельгіи) указываются правила о наказаніи при совокупности преступленій противъ избирательнаго права, о смягчающихъ обстоятельствахъ.

Преданію суду за преступленія противъ избирательнаго права обыкновенно предшествуетъ разсмотрѣніе вопроса о дѣйствительности выборовъ. Недѣйствительность избранія—одно изъ уголовныхъ послѣдствій доказанныхъ злоупотребленій. Въ виду трудности доказательства такихъ злоупотребленій частными лицами, которымъ ввѣрено преслѣдованіе виновныхъ, правильное и безпристрастное функціонированіе суда, разсматривающаго дѣйствительность выборовъ, имѣетъ большую важность, такъ какъ благодаря рѣшеніямъ этого суда возможность преслѣдованія значительно облегчается, а иногда преслѣдованіе и прямо поручается должностнымъ лицамъ.

Въ большинствѣ европейскихъ государствъ рѣшеніе вопроса о дѣйствительности выборовъ поручено самимъ палатамъ представителей. Въ Германіи, какъ мы видѣли, провѣрка поручена отдѣленіямъ и общему собранію рейхстага, а въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ—ландтага. Въ Даніи фольстингъ дѣлится на 4 отдѣленія, ландстингъ на 2, которыя повѣряютъ мандаты, сообщая о результатахъ повѣрки общему собранію. Въ случаѣ сомнѣній въ признаніи какихъ либо выборовъ дѣйствительными, разслѣдованіе передается

---

[1]) Любопытно, что развитіе погашающей давности въ Римѣ началось съ избирательныхъ преступленій, именно съ ambitus, для котораго былъ установленъ давностный срокъ въ 1 годъ со времени совершенія, см. *Zumpft.* Der Criminalprocess der Röm. Republik. 1871. S. 437.

особой коммисіи, представляющей докладъ. Отдѣльныя злоупотребленія являются еще недостаточными для кассаціи выборовъ; недѣйствительность наступаетъ лишь въ томъ случаѣ, если изъ всей совокупности обстоятельствъ можно заключить, что благодаря этимъ злоупотребленіямъ результатъ выборовъ получился неправильный. Въ Нидерландахъ (§ 93 конституціи) провѣрка выборовъ всецѣло предоставлена палатамъ, которыя требуютъ представленія всѣхъ протоколовъ о выборахъ и могутъ кассировать выборы, порою даже, вслѣдствіе неправоспособности избирателей. Въ Норвегіи выборы провѣряются особой коммиссіей, избираемой немедленно послѣ собранія новаго стортинга. Выводы свои коммисія представляетъ стортингу, который кассируетъ выборы, если признаетъ, что какое либо злоупотребленіе оказало вліяніе на результатъ избранія.

Въ Италіи палатами избирается повѣрочная коммисія изъ 20 депутатовъ, которая подготовляетъ вопросъ для разсмотрѣнія въ палатѣ. Вмѣстѣ со своими заключеніями она отсылаетъ президенту палаты и всѣ документы, относящіеся къ выборамъ, правильность которыхъ подвергается сомнѣнію, при чемъ принимаются мѣры къ тому, чтобы дать депутатамъ возможность предварительнаго ознакомленія съ этими документами. Палата можетъ поручить дополнительное разслѣдованіе какому либо лицу (чаще всего генеральному прокурору). Компетенція палаты охватываетъ все выборное производство. Насилія, подлоги, подкупы, злоупотребленія при производствѣ выборовъ служатъ основаніемъ къ производству разслѣдованія чрезъ членовъ палаты или судей. Придя къ опредѣленному убѣжденію по поводу такихъ дѣйствій, палата можетъ возбудить обвиненіе предъ судомъ, и сама признаетъ выборы недѣйствительными. Въ Бельгіи также провѣряютъ дѣй-

ствительность выборовъ объ палаты, послѣ подготовительнаго разслѣдованія документовъ отдѣльными комисіями.

Другой системы, системы провѣрки дѣйствительности выборовъ судомъ, придерживается Англія. Переходную систему, содержатъ §§ 11 и 12 шведскаго статута. Въ Швеціи протесты противъ выборовъ заявляются земскому суду въ теченіе мѣсяца послѣ окончанія выборовъ, если дѣло идетъ объ избраніи въ первую палату, и восьми дней, если дѣло идетъ объ избраніи во вторую палату. Судъ требуетъ представленія нужныхъ документовъ, и въ теченіе опредѣленнаго срока постановляетъ рѣшеніе о дѣйствительности выборовъ. Если сужденію подлежитъ дѣйствительность выборовъ въ первую палату, то судъ, не постановляя рѣшенія, передаетъ дѣло въ высшую судебную инстанцію, при условіи, что указываемое правонарушеніе могло оказать вліяніе на правильность результата избранія. Палата, согласно § 32 статута ригстага, сама также поручаетъ главѣ департамента юстиціи въ присутствіи уполномоченныхъ отъ палатъ провѣрку формальной правильности полномочій. По вопросу о правильности производства выборовъ даннаго депутата она стѣснена постановленіемъ суда (*Т. Ашехугъ.* Избирательное право Швеціи см. Системы избирательнаго права. 1905 г. стр. 349 и сл.).

Вопросъ о преимуществахъ парламентарной или судебной провѣрки дѣйствительности выборовъ не можетъ быть рѣшенъ общимъ образомъ: необходимо знать то уваженіе, которымъ пользуется въ каждой странѣ судебная власть, организацію суда и, наконецъ, степень распространенности злоупотребленій при выборахъ. Англійскій судъ, стоящій идеально высоко по своему безпристрастію, конечно, болѣе пригоденъ для провѣрки, чѣмъ узко партійныя англійскія палаты. Но

суды Италіи, Германіи или Балканскихъ государствъ едва ли явились бы безпристрастными въ столь щекотливомъ политическомъ вопросѣ, допускающемъ широкую область усмотрѣнія. По нашему мнѣнію, цѣлесообразнымъ было бы поручать провѣрку выборовъ смѣшанной коммисіи, состоящей изъ 3-хъ старѣйшихъ и 3-хъ самыхъ молодыхъ членовъ палаты и изъ 3-хъ старѣйшихъ и 3-хъ младшихъ членовъ кассаціоннаго суда по уголовному отдѣленію. Такой порядокъ, парализуя вліяніе партій, проявляемое при выборахъ парламентарныхъ коммисій и внося въ рѣшеніе вопроса опытный судейскій элементъ, способствовалъ бы болѣе правильной постановкѣ провѣрки. Во всякомъ случаѣ при установленіи даже одного какого-либо порядка необходимо ограниченіе его исключительнаго господства и дополненіе его другимъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Русское законодательство.

Сравнительное разсмотрѣніе западныхъ законодательствъ позволитъ намъ яснѣе представить себѣ всю отсталость нашего законодательства, и съ другой стороны опредѣлитъ тотъ путь, по которому должно пойти его развитіе.

Русское законодательство о преступленіяхъ противъ избирательнаго права весьма неполно, устарѣло и покоится на основаніяхъ, совершенно непригодныхъ для поддержки строя правового государства. Поэтому мы разсмотримъ его преимущественно критически, нежели догматически.

I.

Собственно говоря, до послѣдняго столѣтія не могло быть и рѣчи въ Россіи о преступленіяхъ противъ избирательнаго права, какъ о самостоятельномъ видѣ преступныхъ дѣяній: выборный режимъ господствовалъ лишь въ тѣсномъ кругу общинъ, не нуждавшихся въ поддержкѣ уголовнаго закона, и государственная власть рѣдко вмѣшивалась въ порядокъ производства выборовъ; въ кругахъ же болѣе широкихъ властвовала царская воля и усмотрѣніе воеводъ.

Считая существеннымъ признакомъ наказанія его государственность, мы можемъ искать зародыши уголовнаго избирательнаго права лишь въ ту эпоху, когда уже развившаяся государственная власть стала вызывать для службы себѣ людей изъ народа и средствомъ для такого привлеченія служилыхъ сдѣлала выборы. Только при такихъ условіяхъ интересъ правильности выборовъ и устраненія произвола изъ этой сферы могъ стать близкимъ центральной государственной власти и вызвать съ ея стороны соотвѣтственную дѣятельность, направленную къ его защитѣ. Такой эпохой въ русской исторіи явились XVII и XVIII столѣтія, когда со стороны верховной власти особенно силенъ былъ призывъ къ активнымъ общественнымъ силамъ, правда, только отъ двухъ сословій, дворянскаго и городского. Угроза за злоупотребленія при выборахъ, получившихъ публичное значеніе, еще не вылилась въ эту эпоху въ форму уголовной кары, а являлась какъ бы выраженіемъ государева неудовольствія или угрозой неопредѣленными взысканіями „по всей строгости“. Она направлялась или противъ уже выбранныхъ должностныхъ лицъ или депутатовъ, уклонявшихся отъ

исполненія своихъ новыхъ обязанностей [1]), или противъ административныхъ лицъ, имѣвшихъ косвенное наблюденіе надъ выборами и стѣснявшихъ свободу выборовъ своимъ вмѣшательствомъ или, наоборотъ, допускавшихъ избраніе лицъ завѣдомо неспособныхъ.

На обязанности воеводъ, а впослѣдствіи губернаторовъ, лежало наблюденіе за правильнымъ порядкомъ управленія и самоуправленія въ ввѣренной имъ губерніи. Они поэтому были заинтересованы въ избраніи на дворянскія и городскія общественныя должности лицъ, наиболѣе для нихъ удобныхъ и покладистыхъ, и вслѣдствіе этого часто оказывали сильное давленіе на производство выборовъ. Первые указы именно и имѣютъ въ виду огражденіе свободы выборовъ отъ чрезмѣрнаго вмѣшательства административной власти; указы эти особенно стремятся предупредить такое вмѣшательство въ тѣхъ случаяхъ, когда требовался выборъ депутатовъ въ законодательныя комиссіи [2]). Въ манифестѣ объ учрежденіи комиссіи для составленія уложенія 1766 г. (П. С. З. 12801) этотъ запретъ выраженъ категорически, и съ того времени онъ повторяется

---

[1]) Мѣры, которыя принимались съ этою цѣлью, были весьма многочисленны и порою суровы. За неявку къ извѣстному сроку на службу угрожали отнятіемъ вотчинъ и помѣстій (указъ 23 ноября 1726 г.), избраннымъ запрещалось послѣ выборовъ заѣзжать въ свои деревни, чтобы они тамъ не заживались; иногда они принудительно привлекались къ отправленію службы по выборамъ и т. д. см. *В. Н. Латкинъ.* Законодательныя комиссіи XVIII. в. Эти мѣры хотя и принимались для поддержанія выборнаго института, однако стоятъ въ сторонѣ отъ нашей темы, разбирающей исключительно преступленія противъ избирательнаго права, какъ посягательства на правильность выборовъ.

[2]) О запретахъ воеводамъ вмѣшиваться въ выборы см. *В. Н. Латкинъ.* Земскіе соборы на Руси, стр. 267 сл.

нѣсколько разъ, что указываетъ на частоту случаевъ такого вмѣшательства [1]).

Но, запрещая вмѣшательство административной власти въ выборы, правительство съ другой стороны поощряло ее къ тому, подвергая губернаторовъ отвѣтственности за избраніе неспособныхъ лицъ или за неизбраніе извѣстнаго числа уполномоченныхъ [2]), и потому фактически случаи вмѣшательства были часты [3]).

Вопросъ о недѣйствительности выборовъ рѣшался въ приказахъ въ Москвѣ. Мы, по крайней мѣрѣ, встрѣчаемъ запрещеніе мѣстнымъ властямъ посылать въ Москву по поводу выборовъ „отписки съ осудомъ", изъ чего можно заключить, что жалобы обыкновенно направлялись въ Москву. Въ данномъ отрывкѣ мы находимъ лишь указаніе на мѣру, направленную противъ администраціи, злоупотреблявшей правомъ обжалованія выборовъ. Нѣкоторыя указанія также даетъ дѣло подполковника Ярославова, просившаго московскія власти о признаніи недѣйствительными выборовъ, въ которыхъ онъ былъ избранъ заочно „точію же тотъ выборъ ему учиненъ отъ того дворянства безъ публики, о томъ и въ съѣздъ къ выбору его не призвали" [4]).

Но при господствовавшемъ тогда индифферентизмѣ,

---

[1]) Указомъ 25 ноября 1778 г. предписывается губернаторамъ „не быть при выборахъ, но оставить имъ полную волю" (П. С. З. 14816); указомъ 16 августа 1802 г. запрещается губернаторамъ вмѣшиваться въ выборы и „домогаться по желанію своему однихъ избранія, другихъ удаленія". Указомъ 30-го апрѣля 1817 г. запрещается исправникамъ присутствовать при выборахъ (П. С. З. 26819); во всѣхъ этихъ случаяхъ спеціальной санкціи не устанавливается, но запрещеніе налагается „строжайше" или подъ страхомъ „государева гнѣва".

[2]) См. указъ 11 декабря 1728 г. (П. С. З. 5412), указъ 11 мая 1719 г. *Латкинъ.* Земскіе соборы на Руси, стр. 227.

[3]) *Латкинъ* Ibid, стр. 243.

[4]) Ibid., стр. 269.

если не враждебности населенія къ выборамъ, особенно если они были сопряжены съ далекою поѣздкой въ столицу и съ участіемъ въ неизвѣстныхъ комиссіяхъ, польза которыхъ не сознавалась, смотрѣли сквозь пальцы па формальную правильность выборовъ, лишь бы были посланы добрые, умѣющіе люди; бывали случаи, когда депутаты являлись сами собою [1]); вообще выборы производились скорѣе для того, чтобы узнать мнѣніе опытныхъ мѣстныхъ людей, нежели создать представительство интересовъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Болѣе прочный фундаментъ избирательному праву заложила Екатерина II своимъ манифестомъ о созваніи комиссіи для составленія уложенія 1766 г. Въ этомъ актѣ мы впервые находимъ болѣе разработанныя нормы общаго избирательнаго права и, въ частности, нормы, направленныя къ огражденію выборовъ отъ различныхъ злоупотребленій. Важность предстоящаго дѣла побудила Екатерину возвысить въ сознаніи народа значеніе выборовъ и, въ частности, уваженіе къ кандидатамъ. Въ ст. 11 личность кандидата ограждается отъ всякаго насилія. „Кто же на депутата, пока уложеніе сочиняется, нападетъ, ограбитъ, прибьетъ или убьетъ, тому учинить вдвое противъ того, что въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно“. Кандидаты освобождаются отъ пытокъ, отъ примѣненія смертной казни и тѣлесныхъ наказаній, т. е. получаютъ тѣ публичныя привилегіи, какія были свойственны высшимъ классамъ. Но кромѣ того предусматриваются впервые различные виды посягательствъ на свободу выборовъ. Ст. 15 гласитъ: „Всѣмъ и каждому крайне остере-

---

[1]) Напр., такъ явился Ѳедоръ Суриковъ въ 1826 г. см. *Латкинъ*. Законодательныя комиссіи, стр. 47. Формальнымъ удостовѣреніемъ правильности избранія былъ протоколъ „за руками“, т. е. съ подписью избирателей.

гаться, дабы никому никакихъ притѣсненій учинено не было; равномѣрно наикрѣпчайше запрещается употреблять при семъ ненавистную мзду и лихоимство подъ опасеніемъ нашего неминуемаго гнѣва, ибо наше намѣреніе есть все устраивать ко благому для всѣхъ вообще и всякаго особо и тако всякій поступокъ, сей нашъ предметъ обращающій во зло, будетъ неотмѣнно почтенъ нарушеніемъ благого нашего соизволенія и не избѣгнетъ законнаго взысканія". Въ этой статьѣ, правда, въ очень смутныхъ чертахъ, предусматриваются насиліе надъ избирателями и подкупныя вліянія при выборахъ. Въ другомъ мѣстѣ требуется соблюденіе порядка при выборахъ, которые должны происходить „съ тихостью, учтивостью и безмолвно". Далѣе законодатель обращается къ губернаторамъ, приказывая имъ „наикрѣпчайше подтвердить подчиненнымъ, чтобы воздерживались какимъ бы то ни было образомъ во зло или въ собственную ненавистную корысть обратить сіе дѣло, подъ опасеніемъ неминуемыя тягости законнаго наказанія". Злоупотребленія со стороны всемогущей тогда власти были опасны, и потому подобнаго рода постановленіе являлось особенно нужнымъ для обезпеченія правильности выборовъ.

Но изданныя, какъ исключительный законъ, постановленія Екатерины, повидимому, не привились къ жизни, и даже въ Сводѣ законовъ мы не находимъ никакихъ указаній на преступленія противъ избирательнаго права. Лишь въ проектѣ 1844 года комиссіей были внесены соотвѣтственныя постановленія, заимствованныя почти исключительно изъ западнаго и остзейскаго права. „Дабы всякое сословіе"—читаемъ мы въ объясненіяхъ къ этому проекту [1])—„могло без-

---

[1]) Проектъ 1844 г. уложенія о наказаніяхъ. СПБ. 1871 г. стр. 599.

препятственно пользоваться Высочайше дарованными ему правами и преимуществами, можетъ быть не безполезно обезпечить неприкосновенность сихъ правъ и преимуществъ опредѣленіемъ взысканій за нарушеніе ихъ. Въ сихъ статьяхъ (ст. 1813—1816 проекта, 1419—1423 дѣйств. улож., 1878—1882 улож. 1845 г.), составленныхъ большею частью по примѣру законодательствъ иностранныхъ, означаются разные случаи нарушеній сего рода и полагаются взысканія соразмѣрныя, какъ смѣемъ мы думать, съ степенью ихъ важности". На ряду съ этой главой была почти сплошь на основаніи иностраннаго законодательства, но приспособительно къ условіямъ русской жизни, создана слѣдующая глава „о нарушеніи правилъ, установленныхъ для выборовъ и другихъ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ а также земскихъ". Такъ какъ законодательное творчество въ этой области за шестьдесятъ лѣтъ выразилось лишь въ упраздненіи нѣсколькихъ совершенно устарѣлыхъ статей да въ новой редакціи двухъ-трехъ другихъ, то разсмотрѣніе уложенія 1845 г. будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣніемъ дѣйствующаго права.

II.

Глава третья, относящаяся къ обезпеченію избирательныхъ правъ, говоритъ о нарушеніи не политическихъ правъ, какъ то принято во всѣхъ уложеніяхъ, а правъ и преимуществъ (т. е. исключительныхъ, сословныхъ правъ), дарованныхъ Высочайшею властью разнымъ въ государствѣ состояніямъ. Сюда отнесены: 1) препятствованіе составленію или съѣзду собраній дворянства или другихъ сословій или же свободнымъ, на основаніи постановленныхъ на то правилъ, дѣйствіямъ сихъ собраній безъ достойныхъ уваженія при-

чинъ и вопреки предписанному для того общими законами или особыми повелѣніями порядку, съ употребленіемъ во зло власти со стороны всякаго должностного лица (ст. 1419), 2) нарушеніе установленныхъ правилъ для собраній и сословій или препятствованіе симъ дѣйствіямъ и стѣсненіе ихъ въ чемъ-либо со стороны предсѣдательствующихъ въ собраніяхъ предводителей дворянства и городскихъ головъ съ употребленіемъ во зло предоставленной имъ съ Высочайшаго соизволенія, по выбору этихъ собраній, власти (ст. 1420), 3) приговореніе къ тѣлесному наказанію лица, изъятаго отъ тѣлесныхъ наказаній, или допущеніе приведенія такого приговора въ исполненіе, (ст. 1421) 4) недопущеніе къ отправленію должности или къ участію въ какомъ-либо предпріятіи или дѣйствіи лица, по состоянію или званію своему имѣющаго къ тому право и не подвергшагося ни лишенію, ни ограниченію онаго, вопреки установленному порядку и безъ особенныхъ законныхъ къ тому причинъ (ст. 1422), и 5) неправильная выдача или признаніе чиновниками департамента герольдіи и членами дворянскихъ депутатскихъ собраній актовъ и документовъ на дворянство (ст. 1423).

Изъ одного уже перечисленія можно видѣть, что „важность сихъ нарушеній“ опредѣлялась не общественнымъ ихъ значеніемъ, а чисто личнымъ значеніемъ ихъ, какъ особыхъ правомочій, потому что въ противномъ случаѣ трудно поставить рядомъ злоупотребленія чиновниковъ департамента герольдіи съ насиліемъ надъ избирательными правами какого-либо сословія; исполненіе незаконнаго приговора о тѣлесномъ наказаніи— рядомъ съ препятствованіемъ правильному теченію дворянскихъ собраній со стороны предсѣдателя. Изъ перечисленныхъ постановленій, только первыя два и отчасти четвертое (ст. 1422) относятся къ преступленіямъ противъ избирательнаго права въ собственномъ

смыслѣ. Излагая составъ каждаго изъ этихъ преступныхъ дѣяній, можно съ нѣкоторой приблизительностью сказать, что первое предусматриваетъ насиліе надъ собраніями и препятствованіе со стороны должностныхъ лицъ съѣзду ихъ, второе — препятствованіе специально со стороны предсѣдателя, снабженнаго особой властью, и послѣднее—насиліе надъ отдѣльнымъ избирателемъ.

Опредѣленія эти имѣютъ по сравненію съ соотвѣтственными имъ западными законами, нѣкоторыя оригинальныя черты, на которыхъ не мѣшаетъ остановиться.

Наказанію подлежатъ должностныя лица только тогда, если они дѣйствовали *безъ особенныхъ, достойныхъ уваженія или законныхъ причинъ,* чѣмъ какъ бы признается, что выборный институтъ подчиненъ какимъ-то особымъ, болѣе высокимъ государственнымъ началамъ, въ силу которыхъ могутъ послѣдовать его стѣсненіе и даже устраненіе, между тѣмъ какъ на Западѣ преступной признается всякая дѣятельность препятствованія, если только она направляется противъ законныхъ собраній. Едва-ли полицейской власти можетъ быть предоставлена оцѣнка „достоинства" выборнаго института. Законъ можетъ перечислить случаи, когда избирательныя собранія являются незаконными, но предоставленіе усмотрѣнію органовъ администраціи этой функціи едва-ли можетъ быть признано правильнымъ.

Посягательства предусматриваются *только со стороны должностныхъ лицъ,* и притомъ дѣйствовавшихъ однимъ только способомъ, именно *посредствомъ злоупотребленія властью,* а не посредствомъ насилія или угрозъ, какъ то указывается повсюду. Законодатель, слѣдовательно, не признаетъ преступной дѣятельность администраціи, „частнымъ образомъ" внушавшей извѣстныя дѣйствія и предупреждавшей о „непріят-

ныхъ послѣдствіяхъ". Ограниченіе преступныхъ дѣяній по выборамъ только дѣяніями должностными не находитъ себѣ никакихъ оправданій, какъ мы увидимъ ниже.

Ст. 1419 и 1420 предусматриваютъ *нарушеніе свободы сословныхъ собраній въ ихъ цѣломъ.* Это нарушеніе выражается: 1) въ препятствованіи составленію или съѣзду собраній, 2) въ препятствованіи законнымъ дѣйствіямъ ихъ и 3) въ стѣсненіи въ чемъ-либо или въ препятствованіи дѣйствіямъ этихъ собраній спеціально со стороны предсѣдателя. Способъ препятствованія не указанъ; сюда подойдетъ, слѣдовательно, всякая дѣятельность, клонящаяся къ недопущенію или стѣсненію такихъ собраній. Препятствованіе должно быть направлено противъ законныхъ дѣйствій собраній, и поэтому, если бы избирательное собраніе занялось, положимъ, обсужденіемъ политическихъ вопросовъ, то администрація была бы въ правѣ разогнать его. Препятствованіе можетъ состоять не только въ недопущеніи совершенія какихъ либо законныхъ дѣйствій, но и въ стѣсненіи свободнаго ихъ осуществленія. Квалифицирующихъ обстоятельствъ, обильно указываемыхъ въ западномъ законодательствѣ, мы не встрѣчаемъ. Само дѣяніе разсматривается какъ дисциплинарная вина, караемая выговоромъ съ внесеніемъ или безъ внесенія онаго въ послужной списокъ или же удаленіемъ или отрѣшеніемъ отъ должности, между тѣмъ какъ по западнымъ законодательствамъ наказуемость этого тягчайшаго вида посягательствъ на избирательное право доходитъ *до каторжныхъ работъ.*

Предусматриваемое спеціально препятствованіе или стѣсненіе со стороны предсѣдателя (предводителя дворянства или городского головы) можетъ состоять въ отказѣ открыть, продолжать или закрыть собраніе или въ неправильномъ открытіи, закрытіи или руководствѣ

собранія, стѣсненіи права голоса и т. д., —изъ нихъ лишь нѣкоторыя относятся къ избирательному праву. Подлоги, искаженія выборовъ, могущія быть учиненными при выборахъ предсѣдателемъ, предусматриваются первой частью ст. 1420 ул. о нак., говорящей о нарушеніи установленныхъ правилъ для собраній. Такого рода бланкетная норма совершенно поглощаетъ тѣ преступныя дѣянія по похищенію бюллетеней, подмѣну ихъ и т. д., которыя предусматриваются на Западѣ спеціально, и не только по отношенію къ предсѣдателю, но и къ членамъ бюро. Наказаніе такихъ дѣйствій мѣрами дисциплинарными должно быть признано совершенно непригоднымъ по своей недостаточности. Мы видимъ, что законодатель не придалъ особой важности правамъ и преимуществамъ, дарованнымъ Высочайшею властью, и оградилъ ихъ крайне слабо отъ посягательствъ со стороны администраціи.

За ст. 1422 можетъ быть признано значеніе нормы, ограждающей свободу участія въ выборахъ „лицъ, по состоянію или званію своему имѣющихъ къ тому право“. Только изъ того, что эта статья помѣщена въ главѣ третьей, гдѣ говорится объ избирательномъ правѣ, можно заключить, что подъ „участіемъ въ какомъ либо предпріятіи или дѣйствіи“ слѣдуетъ разумѣть и подачу голоса на собраніяхъ. Понимая ее въ желательномъ намъ смыслѣ, мы все-же должны будемъ признать ее совершенно неудовлетворяющей задачѣ огражденія свободы голосованія. Ею предусматривается нарушеніе права *только должностными лицами* (это прямо хотя и не выражено, но слѣдуетъ изъ того, что взысканія, полагаемыя за нарушенія права,—чисто дисциплинарныя); *насиліе, угроза, злоупотребленіе властью въ качествѣ средствъ не указаны*, и вообще на средства не обращено вниманія; наказуется это дѣяніе только тогда, *когда достигнутъ результатъ*, т. е. когда какое-

либо лицо не допущено къ подачѣ голоса „вопреки установленному порядку и безъ особенныхъ законныхъ къ тому причинъ“. Такъ какъ наказуемымъ является дѣяніе лишь тогда, когда достигнутъ результатъ, то одно только покушеніе по прямому смыслу закона ненаказуемо. Наказаніемъ является замѣчаніе, выговоръ или вычетъ 6-ти мѣсяцевъ изъ времени службы; къ этому присоединяется обязанность вознаградить обиженному причиненный ему симъ убытокъ. Припомнимъ, что разсмотрѣнныя два преступныхъ дѣянія по западному праву, если они совершены должностными лицами, влекутъ усиленную въ двойномъ размѣрѣ наказуемость ихъ тюрьмой, и если сравнимъ это съ нашимъ правомъ, въ которомъ приняты минимальныя дисциплинарныя наказанія, налагаемыя притомъ по усмотрѣнію начальства, иногда даже того же самаго, которое косвенно побудило принять эти преступныя мѣры и разогнать законное собраніе, то мы увидимъ, что такія нормы скорѣе потворствуютъ преступленію, чѣмъ его предупреждаютъ, и что законодательство, покоящееся на столь низкой оцѣнкѣ политическихъ правъ гражданъ, не можетъ служить опорой конституціоннаго строя. Конечно, можетъ быть, тѣ права и преимущества, которыя были предоставлены до сихъ поръ гражданамъ. и не заслуживали болѣе высокой „степени важности“, но съ установленіемъ новыхъ политическихъ правъ едва-ли возможно будетъ придерживаться такой полицейской оцѣнки правъ активнаго государственнаго участія въ управленіи; съ измѣненіемъ государственнаго строя преступленія эти изъ преступленій должностныхъ станутъ общими, со спеціальной квалификаціей наказанія, если субъектами ихъ явились должностныя лица; наказанія дисциплинарныя смѣнятся наказаніями уголовными, спеціально сопряженными съ лишеніемъ свободы, наконецъ, вмѣсто огражденія правъ сословныхъ,

они станутъ служить огражденію правъ политическихъ.

Ст. 1423 о злоупотребленіяхъ чиновниковъ департамента Герольдіи можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для огражденія правильности списковъ избирателей.

Слѣдующая глава говоритъ „о нарушеніи правилъ, установленныхъ для выборовъ и другихъ собраній“ (ст. 1424—1440). Изъ общей массы статей, заключающихся въ ней, выдѣлимъ сначала ст. 1425, предусматривающую подкупъ при выборахъ (ст. 1819 проекта, ст. 1884 улож. о наказ. 1845 г.).

„Кто при выборахъ земскихъ, дворянскихъ, сельскихъ или же городскихъ общественныхъ и сословныхъ будетъ черезъ подкупъ, подарки, обѣщанія или угрозы склонять кого-либо къ поданію голоса въ его пользу или въ пользу и противъ другого лица, тотъ за сіе подвергается: исключенію изъ собранія навсегда и сверхъ того денежному взысканію: съ дворянъ и городскихъ обывателей не свыше 150, а съ обывателей сельскихъ не свыше 10 рублей, или же и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 3-хъ недѣль до 4-хъ мѣсяцевъ. Такимъ же образомъ наказывается и тотъ, кто дозволитъ себѣ принять деньги или подарокъ для поданія голоса въ чью-либо пользу или противъ кого-либо или же и требовать или просить оныхъ“. Въ мотивахъ къ этой статьѣ, въ проектѣ 1844 г. (стр. 600) говорится: „Злоупотребленіе, о коемъ говорится въ сей статьѣ, иногда было замѣчено при выборахъ, а отъ сего иногда поступаютъ на мѣста, можетъ быть, важныя, люди, которые безъ подобныхъ происковъ не были бы избраны и которые впослѣдствіи оказываются вовсе неспособными и недостойными довѣренности. Сверхъ того, кажется, самое приличіе требуетъ, чтобы такія дѣйствія были наказываемы“. Въ основу наказуемости подкупа такимъ образомъ

была положена старая задача—стремленіе обезпечить правительству наиболѣе способныхъ выборныхъ людей. Мотиваціонное значеніе этого правила, какъ средства развитія правосознанія въ области публичныхъ правъ, къ которому не должны примѣшиваться элементы корысти и разсчета, игнорируется, и только вскользь упомянуто о какомъ-то приличіи, на которое такъ часто ссылались западные законодатели. Впрочемъ, такой односторонній взглядъ законодателя мало отразился на редакціи самой статьи и на ея санкціи. Лишенію избирательныхъ правъ соотвѣтствуетъ у насъ исключеніе изъ собранія навсегда; далѣе, по усмотрѣнію судьи, могутъ быть назначены тюремное заключеніе и денежная пеня, въ размѣрахъ меньшихъ, чѣмъ то принято обыкновенно на западѣ. Тюремное заключеніе у насъ назначается по усмотрѣнію судьи, тогда какъ на западѣ назначеніе его обязательно. Что касается редакціи этой статьи, то она страдаетъ существенными пробѣлами. Закономъ предусматривается только случай непосредственнаго склоненія избирателя къ злоупотребленію своимъ голосомъ. Практика, впрочемъ, разъясняетъ, что избираемый можетъ склонять избирателей и не самъ непосредственно, а черезъ другихъ лицъ, и въ этомъ случаѣ для отвѣтственности его достаточно того, что по собственной винѣ обвиняемаго употреблены были при выборахъ средства, воспрещенныя ст. 1425 (1875/459 Лихотинскаго). Средства перечислены слѣдующимъ образомъ: „подкупъ, подарки, обѣщанія и угрозы“. Такое перечисленіе вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія: подкупъ является и общимъ понятіемъ, и отдѣльнымъ средствомъ законнаго воздѣйствія; законодатель долженъ былъ разъяснить, что́ должно понимать подъ этимъ словомъ. Сопоставляя подкупъ съ слѣдующими за ними подарками и обѣщаніями, можно опредѣлить его, какъ даваніе денегъ или другихъ

цѣнностей подъ условіемъ со стороны другого лица голосовать въ опредѣленномъ смыслѣ; подаркомъ явится такое же даваніе, но безъ ясно выраженнаго условія голосовать, и, наконецъ, обѣщаніе будетъ имѣться при наличности этого условія или безъ него, отличительнымъ же его признакомъ будетъ перенесеніе момента дачи или исполненія обѣщаннаго на будущее время. Что касается угрозъ, то онѣ съ большей правильностью могли бы быть перенесены въ группу посягательствъ на свободу выборовъ, такъ какъ направляются противъ личности избирателя, тѣмъ болѣе, что здѣсь отсутствуетъ двусторонняя наказуемость, характерная для подкупа. Со стороны подкупаемаго наказуется принятіе денегъ или подарковъ (почему также не согласіе на обѣщаніе?) или же требованіе и просьба ихъ (покушеніе). Карается само дѣйствіе, а не результатъ; однако это дѣйствіе опредѣлено неполно: такъ, не предусмотрѣнъ случай склоненія къ воздержанію отъ голосованія, имѣющійся почти во всѣхъ западныхъ законодательствахъ, не говоря уже о склоненіи къ голосованію вообще. Не предусмотрѣнъ также рядъ косвенныхъ подкупныхъ вліяній, принятый въ западномъ правѣ (угощеніе, даваніе денегъ подъ видомъ избирательныхъ расходовъ и пр.). Практика не требуетъ, чтобы были указаны тѣ лица, которыя были противозаконно склоняемы виновнымъ къ избранію его въ какую-либо должность (75/459), съ чѣмъ едва-ли можно согласиться, такъ какъ фактъ не можетъ быть признанъ доказаннымъ, если не указано лицо, ибо склоненіе другого лица, или спеціально избирателя, есть существенный признакъ состава даннаго преступнаго дѣянія.

Но въ общемъ статья 1425 стоитъ на вѣрномъ пути: въ ней установлена равная наказуемость подкупившаго и подкупленнаго, принята система перечисленія средствъ, установлены подходящія санкціи.

Слѣдующая 1426 ст. улож. о нак. (1885 ст. по улож. 1845 г.) охраняетъ *право избирателя участвовать въ собраніи и подать голосъ*. „Дабы дворяне, имѣющіе право участвовать на выборахъ, не были самовольно отъ нихъ устраняемы, и напротивъ не были допускаемы къ выборамъ такіе, которые на основаніи правилъ о выборахъ не должны въ нихъ участвовать, въ сей статьѣ опредѣлено взысканіе (Объясненія къ проекту 1844 г. ст. 1820, стр. 601)". Сюда же относится и ст. 1434, устанавливающая взысканіе за недопущеніе къ городскимъ выборамъ. Самое преступное дѣяніе опредѣляется, какъ „допущеніе въ (дворянскія или городскихъ обществъ) собранія и къ выборамъ лицъ, которыя по закону не имѣютъ права участвовать въ дѣйствіяхъ сихъ собраній или же избирать или быть избираемыми къ должностямъ, а равно и устраненіе тѣхъ, которыя имѣютъ право присутствовать въ собраніяхъ и участвовать въ дѣйствіяхъ оныхъ и въ выборахъ или быть избираемыми". Субъектами преступленія могутъ быть предводитель дворянства или городской голова и всѣ вмѣстѣ съ нимъ виновные. Преступное дѣяніе это можетъ быть или неосторожнымъ („произойти отъ какой-либо ошибки", какъ невполнѣ точно выражается законъ) или умышленнымъ („съ умысломъ, изъ какихъ-либо личныхъ видовъ"); въ первомъ случаѣ виновному грозитъ штрафъ, величина котораго опредѣляется положеніемъ виновнаго (такъ губернскій предводитель платитъ до шестидесяти рублей, уѣздный предводитель и секретарь дворянства—до тридцати рублей; прочіе дворяне—до двадцати руб.; городской голова—до тридцати рублей; прочіе виновные—до пятнадцати руб.); въ случаѣ-же умышленности денежное взысканіе можетъ быть удвоено, виновнаго постигаетъ удаленіе навсегда отъ должностей его и отъ дворянскихъ собраній и выборовъ (для участниковъ дво-

рянскихъ собраній) или арестъ на время отъ 3-хъ до 7-ми дней (для участниковъ городскихъ собраній) [1]).

Съ перваго взляда можно допустить, что подъ понятіемъ недопущенія или неправильнаго допущенія разумѣется не только препятствованіе входу и подачѣ голосовъ или неправильный впускъ, но и предварительная дѣятельность (напр., при составленіи списковъ). Такое мнѣніе, однако, опровергается разсмотрѣніемъ субъектовъ, къ которымъ можетъ быть примѣнена ст. 1434. Списки составляются уѣздной земской управой; возникшія по поводу нихъ пререканія представляются губернатору, который передаетъ ихъ на разрѣшеніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія. Между тѣмъ, разсматриваемая нами статья говоритъ лишь о *предсѣдателѣ* и всѣхъ *вмѣстѣ съ нимъ виновныхъ*; иначе говоря, никто не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности иначе какъ по участію съ предсѣдателемъ въ его незаконныхъ дѣйствіяхъ. Вполнѣ понятно, что такое узкое опредѣленіе субъекта крайне стѣсняетъ и опредѣленіе самого дѣйствія, подъ которое могутъ быть подводимы только тѣ дѣянія, которыя совершены во время засѣданій.

Кромѣ того, нарушеніе права участвовать въ дворянскихъ выборахъ предусматривается *только со стороны дворянъ*, а не со стороны какихъ-либо иныхъ лицъ, могущихъ оказаться виновными; взглядъ на виновность остальныхъ, какъ на необходимое соучастіе съ предсѣдателемъ, также послѣдовательно не проводится, такъ какъ допускается ихъ отвѣтственность

[1]) Эти же санкціи положеніемъ 11 іюня 1892 г. распространены на подобныя же дѣянія предсѣдателей земскихъ и городскихъ избирательныхъ собраній, земскихъ избирательныхъ съѣздовъ, собраній городскихъ избирательныхъ участковъ и сходовъ городскихъ домохозяевъ, ст. 1434 ул. о нак. (прод. 1893 г.).

при неосторожной винѣ, когда соучастіе немыслимо. Какъ толкуетъ сенатъ (85/4, Рылѣева), „подъ прочими дворянами разумѣются, безъ сомнѣнія, тѣ изъ членовъ дворянскихъ собраній, которые участвовали вмѣстѣ съ съ предводителемъ дворянства въ неправильномъ и незаконномъ постановленіи собранія“, т. е. признается обязательнымъ необходимое соучастіе ихъ. Дѣленіе вины на умышленную и неосторожную вполнѣ умѣстно, но опредѣленіе первой („если произошло по ошибкѣ“) должно признать неправильнымъ. Наказанія установлены не вполнѣ удачно: едва-ли выдерживаетъ критику степененіе размѣра взысканія по должностному положенію виновнаго; достаточно общей мѣры, а въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ степень вины вполнѣ могла бы быть выяснена судьей. Кромѣ того, наказуемость умышленной вины слѣдуетъ признать весьма слабой; ничтожный штрафъ не можетъ быть соотвѣтственнымъ главнымъ наказаніемъ для пожизненнаго лишенія служебныхъ и избирательныхъ правъ. Законъ караетъ только недопущеніе или неправильное допущеніе къ выборамъ, но ничего не говоритъ о явкѣ на выборы и голосованіи лица, не имѣющаго на то права. Многочисленныя постановленія о вписаніи себя съ помощью обманныхъ дѣйствій въ списки избирателей или о склоненіи кого-либо къ незаконному вписанію другого и т. д. здѣсь отсутствуютъ. До извѣстной степени этотъ пробѣлъ восполняется ст. 1418, гласящей „о присвоеніи правъ состоянія, титула, чина или непринадлежащаго имени и фамиліи, соединенномъ съ другимъ, кромѣ удовлетворенія малодушнаго тщеславія, намѣреніемъ и долженствовавшемъ служить средствомъ или однимъ изъ средствъ для совершенія какого-либо болѣе или менѣе важнаго обмана или содѣянія инаго преступленія“. Такъ какъ для участія въ выборахъ необходимо присвоеніе правъ состоянія,

а для голосованія подъ чужимъ именемъ—присвоеніе чужого имени и фамиліи, то виновный въ незаконномъ участіи въ выборахъ можетъ быть наказанъ по этой статьѣ. Однако, санкція ст. 1418 въ примѣненіи къ этому случаю вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія. Виновный въ этомъ преступномъ дѣяніи подлежитъ наказанію „на основаніяхъ о совокупности преступленій, постановленныхъ въ ст. 152", между тѣмъ обманъ при выборахъ спеціально не предусматривается, и потому сложенія наказаній быть не можетъ. Единственный исходъ—это признать въ данномъ случаѣ примѣнимость санкціи, установленной въ предшествующей статьѣ (денежное взысканіе и арестъ), которая по мысли законодателя и должна быть соединена съ болѣе тяжкимъ наказаніемъ. Санкцію ст. 1417, однако, должно признать крайне недостаточной, если сравнить ее съ тѣми, которыя установлены за соотвѣтствующія дѣянія въ западныхъ законодательствахъ.

Ст. 1424 предусматриваетъ случаи неповиновенія власти предсѣдателя въ общественныхъ собраніяхъ и въ частности продолженіе преній или постановленіе какого либо опредѣленія послѣ объявленія предсѣдателемъ собранія закрытымъ. Такъ какъ это постановленіе имѣетъ лишь очень отдаленное отношеніе къ интересующему насъ вопросу, то мы оставляемъ его въ сторонѣ.

Болѣе близко вопроса касается ст. 41 правилъ 25 мая 1864 г., составившая, вмѣстѣ съ ст. 33-34 правилъ 16 іюня 1870 г., ст. 1440 улож. 1885 г. Статья эта имѣетъ бланкетный характеръ „Нарушители узаконеннаго порядка по производству земскихъ или установленныхъ на основаніи городового положенія 1870 г. городскихъ выборовъ, за всякіе причиненные ими безпорядки и злоупотребленія, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 1425 случаевъ, подвергаются: нарушители порядка по

производству земскихъ выборовъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1426 и 1434 (разсмотрѣнныя нами неудачныя санкціи за недопущеніе къ участію въ собраніяхъ), а нарушители порядка по производству городскихъ выборовъ—наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1434 сего уложенія". Въ земскомъ же и городовомъ положеніи мы встрѣчаемъ ссылку на постановленія уложенія о наказаніяхъ.

Стараясь раскрыть неопредѣленныя указанія этой статьи, мы можемъ заключить, отчасти на основаніи незначительности положенныхъ взысканій, отчасти по характеру ихъ, что здѣсь предусматриваются съ одной стороны элементарныя нарушенія тишины и спокойствія при выборахъ и нарушеніе повиновенія власти предсѣдателя, съ другой же стороны—неправильное исполненіе своихъ обязанностей по выборамъ предсѣдателемъ и содѣйствующими ему членами, какъ неосторожное, такъ и умышленное. Трудно согласиться съ соединеніемъ въ одну группу столь разнородныхъ нарушеній; слѣдствіемъ этого являются спутанность въ понятіяхъ и невозможность правильно предусмотрѣть и регулировать какъ тѣ, такъ и другія нарушенія. При такихъ условіяхъ и уголовная угроза теряетъ во многомъ свое значеніе. Напр., карая неосторожность, законодатель требуетъ особой внимательности по отношенію къ какимъ-либо дѣйствіямъ; если же это требованіе становится бланкетнымъ, то особая внимательность перестаетъ уже быть особой, такъ какъ она можетъ быть признана судьей необходимой при каждомъ данномъ дѣйствіи. Судьѣ предоставляется широкая область усмотрѣнія при опредѣленіи состава преступнаго дѣянія, что не можетъ быть признано желательнымъ съ точки зрѣнія правильной защиты гражданскихъ правъ.

Неопредѣленность эта отразилась и на санкціи,

угрожающей весьма слабыми взысканіями, которыя не могутъ имѣть никакой устрашительной силы. Защита постановленій, имѣющихъ въ виду полицейскую цѣль порядка и правовую цѣль соотвѣтствія выборовъ дѣйствительности (напр., подлоги при голосованіи со стороны предсѣдателя, неправильный подсчетъ поданныхъ голосовъ, уничтоженіе результатовъ голосованія — все это будетъ охвачено этой неопредѣленно-диспозитивной статьей) одними и тѣми же средствами, назначаемыми въ одномъ и томъ же размѣрѣ, невозможна; настоятельная потребность дальнѣйшаго развитія законодательства требуетъ выдѣленія изъ этой статьи ряда отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, по примѣру существующихъ на западѣ.

Свобода избирательныхъ собраній ограждена значительно менѣе, чѣмъ на западѣ. Такъ, мы не находимъ совершенно постановленій о запрещеніи входа лицамъ вооруженнымъ, полиціи, лицамъ, непринадлежащимъ къ числу избирателей, безъ разрѣшенія предсѣдателя. Отсутствуютъ также спеціальныя постановленія о насиліяхъ надъ избирателями, съ цѣлью разогнать собраніе, и т. д. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть лишь о ст. 39 уст. о нак. (по прод. 1893 г.), карающей арестомъ не свыше семи дней или денежнымъ взысканіемъ не свыше двадцати пяти рублей виновныхъ въ нарушеніи порядка въ земскихъ или городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, собраніяхъ городскихъ избирательныхъ участковъ и на сходахъ городскихъ домохозяевъ. Преступное дѣяніе, предусмотрѣнное этой статьей, является уже общимъ; подъ нарушеніемъ порядка слѣдуетъ разумѣть всякую дѣятельность, затрудняющую спокойное отправленіе функціи собранія и спеціально выборовъ [1]).

---

[1]) Прежде существовала спеціальная статья закона о ли-

Въ законѣ установлена въ извѣстномъ смыслѣ обязательная подача голоса. Уложеніе въ ст. 1430, 1436, 1440[1] предписываетъ обязательную явку въ собранія дворянамъ, членамъ городскихъ и сельскихъ обществъ и гласнымъ городской думы и земскаго собранія; если обязанный явиться не явится и не пришлетъ отзыва о законныхъ къ тому препятствіяхъ (ст. 1430) или не докажетъ, что имѣлъ къ тому достойныя уваженія причины (ст. 1436), или не пришлетъ объясненія о законныхъ къ тому препятствіяхъ или его объясненіе собраніемъ или думою будетъ признано незаслуживающимъ уваженія (ст. 1440[1], по прод. 1902 г. земск. пол. ст. 160; гор. пол. ст. 60, 61), [1]), то онъ подвергается различнымъ взысканіямъ въ зависимости отъ числа разъ, которое онъ не являлся. Взысканіе степенится отъ замѣчанія—въ первый разъ, до штрафа въ размѣрѣ не выше семидесяти пяти руб.—во второй, и

цахъ, занимающихся на собраніяхъ посторонними разговорами или заводящихъ споръ по поводу уже подписанныхъ протоколовъ (ст. 1822 проекта 1844 г.—ст. 1427—1429 улож. о нак.,—отмѣненная въ 1867 г.), постановленная „для отвращенія безпорядковъ“ и основанная на „имѣющихся по сему предмету правилахъ для присутственныхъ мѣстъ и въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ законахъ губерній остзейскихъ“; однако съ установленіемъ приведенной бланкетной статьи надобность въ ст. 1427—1429 отпала.

[1]) Ст. 1440[1]—для общественнаго управленія города С. Петербурга замѣнена ст. 52: „Никто изъ гласныхъ, безъ законныхъ къ тому препятствій, не долженъ уклоняться отъ присутствованія въ думѣ. Гласный, который въ теченіе года ни разу не посѣтитъ засѣданія думы, признается отказавшимся отъ этого званія“. Здѣсь уже безполезная угроза карою отброшена, контроль надъ явкой въ засѣданія, не соблюдавшійся и прежде, отмѣненъ; но, тотъ критерій, который избранъ для опредѣленія нежеланія участвовать въ думѣ—непосѣщеніе въ теченіе года ни одного собранія—слишкомъ широкъ: необходимо значительно сократить этотъ срокъ и даже вмѣсто промежутка времени указать число непосѣщенныхъ засѣданій.

временнаго исключенія изъ собранія—въ третій [1]); для сельскихъ и городскихъ обществъ установлена даже такса въ 10 руб. за день отсутствія—въ городскихъ, и въ 20 коп. за день—въ сельскихъ. Обязательность подобной явки распространяется, конечно, и на выборы. Однако такія полицейскія правила принудительнаго склоненія къ интересу общественными дѣлами на практикѣ остаются мертвою буквой и едва-ли могутъ быть серьезно поддерживаемы по соображеніямъ политики.

Указанными постановленіями ограничивается кругъ преступныхъ дѣяній, относящихся къ нарушенію избирательнаго права по русскому законодательству. Почти всѣ они не выходятъ изъ категоріи полицейскихъ или дисциплинарныхъ проступковъ и разсчитаны на сравнительно низкую психологію избирателелей. Административная власть здѣсь какъ-бы опекаетъ выборы, наблюдаетъ за ними, и потому трудно найти въ законѣ постановленія, имѣющія цѣлью парализовать вліяніе власти, какъ это мы видимъ при политическихъ выборахъ въ Европѣ. Съ другой стороны, законодатель охотно прибѣгаетъ къ взысканіямъ, съ цѣлью побудить избирателя или члена общественнаго собранія интересоваться общественными дѣлами, посѣщать собранія и вести себя въ нихъ прилично. Такое бюрократически-попечительное отношеніе къ выборному режиму, характеризующее полицейскій строй, въ настоящее время

---

[1]) Взысканія эти могутъ быть наложены не иначе, какъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. *Н. М. Коркуновъ.* (Русское государственное право, 1893, т. II, стр. 310) проводитъ различіе между исключеніемъ изъ собранія, о которомъ говорится въ ст. 1440[1], и исключеніемъ изъ числа гласныхъ. По мнѣнію проф. Коркунова, изъ закона вытекаетъ, что исключенный уѣзднымъ собраніемъ остается тѣмъ не менѣе губернскимъ гласнымъ, и наоборотъ.

стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ психологіей избирателей. Центръ тяжести уголовной угрозы измѣнился, и прежде всего должны быть ограждены самостоятельность избирательнаго института и свобода его отъ административныхъ воздѣйствій.

III.

Существенные пробѣлы русскаго законодательства о преступленіяхъ противъ избирательнаго права не проступали до сихъ поръ наружу главнымъ образомъ потому, что въ предѣлахъ тѣсныхъ организацій сословныхъ и общественныхъ не было ни сильной борьбы партій, ни широкаго круга избирателей, ни значительной власти, предоставленной избраннымъ, ни, наконецъ, особаго интереса къ выборамъ и выборнымъ должностямъ. Съ измѣненіемъ этихъ условій недостаточность законодательныхъ постановленій должна будетъ обнаружиться рѣзкимъ образомъ. Съ установленіемъ политическаго избирательнаго права и уголовное избирательное право должно получить иную конструкцію.

Этого, однако, совершенно не приняли во вниманіе составители Учрежденія Государственной Думы, изданнаго 6 августа 1905 г. Въ ст. 29 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу мы находимъ слѣдующее краткое постановленіе: „Преступныя дѣянія, совершенныя при производствѣ выборовъ въ Государственную Думу, подлежатъ преслѣдованію и наказанію, какъ и учиненныя при выборахъ сословныхъ и общественныхъ“. Законодатель ограничился, слѣдовательно, только ссылкою на устарѣлое законодательство, подобно тому какъ это онъ дѣлалъ раньше при изданіи земскаго и городового положеній. Посмотримъ однако, поскольку дѣйствующее законодательство о преступленіяхъ про-

тивъ избирательнаго права сумѣетъ послужить гарантіей правильнаго производства выборовъ въ Государственную Думу.

Уголовная угроза прежде всего охраняетъ правильность составленія и контроля списковъ избирателей, гарантируя этимъ возможность для каждаго правоспособнаго избирателя подать голосъ или устраняя лицъ, не имѣющихъ избирательной правоспособности. Правильность избирательныхъ списковъ получаетъ особенное значеніе тамъ, гдѣ существуетъ не всеобщее, а цензовое избирательное право или классовая система его: трудность и сложность опредѣленія правоспособности здѣсь очень велики, и вслѣдствіе этого возможны многочисленныя злоупотребленія, которыя составляютъ даже спеціальную болѣзнь организованныхъ подобнымъ образомъ избирательныхъ системъ. Законодатель, слѣдовательно, долженъ былъ особенно внимательно отнестись къ вопросу о предупрежденіи ихъ и, въ частности, посредствомъ уголовной угрозы, какъ весьма дѣйствительнаго въ этой области средства [1]).

---

[1]) По поводу составленія избирательныхъ списковъ въ Пруссіи, правила которой отчасти перенесены въ наше Учрежденіе Государственной Думы, *Пифферунъ* (Европейскія избирательныя системы, 1905, стр. 36 – 37) замѣчаетъ: „Составленіе избирательныхъ списковъ обыкновенно поручается общинному управленію. Намъ никогда не приходилось слышать, чтобы послѣднее злоупотребляло своею властью (какъ это иногда бываетъ во Франціи) въ ущербъ интересамъ своихъ противниковъ или меньшинства“. Однако авторъ тутъ же оговаривается, что столь хорошіе результаты зависятъ не отъ самой системы, а отъ добросовѣстности членовъ коммиссіи и отъ *угрозы уголовнымъ наказаніемъ за нарушенія правильности списковъ*. „А между тѣмъ трехкласная система представляетъ, казалось бы, больше всего удобствъ для всякихъ злоупотребленій. Заинтересованнымъ лицамъ представляется три дня для принесенія своихъ жалобъ. Но развѣ частныя лица съ помощью находящихся въ ихъ распоряженіи средствъ могутъ даже въ теченіе трехъ

Положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу принятъ слѣдующій порядокъ составленія и контроля избирательныхъ списковъ. Списки составляются по съѣзду уѣздныхъ землевладѣльцевъ уѣздною земскою управою или управою по дѣламъ земскаго хозяйства, а въ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ управъ не имѣется, уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ; по съѣзду же городскихъ избирателей—городскими управами или

мѣсяцевъ провѣрить всѣ избирательные списки и проконтролировать правильность классификаціи (а вѣдь это тоже необходимо сдѣлать)? Прежде всего нужно было бы провѣрить указанія, относящіяся ко всѣмъ отдѣльнымъ лицамъ, затѣмъ составить списокъ податныхъ окладовъ всѣхъ избирателей и, наконецъ, провѣрить распредѣленіе ихъ по классамъ. Прусскіе избиратели всецѣло полагаются на добросовѣстность городскихъ управленій. Помимо того, законъ угрожаетъ суровымъ наказаніемъ муниципальнымъ и другимъ чиновникамъ, которые стали бы недобросовѣстно относиться къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ". Эти соображенія сохраняютъ свою силу и для двухстепенныхъ цензовыхъ выборовъ, принятыхъ у насъ. Больше гарантій въ Бельгіи, гдѣ списки пересматриваются въ каждой общинѣ коллегіей, состоящей изъ бургомистра и шеффеновъ, при чемъ каждый гражданинъ можетъ обращаться къ ней съ заявленіями, на которыя коллегія должна дать мотивированный отвѣтъ. Всякій можетъ обжаловать въ судъ невнесеніе или неправильное внесеніе кого-либо въ списки (ст. 53, 59), требуется только обладаніе гражданскими правами для принесенія такой жалобы, которая является настоящимъ actio popularis. Эти заявленія принимаются въ теченіе 10-тидневнаго срока послѣ опубликованія списковъ; извѣщается противная сторона, и разборъ дѣла происходитъ въ состязательномъ порядкѣ, но безъ участія адвокатовъ. Стороны и генералъ-прокуроръ могутъ просить о кассаціи постановленнаго рѣшенія. Рѣшеніе кассаціоннаго суда сообщается сторонамъ. (*М. Вотье.* Системы избирательнаго права 1905, стр. 217—219). Но даже и при такой системѣ предварительныхъ гарантій уголовный законъ (§ 193 изб. зак.) караетъ пеней отъ 20 до 200 фр. всякій обманъ, учиненный съ цѣлью неправильнаго внесенія кого-либо въ избирательные списки.

учрежденіями, ихъ замѣняющими. Въ тѣхъ же городахъ, которые пользуются правомъ посылки въ Государственную Думу отдѣльнаго представителя, списки лицъ, имѣющихъ право участія въ избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе, составляются и содержатся въ исправности городскою управою или учрежденіемъ, ее замѣняющимъ. Таковыми согласно ст. 6 Правилъ о введеніи въ дѣйствіе Учрежденія Государственной Думы являются мѣщанскія управленія. Лица, имѣющія право участія въ выборахъ, вносятся въ списки по алфавиту (ст. 7, тамъ же).

Составленные избирательные списки публикуются, по крайней мѣрѣ, за шесть недѣль до выборовъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ списковъ. Въ теченіе двухъ недѣль со дня опубликованія избирательныхъ списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы и заявленія о неправильности и неполнотѣ списковъ въ уѣздную или губернскую (для городовъ, выбирающихъ самостоятельнаго представителя) по дѣламъ о выборахъ коммисію. По разсмотрѣніи избирательныхъ списковъ и поступившихъ жалобъ и заявленій подлежащая коммисія объявляетъ лицамъ, принесшимъ жалобы или заявленія, о своихъ по онымъ заключеніяхъ. Измѣненія, внесенныя въ первоначальные списки, публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе. Послѣ опубликованія объ исправленіи списковъ никакія въ нихъ дополненія или измѣненія не допускаются, за исключеніемъ тѣхъ, которыя могутъ послѣдовать въ разрѣшеніе жалобъ, принесенныхъ на постановленіе подлежащей коммисіи въ установленномъ ст. 47 порядкѣ (т. е. на уѣздную коммиссію—въ губернскую, а на губернскую—въ Правительствующій

Сенатъ). Лица, не внесенныя въ избирательные списки или до начала выборовъ утратившія избирательный цензъ, въ выборахъ не участвуютъ (ст. 30—37 Полож. о выб.).

Обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ постановленій, нельзя не признать, что они вполнѣ допускаютъ возможность злоупотребленій. Составленіе списковъ во всѣхъ случаяхъ вручено не одному какому-либо лицу, на которое можно было бы возложить полную отвѣтственность, а учрежденію, порою даже чисто полицейскому, не представляющему достаточной гарантіи надежности. Составъ его не пополненъ ни должностными, ни общественными органами. Двухнедѣльный срокъ не можетъ быть признанъ достаточнымъ для обжалованія. Далѣе, само обжалованіе въ недостаточной степени обезпечиваетъ правильность, такъ какъ разсмотрѣніе жалобы происходитъ безъ участія лица, подавшаго ее, въ негласномъ засѣданіи. Органомъ рѣшающимъ является не судъ, а административно-судебная коммисія, рѣшающая безъ всякихъ судебныхъ гарантій. Потерпѣвшему не предоставлено права отыскивать убытки съ лица, умышленно не внесшаго его въ списки. Наконецъ, установленная система можетъ лишь въ извѣстной степени предупредить невнесеніе въ списокъ, но почти безсильна контролировать неправильное внесеніе въ списокъ лицъ, въ дѣйствительности неспособныхъ. Полицейскія управленія могутъ, напр., получить возможность создавать подставные цензы для своихъ сторонниковъ, и постороннія лица не будутъ въ состояніи опровергнуть подобнаго рода оцѣнку, такъ какъ имъ не будутъ извѣстны цензовыя условія внесеннаго въ списки лица. Въ законѣ не указано также, на основаніи какихъ данныхъ констатируется потеря избирательной правоспособности (а не только избирательнаго ценза, какъ указано въ ст. 37), наступившая въ про-

межутокъ времени между окончательнымъ опубликованіемъ списковъ и началомъ выборовъ. Можно думать, однако, что такими документами будутъ служить лишь судебное рѣшеніе, актъ о перемѣнѣ подданства или о вступленіи на военную службу и, наконецъ, формальное заявленіе органа, вѣдающаго составленіе избирательныхъ списковъ, объ утратѣ ценза.

Какъ можно видѣть, предупредительныя мѣры не настолько всеобъемлющи, чтобы упразднять значеніе индивидуальной дѣятельности, могущей создавать злоупотребленія. Между тѣмъ въ дѣйствующемъ законѣ по этому предмету мы не находимъ никакихъ постановленій, угрожающихъ наказаніемъ за неправильности; существуетъ только постановленіе объ отвѣтственности чиновниковъ Департамента Герольдіи за злоупотребленія при выдачѣ актовъ на дворянство, а объ отвѣтственности за неправильное составленіе списковъ—ни слова. Ст. 1426, 1434 и 1434[1] сюда не могутъ быть отнесены по двумъ основаніямъ: 1) предусматриваемое ими неправильное допущеніе въ собранія лицъ, не имѣющихъ избирательной правоспособности, или недопущеніе лицъ, обладающихъ таковою, относится уже къ непосредственному участію въ выборахъ, а не къ внесенію въ избирательные списки, и 2) даже при крайне распространительномъ толкованіи понятія „недопущеніе“, мы должны были бы признать эти статьи непримѣнимыми, такъ какъ онѣ устанавливаютъ наказаніе лишь по отношенію къ предсѣдателю собраній, а не къ лицамъ, на которыхъ возложено составленіе избирательныхъ списковъ и которыя чаще всего стоятъ совершенно особо отъ предсѣдателя (напр., служащіе въ уѣздной земской управѣ или въ полицейскомъ управленіи). Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что дѣйствующія уголовныя постановленія являются совершенно недостаточными

для огражденія правильности избирательныхъ списковъ.

Свободная подача голоса обезпечивается отсутствіемъ насилія, угрозъ или какихъ-либо противозаконныхъ давленій со стороны частныхъ или должностныхъ лицъ, а также нестѣсненной возможностью осуществить свое право голоса въ томъ или иномъ смыслѣ. Въ дѣйствующемъ уложеніи о нак. законодатель повсюду избѣгаетъ говорить *о свободной* подачѣ голоса, а говоритъ лишь о недопущеніи къ участію въ какомъ-либо дѣйствіи (ст. 1422) и объ угрозахъ съ цѣлью склоненія кого-либо къ подачѣ голоса въ его пользу или въ пользу или противъ другого лица (ст. 1425). Эти постановленія, однако, не обезпечиваютъ вполнѣ свободы избирателя. Случай насилія надъ избирателемъ не предусмотрѣнъ и наказуется лишь, поскольку онъ составляетъ общее преступное дѣяніе; не предусмотрѣно также склоненіе избирателя противозаконными средствами къ воздержанію отъ подачи голоса; наконецъ, наказаніе по своей незначительности не можетъ быть признано достаточно устрашительнымъ (по ст. 1545 за вымогательную угрозу, учиненную съ цѣлью побудить кого-либо отказаться отъ законнаго права, грозитъ срочная каторга, между тѣмъ какъ за побужденіе къ отказу отъ избирательнаго права тѣмъ же способомъ грозитъ только денежная пеня и факультативное краткосрочное тюремное заключеніе). При такихъ условіяхъ не можетъ считаться преступною агитація какой-либо партіи, рѣшившей бойкотировать выборы, сопряженная даже съ угрозами, однако не настолько тяжкими, чтобы онѣ могли быть признаны наказуемыми по ст. 1545. Какъ мы раньше указывали, необходимо охранить внутреннюю свободу избирателя не только отъ насилій и угрозъ, но и отъ злоупотребленій религіознымъ или админи-

стративнымъ авторитетомъ [1]) или даже соціальной зависимостью (отъ помѣщика, работодателя). Впрочемъ, послѣдній случай при той организаціи выборовъ, которая установлена актомъ 6-го августа, едва-ли нуждается въ спеціальномъ регулированіи, такъ какъ классъ рабочихъ, въ интересахъ свободы которыхъ подобное постановленіе могло бы имѣть мѣсто, совершенно устраненъ отъ участія въ выборахъ. Недостатки элементарнаго огражденія свободы голоса избирателя сильно

[1]) *Proal* (La criminalité politique. 1895 p. 203) перечисляетъ нѣкоторые способы такого рода злоупотребленій администраціи: „Органы правительственной администраціи подкупаютъ голоса коммунъ обѣщаніями поддержки или общественныхъ работъ; они подкупаютъ голоса вліятельныхъ избирателей обѣщаніемъ должностей и отличій; они подкупаютъ голоса служащихъ обѣщаніями повышеній или угрозой увольненія. Независимымъ избирателямъ угрожаютъ отказомъ въ оказаніи имъ какихъ-либо льготъ и даже въ справедливомъ отношеніи къ нимъ администраціи. Церкви независимыхъ коммунъ не ремонтируются долгое время, дороги ихъ содержатся въ плохомъ состояніи. Округи, отказавшіеся избрать оффиціальнаго кандидата, разсматриваются какъ враждебные.

Недостаточность уголовныхъ запретовъ для обезпеченія независимости выборовъ отъ административныхъ воздѣйствій косвенно признана и самимъ правительствомъ. По крайней мѣрѣ, циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 22-го сентября 1905 г., ставя подъ „неуклонное наблюденіе“ ихъ дѣло составленія списковъ и образованія комиссій по дѣламъ о выборахъ, предписываетъ имъ воздерживаться отъ всякаго давленія на выборы. Основаніемъ такого запрета, однако, служитъ не уголовно-правовая норма—единственная гарантія въ правовомъ государствѣ, а лишь „Священная воля Императорскаго Величества“, т. е. такая санкція, которая примѣнялась у насъ еще въ XVIII столѣтіи. „Священная воля Его Императорскаго Величества обязываетъ всѣхъ, на комъ лежитъ наблюденіе за правильностью производства выборовъ, всѣми мѣрами обезпечить населенію возможность спокойно и безъ всякаго посторонняго вмѣшательства указать тѣхъ именно избранниковъ, которые пользуются его наибольшимъ довѣріемъ,

отразятся на правильности и вѣрности полученнаго результата.

Свобода избирательныхъ собраній охраняется дѣйствующимъ закономъ лишь отъ неправильныхъ вмѣшательствъ административной власти и предсѣдателя, при чемъ угроза дисциплинарной отвѣтственностью здѣсь совершенно недостаточна. Законъ ни слова не говоритъ о насиліяхъ надъ избирательными собраніями,

---

Посему я поручаю вашему особливому вниманію наблюденіе за тѣмъ, чтобы должностныя лица и учрежденія не допускали съ своей стороны никакого, даже самаго отдаленнаго вмѣшательства въ производство населеніемъ выборовъ въ Государственную Думу. И такъ какъ наименѣе самостоятельными въ этомъ отношеніи могутъ оказаться крестьяне, то ваше превосходительство не преминете поставить въ извѣстность о таковомъ моемъ требованіи всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ земскихъ начальниковъ и другихъ соотвѣтствующихъ имъ лицъ, а равно чиновъ полиціи, разъяснивъ, что полное безпристрастіе и уклоненіе отъ вмѣшательства въ ходъ выборовъ и намѣренія избирателей должны быть неуклонно соблюдаемы на всѣхъ ступеняхъ выборнаго производства". Однако, наблюдательныя функціи за полиціей сохраняются. Полиція сама, даже безъ приглашенія предсѣдателя избирательнаго бюро, заботится о невмѣшательствѣ постороннихъ лицъ. „Воздерживаясь отъ всякаго вмѣшательства въ ходъ выборовъ, подвѣдомственные вамъ чины обязаны, однако, наблюдать и за тѣмъ, чтобы постороннія лица, участія въ выборахъ не имѣющія, съ своей стороны не вмѣшивались никакими способами въ производство ихъ какъ на избирательныхъ съѣздахъ и въ избирательныхъ участкахъ, такъ и на волостныхъ сходахъ, и не присутствовали на оныхъ, такъ какъ доступы на эти съѣзды и сходы, а равно въ избирательные участки могутъ имѣть по закону только предсѣдатели и лица, входящія въ ихъ составъ (правила ст. 27). Обо всѣхъ же случаяхъ подобнаго вмѣшательства, которыя станутъ извѣстны, чины администраціи и полиціи обязаны немедленно доводить до свѣдѣнія подлежащихъ комиссій по дѣламъ о выборахъ, для принятія обстоятельствъ этихъ во вниманіе при обозрѣніи выборныхъ производствъ (полож. о выб., ст. 46)".

о вторженіяхъ въ помѣщенія, гдѣ производятся выборы, съ цѣлью помѣшать ихъ производству, о правилахъ допущенія въ эти собранія полиціи и лицъ вооруженныхъ. Какъ показываетъ примѣръ западныхъ странъ, общія правила о наказуемости насильственныхъ посягательствъ для политическихъ выборовъ оказываются слишкомъ тѣсными, такъ какъ препятствованіе выборамъ здѣсь пріобрѣтаетъ спеціальныя формы. Притомъ свобода избирательныхъ собраній при нормальномъ строѣ избирательнаго права должна быть ограждена не только отъ произвола администраціи, но и отъ посягательствъ со стороны частныхъ лицъ или отдѣльныхъ группъ населенія.

Обезпеченіе искренности подаваемаго голоса только посредствомъ предупрежденія подкупа деньгами, подарками и обѣщаніями при политическихъ выборахъ недостаточно; необходимо предусмотрѣть и угощеніе, могущественное у насъ въ крестьянскомъ быту, и спеціальныя льготы, которыя могли бы предоставлять отдѣльные кандидаты мѣстнымъ своимъ избирателямъ.

Охрана права избирателя участвовать въ собраніи и подать голосъ по дѣйствующему праву установлена лишь по отношенію къ предсѣдателю и лицамъ вмѣстѣ съ нимъ виновнымъ, изъ чего слѣдуетъ, что если лишеніе права происходитъ не въ собраніи и не властью предсѣдателя, то дѣяніе наказуется лишь какъ препятствованіе со стороны должностного лица къ выполненію дѣйствія, на которое потерпѣвшій имѣлъ право,— т. е. виновнаго постигаетъ легкая дисциплинарная кара. Такъ какъ по ст. 39 полож. о выб. въ Гос. Думу способъ удостовѣренія личности избирателей или провѣрка ихъ полномочій предоставляется предсѣдателю съѣзда (уѣздному предводителю дворянства или лицу, его замѣняющему) или избирательной коммисіи, состоящей изъ пред-

сѣдателя и двухъ членовъ, приглашаемыхъ городскимъ головою изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ, то эти лица прежде всего отвѣтственны за недопущеніе или неправильное допущеніе, учиненное по ошибкѣ или съ умысломъ при провѣркѣ полномочій; далѣе отъ предсѣдателя зависитъ не допустить къ выборамъ посредствомъ непринятія избирательной записки (въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ) или недопущенія къ баллотировочнымъ ящикамъ (на избирательныхъ съѣздахъ); въ случаѣ неправильностей онъ отвѣчаетъ въ уголовномъ порядкѣ. Но сюда не могутъ относиться тѣ злоупотребленія предсѣдателя, которыя могутъ быть учинены имъ послѣ подачи голоса, напр., разорваніе поданной кѣмъ-либо записки, хотя этимъ фактически данный избиратель лишенъ голоса, или прибавленіе записокъ, написанныхъ лицами, не имѣвшими права участвовать въ выборахъ, и поданныхъ не ими, а вложенныхъ какимъ-либо тайнымъ образомъ. Эти случаи будутъ уже составлять подлогъ въ результатѣ выборовъ.

Опасность *подлога въ личности избирателя* (т. е. подачи голоса за другого лица или приписыванія себѣ или другому лицу на основаніи ложныхъ свидѣтельствъ избирательной правоспособности) предупреждается провѣряющей дѣятельностью предсѣдателя. Уголовной угрозы на тотъ случай, когда эта дѣятельность окажется недостаточной, не установлено, а обвиняемый лишь подлежитъ общимъ правиламъ отвѣтственности за подлогъ и присвоеніе непринадлежащаго имени или званія, что не всегда обезпечиваетъ наказаніе виновныхъ.

Къ числу случаевъ неправильнаго голосованія должно отнести и случай многократнаго голосованія, наиболѣе часто возможный. Согласно ст. 22 полож. о выборахъ въ Гос. Думу никто въ каждомъ избирательномъ

участкѣ, съѣздѣ или собраніи не можетъ имѣть болѣе одного голоса [1]). Лица же, имѣющія право участія въ выборахъ въ нѣсколькихъ избирательныхъ участкахъ, включаются въ списокъ того изъ нихъ, который они сами укажутъ, а если такого заявленія не послѣдуетъ, то включаются въ списокъ того участка, въ которомъ имѣютъ мѣсто жительства (ст. 31). Производство выборовъ въ одинъ и тотъ же день повсюду еще не гарантируетъ фактической невозможности участія въ различныхъ выборныхъ собраніяхъ. Для избѣжанія злоупотребленій необходимо обложить многократное голосованіе безъ наличности на то права наказаніемъ.

Въ виду возможности уполномоченія со стороны женщинъ или отцовъ, имѣющихъ избирательный цензъ, мужей и сыновей, непосредственно не обладающихъ такимъ цензомъ, нужно предусмотрѣть также случай злоупотребленія фиктивными полномочіями. Такимъ образомъ законодателю придется перечислить тѣ формы неправильнаго присвоенія избирательнаго права, которыя вытекаютъ изъ принятой имъ системы.

Подлогъ въ результатѣ выборовъ, какъ мы уже указывали, спеціально совершенно не предусмотрѣнъ нашимъ законодательствомъ. При значительномъ увеличеніи числа голосующихъ и при большемъ значеніи подаваемыхъ голосовъ опасность подлога значительно возрастетъ. Для предупрежденія его въ Положеніи о выборахъ установленъ слѣдующій порядокъ. Въ городскихъ собраніяхъ предсѣдатель избирательной комми-

[1]) *Н. И. Лазаревскій* (Правила о примѣненіи положенія о выборахъ въ Госуд. Думу. „Право“, № 38, 1905 г.) останавливаясь на вопросѣ, можетъ-ли лицо голосовать нѣсколько разъ, вполнѣ правильно указываетъ, что съ точки зрѣнія закона, не имѣется никакихъ препятствій для внесенія одного лица въ списки разныхъ городовъ и уѣздовъ, если это лицо обладаетъ въ нихъ разными цензами.

сіи, принявъ отъ избирателя записку, сейчасъ же, въ присутствіи послѣдняго, опускаетъ ее въ особый ящикъ черезъ отверстіе, продѣланное въ крышкѣ. Ящикъ этотъ, предварительно принятія записокъ, предъявляется присутствующимъ избирателямъ для удостовѣренія въ томъ, что онъ пустъ и не имѣетъ отверстій, кромѣ предназначеннаго для опусканія записокъ. Затѣмъ ящикъ закрывается на замокъ и опечатывается печатью предсѣдателя, а ярлыкъ, на который наложена печать, подписывается предсѣдателемъ, членами избирательной коммисіи и желающими изъ числа наличныхъ избирателей. О принятіи избирательной записки дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка въ избирательномъ спискѣ противъ имени лица, ее подавшаго. По закрытіи засѣданія отверстіе ящика, въ который опускаются записки, опечатывается, и предсѣдатель объявляетъ присутствующимъ число поданныхъ записокъ, которое заносится въ особый актъ, подписываемый предсѣдателемъ и членами избирательной коммисіи.

Подсчетъ голосовъ производится, начиная съ слѣдующаго дня съ 9 часовъ утра до 9 час. вечера, въ засѣданіи избирательной комиссіи, въ которомъ могутъ присутствовать избиратели (ст. 8 и 9 правилъ о порядкѣ произв. выборовъ въ городск. избир. коммиссіи). Въ дальнѣйшемъ (ст. 10—12) указываются правила подсчета, обезпечивающія наибольшую правильность. При выборахъ на съѣздахъ, гдѣ голосованіе производится посредствомъ баллотировки шарами, гарантій значительно меньше, при чемъ подробности провѣрки голосованія не указаны. Здѣсь составъ избирательныхъ коммиссій не выборный, а по назначенію, впрочемъ, въ широкой степени обезпечены въ данномъ случаѣ контроль и гласность. И однако, вслѣдствіе того, что избирателямъ не предоставлено активныхъ правъ по подсчету; вслѣдствіе того, что отсутствуютъ спеціальные

13

свидѣтели кандидата, существующіе на западѣ; вслѣдствіе того, что правильность можетъ быть все-же нарушена, если бюро будетъ злоупотреблять своими полномочіями совмѣстно; вслѣдствіе того, наконецъ, что у предсѣдателя остается возможность незамѣтнаго прибавленія бюллетеней, а у членовъ бюро—прибавленія карточекъ,—сохраняется потребность предусмотрѣть въ уголовномъ законѣ могущія возникнуть при подсчетѣ злоупотребленія [1]).

---

[1]) Бельгійская система даетъ больше гарантій правильности голосованія. Бюро составляется изъ нѣсколькихъ болѣе молодыхъ избирателей, обладающихъ правомъ нѣсколькихъ голосовъ, подъ предсѣдательствомъ судьи исправительнаго суда, или другого лица по его назначенію. Каждая партія имѣетъ право назначить своихъ свидѣтелей, которые могутъ присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ избирательнаго бюро. Секретарь и одинъ изъ членовъ бюро одновременно записываютъ всѣхъ подающихъ свои голоса, при чемъ послѣ голосованія сравниваются данныя протокола съ числомъ находящихся въ избирательной урнѣ бюллетеней, такъ что возможность добавленія бюллетеней исключена. Законъ 1878 г., создавшій такую организацію, по мнѣнію *Dupriez*, вполнѣ обезпечилъ искренность и законность голосованія. La loi belge donne aux citoyens toutes les garanties contre les erreurs et des fraudes dans la confection des listes électorales; aucune n'a accumulé les précautions, n'a reprimé les abus avec autant de soin; elle constitue à ce point de vue un vèritable modèle. *Dupriez*, L'organisation du suffrage universel en Belgique 1901. VII). По поводу важнаго значенія бюро *Proal* (La criminalité politi... 1895 p. 230, 231) замѣчаетъ: „Избирательному подкупу сопутствуютъ мошенничества. Дѣлаютъ такъ, что голо... даже мертвые и отсутствующіе; заполняютъ урну бюллетенями еще до того, какъ началось голосованіе; замѣняютъ находящіеся въ урнѣ бюллетени тѣми, которые были заготовлены раньше, предварительно очистивъ залъ отъ публики подъ какимъ-либо предлогомъ. Составъ бюро, имѣющій особенно важное значеніе, составляется часто какимъ-либо обманнымъ образомъ; при содѣйствіи мэра, партія, стоящая у власти, укладываетъ преданныхъ ей лицъ спать въ залѣ голосованія, она позволяетъ имъ раннимъ утромъ, до открытія мэріи, проникнуть

Положеніемъ о выборахъ принятъ порядокъ закрытой подачи голосовъ (ст. 40), однако никакихъ правилъ для огражденія дѣйствительности этого постановленія не установлено. Огражденіе тайны выборовъ, впрочемъ, при цензовой системѣ ихъ не представляетъ особеннаго интереса.

Неприкосновенность поданнаго избирателемъ голоса также охранена слабо. При баллотировкѣ шарами она легко можетъ быть нарушена переложеніемъ нѣсколькихъ шаровъ изъ одного отдѣленія въ другое, и въ этомъ большое неудобство подобной системы. При системѣ подачи избирательныхъ записокъ установлены нѣкоторыя правила для предупрежденія искаженія поданнаго голоса, именно въ запискѣ не должно быть никакихъ отмѣтокъ, знаковъ, а равно исправленій и подчистокъ ни на лицевой, ни на оборотной сторонѣ; записки, не удовлетворяющія означенному требованію, признаются недѣйствительными (ст. 5 правилъ произв. выборовъ въ гор. собр.); при этомъ, вслѣдствіе широкаго усмотрѣнія членовъ бюро въ признаніи записокъ недѣйствительными при такомъ ригористичномъ правилѣ, законъ требуетъ составленія протокола, подписываемаго предсѣдателемъ и членами коммисіи, въ который заносится, между прочимъ, число записокъ признанныхъ недѣйствительными, съ приведеніемъ основаній, къ тому послужившихъ (ст. 12) [1]. Для отмѣтки голосовъ собранію или съѣзду

въ залу, чтобы овладѣть выборами бюро". Въ Провансѣ говорятъ: „Qui tient les urnes, tient les élections",—такъ легко членамъ бюро совершать подлоги при голосованіи".

[1]) При строгомъ отборѣ неясно написанныхъ бюллетеней грозитъ опасность ослабленія правильности народнаго представительства. Такъ, въ Италіи, гдѣ населеніе по малограмотности подходитъ къ русскому, около 27 проц. поданныхъ бюллетеней признаются неразборчивыми.

предоставляется избирать изъ своей среды особыхъ счетчиковъ въ помощь предсѣдателю при баллотировкѣ (ст. 40 правилъ 18 сентября 1905 г.), такъ что возникаетъ необходимость предусмотрѣть злоупотребленія не только со стороны предсѣдателя, но и со стороны постороннихъ лицъ, уполномоченныхъ при счетѣ. Эти правила не предупреждаютъ ни неправильнаго прочитыванія именъ вписанныхъ кандидатовъ, ни неправильнаго вписыванія ихъ, ни подмѣна бюллетеней или искуснаго ихъ поддѣлыванія. И здѣсь мы имѣемъ существенный пробѣлъ, такъ какъ возможныя со стороны бюро злоупотребленія не предусмотрѣны уголовнымъ закономъ.

Едва-ли можно признать примѣнимыми къ политическимъ выборамъ санкціи, установленныя въ уложеніи о наказаніяхъ за неучастіе въ выборахъ. Точно такъ же ст. 1440, грозящая за всякіе безпорядки и упущенія при производствѣ земскихъ и городскихъ выборовъ легкими дисциплинарными взысканіями, не можетъ быть прямо распространена на выборы политическіе. Вообще слѣдуетъ сказать, что распространеніе ст. 1419—1440 улож. о нак. на выборы политическіе представляется невозможнымъ безъ полнаго искаженія смысла уголовной защиты избирательнаго права. Взглядъ на избирательное политическое право, какъ на преимущество, дарованное какому-либо состоянію и могущее подвергнуться посягательству лишь со стороны отдѣльныхъ чиновниковъ, а не какъ на новый публичный институтъ, нуждающійся въ широкой защитѣ, вообще, отъ правительственныхъ вліяній и отъ злоупотребленій, могущихъ развиваться въ средѣ самыхъ участниковъ его, не можетъ служить опорой для правильной постановки уголовнаго избирательнаго права. Та крайне низкая оцѣнка избирательныхъ правъ, по сравненію съ правами личными и имущественными

которая принята въ дѣйствующемъ законодательствѣ, не можетъ быть сохранена въ дальнѣйшемъ, и законодатель долженъ полностью пересмотрѣть избирательное уголовное право, а не ограничиваться ссылкою на совершенно отжившія нормы, относящіяся къ сословнымъ и мѣстнымъ выборамъ. Кромѣ того, тотъ духъ опеки, которымъ проникнуты эти статьи, выражающійся хотя бы въ томъ, что большинство взысканій—дисциплинарныя, налагаемыя начальствомъ виновнаго, рѣшительно не можетъ быть совмѣщенъ со свободой представительства. Только легко доступная система отвѣтственности должностныхъ органовъ за злоупотребленія по поводу избирательныхъ правъ, а не благіе совѣты полиціи или администраціи „быть воздержной" могутъ послужить здѣсь основаніемъ реформы. Административная гарантія отвѣтственности должностныхъ лицъ здѣсь особенно вредна.

Положеніемъ о выборахъ установлены основы организаціи суда, разсматривающаго вопросъ о правильности производства выборовъ. Такъ, для повѣрки правильности выборовъ и разсмотрѣнія заявленій и жалобъ по дѣламъ о выборахъ учреждаются губернскія и уѣздныя по дѣламъ о выборахъ коммисіи. Губернскія по дѣламъ о выборахъ коммисіи образуются подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго суда, изъ управляющаго казенною палатою, предводителя дворянства уѣзда губернскаго города, предсѣдателя губернской земской или по дѣламъ земскаго хозяйства управы, городского головы губернскаго города или лица, его замѣняющаго, одного изъ членовъ окружнаго суда, по назначенію общаго его собранія, и одного изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по назначенію губернатора. Уѣздныя по дѣламъ о выборахъ коммисіи образуются подъ предсѣдательствомъ

члена окружнаго суда, по назначенію общаго его собранія, изъ уѣзднаго предводителя дворянства, мирового или городского судьи, по назначенію съѣзда мировыхъ судей или общаго собранія окружнаго суда, по принадлежности, предсѣдателя уѣздной земской или по дѣламъ земскаго хозяйства управы, городского головы уѣзднаго города, податнаго инспектора и одного изъ земскихъ начальниковъ, по назначенію съѣзда. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ нѣтъ губернскихъ предводителей дворянства, обязанности ихъ возлагаются на особыхъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею властью. Обязанности прочихъ должностныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ лицъ не имѣется, исполняются другими соотвѣтствующими по роду обязанностей должностными лицами (ст. 24—28). По окончаніи выборовъ, не позднѣе слѣдующаго дня, все выборное производство представляется предсѣдателями съѣздовъ, волостными старшинами или станичными атаманами (ст. 29 правилъ 18 сентября 1905 г.) въ уѣздную коммисію, а предсѣдателями избирательныхъ коммиссій—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ коммисію. Въ эти же коммисіи въ трехдневный срокъ со дня закрытія заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы на неправильности, допущенныя при производствѣ выборовъ. По обозрѣніи выборнаго производства и разсмотрѣніи принесенныхъ на выборы жалобъ уѣздная или губернская коммисія, если усмотритъ къ тому основанія, отмѣняетъ произведенные выборы, въ отношеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ лицъ, избранныхъ отъ подлежащаго съѣзда или избирательнаго участка. Коммисія о своихъ постановленіяхъ по принесеннымъ ей жалобамъ объявляетъ лицамъ, ихъ подавшимъ. Въ трехдневный срокъ со дня объявленія постановленія коммисіи заинтересованныя лица могутъ принести жалобу: на постановленіе уѣздной коммисіи — въ губернскую, а

на постановленіе послѣдней—въ Правительствующій Сенатъ. Жалоба подается въ уѣздную или губернскую коммисію по принадлежности и представляется съ необходимыми объясненіями уѣздною коммисіею въ недѣльный, а губернскою—въ двухнедѣльный срокъ: первою—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ коммисію, а второю—въ Правительствующій Сенатъ, (ст 44—47). Что же касается жалобъ по поводу выборовъ, производимыхъ выборщиками въ губернскихъ и городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, то онѣ подаются заинтересованными лицами въ теченіе трехъ дней со дня закрытія выборовъ губернатору или градоначальнику. Выборное производство, съ принесенными на выборы жалобами и объясненіями по онымъ предсѣдателей избирательныхъ собраній, губернаторъ или градоначальникъ, по принадлежности, представляетъ Правительствующему Сенату въ недѣльный срокъ со дня полученія выборнаго производства. Сенатъ, если усмотритъ къ тому основанія, отмѣняетъ произведенные выборы въ отношеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы отъ подлежащей губерніи, области или города. Дѣла эти разрѣшаются въ первомъ департаментѣ Сената окончательно по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства--по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго. Въ случаяхъ отмѣны выборовъ, производятся новые выборы въ томъ же составѣ выборщиковъ, который былъ избранъ на текущее пятилѣтіе (ст. 56—61).

По поводу такой организаціи избирательнаго суда можно замѣтить слѣдующее. Какъ губернскія, такъ и уѣздныя по дѣламъ о выборахъ коммисіи состоятъ преимущественно изъ лицъ, занимающихъ административныя должности: на два члена, занимающихъ

судейское положеніе, въ каждой изъ нихъ приходится по пяти членовъ администраціи, двое изъ которыхъ назначаются на должность административною властью, а остальные три, хотя и избираются, но подлежатъ утвержденію въ должности. Судейская независимость, которая въ особенной степени потребна здѣсь, когда приходится рѣшать дѣло въ пылу партійной борьбы въ такихъ коммисіяхъ крайне слаба. Рѣшенія этихъ коммисій не могутъ быть признаны также въ достаточной степени авторитетными. Судопроизводство въ нихъ негласное, основанное на письменномъ матеріалѣ розыскное, а не состязательное, и не представляющее поэтому надлежащихъ гарантій. Далѣе законъ не опредѣляетъ тѣхъ основаній, которыя могутъ послужить къ кассаціи выборовъ, полностью или отчасти, предоставляя рѣшеніе этого важнаго вопроса полному усмотрѣнію коммисій. Столь широкихъ границъ усмотрѣнія не предоставляютъ даже тѣ страны, гдѣ положеніе избирательнаго суда значительно выше и гдѣ условія его функціонированія предоставляютъ избирателямъ больше гарантій. Преслѣдованіе неправильностей при выборахъ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ странахъ предоставлено каждому гражданину; это своего рода общественное обвиненіе. Положеніемъ 6-го августа оно предоставлено лишь заинтересованнымъ лицамъ, подъ понятіе которыхъ могутъ быть подведены лишь участники въ выборахъ или администрація. Возможность апеллировать на рѣшенія коммисіи не въ достаточной степени обезпечиваетъ исправленіе одностороннихъ ея рѣшеній, такъ какъ за сложностью выборнаго производства апелляціонное его разсмотрѣніе будетъ большею частью поверхностнымъ [1]).

[1]) Неудобства принятой Положеніемъ 6-го августа системы обжалованія выборовъ указаны подробно въ статьѣ *Я. Затвор-*

Коммисіи могутъ кассировать выборы выборщиковъ въ избирательныя собранія; право же кассированія выборовъ въ члены Государственной Думы принадлежитъ первому департаменту Правительствующаго Сената, которому предоставлена такая же власть усмотрѣнія, какъ и коммисіямъ. Здѣсь также отсутствуетъ судебный порядокъ разсмотрѣнія жалобъ дѣла докладываются не членами присутствія, а чинами канцеляріи, подчиненными оберъ-прокурору, и предъ постановленіемъ выслушиваются лишь заключенія оберъ-прокурора; сторона же, подавшая жалобу, не допускается къ объясненію. Срокъ для обжалованія выборовъ въ Сенатъ установленъ трехдневный, совершенно недостаточный для этой цѣли [1]).

ницкаго (Судебное Обозрѣніе 1905, № 38, 39, 41). Авторъ указываетъ, что „множественность инстанцій для нѣкоторыхъ фактовъ выборнаго производства представляется совершенно излишней, а въ связи съ отдаленностью нѣкоторыхъ инстанцій отъ мѣста дѣйствій, подлежащихъ обжалованію, и допущеніемъ нѣкоторыхъ техническихъ недостатковъ въ новомъ законѣ, она является положительно вредной и можетъ внести въ дѣло выборовъ невообразимый юридическій хаосъ". Правило ст. 27 о томъ, что обжалованіе не останавливаетъ выборнаго производства, по мнѣнію автора, приведетъ къ полной недѣйствительности жалобъ и къ подрыву авторитета закона... Авторъ предлагаетъ дѣлать еще одинъ шагъ по дорогѣ къ правосудію и замѣнить губернскія комиссіи окружными судами, а высшія комиссіи—судебными палатами, забывая при этомъ, что положеніе судей у насъ также далеко не независимое и что правительственныя тенденціи коронного суда весьма сильны.

[1]) Подлежитъ большому сомнѣнію вопросъ о пригодности перваго департамента Сената для этой функціи. Департаментъ этотъ, состоящій большею частью изъ бывшихъ губернаторовъ и начальниковъ полиціи, организованный скорѣе по административнымъ, нежели судебнымъ началамъ, совершенно не представляетъ той строгой безпристрастности, которая необходима въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ того, само производство этого

Какъ мы видѣли изъ обзора западнаго права, въ большинствѣ государствъ кассируютъ окончательные выборы сами палаты представителей или иногда особый главный судъ (въ Англіи, Швеціи). У насъ принята система полуадминистративнаго, полусудебнаго разсмотрѣнія.

Система эта представляетъ наименьшія гарантія. Если законодательные органы берутъ въ свои руки провѣрку правильности выборовъ, то основаніемъ этого является стремленіе вполнѣ соблюсти независимость представительнаго учрежденія отъ правительства,

---

департамента можетъ не отвѣчать потребностямъ живого дѣла выборовъ. *Н. Лазаревскій* (Правила о введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы. „Право“ 1905. Стр. 3129) правильно замѣчаетъ: „Сенатъ со своимъ архаическимъ медленнымъ производствомъ совершенно неприспособенъ къ разсмотрѣнію жалобъ, рѣшеніе по которымъ, во всякомъ случаѣ, должно быть постановляемо въ самый кроткій срокъ“. Это замѣчаніе получитъ особенное значеніе, если, какъ предполагаетъ г. Лазаревскій, основываясь на ст. 48, Сенатъ долженъ будетъ утверждать выборное производство каждой губерніи. *Я. Затворницкій* (Судебное обозрѣніе. 1905, стр. 1203), также предвидя большую медленность, указываетъ на возможность кажущагося (почему не дѣйствительнаго?) пристрастія: „Случится такъ, что Сенатъ сперва назначитъ разсматривать дѣла о членахъ Думы—либералахъ—станутъ говорить, что это не безъ задней мысли; надо поскорѣе устранить нежелательныхъ „подлежащему“ министерству кандидатовъ; произойдетъ ли устраненіе запоздалое, когда выяснилось уже направленіе устраненнаго, станутъ говорить, что выборы его потому и признаны неправильными, что онъ нежелателенъ. Много разговоровъ будетъ особенно тогда, когда Сенатъ по собственной инициативѣ (ст. 59 Положенія) уничтожитъ выборное производство въ отношеніи членовъ Думы отъ цѣлой губерніи“. Провѣрка выборовъ первымъ департаментомъ Сената, производимая безъ надлежащихъ гарантій, можетъ оказаться сильной опорой для правительственной партіи, въ борьбѣ противъ нежалательныхъ ей кандидатовъ.

сильно вліяющаго на судей и тѣмъ болѣе на администрацію. Возможны злоупотребленія партій при этомъ,—не спорю,—но все же они менѣе вредны для независимости и правильности государственнаго представительства, нежели сильное правительственное давленіе на судей и администрацію. Если по отдѣльнымъ политическимъ дѣламъ признается необходимымъ, для большей гарантіи независимости и правильности дѣйствія суда, призвать присяжныхъ засѣдателей, то какъ возможно поручить дѣло, значительно большаго политическаго интереса и допускающее въ гораздо большей степени усмотрѣніе, коллегіи, состоящей преимущественно изъ бывшихъ администраторовъ, не обезпечивъ при этомъ даже элементарныхъ гарантій судебнаго производства. Слѣдуетъ въ принципѣ быть сторонникомъ суда въ дѣлѣ провѣрки правильности выборовъ, но передача суду провѣрки тогда возможна, если самъ судъ органически слитъ съ конституціоннымъ строемъ, если онъ совершенно независимъ отъ правительства, какъ то мы видимъ въ Англіи. Въ противномъ случаѣ полнота власти должна быть сосредоточена въ рукахъ самого представительнаго органа, который съ помощью ея сумѣетъ обезпечить свою независимость. Какое изъ этихъ двухъ положеній болѣе соотвѣтствуетъ современному положенію Россіи, явствуетъ само собою [1]).

---

[1]) *В. Водовозовъ.* (Всеобщее избирательное право и примѣненіе его и къ Россіи. „Право“ 1905, стр. 2790), приведя нѣкоторыя указанія на злоупотребленія при провѣркѣ выборовъ въ германскомъ рейхстагѣ, заключаетъ: „Мы считаемъ совершенно правильнымъ возложить обязанности по провѣркѣ выборовъ и право ихъ кассаціи на судъ, конечно, на высшую судебную инстанцію въ государствѣ, безразлично, называется ли она сенатомъ, кассаціоннымъ судомъ или верховнымъ судомъ“. Но далѣе авторъ оговаривается, что порядокъ этотъ возможенъ лишь при организаціи суда на демократическихъ началахъ. При со-

IV.

Намъ предстоитъ еще разобрать тѣ уголовно-правовыя нормы, которыя представляются необходимыми для обезпеченія свободы предвыборной агитаціи и правильной постановки кандидатуры. По этому поводу можно замѣтить, что установленіе гарантій свободы агитаціонныхъ собраній, афишъ, циркуляровъ, прокламацій, критики кандидатовъ и печати составляетъ ближайшую задачу законодателя. Безъ этихъ гарантій свободы выборы не могутъ быть признаны правильнымъ отраженіемъ свободно поданнаго мнѣнія населенія. При этомъ должно подчеркнуть повсюду признанную мысль, что та свобода собраній, слова, афишъ и т. д., которая допускается даже самымъ либеральнымъ законодательствомъ, для выборовъ оказывается недостаточной, что государство должно установить въ данномъ случаѣ особыя облегченія и особыя благопріятствующія нормы, такъ какъ оно само заинтересовано въ дѣйствительности агитаціи. Чѣмъ больше лицъ агитаціей будетъ привлечено къ избирательнымъ урнамъ, тѣмъ вѣрнѣе отразится въ голосованіи совокупное убѣжденіе гражданъ. Правительство, желающее управлять въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями и желаніями народа, должно цѣнить такой способъ вѣрнаго ознакомленія съ ними весьма высоко. Во Франціи, напримѣръ, мы видѣли, установлены крайне облегченные способы организаціи агитаціонныхъ собраній, спеціально расширено право критики, придана усиленная охрана избирательнымъ афишамъ и онѣ

временныхъ бюрократическихъ устояхъ его, провѣрка должна быть поручена самому представительному органу, какъ это имѣло мѣсто почти во всѣхъ первоначальныхъ собраніяхъ въ исторіи.

освобождены отъ различныхъ сборовъ и т. д. Въ Англіи, если и имѣются ограниченія, то лишь только въ тѣхъ случаяхъ, когда агитація начинаетъ переходить въ замаскированные виды подкупа, въ прочихъ же случаяхъ государство оказываетъ ей поддержку, хотя и ставитъ ее подъ свой контроль. Соотвѣтственныя постановленія должны найти мѣсто и у насъ. Общество можетъ требовать, чтобы государство не только обезпечило свободу агитаціи, но и гарантировало возможность широкаго ея осуществленія.

Хотя правила о кандидатурѣ и агитаціи составляютъ неотъемлемую часть избирательнаго закона, они почти не нашли себѣ выраженія въ Положеніи 6 августа; то немногое, что можетъ быть оттуда извлечено, сводится къ слѣдующему.

Кандидатура въ выборщики не выставляется вовсе: каждый избиратель поданными записками или шарами можетъ быть непосредственно выбранъ выборщикомъ, если получитъ большинство голосовъ, на съѣздахъ— абсолютное, а въ городахъ—даже относительное. Кандидаты въ выборщики, если они частнымъ образомъ намѣчены, никакими особыми по сравненію съ избирателями правами не пользуются. Кандидаты въ члены Думы отмѣчаются предварительно баллотировки закрытою подачею голосовъ посредствомъ записокъ. Кандидаты эти засимъ подвергаются баллотировкѣ въ порядкѣ большинства полученныхъ голосовъ. И здѣсь за выставленіемъ кандидатуры въ оффиціальномъ порядкѣ сейчасъ же слѣдуетъ баллотировка, чѣмъ исключена возможность предварительной критики кандидата, его способностей, программы, собиранія голосовъ въ его пользу и т. д. Такое стѣсненіе предварительной кандидатуры отразится очень сильно на выборахъ въ видѣ разбросанности подаваемыхъ голосовъ и сдѣлаетъ выборы во многомъ случайными,

Законъ запрещаетъ кандидатуры въ нѣсколькихъ округахъ, устанавливая, что никто не можетъ баллотироваться въ члены Государственной Думы болѣе чѣмъ въ одномъ избирательномъ собраніи — губернскомъ или городскомъ, но санкціи за нарушеніе этой обязанности не приводитъ (ст. 54). Постановка кандидатуры, лишающая возможности предварительнаго выставленія лицъ, оффиціально признаваемыхъ кандидатами и пользующихся особыми правами, такимъ образомъ сильно стѣсняетъ дѣйствительность и успѣшность агитаціи.

Относительно подготовительныхъ агитаціонныхъ собраній законъ содержитъ постановленія, касающіяся лишь выборовъ въ городскія избирательныя собранія. Отсутствіе подобныхъ постановленій для избирательныхъ съѣздовъ, для съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей и для губернскихъ и городскихъ избирательныхъ собраній представляется непонятнымъ. Въ городахъ же избирателямъ каждаго избирательнаго участка предоставляется въ теченіе мѣсяца до срока, назначеннаго для выборовъ, образовывать для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными, особыя подготовительныя собранія. О времени и мѣстѣ такихъ собраній избиратели заявляютъ начальнику мѣстной полиціи, который можетъ назначить для присутствованія въ собраніи одного изъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ [1]). На подготовительномъ собраніи могутъ присутствовать лишь избиратели даннаго избирательнаго участка. По требованію представителя полиціи собраніе должно быть немедленно закрыто (ст. 1 и 2 правилъ

[1]) Согласно циркуляру М. В. Д. отъ 14 октября 1905 года такіе чины могутъ быть назначаемы въ избирательныя собранія лишь въ крайнихъ случаяхъ, при наличности особо оправдывающихъ эту мѣру основаній.

о производствѣ выборовъ въ городскія избирательныя собранія). „Свобода“ избирательныхъ собраній, установляемая этими статьями, отнюдь не можетъ быть признана достаточной. Непонятнымъ стѣсненіемъ прежде всего является запрещеніе устраивать подготовительныя собраніи для районовъ, большихъ, чѣмъ отдѣльные участки. Организованная партія должна имѣть и центральныя совѣщанія, возможность которыхъ закономъ исключена. Далѣе, представителю полицейской власти дается полная власть немедленно разогнать собраніе [1]).

Въ случаѣ отказа прекратить собраніе участники могутъ отвѣтствовать по ст. 120 уг. улож. (пока еще не вошедшей въ дѣйствіе), какъ участники публичнаго скопища, отъ коего завѣдомо было потребовано полицейскою властью, чтобы оно разошлось, и будутъ под-

[1]) Именнымъ Выс. Указомъ 12 октября 1905 г. п. VIII дополнительно указано, что подготовительныя къ выборамъ собранія могутъ быть закрываемы полиціей: 1) когда они явно отклонятся отъ предмета ихъ занятій; 2) когда въ собраніи высказываются сужденія, возбуждающія вражду одной части населенія противъ другой, 3) когда въ собраніи производятся неразрѣшенные денежные сборы; 4) когда въ немъ оказываются лица, въ собранія недопускаемыя, и эти лица не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены; 5) когда нарушенъ порядокъ собранія мятежными возгласами или заявленіями, восхваленіемъ либо оправданіемъ преступленій, возбужденіемъ къ насилію либо неповиновенію властямъ или же распространеніемъ преступныхъ воззваній либо изданій и, вслѣдствіе того, собраніе приняло характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности.—Столь обширный перечень сводитъ власть полиціи къ тому же полному усмотрѣнію. Впрочемъ, циркуляромъ 14 октября 1905 г. разъясняется, что пользоваться правомъ закрытія назначаемыя для присутствованія отъ полиціи лица могутъ лишь при сорершенной къ тому необходимости. При этомъ подробно изъясняется, въ чемъ съ точки зрѣнія М. В. Д. можетъ заключатся такая необходимость.

лежать наказанію арестомъ до трехъ мѣсяцевъ; а въ случаѣ упорнаго непослушанія, если оказалось необходимымъ призвать иную власть на помощь, то—наказанію арестомъ до шести мѣсяцевъ и даже—тюрьмою, если для разсѣянія ихъ была призвана вооруженная сила. Въ дѣйствующемъ же правѣ отвѣтственность возможна по ст. 29 уст. о нак., угрожающей денежнымъ взысканіемъ до 50 рублей за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ или полицейскихъ властей.

Хотя въ законѣ и не дается поясненій того, входитъ ли въ понятіе совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными, обсужденіе партійныхъ программъ или агитація съ цѣлью привлеченія сторонниковъ какой-либо партіи, однако слѣдуетъ отвѣтить на это положительнымъ образомъ. По смыслу закона, устроители не испрашиваютъ разрѣшенія на устройство подготовительнаго собранія, и полицейская власть не можетъ воспретить это имъ, а лишь заявляютъ объ устройствѣ, причемъ, такъ какъ предварительный срокъ, за который должна быть произведена такая заявка, не установленъ, то слѣдуетъ признать, что открытіе подготовительнаго собранія можетъ произойти немедленно послѣ заявки.

Закономъ 18 сентября 1905 г. „О примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ“ сдѣланы нѣкоторыя дополненія по вопросу объ агитаціонныхъ собраніяхъ (ст. 24—28). По ст. 24 этихъ правилъ, право предварительныхъ собраній хотя ограничивается также лишь раіонами городскихъ поселеній, а не сельскихъ, но распространяется уже на избирателей и выборщиковъ, всѣхъ вообще, а не опредѣленнаго участка, какъ это гласитъ ст. 1. Неизвѣстно, сохраняется ли ограниченіе 20-тидневнымъ срокомъ права созыва такихъ собраній. По

ст. 25 право участія въ собраніяхъ ограничено лишь указанными двумя категоріями лицъ съ ничтожнымъ, впрочемъ, расширеніемъ—на предсѣдателей подлежащихъ избирательныхъ съѣздовъ и собраній, хотя бы они не имѣли права участія въ выборахъ. Въ ст. 26 дополнительно устанавливается срокъ заявки начальнику полиціи, именно не позже, какъ за 24 часа до начала собранія, при чемъ въ видѣ гарантіи требуется приложеніе именного списка устроителей. При самомъ производствѣ выборовъ могутъ присутствовать, кромѣ предсѣдателей и членовъ избирательныхъ коммисій, исключительно лица, имѣющія право участія въ выборахъ, а при производствѣ выборовъ на волостныхъ сходахъ и станичныхъ сборахъ—исключительно лица, входящія въ составъ сихъ сходовъ и сборовъ. Этимъ исключается возможность доступа въ избирательныя собранія также полиціи и войскамъ. Для избирательныхъ собраній и съѣздовъ предоставляются безвозмездно общественныя и правительственныя помѣщенія (кромѣ полицейскихъ) (ст. 36 правилъ 18 сентября 1905 г.). Свобода слова по вопросамъ, не относящимся къ выборамъ, ограничена. Уголовныхъ санкцій этихъ постановленій мы по прежнему не находимъ. Усмотрѣніе полиціи здѣсь по прежнему всесильно: достаточно одного требованія, присутствующаго чина полиціи или администраціи, чтобы собраніе должно было немедленно закрыться. При наличности такой власти трудно ожидать, что даже малѣйшая доля свободы будетъ осуществлена на такихъ собраніяхъ [1]).

---

[1]) Вполнѣ правильно замѣчаетъ относительно подобныхъ стѣсненій свободы *В. М. Гессенъ* (Государственная Дума „Право“ 1905 стр. 2761): „Чѣмъ шире полномочія администраціи, чѣмъ дискреціоннѣе ея власть, тѣмъ могущественнѣе ея воздѣйствіе на исходъ выборовъ. Достаточно припомнить характеръ выборовъ во Франціи въ эпоху второй имперіи или хотя бы вы-

При сохраненіи какихъ-либо цензурныхъ стѣсненій посредствомъ полицейскихъ запретовъ свободы слова и распространенія своихъ убѣжденій, правильно организованная агитація не мыслима. Крайне стѣснена она будетъ и при существующихъ законахъ о государственныхъ преступленіяхъ. Такъ напр., агитація партій соціалистической или республиканской можетъ быть подведена легко подъ ст. 126 уг. ул. объ участіи въ обществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, или подъ ст. 129, карающую за произнесеніе или чтеніе публично рѣчи или сочиненія или распространеніе или публичное выставленіе сочиненія, возбуждающаго къ такому ниспроверженію, каторгой на срокъ или ссылкой на поселеніе. Весь отдѣлъ уголовнаго уложенія о смутѣ рѣзко бы противорѣчилъ свободѣ избирательной агитаціи, и потому для обезпеченія таковой свободы приходится или устранить наказуемость ряда дѣяній совершенно, или хотя

боры въ современныхъ балканскихъ государствахъ для того, чтобы понять, во что превращаются выборы подъ давленіемъ всемогущей администраціи, не стѣсняющейся средствами... Если бы былъ изданъ законъ: „всякая предвыборная агитація воспрещена“,—этотъ законъ слѣдовало бы понимать такъ: „предвыборная агитація монополизирована правительствомъ“.—Правительство С. Ю. Витте заявило, что непоколебимымъ принципомъ своей дѣятельности оно признаетъ полное невмѣшательство въ выборы (Всеподданнѣйшій докладъ С. Ю. Витте 17 октября 1905 г.), но принципъ этотъ останется безплоднымъ, если не будутъ созданы уголовно-правовыя санкціи для защиты отъ вмѣшательства администраціи. Весь отдѣлъ объ обезпеченіи свободы агитаціи былъ написанъ нами и набранъ до изданія акта 17 октября, устанавливающаго въ принципѣ свободу слова, собраній и союзовъ. Но всѣ вышеприведенныя соображенія остаются дѣйствительными, пока на смѣну указаннымъ законамъ не будутъ установлены новые и пока не будутъ созданы реальныя гарантіи этихъ свободъ.

бы специально установить безнаказанность для партій, выставляющихъ ту или иную программу. Необходимо также отмѣнить предоставленное градоначальникамъ и губернаторамъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ право стѣсненія частныхъ собраній и ареста отдѣльныхъ лицъ. Какъ учитъ практика западныхъ государствъ, произвольнымъ арестомъ вліятельныхъ представителей партіи иногда удается даже провести выборы желательнаго для администраціи кандидата.

Права афишированія безъ разрѣшенія административной власти, права широкаго распространенія циркуляровъ, совершенно не предусмотрѣны.

При такой полной недостаточности предварительнаго огражденія свободы и успѣшности агитаціи ощущается настоятельная необходимость въ изданіи особаго закона, регулирующаго эти отношенія. Было бы преждевременно въ окончательномъ видѣ составлять такія правила огражденія избирательной свободы и агитаціи, пока не даны устои избирательнаго права. Но даже и въ той формѣ его, которая установлена актомъ 6-го августа, съ дополненіями, внесенными согласно манифесту 17 октября, представляется необходимость обезпечить свободную защиту программъ и пропаганду кандидатуръ, безъ опасенія попасть на скамью подсудимыхъ. Безъ свободной и широкой агитаціи, особенно въ Россіи, гдѣ населеніе мало знакомо съ техникой и условіями выборовъ, выборы явятся мертворожденнымъ плодомъ группы правительственныхъ агентовъ, а не активнымъ проявленіемъ массою населенія своихъ политическихъ убѣжденій.

V.

Составители уложенія 1903 г. вмѣсто того, чтобы кореннымъ образомъ измѣнить постановку преступле-

ній противъ избирательнаго права, удержали взглядъ на нихъ, какъ на дисциплинарныя провинности или даже легкія должностныя преступныя дѣянія, и потому большею частью совершенно исключили ихъ изъ уложенія, сочтя, что мѣсто имъ преимущественно въ уставѣ о должностныхъ провинностяхъ. Вслѣдствіе этого въ уложеніи образовался пробѣлъ, не могущій быть восполненнымъ нѣкоторыми отрывочными постановленіями, сохранившимися въ главѣ о должностныхъ преступленіяхъ и отчасти въ главѣ о неповиновеніи власти.

Сохраненной въ угол. уложеніи 1903 г. мы находимъ ст. 1425 улож. о нак. (ст. 150 уг. ул.): „Виновный въ покушеніи склонить посредствомъ взятки или наказуемой угрозы, члена сословнаго или общественнаго собранія къ подачѣ голоса въ пользу свою или другого лица или противъ другого лица наказывается арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше 300 рублей. Сверхъ того суду предоставляется воспретить виновному участіе въ такомъ собраніи на время отъ одного до трехъ выборныхъ сроковъ.“ Измѣненія, внесенныя составителями уложенія въ редакцію прежней ст. 1425, не только не являются улучшеніями, но порою искажаютъ правильный смыслъ ея.

Прежде всего, по нашему мнѣнію, является неправильнымъ и произвольнымъ расширеніе примѣненія этой статьи, т. е. наказуемость подкупа, во всякомъ общественномъ собраніи. Государство должно санкціонировать уголовной угрозой только тѣ выборы, за которыми оно признаетъ серьозный публичный интересъ, какъ то и принято повсюду, а не выборы во всякомъ общественномъ собраніи, какъ напр., выборы въ члены какого либо клуба или частнаго общества: угроза наказаніемъ за злоупотребленія при такихъ выборахъ со-

вершенно неумѣстна. Приравнивая съ уголовно-правовой точки зрѣнія выборы въ какое либо общество, составившееся, напр., для увеселенія, къ выборамъ въ Государственную Думу, государство теряетъ всякій политическій критерій наказуемости.

Понятіе и составъ преступнаго дѣйствія ст. 1425 сохранены прежнія, и слѣдовательно по прежнему въ нихъ не входитъ склоненіе къ воздержанію отъ голосованія. Однако, вмѣсто перечисленія отдѣльныхъ средствъ (подкупа, подарковъ, обѣщаній), въ ст. 150 уг. ул. указаны лишь два средства „наказуемая угроза и взятки".

Что касается наказуемой угрозы, какъ средства воздѣйствія при выборахъ, то редакціонная коммиссія, руководясь правильными соображеніями, не оглашенными однако въ объяснительной запискѣ, сначала выпустила указаніе на нее въ ст. 150, такъ какъ наказуемость угрозы, стѣсняющей свободу голоса, и наказуемость подкупа, подрывающаго лишь искренность голосованія, покоятся на различныхъ основаніяхъ. Однако образовавшійся пробѣлъ въ дальнѣйшемъ коммиссіей не былъ восполненъ. Поэтому, по предложенію мин. внутр. дѣлъ, совѣщаніе при министерствѣ юстиціи вновь внесло въ ст. 150 уг ул. указаніе на наказуемую угрозу, отвергнувъ предложеніе о распространеніи наказуемости на всякую угрозу, „такъ какъ понятіе ея безъ того представляется слишкомъ неопредѣленнымъ и не можетъ служить признакомъ, обусловливающимъ уголовную наказуемость." Неправильность такого дополненія, помимо соединенія двухъ разнородныхъ преступныхъ дѣяній во-едино, выражается въ сильномъ и безусловно вредномъ ограниченіи наказуемости посягательствъ на свободу голосованія. Мы уже говорили раньше о томъ, какъ нецѣлесообразно суживать въ этой области понятіе угрозы, напра-

вленной къ стѣсненію избирательнаго права, и указывали на тенденцію западныхъ законадательствъ придавать широкое толкованіе угрозѣ, подводя подъ нее даже угрозу молчаливую, конклюдентную, а не только ясно выраженную на словахъ или на письмѣ. Между тѣмъ, согласно ст. 510 уг. ул., угрозой наказуемой явится лишь, угроза лишить жизни или свободы угрожаемое лицо или члена его семьи или учинить насильственное на ихъ личность посягательство или произвести поджогъ, взрывъ или потопленіе ихъ имущества, если такая угроза могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости." Наказаніемъ за такую угрозу, независимо отъ того, по какимъ побужденіямъ она учинена, является арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ или пеня до 300 руб.; т. е. здѣсь наказаніе то же, что и при угрозѣ противъ свободнаго осуществленія избирательнаго права, и слѣдовательно спеціальнаго огражденія, которое вызывало бы необходимость указать на это въ особой статьѣ, избирательному праву не предоставлено. Мало того, даже простое принужденіе къ выполненію или допущенію чего либо, нарушающаго право или обязанность принуждаемаго, или къ отказу отъ осуществленія права или исполненія обязанности, учиненное посредствомъ наказуемой угрозы, по ст. 507 уг. ул. карается заключеніемъ въ тюрьмѣ. Такимъ образомъ принужденіе къ отказу отъ избирательнаго права, за которое грозитъ только арестъ на срокъ, явится привилегированнымъ видомъ принужденія, по сравненію съ принужденіемъ къ отказу отъ права личнаго или имущественнаго. Выводъ этотъ не указываетъ на высоту оцѣнки, придаваемой законодателемъ свободному осуществленію избирательнаго права.

Разъясненіе понятія „взятки", замѣнившаго перечисленіе отдѣльныхъ средствъ ст. 1425, мы находимъ въ объяснительной запискѣ (т. II. стр. 320—323), гдѣ взятка

опредѣляется, какъ „матеріальный имущественный интересъ, могущій включать въ себя непосредственную передачу или обѣщаніе, имѣющее реальный характеръ, 1) какихъ-либо цѣнностей, денегъ, вещей (въ томъ числѣ и подарковъ), 2) предоставленія имущественнаго права и 3) доставленія какой либо имущественной выгоды.“ При такомъ опредѣленіи подъ понятіе взятокъ не подведены ни обѣщаніе наградъ, отличій, должностей, ни простое угощеніе, и предоставленіе благъ не матеріальнаго характера. Коммиссія объясняетъ такого рода ограниченіе наказуемости невозможностью провести точныя границы отвѣтственности при такихъ условіяхъ: „тогда бы пришлось привлечь къ отвѣтственности за подкупъ того, кто, хотя бы и въ виду будущихъ выгодъ отъ служебныхъ чьихъ-либо дѣйствій, пригласилъ должностное лицо въ свою ложу въ театрѣ или къ себѣ на домашній вечеръ; пришлось бы признать наказуемою женщину, ласково поговорившую съ подкупаемымъ, подарившую ему многообѣщающій взглядъ, и т. д.“ Трудно согласиться со столь оригинальными доводами коммиссіи. Конечно, трудно предусмотрѣть всѣ вліянія, направленныя къ тому, чтобы играть на стрункѣ тщеславія и честолюбія, но отдѣльныя изъ нихъ (обѣщаніе должностей, массовое угощеніе и пр.) легко могутъ быть признаны преступными. Мы не станемъ сейчасъ обсуждать вопроса, пригоденъ ли такой объемъ понятія „взятки“ для служебнаго подкупа, въ цѣляхъ регулировки котораго онъ и былъ установленъ, но лишь укажемъ, что для регулировки подкупа при выборахъ такое опредѣленіе является совершенно недостаточнымъ. Если и сохранить это понятіе въ его узкомъ объемѣ, то необходимо на ряду съ нимъ поставить рядъ отдѣльныхъ подкупныхъ вліяній, въ равной степени наказуемыхъ.

По мнѣнію коммиссіи, не всякое доставленіе имущественнаго интереса явится взяткой, а лишь такое, которое сдѣлано въ опредѣленныхъ видахъ, причемъ выполнено оно можетъ быть или въ непосредственныхъ отношеніяхъ подкупающаго къ подкупаемому, съ глазу на глазъ, или же оно можетъ быть выполнено черезъ третье лицо, посредника; оно можетъ быть совершенно открыто или прикрываться какою-либо сдѣлкою, займомъ, куплею, продажею. Необходимо только доказать, что виновный склонялъ дачею взятки, какими бы пріемами и средствами это склоненіе ни достигалось. (Объясн. зап. т. II стр. 322).

Въ своемъ стремленіи крайне обобщать преступныя дѣянія редакціонная коммиссія уничтожила спеціальную главу о нарушеніи правилъ, установленныхъ для выборовъ, а сохранившіяся отдѣльныя статьи этой главы размѣстила по различнымъ отдѣламъ, часто безъ всякаго соотношенія къ внутреннему содержанію ихъ. Такъ, избирательные подкупъ и угроза попали въ главу „о неповиновеніи власти“, къ чему они рѣшительно никакого отношенія не имѣютъ. Если бы рѣчь шла только о расположеніи статей, то бѣда была бы невелика, однако на дѣлѣ такое перенесеніе повлекло за собою искаженіе въ самомъ понятіи подкупа при выборахъ. Такъ, повидимому, коммиссія раньше предполагала соединить этотъ видъ подкупа съ подкупомъ служебнымъ, но послѣ предположила указать случай ст. 1425 отдѣльно, „такъ какъ при такомъ подкупѣ не предполагается, чтобы подкупленый учинилъ что-либо само по себѣ преступное“. Въ соотвѣтствіи съ такимъ взглядомъ коммиссія установила лишь наказуемость лица подкупающаго, откинувъ по мотивамъ, оставшимся неизвѣстными, наказуемость подкупленнаго. Непонятно, откуда у коммиссіи могъ явиться взглядъ, что подкупаемый, продающій свой избирательный голосъ, не совершаетъ ни-

чего преступнаго. Такому взгляду противорѣчитъ и уложеніе о нак., признающее равную отвѣтственность подкупленнаго и подкупившаго, и всѣ безъ исключенія западныя законодательства и, наконецъ, историческое развитіе преступленій противъ избирательнаго права. Такой взглядъ коммиссіи, вводящій весьма существенное и зловредное ограниченіе наказуемости, не мотивированъ, но если бы презумировать мотивы, то можно было бы думать, что коммиссія руководилась правиломъ qui suo jure utitur, neminem laedit. Однако примѣнимость этого правила къ данному случаю не можетъ быть установлена, особенно въ русскомъ правѣ, гдѣ существуетъ обязанность участія въ собраніяхъ и подачи (само собою разумѣется, чистосердечной) избирательнаго голоса. Если даже не придавать рѣшающаго значенія положительному законодательству различныхъ государствъ, то единственно возможною мотивировкою могло бы явиться указаніе на извѣстныя неудобства съ правно-политической точки зрѣнія, которыя повлекла бы за собою уголовная отвѣтственность подкупленнаго, но такія соображенія привести трудно, такъ какъ наказуемость подкупленнаго съ точки зрѣнія принциповъ уголовной политики, какъ мы уже имѣли случай доказать, вполнѣ оправдывается. Такой существенный промахъ можно объяснить только недосмотромъ.

Одно изъ положительныхъ достоинствъ дѣйствующаго законодательства объ избирательномъ подкупѣ, по нашему мнѣнію, заключается въ соотвѣтствіи санкціи значенію этого преступнаго дѣянія. Уголовное уложеніе и здѣсь вводитъ неосновательныя измѣненія Оно значительно смягчаетъ наказаніе по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ, и вмѣсто тюрьмы на срокъ грозитъ арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ, низводя дѣяніе на степень проступка, и тѣмъ самымъ устраняя наказуемость покушенія на него и соучастія въ немъ въ

качествѣ подстрекателя или пособника (ст. 49, 51 уг. ул. 1903 г.). Воспрещеніе участія въ собраніи изъ безсрочнаго сдѣлано срочнымъ; по предположеніямъ коммиссіи оно продолжалось въ теченіе срока отъ 3-хъ до 10 лѣтъ, а по окончательной редакціи, принятой въ уложеніи 1903 г., оно назначается на время отъ одного до трехъ выборныхъ сроковъ.

Изъ анализа измѣненій, внесенныхъ въ ст. 1425 статьей 150 уг. ул., мы приходимъ къ печальному выводу, что эти измѣненія, почти совершенно не мотивированныя, улучшеніями отнюдь назвать нельзя; наоборотъ, они вносятъ еще больше спутанности въ вопросъ и исходятъ изъ неяснаго представленія о значеніи избирательнаго подкупа.

Постановленія уложенія о нак. о нарушеніи правилъ для выборовъ, носившія характеръ преимущественно должностныхъ преступленій, претерпѣли рядъ измѣненій въ предположеніяхъ отдѣльныхъ инстанцій, составлявшихъ уголовное уложеніе, пока, наконецъ, не были совершенно поглощены и не расплылись въ бланкетныхъ нормахъ ст. 636 угол. улож.

Сообразно съ существующимъ законодательствомъ, коммиссія занялась прежде всего вопросомъ объ огражденіи свободы выборныхъ собраній и права свободнаго участія въ нихъ лицъ, имѣющихъ на то право. Въ объяснительной запискѣ, послѣ краткаго обзора нѣкоторыхъ западно-европейскихъ уголовныхъ уложеній, мы находимъ слѣдующее разсужденіе, опредѣляющее взглядъ коммиссіи: „Обсудивъ сіе преступное дѣяніе (посягательство на свободу выборовъ), коммиссія находитъ, что подобные случаи могутъ имѣть мѣсто у насъ исключительно лишь въ формѣ недопущенія собранію состояться или продолжать его дѣятельность и вообще посягательства свободному дѣйствію дворянскихъ, земскихъ и т. п. собраній или отдѣльныхъ ихъ членовъ,

посредствомъ злоупотребленія властью или угрозы злоупотребленія оною, каковое дѣяніе заключаетъ въ себѣ всѣ признаки притѣсненія и потому должно быть предусмотрѣно на ряду съ послѣднимъ" (объясн. записка т. VIII, стр. 67). Почему коммиссія признавала такую исключительность положенія Россіи и не признала возможными посягательства на свободу собраній посредствомъ простой угрозы или насилія со стороны отдѣльныхъ группъ лицъ, а придала этимъ посягательствамъ исключительно должностной характеръ,— остается неизвѣстнымъ. Въ соотвѣтствіи съ такимъ взглядомъ въ проектѣ редакціонной коммиссіи были созданы двѣ статьи. Первая изъ нихъ, ст. 560 гласила: „служащій, виновный въ 1) отказѣ отъ своей обязанности или въ постановленіи незаконнаго условія для исполненія оной, завѣдомо, что симъ причинится вредъ интересу обратившагося къ нему лица; 2) въ учиненіи несогласно съ закономъ служебнаго дѣйствія, завѣдомо, что симъ причинится вредъ интересу того лица, къ коему сіе дѣйствіе относится... если притѣсненіе заключалось въ воспрепятствованіи притѣсненному воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ участія въ общественномъ или сословномъ собраніи, наказывается тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ [1]). Вторая

---

[1]) Болѣе ранняя редакція, предлагавшаяся въ коммиссіи, говорила объ *устраненіи* избирателя, подъ которымъ понималось „признаніе правоспособнаго избирателя, при провѣркѣ его правъ и полномочій, лицомъ, не имѣющимъ полномочій на участіе"; и о *стѣсненіи свободной дѣятельности* избирателя, подъ которымъ понимались: а) произвольный невпускъ кого-либо или впускъ безъ права голоса, б) противодѣйствіе явкѣ въ собраніе или пользованію правами, хотя бы путемъ хитрости или явнаго обмана или даже подтасовкой собранія посредствомъ сокрытія отъ противной партіи истиннаго времени собранія или производства выборовъ".—Редакція эта была бы значительно болѣе правильной и подходящей по существу дѣла, предусма-

изъ указанныхъ статей, ст. 561, гласитъ: „служащій виновный въ недопущеніи, безъ законнаго на то основанія, открытія или продолженія частнаго, общественнаго или сословнаго собранія или въ стѣсненіи законной свободы его дѣятельности, буде сіе учинено по корыстному или иному несовмѣстному съ долгомъ службы побужденію, наказывается: тюрьмою—за притѣсненіе общественнаго или сословнаго собранія; арестомъ—за притѣсненіе частнаго собранія“ [1]).

Совѣщаніе при министерствѣ юстиціи, установивъ крайне общее понятіе превышенія власти, исключило совершенно обѣ эти статьи, признавъ, что обѣ онѣ объемлются общими постановленіями ст. 636 уг. улож., чѣмъ совершенно стерло соціальное отличіе преступленій противъ свободы собраній, и въ частности собраній избирательныхъ, отъ обычнаго нарушенія органомъ власти постановленій закона. Законодатель не созналъ необходимости оградить этотъ интерессъ особо, болѣе строгими наказаніями, и указать съ большей ясностью границы наказуемой служебной дѣятельности въ этой области.

Передъ тѣмъ какъ перейти къ краткому разсмотрѣнію ст. 636, поскольку она относится къ нарушенію свободы избирателей и избирательныхъ собраній, остановимся немного подробнѣе на предположеніяхъ редакціонной коммиссіи.

Преступныя дѣянія, охватываемыя указанными двумя статьями, соотвѣтствуютъ изложеннымъ въ ст. 1419,

---

тривая различные виды посягательствъ на свободу общихъ и избирательныхъ собраній.

[1]) Первоначально предлагавшаяся въ коммиссіи редакція (см. ст. 28 отдѣла о должностныхъ преступленіяхъ) была слѣдующая: „служащій, виновный 1) въ недопущеніи открытія или продолженія частнаго публичнаго или непубличнаго собранія, 2) въ недопущеніи открытія или продолженія земскаго или

1420, 1422, 1426, 1434 улож. о нак. Проектъ сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ въ смыслѣ приданія этимъ преступленіямъ чисто должностного характера. Субъектами преступнаго дѣянія могутъ быть только служащіе, всѣ же остальныя частныя лица, если даже они были соучастниками, остаются безнаказанными, такъ какъ въ проектѣ такое соучастіе не оговорено и не поставлено въ качествѣ самостоятельнаго проступка. Проектъ не ставилъ въ качествѣ способа учиненія дѣянія одно лишь злоупотребленіе по службѣ, но, судя по ст. 65 уг. ул., дѣяніе учиненное такимъ способомъ, онъ признавалъ квалифицированнымъ. Для примѣненія ст. 560 требовались только два условія [1]: чтобы виновный дѣйствовалъ по побужденію, несогласному съ долгомъ службы, и чтобы его произволъ нарушалъ охраняемые закономъ и стоящіе подъ его защитой права и интересы притѣсняемаго. Способами притѣсненія могли явиться 1) категорическій или условный отказъ отъ исполненія возложеннаго на него служебнаго дѣйствія, причемъ условный отказъ являлся наказуемымъ, если служащимъ были выставлены произвольныя, несоотвѣтственныя закону требованія, часто граничащія съ требованіемъ взятки, и 2) зловредное исполненіе своей обязанности, состоящее въ произвольномъ нарушеніи

общественнаго собранія, 3) въ устраненіи въ кругу полномочій служащаго въ собраніи лица, члена указаннаго вторымъ пунктомъ собранія, отъ присутствованія въ собраніи или стѣсненіемъ законной свободы его дѣятельности въ ономъ, буде дѣянія сіи учинены по побужденію, несовмѣстному съ долгомъ службы... и т. д. Часть 2-ая карала за попытку побудить къ неприсутствованію въ собраніи или къ стѣсненію законной свободы дѣятельности члена собранія посредствомъ угрозы или притѣсненія въ кругу служебныхъ полномочій.— Редакція эта крайне громоздка, хотя и предусматриваетъ болѣе конкретно отдѣльные виды служебныхъ стѣсненій.

[1]) *Н. С. Таганцевъ.* Уголовное уложеніе 1903 г. Спб. 1904, стр 984.

чужого интереса. Спеціальнымъ видомъ такого служебнаго притѣсненія являлось воспрепятствованіе комулибо пользоваться принадлежащимъ ему правомъ участія въ общественномъ или сословномъ собраніи (ст. 1426, 1434 ул. о нак.) [1]). Ст. 560 предусматриваетъ посягательства противъ свободы частныхъ, общественныхъ и сословныхъ собраній. Соединеніе въ одну группу собраній, составившихся для самыхъ разнородныхъ цѣлей, едва-ли цѣлесообразно; необходимо выдѣлить собранія, имѣющія публичное значеніе и спеціально—собранія избирательныя.

Притѣсненіе собранія наказуемо только въ томъ случаѣ, если оно было произведено служащимъ „безъ законнаго на то основанія". Въ объясненіяхъ ред. коммиссіи къ проекту устава о служебныхъ провинностяхъ мы находимъ указаніе, что выраженіе „безъ законнаго основанія" предполагаетъ дѣйствіе, учиненное: а) по поводу такого событія, которое по закону не давало права на совершеніе даннаго дѣйствія, и б) по поводу событія, допускающаго то или иное дѣйствіе по службѣ, но безъ дѣйствительнаго къ тому основанія (стр. 82), т. е. здѣсь требуется не только формальное соблюденіе закона, но и основательность дѣйствій, допущенныхъ къ принятію закономъ.

Предположенія редакціонной коммиссіи, какъ мы уже говорили, пройдя рядъ бюрократическихъ инстанцій, были замѣнены ст. 636. Если формулировка проекта была слишкомъ общей, то уложеніе еще болѣе обобщило ее; если проектъ еще признавалъ необходи-

---

[1]) Въ первоначальныхъ предположеніяхъ спеціальный составъ притѣсненія предполагалось опредѣлить какъ дѣйствіе, имѣющее цѣлью вызвать по усмотрѣнію и желанію служащаго а) неявку, б) безучастную явку въ собраніе и в) подачу голоса въ собраніи въ желаемомъ для виновнаго смыслѣ (стр. 301, отдѣла о должн. преступленіяхъ).

мымъ спеціально оградить права общественныхъ, сословныхъ и частныхъ собраній, то уложеніе смѣшало ихъ съ прочими интересами, предоставивъ оцѣнку каждаго интереса въ отдѣльности полному усмотрѣнію судьи.

Ст. 636 предусматриваетъ учиненіе служащимъ дѣйствія по службѣ: 1) не предоставленнаго ему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ или хотя и предоставленнаго, но не вызывавшагося законными къ тому основаніями, 2) безъ разрѣшенія подлежащей власти, если такое разрѣшеніе требовалось закономъ. За такое превышеніе власти: а) если оно совершено *умышленно* или если оно оно учинено по *небрежности* и отъ него послѣдовалъ *важный вредъ* для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, виновный наказывается *арестомъ*; б) если превышеніе власти учинено *умышленно* и отъ него последовалъ *важный вредъ* для порядка управленія или казеннаго, общественнаго и частнаго интереса или *опасность такого вреда* или если виновный употребилъ *насиліе надъ личностью или наказуемую угрозу* или если превышеніе власти учинено *по корыстному побужденію*, то виновный наказывается *заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или заключеніемъ въ тюрьмѣ;* в) если отъ превышенія власти, *учиненнаго по корыстному побужденію*, послѣдовали *важный* вредъ и т. д. *или опасность такого вреда*, то виновный наказывается заключеніемъ въ исправ. домѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ". Далѣе мы находимъ легальное опредѣленіе понятія „служащій": „служащимъ почитается всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное порученіе по службѣ государственной или общественной, въ качествѣ должностного лица или полицейскаго или иного стража или служителя или лица сельскаго или мѣщанскаго управленія".

Переданная нами 636 статья караетъ виновнаго за нарушенія формальнаго характера, лишь въ нѣкоторой степени приспособивъ тяжесть наказанія къ важности причиненнаго вреда или опасности и къ характеру мотива, руководившаго имъ. Мы не предполагаемъ останавливаться на подробномъ разборѣ этой статьи, испытавшей на себѣ наслоенія различныхъ коммиссій и потому получившей столь нестройную редакцію, ограничимся только разсмотрѣніемъ того, поскольку она можетъ быть примѣнена къ интересующимъ насъ преступнымъ дѣяніямъ и поскольку цѣлесообразенъ такой способъ регулировки этихъ преступныхъ дѣяній. По мнѣнію совѣщанія при министерствѣ юстиціи, измѣнившаго редакцію проекта, противъ изложенной конструкціи можетъ быть сдѣлано единственное (?) возраженіе, которое сводится къ указанію на недостаточную опредѣлительность понятія вреда, вслѣдствіе чего суду открывается слишкомъ широкій просторъ въ примѣненіи тягчайшихъ карательныхъ мѣръ. По поводу этого возраженія совѣщаніе замѣчаетъ, что „уголовный законъ едва-ли можетъ обойтись безъ такихъ общихъ признаковъ, какъ „причиненіе вреда или существеннаго вреда“; съ другой стороны, нужно имѣть въ виду, что „никакой перечень не въ состояніи исчерпать всѣхъ видовъ вредоноснаго превышенія или бездѣйствія власти, какъ бы онъ тщательно ни былъ составленъ“ (стр. 298—300). Такимъ образомъ мы видимъ, что невозможность примириться на одной крайности заставила совѣщаніе прибѣгнуть къ другой. Совѣщаніе упустило изъ виду, что, становясь на абстрактную точку зрѣнія нарушенія законныхъ предѣловъ власти, оно игнорируетъ тѣ реальные институты, ради которыхъ уголовныя наказанія создаются. Напр., мы видимъ въ разбираемой статьѣ, что виновный карается не за насилія и угрозы и даже не за вредъ, который является только квали-

фицирующимъ обстоятельствомъ, а за превышеніе власти, т. е. за чисто формальную провинность. Съ равнымъ успѣхомъ законодатель могъ бы всѣ общія преступленія свести къ бланкетной нормѣ о наказуемости неуваженія къ закону, установивъ нѣкоторыя квалифицирующія обстоятельства. Едва-ли однако въ этомъ можно было бы видѣть послѣднее слово законодательной техники. Если норма уголовнаго закона призвана оказывать и извѣстное воспитательное вліяніе, то она должна опредѣленно описывать то поведеніе, для поддержки котораго она установлена, а не сводить его къ абстрактной формулѣ.

Квалифицирующія обстоятельства указаны также крайне неудачно: едва-ли можно провести строгое различіе между обыкновеннымъ вредомъ, важнымъ вредомъ и опасностью важнаго вреда. Единственнымъ критеріемъ разграниченія здѣсь явится то же судейское усмотрѣніе, между тѣмъ какъ смыслъ квалифицирующихъ обстоятельствъ только и можно видѣть въ ограниченіи этого усмотрѣнія; при такихъ условіяхъ можно лишь говорить о томъ, что важность вреда принимается въ соображеніе. Нельзя далѣе признать удачной квалификацію по корыстному побужденію: для гражданской свободы корыстное побужденіе представляетъ меньше опасности, нежели превышеніе власти, учиненное по другимъ мотивамъ (изъ неуваженія къ правамъ личности, склонности къ насилію и т. д.). Что касается насилія и наказуемой угрозы, то они, конечно, могутъ служить основаніями для квалификаціи, однако также лишь въ зависимости отъ того блага, противъ котораго они были направлены.

По предположеніямъ совѣщанія при министерствѣ юстиціи, въ уголовномъ уложеніи должны были опредѣляться лишь наказанія за умышленную вину, вина же небрежная должна была быть отнесена къ уставу

о дисциплинарныхъ провинностяхъ. Умышленность требовалась не только для самаго дѣйствія, но и для послѣдствій его, такъ что совершившій дѣяніе съ умысломъ, но непредвидѣвшій важнаго вреда, проистекшаго отъ сего, подлежалъ бы взысканію по дисциплинарному уставу. Однако, особое присутствіе, расширяя область преступныхъ дѣяній по службѣ, подлежащихъ наказанію по суду, отнесло сюда и важнѣйшіе случаи служебной небрежности (см. Таганцевъ. Уголовное уложеніе 1903 г. стр. 980). Служебная небрежность наказуется по уложенію только тогда, когда отъ нея послѣдовалъ *важный* вредъ, при чемъ по наказуемости она сравнена съ умышленнымъ учиненіемъ дѣянія просто вреднаго.

Наказаніе, какъ мы видѣли, варьируется въ предѣлахъ отъ ареста до заключенія въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ; денежная пеня, примѣняемая часто въ западныхъ уложеніяхъ и у насъ по улож. о нак., при разсмотрѣнныхъ нами преступныхъ дѣяніяхъ, совершенно не примѣняется въ уложеніи 1903 г.; отсутствуютъ также всякія дополнительныя наказанія [1]).

Намъ остается указать, поскольку эти широкія постановленія могутъ быть примѣненными къ преступленіямъ противъ избирательнаго права. Какъ сознаются сами сочинители этой статьи, характеръ ея столь

---

[1]) Въ объясн. зап. къ уложенію относительно лишенія права участія въ выборахъ мы находимъ соображенія о томъ, что мѣсто подобной карательной мѣры не въ уголовномъ законѣ, а въ подлежащихъ уставахъ, въ коихъ условіе несудимости вообще или за извѣстное дѣяніе должно быть поставлено цензомъ для участія въ собраніи или выборахъ. Этотъ взглядъ однако не выдержанъ (см. хотя-бы ст. 150 уг. ул, гдѣ лишеніе избирательнаго права фигурируетъ въ качествѣ дополнительнаго наказанія).

общъ, что дается полная возможность подвести подъ нее всякое общее или служебное дѣяніе должностного лица, а потому статья эта вмѣстѣ съ двумя послѣдующими должны служить дополнительнымъ общимъ закономъ по отношенію ко всѣмъ постановленіямъ уложенія, предусматривающимъ не только спеціальныя, но и общія посягательства служащихъ (стр. 305). Мы поэтому не станемъ заниматься доказательствомъ яснаго самого по себѣ постановленія, что, если существуютъ обязанности по выборамъ, возложенныя на должностныхъ лицъ общественнаго управленія, то нарушеніе ихъ, безъ законнаго основанія, должно будетъ подойти подъ указанныя статьи. Отмѣтимъ лишь, что ,если несмотря на эту оговорку, совѣщаніе при м. ю. признало ненужными ст. 560 и 561 проекта, то этимъ оно создало крупный пробѣлъ. О существованіи такого пробѣла по отношенію къ преступленіямъ противъ избирательнаго права не приходится скорбѣть: нормы, предусматривающія эту категорію преступленій, должны въ настоящее время быть созданы вновь, такъ сказать, изъ ничего, такъ какъ уголовное уложеніе никакихъ спеціальныхъ постановленій по этому предмету не установило [1]). Пусть остается эта бланкетная, созданная про запасъ, угроза, но на ряду съ этимъ должна создаваться реальная, конкретная угроза за нарушенія основаній государственнаго строя, и въ томъ числѣ за посягательства противъ избирательнаго права.

Намъ остается резюмировать сказанное объ уложеніи 1903 г. Изъ всѣхъ преступленій противъ избирательнаго права спеціально въ немъ предусмотрѣны только

---

[1]) Даже въ африканской полудикой республикѣ Гаити мы находимъ кодексъ съ разработанными по образцу старо-французскаго права нормами уголовнаго избирательнаго права (см. Уголовное Уложеніе Гаити, ст. 81—85).

подкупъ и угроза противъ избирателя; [1]) но какъ конструкція, такъ и наказуемость этого преступленія установлены весьма неудачно. Это одинокое постановленіе, заброшенное въ совершенно чуждый ему отдѣлъ, должно одно служить опорою выборнаго института; должностныя преступленія противъ избирательнаго права совершенно стерты въ общихъ постановленіяхъ ст. 636 и нуждаются въ охранѣ болѣе дѣйствительной угрозой; остальная же, весьма значительная область преступленій этого рода, наполняющая у нашихъ сосѣдей цѣлые небольшіе кодексы, въ уложеніи 1903 г. совершенно отсутствуетъ.

„Новое уголовное уложеніе устарѣло"... таковъ часто раздающійся за послѣднее время возгласъ. Въ примѣненіи къ разсматриваемой нами сферѣ можно сказать: новое уголовное уложеніе еще не дозрѣло... Грядущій политическій строй не найдетъ въ немъ достаточной опоры, необходимо созданіе новыхъ уголовныхъ устоевъ избирательнаго права, и можно только радоваться, что у насъ имѣется пробѣлъ, который нужно восполнить, а не устарѣлое зданіе, которое еще раньше приходится срывать съ большимъ усиліемъ. Мы намѣтили только основныя положенія, съ которыми придется считаться при такой работѣ, и ознакомили съ опытомъ западныхъ государствъ и съ недостатками русскаго права, болѣе же близкое опредѣленіе законодательныхъ нормъ будетъ зависѣть отъ того новаго права, которое прочнымъ цементомъ соединитъ во едино разслабленныя и разбредшіяся силы Россіи. И чѣмъ шире будетъ кругъ захваченныхъ этой живительной силой народнаго объединенія участниковъ, тѣмъ большую

---

[1]) Нѣкоторое отношеніе къ преступленіямъ подлога результатовъ выборовъ и удостовѣряющихъ личность свидѣтельствъ имѣютъ ст. 441, 443, 448 уг. ул. о подлогѣ.

важность пріобрѣтутъ намѣченныя въ этой книгѣ проблеммы. Уголовное избирательное право можетъ связать крѣпкою связью выработанный избирательный строй съ государственною жизнью народа и положить фундаментъ для его прочнаго существованія, но для этого необходимо прежде всего полное осуществленіе въ этомъ избирательномъ строѣ тѣхъ народныхъ убѣжденій, которыя одни только могутъ создать правильное народное представительство.

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ:*
27	17	не признавалось	признавалось
43	10	очеркиваютъ	очерчиваютъ
50	2 (прим.)	по	на
94	5 (прим. 2.)	Lexcion	Lexicon
125	1 (прим.)	Wahlbestlbuag	Wahlbesthung
128	18 и 20	уложенія	законодательства
134	22	напр.;	напр.,
135	25	пріемы“	пріемы“)

Оглавленіе

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 сентября 1905 г.

Того-же автора.

Свобода личности въ уголовномъ процессѣ. Мѣры, обезпечивающія неуклоненіе обвиняемаго отъ правосудія. 1906. Цѣна 3 р.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія при Юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО» Спб., Загородный просп., 2.

